

Академия управления МВД России

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЛИЧНОСТИ: В ПОИСКАХ ГРАЖДАНСКОГО СОГЛАСИЯ

к 30-летию Конституции Российской Федерации
и 40-летию кафедры государственно-правовых дисциплин

*Сборник статей
Международной конференции
(Москва, 8 декабря 2023 г.)*

**Москва
2023**

УДК 342
ББК 67.400
Р76

*Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России*

Рецензенты: *А. И. Клименко*, начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор; *А. А. Удальцов*, начальник кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Р76

Российское государство и вызовы XXI века: сборник статей Международной конференции к 30-летию Конституции Российской Федерации и 40-летию кафедры государственно-правовых дисциплин (Москва, 8 декабря 2023 г.). – М. : Академия управления МВД России, 2023. – 360 с.

ISBN 978-5-907721-12-8

В сборник статей вошли выступления участников Международной конференции «Российское государство и вызовы XXI века» на тему «Права и обязанности личности: в поисках гражданского согласия», приуроченной к 30-летию Конституции Российской Федерации и 40-летию кафедры государственно-правовых дисциплин, В выступлениях участников научного мероприятия с учетом исторических традиций и междисциплинарного подхода к изучению государственно-правовых явлений отражены актуальные проблемы и перспективы развития Российского государства и права в условиях вызовов современности.

Данное научное издание предназначено для слушателей (магистрантов), адъюнктов (аспирантов), преподавателей юридических вузов и всех интересующихся проблемами развития государства и права.

В авторской редакции.

УДК 342
ББК 67.400

ISBN 978-5-907721-12-8

© Академия управления МВД России, 2023

Оглавление

ТЕЗИСЫ И НАУЧНЫЕ СТАТЬИ	7
Пожарский Д. В. Юридические основы функционирования милиции и полиции Российской Федерации в фокусе конституционного развития	8
Абзалова А. М. Содержание конституционно-правового статуса федеральных территорий	11
Аносов А. В. Социальные нормы в системе антикоррупционных стандартов поведения	16
Бабурин С. Н. Личность в системе духовно-нравственных координат государства	22
Борисов А. В. Проблемы теории и истории советского государства и права в послевоенные годы (1945–1953)	26
Гаврилов Б. Я. О значении Конституции Российской Федерации в реализации в уголовном судопроизводстве прав и свобод человека и гражданина	30
Гончаров И. В. Проблемы построения гражданского общества в современной России	34
Горбань В. С. Права и обязанности личности в свете современной философии права и социальной практики	37
Громова О. Н. Правовое регулирование противодействия легализации преступных доходов как гарантия прав участников экономических отношений	39
Грошев С. Н., Саудаханов М. В. Экономико-правовой базис социальной государственности	45
Желдыбина Т. А. Проблемы правового регулирования прав и обязанностей человека в условиях чрезвычайных ситуаций	51
Ищенко О. А. Трансформация родительских прав и обязанностей с развитием семейного законодательства России	58
Киричек Е. В. Герменевтика принципов в конституционном праве	64
Кононов А. М. Административно-правовой механизм охраны и защиты прав и свобод человека в условиях специальной военной операции	69
Корабельникова Ю. Л. Урбанизация села и рурализация города – важное условие сохранения баланса в развитии Российского государства	72
Корнев А. В. Некоторые размышления накануне юбилейной даты	78
Косых А. А. Понимание суверенитета в решениях Конституционного Суда Российской Федерации	82
Лапаева В. В. Гражданское согласие в вопросе о собственности как условие правового развития России в новых реалиях	88
Малько А. В. Дисбаланс прав и обязанностей личности как проявление юридической аномии	91
Матанцев Д. А. Эстетические начала юридического образования	97

Мещеряков А. Н. Баланс публичных и частных интересов как принцип осуществления публичной власти	101
Небрятенко Г. Г., Титушкина Е. Ю. Эkleктика советской и российской доктрины федеративного устройства (к 30-летию Конституции России)	110
Небрятенко О. О. Правовая доктрина: отграничение от смежных понятий.	115
Оплеснина М. В. К вопросу о некоторых тенденциях международного полицейского сотрудничества	120
Пережогин А. А. Иммиграционная политика Российской Федерации: периодизация.	126
Поликарпов И. А. Попытка государственного строительства в непризнанной Восточно-Туркестанской республике 1944–1949 гг.	131
Прудников А. С. Значение Конституции Российской Федерации для патриотического воспитания подрастающего поколения в период проведения специальной военной операции	135
Радько Т. Н. Конституция Российской Федерации – точку ставить рано.	139
Репьев А. Г. Концепция уважения в трудах профессора А. С. Мордовца (к юбилею со дня рождения адъюнкта кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД СССР)	142
Рыболовлева Н. С. Общественные советы при территориальных органах МВД России как субъект общественного контроля.	147
Рыжова Ю. В. Роль политической полиции в противодействии угрозам государственной безопасности в начале XX в. в Царстве Польском	153
Салтыков К. Г. Отражение категории «функция» в отечественном законодательстве, регламентирующем субъектный состав правоохранительной деятельности	159
Степанов О. А. Правовые реалии, связанные с правами и обязанностями личности в сфере сохранения и использования земельного потенциала Российской Федерации	168
Стёпкин Е. Ю. Принцип разделения властей в трудах Л. А. Тихомирова	171
Таболин В. В. Латентные ограничения политических прав граждан: конституционные коллизии или реальные проблемы.	175
Толстик В. А. К вопросу о единстве прав и обязанностей.	179
Шеяфетдинова Н. А. Принцип цифрового паритета во взаимодействии государства и личности: к постановке проблемы	183
Трибуна Молодого Ученого	189
Абдуллина Л. Р. Принцип разумности в уголовном процессе.	190
Агабекова Л. Г. О соотношении абсолютных и относительных правоотношений: межотраслевой подход	194
Афонин В. П., Петров В. Е., Петрова О. В. Особенности российской модели разграничения полномочий между федеральным центром и субъектами федерации	198
Барина Е. Д. К вопросу о влиянии правовых ожиданий на динамику правоотношения	204

Бобомурод А. В. К вопросу о совершенствовании некоторых форм участия граждан в отправлении правосудия в Таджикистане	208
Васильева Ю. А. Правомерное поведение как одна из форм социального поведения	214
Волкова В. Р. Правовые последствия правореализации: общетеоретические аспекты	220
Герасименко А. А. Борьба с экономическими преступлениями в 1970-х годах в СССР	224
Гусев В. С. Формирование новых принципов обеспечения права на обращения	229
Гусева С. Д. К вопросу о соблюдении прав и свобод граждан в деятельности органов внутренних дел	236
Зикунова Н. В. Обеспечение государством права комбатантов на медико-психологическую реабилитацию, оказание психологической помощи им и членам их семей	240
Игнатъев Н. О. Вклад Н. И. Кареева в разработку типологии государства	250
Игнатъева А. В. Обход закона как самостоятельное правовое явление	254
Кирилин А. В. О статистических данных промышленных предприятий Российской империи, собираемых фабричными инспекторами	259
Кондратьев С. С. Развитие санитарного надзора в Российской империи в конце XIX – начале XX в.	264
Корабельников А. Д. О некоторых вопросах организации публичной власти в Москве	269
Кулакова Д. В. Становление института финансового уполномоченного в России	273
Леднев А. А. Правовое положение личности в условиях проведения правового эксперимента	278
Лоншаков А. А. Участие ландмилиционных формирований Российской империи XVIII века в реализации охранительной функции государства	282
Мальцева Т. В. Общие закономерности нормативного установления и реализации предупредительной функции современного российского права	287
Манаева Е. К. Роль цензуры в исторической политике Российской империи	292
Молдокеримов Д. Д. Противодействие коррупции в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации	295
Пальчикова Е. Г. О некоторых проблемах официального толкования права в Российской Федерации	301
Парфёнова О. В. Конституция СССР 1977 года и проблемы развития советской идеологии	305
Рудакова О. Н. Естественные права человека и государственный патернализм в советский период	308
Саидов Ф. З. Участие гражданского общества в конституционном развитии Кыргызстана	313

Сергеева Т. Н. Культурно-воспитательная деятельность государства: потенциал советского опыта.....	317
Сидорук А. Ю. Правовые ограничения как способ воздействия на публичную власть.....	322
Сирохин А. И. Корпоративное нормативное регулирование сословных отношений в Российской империи	326
Смагулов М. К. Динамика изменения субъектного состава лиц, имеющих право инициировать конституционное производство в Казахстане	332
Собанина Д. В. Планирование в нормотворческой деятельности	339
Стрелкова О. В. Юридическая конструкция специального правового статуса личности сотрудника органов внутренних дел	345
Тайгаров М. А. Полицейский аппарат Министерства внутренних дел Российской империи на Кавказе в конце XIX века – начале XX века	350
Ханина П. В. Создание Народного комиссариата государственного контроля СССР и его роль в государственном механизме	353
Шишханов К. У. Специфика российской государственности и правопорядка в трудах российских консерваторов XVIII–XIX веков.....	356

ТЕЗИСЫ И НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ПОЖАРСКИЙ,
*доктор юридических наук, доцент,
начальник кафедры государственно-правовых дисциплин
Академия управления МВД России*

Юридические основы функционирования милиции и полиции Российской Федерации в фокусе конституционного развития

Аннотация

Тезисы отражают попытку осмысления трансформаций полиции (милиции) в ракурсе 30-летней практики конституционно-правового развития России. Автор кратко обозначает идеи относительно социального назначения и содержания полиции на современном этапе.

Ключевые слова и словосочетания: Конституция Российской Федерации; полиция (милиция); государство; конституционно-правовое развитие; доверие; поддержка.

30-летие Конституции РФ – серьёзный повод для размышлений об итогах и перспективах конституционного развития российского общества и государственного строительства. Поскольку мы собрались в одном из старейших и авторитетнейших ВУЗов Министерства внутренних дел, то вполне логично и справедливо в ракурсе конституционного развития общества и публичной власти обратить внимание на то, как менялась и изменилась ли вообще, отечественная полицейская система.

Скромные рамки жанра (имею в виду тезисы) обязывают к избирательности – поиску и обозначению наиболее существенного. Весь спектр проблем, связанных с развитием и функционированием одного из древнейших социально-политических институтов, охватить невозможно. По этой причине я сосредоточусь на правовых основах организации и функционирования милиции и полиции в контексте постсоветского конституционного развития. В основу формулируемых тезисов закладывается сравнение (выявление общего и особенного) двух основополагающих нормативных правовых актов – Закона Российской Федерации «О милиции»¹ и Федерального закона «О полиции»².

¹ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 22 апреля 1991 г. № 16. Ст. 503.

² Российская газета от 8 февраля 2011 г. № 25, от 10 февраля 2011 г. № 28.

В начале предварительные соображения относительно используемых понятий.

Первое. Функционирование милиции (полиции) – это законодательно регламентированная, институционально и организационно обеспеченная деятельность милиции (полиции) по реализации возложенных на неё задач. Законодательная регламентация, на мой взгляд, предполагает закрепление устройства и функций полиции прежде всего на уровне «профильного» федерального закона, и напомним, что в период подготовки его проекта профессор В. Н. Бутылин высказывал идею о необходимости его принятия в статусе конституционного закона.

Второе. Юридические основы функционирования милиции (полиции) в данном случае рассматриваются в узком значении. Они представляют собой совокупность *общих (исходных, первичных) норм права*, закрепляющих фундаментальные начала организации и функционирования милиции (полиции). В числе таких норм важнейшее место занимают нормы-цели, нормы-принципы и нормы дефиниции, поскольку в большей мере определяют приоритеты в деятельности милиции (полиции), подчеркивая её социальное назначение и сущность.

Тезис о нормах-дефинициях. Сравнение вышеуказанных законов без труда позволяет обнаружить отсутствие в действующем законе понятия полиции, в отличие от действовавшего законодательства, определявшего милицию (ст. 1) в качестве системы государственных органов исполнительной власти, призванных защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств и наделенных правом применения мер принуждения. Но здесь же и противоречие. В действующем законе содержится скромное упоминание о том, что полиция является составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Тезис о нормах-целях. Если искать и пытаться анализировать не «букву», а «дух» (смысл) норм-целей, то по своему содержанию они идентичны. Несмотря на расхождения в дословных формулировках, смысловое наполнение норм-целей в обоих законах совпадает.

Тезис о принципах. В данном случае также можно было бы ограничиться констатацией некоего общего смыслового совпадения (гуманизм, включая уважение прав и свобод человека; законность; гласность; взаимодействие с институтами власти и объединениями людей), да и разница в количестве не велика. Однако здесь есть одно «но»...

Начнем с того, что проект закона о полиции обсуждался обществом. В «новом» законе идеи, приближающие полицию к народу (обществу), обрели нормативное закрепление. Имею в виду ст. 9, закрепившую в качестве принципа общественное доверие и поддержку полиции. В образе

полиции здесь явно видны очертания государства и публичной власти, поскольку полиция относится к тем институтам, концептуальное обоснование которых дает сущностную характеристику любой политической модели. Полиция – важнейшая институция государства. На фоне этого утверждения идея Г.В. Ф. Гегеля о «включенности» полиции в структуру гражданского общества, на первый взгляд, может показаться оригинальной. Вместе с тем, он один из немногих, кто попытался вернуть античный, полисный смысл и сущность полиции.

Разумеется, доверие и поддержка обществом, как и иные принципы, для полиции, – «костюм на вырост». При этом не следует питать иллюзий. Этот принцип не делает полицию сервисным институтом, главной функцией которого является оказание услуг. Осмысление, в том числе соотношение однокоренных слов «служба» и «услуга» в деятельности полиции, имеет принципиальное значение. Полиция – это государственная служба, почетная и опасная профессия, она является неотъемлемой частью публичной власти, которая, как известно, не совпадает с отчужденным от неё обществом. Свойства целого неизбежно тиражируются в его частях, а в содержании полиции особенно. По мнению социологов, анализ общественного мнения, позволяет судить о неоднородности представлений о полиции. Доминирующее значение приобретают неопределенные и усредненные оценки социальных качеств и эффективности действий сотрудников полиции. В отношении уровня доверия к полиции также преобладает неопределенность, при этом уровень открытых проявлений недоверия незначительно превышает уровень доверия [1, с. 12].

Полагаю, что такая «картина» во многом обязана праву полиции на принуждение в его самых разнообразных формах, в том числе крайних, не совместимых с жизнью. Это обстоятельство является серьезным и объективным препятствием для перехода должного в сущее, то есть трансформации принципа доверия и поддержки в фактическое, объективное свойство полиции...

В заключение отмечу, что сохранение, укрепление, воспроизводство и трансформации публичной власти на современном этапе и в обозримом будущем неразрывно связаны с **тождественными** (сохранение, укрепление, воспроизводство и трансформация) процессами в организации и функционировании российской полиции.

Список литературы:

1. *Тищенко А. В.* Доверие к полиции: значение, факторы, перспективы формирования: дис. ... канд. соц. наук. Ставрополь, 2022.

АЙГУЛЬ МАРАТОВНА АБЗАЛОВА,
старший преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин
Академия управления МВД России

Содержание конституционно-правового статуса федеральных территорий

Аннотация

В статье на основе зарубежного и отечественного опыта создания и функционирования федеральных территорий раскрывается содержание их конституционно-правового статуса, включающего такие элементы как территория, институты публичной власти, территориальный коллектив/ сообщество, экономическая основа, нормативные правовые акты, наименование, символы и официальные языки. Делается вывод об условном характере приведенного перечня ввиду того, что содержание конституционно-правового статуса федеральных территорий подвержено влиянию различных факторов (демографические, экономические, политические, географические и др.). При этом, учитывая специфику управления федеральными территориями, набор элементов, их изменение определяются высшими органами государственной власти.

Ключевые слова и словосочетания: конституционно-правовой статус; территория; федеральные территории; организация публичной власти.

Несмотря на то, что с момента появления в территориальном устройстве Российской Федерации ее нового вида – федеральной территории, прошло более двух лет, интерес к ней в научном сообществе не снижается, а непрерывно возрастает. Так, по состоянию на ноябрь 2023 года опубликовано довольно большое количество научных работ, в том числе защищены диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук [1, 2].

Ввиду отсутствия до декабря 2020 года в отечественной конституционной практике такого рода территорий, многие авторы обращаются к зарубежному опыту, что представляется вполне оправданным. Такой выбор, во-первых, обусловлен комментариями лиц, осуществляющих подготовку соответствующей поправки в текст Конституции Российской Федерации, согласно которым институт федеральных территорий заимствован у зарубежных федеративных

государств [3]. Во-вторых, обращение к такому опыту позволяет определить сходства и различия в правовом регулировании организации и функционирования федеральных территорий, а также сформулировать предложения по его совершенствованию в Российской Федерации.

При определении элементов конституционно-правового статуса федеральных территорий предлагается исходить из элементов конституционно-правового статуса субъекта федеративного государства¹, поскольку территории субъекта федерации и федеральной территории представляют собой определенный вид государственной территории, субъекты федерации и федеральные территории являются элементами асимметричного федеративного государства, конституционно-правовой статус обеих территориальных единиц определяется на основе конституционных норм. В свою очередь важно обратить внимание на следующее. Во-первых, федеральные территории отличаются между собой (размером территории, численностью населения, национальным составом, экономическим потенциалом и т. д.). Во-вторых, различия в правовых статусах этих территориальных единиц наблюдаются даже в границах одного государства. Обозначенное представляется важным, ввиду того что в контексте изучения конституционно-правового статуса субъекта федерации перечисленные факторы не оказывают на него влияние (например, объем компетенции политико-территориальных единиц, как правило, остается неизменным, субъекты федеративного государства находятся в юридически равных отношениях с федерацией), соответственно целесообразно констатировать, что статус субъекта обладает такими качествами, как стабильность и неприкосновенность. При рассмотрении элементов конституционно-правового статуса федеральных территорий предлагается акцентировать внимание на этих особенностях.

Территория. Пределы (границы) федеральных территорий определяются правовым актом, на основании которого создается федеральная территория. В некоторых государствах изъятие части территории субъекта для федеральных нужд возможно только с согласия законодательного органа этого субъекта, например, посредством заключения дополнительного соглашения с федеральными органами государственной власти (Малайзия). В свою очередь, конституционными нормами могут устанавливаться некоторые рамки при опреде-

¹ Исследованию конституционно-правового статуса субъекта федерации посвящено немало научных трудов. Вместе с тем подходы к определению его составных элементов отличаются.

лении границ федеральной территории: предельная площадь выделяемой территории из состава субъекта федерации; возможность создания федеральных территорий на территории нескольких субъектов или другой части территории государства.

На основе зарубежной практики конституирования федеральных территорий определено, что федеральная территория не входит в состав территории субъекта федерации, может входить в состав территории федеративного государства как участник федеративных отношений (федеральный округ Бразилиа) и (или) в состав территории государства (федеральные территории США, Малайзии, Индии). Порядок изменения границ, преобразования федеральной территории может иметь свои особенности, например, в части установления конституционными нормами форм волеизъявления территориального сообщества на изменение территории. В остальном вопросы создания и функционирования федеральных территорий входят в предметы ведения федерации. Отсутствие гарантии территориальной целостности у федеральной территории, как это имеет место в субъектах федерации, позволяет обозначить имеющиеся различия.

Институты публичной власти. Федеральная территория может управляться как напрямую из федерального центра, так и посредством создания системы органов публичной власти в границах этой территории. Именно федеральный центр принимает решение о том, каким образом будет организована та или иная федеральная территория, в частности, определяет систему органов публичной власти и иных органов (возможность наличия законодательного органа в лице парламента, представительного, исполнительно-распорядительного, судебного и иных органов публичной власти), устанавливает порядок избрания/назначения/освобождения должностных лиц; устанавливает компетенцию и ответственность органов публичной власти и иных органов. Степень участия населения федеральной территории в управлении делами государства также остается на усмотрение федерального центра. Особенности осуществления (либо отсутствие такой возможности) местного самоуправления: количество форм участия граждан в управлении территории и решении вопросов местного значения могут быть ограничены.

Территориальный коллектив, сообщество. В отличие от субъекта федерации, в конституционно-правовом статусе федеральной территории данный элемент может отсутствовать. Как показывает зарубежный опыт создания ненаселенных федеральных территорий, возможность создания территориального образования, требующего особой публичной организации, в случаях отсутствия постоянно

проживающего населения (либо недостаточного для самостоятельной реализации публичной власти) не исключается. Изложенное позволяет выделить одну из отличительных характеристик федеральной территории.

Экономическая основа. Не каждая федеральная территория может иметь имущество, собственный бюджет и устанавливать налоги. В таком случае финансирование нужд федеральных территорий происходит за счет федеральных средств. Как правило, такой способ используется в отношении ненаселенных территорий.

Нормативные правовые акты. Федеральная территория создается на основе принимаемого органами федеральной власти законодательного акта, определяющего основы статуса территориальной единицы. В отличие от учредительных актов субъекта федерации, его принятие не предусматривает проведение референдума либо одобрение каких-либо органов, функционирующих в границах этой территории. Правовое регулирование во всех сферах общественных отношений осуществляется нормативными правовыми актами федеральных органов государственной власти, а также нормативными правовыми актами органов публичной власти федеральных территорий в том объеме, который делегирован им федеральным центром. Возможность принятия собственного законодательства, как правило, исключается, что связано с отсутствием собственных предметов ведения.

Наименование и символы. Наименование федеральных территорий может оговариваться в учредительном акте государства (Малайзия, Индия) и (или) непосредственно в специальном законе о федеральной территории (как правило, имеется в его названии). Кроме того, в число атрибутивных элементов статуса федеральных территорий можно отнести собственную официальную символику – герб, флаг, гимн, либо используется государственная символика, что характерно для территорий, управление которыми осуществляется непосредственно федеральным центром в границах ненаселенных территорий.

Официальные языки. На федеральных территориях помимо государственных языков федерации так же, как в национальных субъектах федерации, могут устанавливаться собственные официальные языки.

Представленный перечень элементов конституционно-правового статуса федеральных территорий может быть расширен и продолжен. Безусловно, многие вопросы возникают в практической деятельности и далеко не всегда поддаются правовому прогнозированию. Вместе с тем изложенное позволяет заключить, что, во-первых,

на элементный состав конституционно-правового статуса федеральных территорий, а также на содержание отдельного взятого элемента могут оказывать влияние различные детерминанты, во-вторых, федеральный центр сохраняет за собой рычаги централизованного управления и контроля за функционированием федеральных территорий. Таким образом, в отличие от субъектов федерации, конституционно-правовой статус федеральных территорий нестабилен и изменчив, а рассмотренные элементы являются условными.

Список литературы:

1. *Майборода В.А.* Федеральная территория как новый субъект права : теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.1. / Майборода Виктор Александрович; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»]; Диссовет 0195-04-28]. М., 2023. 346 с.

2. *Колесников А.В.* Органы местного самоуправления в единой системе публичной власти: организационно-правовые аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.2. / Колесников Андрей Владимирович; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»]; Диссовет 24.2.390.02 (24.2.390.02)]. Саратов, 2022.

3. *Хабриева Т.Я., Клишас А.А.* Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020.

АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ АНОСОВ,
*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовной политики
Академия управления МВД России*

Социальные нормы в системе антикоррупционных стандартов поведения

Аннотация

В статье рассматривается использование социальных норм в процессе противодействия коррупции путем разработки и внедрения антикоррупционных стандартов поведения. В частности, проанализирована роль правовых, морально-этических и корпоративных регуляторов в антикоррупционной системе, отражены их возможности и ограничения в использовании, сделан вывод об их взаимном влиянии при использовании в практической деятельности субъектов противодействия коррупции.

Ключевые слова и словосочетания: *противодействие коррупции; антикоррупционные стандарты поведения; морально-этические нормы; корпоративные нормы; запреты и ограничения; государственная и муниципальная служба.*

Противодействие коррупции как целенаправленная деятельность государства, направленная на нейтрализацию причин и условий, порождающих данное негативное явление, а также раскрытие и расследование коррупционных деяний представляет собой сложную систему комплексного воздействия со стороны различных субъектов, включая государственные и муниципальные органы, правоохранительные структуры, иные органы исполнительной власти, а также общественные организации. Государство выполняет основную координирующую роль, а также основной массив правоприменительной деятельности, однако ввиду сложности и специфичности коррупции как социально-правового явления бороться с ним исключительно мерами правового воздействия представляется затруднительным. Обширный детерминанционный комплекс, обуславливающий совершение коррупционных деяний, вызывает необходимость использования самых разнообразных форм и методов воздействия на причины и условия коррупционных проявлений, среди которых стоит выделить разработку и внедрение антикоррупционных стандартов поведения.

Антикоррупционные стандарты представляют собой совокупность определенных нормативных установок, выраженных в форме запретов, ограничений и дозволений, направленных на формирование устойчивого антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, а также сотрудников и работников иных заинтересованных организаций [4, с. 109]. Благодаря им появляется возможность активно противодействовать злоупотреблениям с использованием своего должностного положения, на ранней стадии выявлять признаки потенциально возможного коррупционного поведения и принимать соответствующие меры административного характера, обеспечить единство подходов и требований в системе различных организаций одной сферы деятельности, способствовать повышению открытости и доверия к их деятельности, соблюдать равные права граждан на доступ к государственной, муниципальной или иной службе [1, с. 42].

Среди социальных норм, используемых в качестве регулятора поведения в составе антикоррупционных стандартов, основное место занимают *нормы права*. Федеральным законом «О противодействии коррупции» установлены три основных способа правового регулирования антикоррупционного поведения: ограничение, запрет и дозволение¹.

Ограничение представляет собой определение заданных границ поведения путем установления нормативных предписаний, препятствующих выходу за их рамки. Как правило, антикоррупционные ограничения являются вариантом диспозитивной нормы права, т. е. они не устанавливают строго определенный алгоритм или последовательность действий должностного лица, однако создают условия для снижения коррупционных рисков в виде использования должностных полномочий в личных целях. Ограничения могут быть связаны с порядком назначения на должность или ее временного замещения, полномочиями по должности, получением иных доходов, а также действиями после увольнения. В частности, к ограничениям на государственной службе относятся невозможность исполнения обязанностей в силу утраты дееспособности, осуждения к уголовному наказанию, прекращения гражданства России, утраты нанимателем доверия к гражданскому служащему и т. д.

Одним из распространенных вариантов реализации ограничений является наложение обязанностей по соблюдению анти-

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 15.06.2023).

коррупционных требований, которые носят характер строгих предписаний и ограничивают возможность субъекта действовать по своему усмотрению.

К запретам относятся нормативные требования отказаться от совершения определенного деяния. В отличие от ограничений, устанавливающих рамки возможного поведения, запрет имеет характер императивной нормы и применяется в отношении конкретного действия или бездействия, не допустимого в сложившейся ситуации. По своей сущности антикоррупционные запреты представляют собой нормативные предписания, направленные на предотвращение возможных нежелательных действий должностных лиц, которые могут причинить вред интересам граждан, общества и государства. В частности, среди антикоррупционных стандартов поведения служащих к запретам относится недопустимость участия в управлении коммерческой организацией, приобретения ценных бумаг, получения вознаграждения в связи с исполнением служебных обязанностей и пр.

В отличие от запрета, дозволение предоставляет субъекту возможность активных действий, направленных на социально-одобряемые цели и не противоречащих другим правовым нормам, при этом дозволение не является вариантом предоставления полной свободы поведения субъекта, однако подразумевает возможность выбора той или иной формы реализации своих полномочий. В системе антикоррупционных стандартов поведения к дозволениям относятся:

- общие меры по профилактике коррупции, не носящие характер ограничений или запретов и позволяющие осуществлять задачи по снижению коррупционных рисков и недопущению правонарушений;
- исключения из установленных ограничений и запретов, в частности, разрешение государственным служащим заниматься научной, педагогической или творческой деятельностью, участвовать на безвозмездной основе в управлении некоммерческой организацией и пр.

Правовой основой антикоррупционных стандартов поведения является совокупность нормативных правовых актов (Федеральных и муниципальных законов, подзаконных НПА, ведомственных приказов, распоряжений и т. п.), регламентирующих вопросы противодействия коррупции и устанавливающих основные формы и методы ее предупреждения, при этом данные стандарты, как правило, не консолидированы в виде единого документа, а распределены между несколькими НПА [5, с. 139]. Данный подход позволяет, с одной стороны, зафиксировать обязательные базовые требования антикоррупционного поведения в форме законодательного акта федерального уровня, с другой – предоставить возможностям министерствам и ведомствам самостоятельно дополнять федеральные стандарты исходя из специфики их деятельности.

Среди социальных регуляторов, определяющих антикоррупционные стандарты поведения, большое значение имеют *морально-этические нормы*, которые устанавливают социально одобряемые варианты поведения лица как при исполнении служебных обязанностей, так и в быту. В отличие от правовых норм, закрепляющих жесткие границы дозволенных действий и усиленных мерами дисциплинарного или иного административно-правового воздействия при их несоблюдении, морально-этические нормы направлены на осознание самим служащим или работником необходимости соблюдения определенных правил поведения и руководства ими в повседневной деятельности. Важно подчеркнуть, что соблюдение рассматриваемых норм обеспечивается силой общественного мнения, морального долга личности [3, с. 103]. Данные нормы антикоррупционного поведения исторически сложились за многолетнюю практику работы руководителей и чиновников на государственной или гражданской службе и аккумулируются в виде кодексов профессиональной этики, корпоративного этикета и др. Кроме того, опыт закрепления морально-этических норм административных и деловых отношений в системе государственного устройства активно используется во многих зарубежных странах и проявил себя как эффективная мера противодействия коррупции.

Ценность морально-этического регулятора антикоррупционного поведения состоит в том, что он позволяет в случае возникновения спорных и конфликтных ситуаций, не регламентированных нормами права, принимать правильное решение исходя из своих морально-нравственных установок. Это особенно важно при возникновении внутреннего противоречия между личной заинтересованностью должностного лица и интересами службы или работы, которое по формальным признакам не попадает под нормативно-правовую категорию «конфликт интересов», однако в случае его игнорирования способно привести к возникновению коррупционных рисков.

Среди требований к антикоррупционному поведению служащего существенное значение имеют этические правила, направленные на недопущение проявлений высокомерия, хамства, неуважительного отношения к человеку, которые важны не только для регулирования служебной деятельности при осуществлении должностных полномочий, но и в повседневной жизни. Кроме того, морально-этические нормы служат фактором повышения самодисциплины служащего или работника, обеспечения вежливости и толерантности при общении с гражданами, и в конечном итоге повышают уровень доверия гражданского общества к государственной или иной службе, способствуя нейтрализации желания решать возникающие проблемы коррупционным путем через недобросовестных чиновников.

Для негосударственных организаций и бизнес-компаний основным инструментом закрепления антикоррупционных стандартов поведения являются *корпоративные нормы*, которые представляют собой формально закреплённый набор правил и принципов, обязательных для соблюдения работниками организации с целью предотвращения коррупции и различных злоупотреблений должностными обязанностями. Построенная на основе анализа коррупционных рисков и широких консультаций система корпоративного нормирования включает цели, принципы, стандарты и обязательства организации или компании по борьбе с коррупцией, при этом общая антикоррупционная политика должна быть понятной и доступной для всех ее работников.

Организациям рекомендуется, в первую очередь, разработать антикоррупционные корпоративные нормы по следующим вопросам:

- дарение и получение и подарков, незаконное вознаграждение;
- иная оплачиваемая деятельность;
- участие в обороте ценных бумаг;
- спонсорская, благотворительная деятельность, взносы на политические цели;
- использование конфиденциальной информации.

Закрепленные в локальных корпоративных актах организации формулировки антикоррупционных стандартов должны давать четкое понимание того, какое поведение является недопустимым для работников, а также какие исключения из установленных антикоррупционных стандартов возможны. Для большей наглядности формулировки антикоррупционные стандарты дополняются примерами, позволяющими работникам понять, как соответствующие нормы соотносятся с их повседневной трудовой деятельностью.

Отбор и закрепление корпоративных норм в системе антикоррупционных стандартов поведения зависит от конкретных требований и целей каждой организации или компании. Они могут быть дополнены общими положениями антикоррупционного комплаенса, а также механизмами контроля и наказания при их нарушении.

Оценивая всю совокупность социальных норм антикоррупционной направленности следует учитывать, что каждый из перечисленных видов социальных регуляторов имеет свое содержание и собственный метод воздействия на поведение различных категорий лиц, при этом они дополняют друг друга, и часто отклонение от нормы одного вида попадает в сферу действия норм другого вида [2, с. 93]. Например, указанная в ст. 8 Кодекса этики и служебного поведения сотрудников ОВД¹ непри-

¹ Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460.

емлемость стремления к получению любых видов вознаграждения в связи с выполнением служебных обязанностей граничит с аналогичным требованием, указанным в ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе»¹, и если в первом случае она исполняет превентивные функции и предупреждает о нежелательности подобного поведения, то во втором она изложена в виде правового запрета, подкрепленного мерами дисциплинарного воздействия в случае ее нарушения.

Таким образом, задачи противодействия коррупции требуют объединения усилий правительства, организаций и граждан для обеспечения комплексного подхода к решению данной проблемы. В процессе реализации единой антикоррупционной политики социальные нормы дополняют друг друга и способствуют созданию антикоррупционных стандартов поведения, позволяющих добиться положительного результата путем воздействия самых разнообразных регуляторов поведения, обеспечивая при этом возможность их оптимального выбора и сочетания с учетом специфики исполняемых функций и объема коррупционных рисков.

Список литературы:

1. Аносов А. В., Беляева Л. И., Мартыненко Н. Э., Трунцевский Ю. В., Цепелев В. Ф., Шишкин Р. В. Правовое обеспечение борьбы с коррупцией: курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2018. 91 с.

2. Нишчанидзе О. О. Социальные нормы как регулятор социального взаимодействия в процессе стабилизации общества // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 1.

3. Петренко С. С., Тенкачев Д. А. Социальные нормы и их роль в обществе // Наука и производство Урала. 2021. Т. 17.

4. Трунцевский Ю. В. О содержании антикоррупционного стандарта поведения государственных и муниципальных служащих // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32.

5. Улизко К. А. Стандарт антикоррупционного поведения // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика: сборник статей по материалам XXVIII Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 17 марта 2017 г. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2017.

URL: <https://media.mvd.ru/files/application/2254771> (дата обращения: 15.06.2023).

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102088054> (дата обращения: 15.06.2023).

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ БАБУРИН,
*доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Главный научный сотрудник –
научный руководитель Центра интеграционных
и цивилизационных исследований
Института государства и права Российской академии наук,
профессор
Московский университет им. С. Ю. Витте,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского*

Личность в системе духовно-нравственных координат государства

Аннотация

В статье на основе анализа конституционных положений, содержащихся в советском и современном российском праве, а также норм международных документов отмечается важное ценностное значение категории «достоинство личности». При этом данное понятие предлагается интерпретировать не в частноправовом ключе, а с учетом духовно-нравственных аспектов, национальных архетипов, свойственных отечественной правовой системе.

Ключевые слова и словосочетания: *личность; достоинство личности; конституционные ценности; духовно-нравственные координаты.*

Конституционная реформа 2020 г. заложила в Конституцию России столь значимую систему духовно-нравственных координат, что впору говорить о новых смыслах многих существующих с 1993 г. конституционных норм, да и о возвращении в число характерных признаков государства забытых за последние тридцать лет социальных и духовных категорий. Среди последних хочу выделить важную для социального и нравственного государства понятие личности, её достоинства, прав, свобод и обязанностей.

В Конституции СССР 1977 г. и принятых на её основе конституциях союзных республик подчеркивалось, что задачей социалистического общества является создание благоприятных условий для всестороннего развития личности. Отношениям государства и личности был посвящен полностью второй раздел Конституции СССР, начинавшийся с вопросов гражданства, регламентации прав, свобод

и обязанностей граждан. А ст. 57 Конституции СССР провозглашали уважение личности, охрану прав и свобод граждан обязанностью всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц. Уважение личности трактовалось прежде всего как социальная и нравственная черта общества.

Признаем, нормы Всеобщей декларации прав человека 1948 г., подготовленной при активном участии представителей СССР, были по разным причинам учтены в советском праве далеко не в полной мере. Но, бросившись в период перестройки их инкорпорировать, отечественный конституционализм утратил многие достижения советского конституционализма, отошёл от собственных национальных архетипов, от духовно-нравственных принципов традиционного общества.

Конституция РФ 1993 г. использует понятие личности лишь в ст. 21, провозглашая принцип «Достоинство личности охраняется государством» и фактически понимая достоинство личности лишь как телесную неприкосновенность, лишь физическое свойство человека как высшей ценности. Вопрос о личности как социализированном человеке подвергнут конституционному умолчанию. Достоинство личности даже не относится к высшим ценностям, которыми объявлены только человек, его права и свободы (ст. 2 Конституции РФ). Об обязанности государства создавать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека (но не личности) говорит ч. 1 ст. 7 Конституции РФ, поскольку именно наличие указанной политики и делает государство социальным.

Принесение в Конституции РФ социальной роли личности в жертву правам и свободам человека имело конкретно-политические причины и было далеко не безобидным. То был важный элемент унификации российского конституционализма под культурно-исторические стандарты Запада.

Человеком рождаются, личностью становятся. Становятся те, кому посчастливилось. Личность, как известно, это человек, живущий и действующий в социальной среде, она формируется последовательным усвоением человеком знаний, опыта, привычек, выработанных предшествующими поколениями. Человек существует, личность живёт. Становление общества рождает в человеке личность, которая, в свою очередь, объединяясь с другими личностями, задаёт обществу те или иные духовно-нравственные параметры. Своей деятельностью именно личности рождают политико-правовые институты, прежде всего государство и право.

Только из личности может вырасти политический лидер, способный направлять колесо истории или, как минимум, подправлять

движение этого колеса. Социально значимая личность порождает значимые для всех участников политических отношений результаты её воздействия на государственно-правовую реальность, на общество, государство и право. Безусловно, потенциал любой личности формируется её собственным нравственным и умственным развитием, жизненным опытом. Но особенность личности лидера в том, что такой человек способен не просто существовать, он творит новое, ранее своих современников схватывая смысл ещё только нарождающихся общественных отношений.

В извечном споре о конечной цели права – справедливости или пользе – достоинство личности не может и не должно стоять ниже гарантий прав и свобод человека. Отсюда глубокий ценностный смысл конституционной реформы России 2020 г. Отсюда отнесение достоинства личности к традиционным духовно-нравственным ценностям многонационального народа России (российской нации), очерченным Основами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей (утверждены Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809).

В этом важнейшем документе достоинство личности представлено в либеральной интерпретации как достоинство человека, что принципиально снижает его социально-политический смысл. Впрочем, среди указанных в «Основах» традиционных ценностей как нравственных ориентиров, передаваемых от поколения к поколению и формирующих мировоззрение граждан России, нет и других первейших для традиционной русской и православной культуры ценностей, таких как любовь, вера, Отечество, святые, нравственность. Между тем, даже ход специальной военной операции России на Украине показывает, что российские воины ради своего Отечества или сбережения своей души, сохраняя свою честь и достоинство, порой жертвуют своей жизнью. Честь и душа – превыше жизни. Жизнь, безусловно, для человека высшая социальная ценность. Но для личности Русского мира, да и любого традиционного общества, приоритет высших ценностей имеют духовно-нравственный характер.

Для Запада, превратившего свободу во вседозволенность, культивирующего личностный эгоизм и человеческие аномалии, личность оказалась оторванной от её Божественного предназначения. Государство Запада задает личности не духовно-нравственные координаты развития и совершенствования, а частнопроводные критерии успеха и процветания. Украл, сумел безнаказанно скрыться, разбогател – герой! Для человека культурно-исторической традиции подобный образ жизни немыслим. Он греховен и преступен.

Духовно-нравственные координаты традиционного государства задают личности совершенно иные параметры оценок, среди которых: жизнь по совести во имя спасения души, солидарность и сострадание, ответственность за Родину, за семью и близких. Жизнь, построенная на любви. Любви к ближним, любви супружеской, любви родительской, любви к Отечеству, любви к Богу. Экономическая выгода для личности в этой системе координат не самоцель, а лишь средство достижения высоких целей.

Продолжение конституционной реформы России необходимо в том числе и для того, чтобы вернуть в Конституцию РФ роль личности.

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ БОРИСОВ,
*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Академия управления МВД России*

Проблемы теории и истории советского государства и права в послевоенные годы (1945–1953)

Аннотация

В статье рассмотрена проблема изменения подхода к отечественной истории и возрождению традиции дореволюционной «государственной школы» в конце Второй мировой войны. Новый подход отразился в принятии идеи о решающей роли отечественного государства в развитии общества. Принятие нового подхода вылилось в критику учебника «Теория государства и права» изданного под редакцией проф. А.И. Денисова со страниц газеты «Правда» в 1950 г.

***Ключевые слова и словосочетания:** отечественная историография; государственная школа отечественной истории; советская идеология; периодизация отечественной истории; роль государства в развитии общества.*

В конце Второй мировой войны, когда становится очевидным, что СССР выйдет из нее в числе победителей и произойдут радикальные геополитические изменения встал вопрос о пересмотре некоторых советских идеологических установок, в том числе и, даже может быть в первую очередь, касающихся истории России.

В мае – июне 1944 года по решению ЦК ВКП (б) состоялось многодневное совещание советских историков, которое готовилось и курировалось секретарем ЦК ВКП (б) А. С. Щербаковым информировавшим и получавшим указания от И. В. Сталина по поводу вопросов, обсуждавшихся на этом совещании.

По итогам всесоюзного совещания историков было принято Постановление Политбюро ЦК ВКП(б), содержащим критику редколлегии научно-популярного издания «Исторический журнал», вместо которого стал выходить журнал «Вопросы истории».

Но материалы совещания историков, долгое время не публиковавшиеся, помимо необходимости издания специализированного научного исторического журнала содержали много новых проблем

и очередных изменений в подходе и освещении вопросов отечественной истории [2].

Среди этих вопросов был достаточно традиционный для отечественной дореволюционной историографии вопрос о роли государства в истории России.

Он убедительно и достаточно однозначно решался крупнейшими российскими историками Н. М. Карамзиным, С. М. Соловьевым, В. О. Ключевским и другими учеными, представлявшими так называемую «государственную школу» в отечественной историографии. Все они отмечали особую ведущую прогрессивную роль государства в истории России.

Это относилось и к проблеме расширения пространства России, включении в нее новых территорий, народов, превращение ее в Империю.

Советская, марксистско-ленинская историческая, юридическая наука сосредотачивается на выявлении классовой сущности государства. Феодалное, буржуазное с пережитками феодализма российское государство определялось как эксплуататорское, чуждое интересам трудящихся, к тому же проводившее колониальную политику по отношению к народам, находившимся и часто недобровольно в составе Российской империи. А советское, социалистическое государство выражает, защищает интересы трудящихся, обеспечивает реальное равноправие всех народов СССР. Поэтому в советской социалистической России в отличие от Российской империи существует единство народа и государства.

Новый подход к отечественной истории, истории государства, проявившийся в ходе научной дискуссии направлявшейся секретарем ЦК ВКП(б) по идеологии А. С. Щербаковым заключался в том, что стало признаваться определенное единство народа и государства в досоветской истории России.

Известный историк С. В. Бахрушин стал писать, что «Российская империя воплощала в себе политическую мощь русского народа» [3, с. 83].

Академик А. М. Панкратова с удивлением и возмущением писала, что директор Института отечественной истории Академии наук СССР Б. Д. Греков «перенес единство советского государства и советского народа на всю историю. Это антиисторично, ибо забывается классовая основа происхождения и развития государства» [1, с. 90].

Новый взгляд на российское государство как всегда выражавшее, воплощавшее, реализующее силы русского народа, получивший, по существу, официальное одобрение должен был отразиться

и в советской юридической науке, в теории и истории государства и права.

Но в должной мере не отразился, по крайней мере с точки зрения руководителей советской идеологии.

19 августа 1950 года в главной газете советской страны «Правде» была опубликована статья «О серьезных недостатках в книгах по вопросу государства и права» (Название статьи отражало представление советской идеологии о государстве и праве как о неразрывно связанных явлениях).

В статье был подвергнут критике учебник «Теория государства и права» подготовленный проф. А. И. Денисовым «История советского государства и права» подготовленный коллективом авторов и вышедший под редакцией того же А. И. Денисова. (В 1970-е годы профессор А. И. Денисов читал лекции адъюнктам Академии МВД СССР).

Среди упреков, предъявленных учебнику «История советского государства и права» был тот, которого было трудно избежать. Он касался такого вечного вопроса для всех историков как периодизация.

Периодизацию истории советского государства и права надо было проводить на основе «ценного и замечательного учения товарища Сталина о социалистическом государстве». И. Сталин писал о двух главных фазах развития советского государства каждая из которых содержит определенные периоды. Четких критериев для выделения периодов он не дал.

Справедливым было замечание, что в учебнике не показана история государственности других народов, кроме русского, входивших в состав СССР. (Возможно, авторы учебника намеренно обошли этот сложный и опасный с точки зрения идеологии того времени вопрос).

Важным недостатком учебника «История советского государства и права» было признано то, что в нем слабо и невыразительно был показан процесс развития двух главных функций советского государства - хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной.

Параллельно с обсуждением учебников «Теории государства и права» и «Истории советского государства и права» во Всесоюзном институте юридических наук, в Институте государства и права АН СССР обсуждалось значение для развития советской науки теории государства и права работы И. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», вышедшей в 1950 году.

Выступавшие подчеркивали, что И. Сталин «в своих новых трудах раскрыл и показал огромную роль и значение ... советской иде-

ологии и всей надстройки в создании социалистического базиса», выявил первенствующую роль политики партии, социалистического государства перед экономикой.

Тем самым в советской исторической науке, в теории государства и права, по существу повторяется утверждение дореволюционных историков, правоведов принадлежащих к так называемой «государственной школе» и с которым боролись отечественные дореволюционные марксисты о ведущей, решающей роли государства в развитии российского общества.

Правда, советское государство рассматривается как действенный механизм реализующий планы и задачи ставящиеся единственной правящей партией ВКП(б).

Список литературы:

1. Письма А. М. Панкратовой // Вопросы истории. 1988. № 11.
2. Стенограмма совещания по вопросам истории 1944 г. // Вопросы истории. 1996. № 2.
3. Стенограмма совещания по вопросам истории СССР // Вопросы истории. 1996. № 4.

БОРИС ЯКОВЛЕВИЧ ГАВРИЛОВ,
*доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
профессор кафедры управления
органами расследования преступлений
Академии управления МВД России*

О значении Конституции Российской Федерации в реализации в уголовном судопроизводстве прав и свобод человека и гражданина

Аннотация

В статье автором подвергнуто исследованию влияние Конституции РФ на формирование современного уголовно-процессуального законодательства, включая возможность реализации прав и свобод человека и гражданина в современном уголовном судопроизводстве. Отмечается необходимость обеспечения конституционных прав граждан на доступ к правосудию, на разумные сроки уголовного судопроизводства, на квалифицированную юридическую помощь.

Ключевые слова и словосочетания: Конституция РФ; уголовно-процессуальное законодательство; право граждан на доступ к правосудию; процессуальные сроки; предъявление обвинения.

При подготовке ко второму и третьему чтениям принятого 6 июня 1997 г. в первом чтении проекта Уголовно-процессуального кодекса РФ члены созданной при Комитете по законодательству Государственной Думы РФ рабочей группы исходили из основных положений Конституции РФ в части необходимости обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина как участников уголовного судопроизводства в связи с возможностью их ограничения, в том числе на свободу и личную неприкосновенность, доступ к правосудию, квалифицированную юридическую помощь и др.

В этой связи следует отметить, что вступивший в действие с 1 июля 2022 г. УПК РФ означает возможность реализации ст. 2 Конституции РФ о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства, в первую очередь, в лице его правоохранительных и судебных органов.

В качестве первоочередной задачи разработчики Кодекса исходили из необходимости преодоления сложившихся за годы действия еще в рамках действия УПК РСФСР заформализованности и бюрократизированности российского уголовно-процессуального закона. Например, суды в конце 90-х годов XX века ежегодно возвращали следователям и дознавателям для дополнительного расследования до 50–55 тыс. уголовных дел, что обуславливало нарушение сроков их расследования и судебного разбирательства и являлось основанием для принятия Европейским судом по правам человека ряда решений о нарушении разумного срока уголовного судопроизводства (дела Калашников, Бурдов (дважды) против Российской Федерации и др.). Однако преодолеть это негативное явление в полной мере не удалось, поскольку продолжается практика возвращения судом уголовных дел нередко по формальным основаниям (для производства экспертизы, дополнительного установления свидетелей и т. д.). В то время как практика зарубежных государств, в том числе стран бывшего постсоветского пространства (например, Республики Беларусь), данный институт из своего уголовно-процессуального законодательства фактически исключила, предусмотрев устранение допущенных в ходе предварительного расследования недостатков путем возложения на прокурора обязанности их устранения, в том числе предъявление более нового тяжкого обвинения.

В числе наиболее актуальных и требующих первоочередного решения проблем является принципиальная реорганизация института возбуждения уголовного дела, которая должна предусматривать начало расследования по каждому преступлению, если как отмечается в Концепции судебной реформы в РСФСР 1991 г., хотя бы «в минимальной степени существует вероятность того, что преступление было действительно совершено». Именно такое решение вопроса призвано обеспечить более реальные по сравнению с существующими показатели преступности, уровень которой каждые 10 лет в России прирастал на один миллион преступлений, достигнув в 2006 г. максимального показателя 2 млн 853 тыс. Однако начиная с 2007 г. этот показатель стал стремительно сокращаться, составив в 2022 г. всего лишь 1 млн 967 тыс. преступлений, при том, что из этого количества 520 тыс. составляют преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, число которых в 2006 г. составляло фактически «единицы», что отражено в приведенной ниже таблице.

Сведения о состоянии преступности в 1980-2022 гг.

Период	1980	1991	1999	2006	2015	2021	2022
Зарег. преступ. (млн)	1,028	2,168	3,002	3,853	2,388	2,004	1,967

Искусственность причины сокращения преступности наглядно усматривается и из соотношения количества возбужденных уголовных дел и «отказных» материалов, которое только за последние менее, чем два десятилетия изменилось в сторону значительного роста последних при сокращении более чем два раза числа возбужденных уголовных дел, что отражено в приведенной таблице.

Статистические данные о соотношении количества отказных возбужденных уголовных дел и материалов

	2006	2013	2014	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего зарегистрировано сообщений о преступлениях (млн)	10,7	11,7	11,8	10,3	9,8	9,9	9,25	9,3	11,9
Возбуждено уголовных дел (млн)	3,3	1,78	1,73	1,78	1,65	1,69	1,71	1,67	1,60
В т.ч. удельный вес к числу сообщений о преступлениях (в %)	30,8	15,2	14,6	16,8	16,8	17,1	18,5	17,9	16,2
Количество (без повторных) «отказных» материалов (млн)	4,5	6,7	6,7	6,3	6,0	6,0	5,54	5,7	6,0

При этом количество «отказных» материалов в 1992 г. составляло всего 1,3 млн против 6,7 млн таких решений в 2013–2014 гг. При этом от 20 % до 40 % таких решений прокурорами признавались незаконными и необоснованными и отменялись.

Среди проблем, требующих своего разрешения, пересмотр первоначальных процессуальных сроков (два месяца) предварительного следствия и содержания обвиняемого под стражей, которые в УПК РФ «перешли» из УПК РСФСР 1922 г., что породило значительные затраты труда следователей на подготовку многочисленных постановлений о продлении данных сроков. Для примера, в Италии первоначальный срок содержания под стражей составляет 6 месяцев, который может быть сокращен при обращении к суду прокурора или стороны защиты.

Принципиального пересмотра требует институт предъявления обвинения, назначение которого на протяжении десятилетий заключалось в вступлении в уголовное дело защитника. Сегодня с принятием Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ его участие предусмотрено уже с момента проверки в отношении лица сообщения о преступлении, то есть когда уголовное дело еще не возбуждено. Более того, анализ правового статуса подозреваемого (ст. 46 УПК РФ) и обвиняемого (ст. 47 УПК РФ), показывает их фактическую идентичность за исключением этапа окончания расследования. Более того, в суд за годы действия УПК РФ было направлено порядка 5 млн. расследованных в форме дознания уголовных дел без реализации института предъявления обвинения.

Одновременно раздающиеся в адрес УПК РФ критические замечания о значительном количестве внесенных в него изменений (на сегодня более, чем 300 федеральными законами), по мнению автора, не свидетельствуют о его несовершенстве, поскольку обусловлены они в основном развитием юридической мысли и требованием правоприменителей. При этом автор обращается к известному процессуалисту В.Т. Томиному, который в своей книге «Уголовное судопроизводство: революция продолжается» отмечал, что мир долгие эпохи мечтает о том, чтобы появилось «юридическое чудо – первый в мировой истории уголовный процесс, который бы не только декларировал, но и реально обеспечивал неотвратимость ответственности», что, по мнению автора, фактически невозможно.

ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ ГОНЧАРОВ,
*доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры государственного строительства и права
Университет прокуратуры Российской Федерации,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Академия управления МВД России*

Проблемы построения гражданского общества в современной России

Аннотация

В представленных тезисах рассматриваются основные сложности становления и развития гражданского общества в России, состояние его формирования на современном этапе.

Ключевые слова и словосочетания: *гражданское общество; государство; личность; права человека.*

Реальное существование гражданского общества как способа организации социальной жизни общества, основанный на праве и уважении прав всех членов общества является высшей степенью развития государства. Именно государство, эффективно взаимодействующее с институтами гражданского общества и учитывающее их интересы, обеспечивающее всестороннее развитие личности, является подлинно демократическим и правовым.

Наличие гражданского общества характерно для многих стран, где принципы демократии являются неотъемлемыми. Но есть и государства, где гражданское общество находится в стадии своего развития. К их числу относится и Российская Федерация.

К сожалению, традиции России таковы, что в силу объективных причин своего исторического и геополитического развития формирование идей ценности прав человека в российском государстве началось значительно позже, чем в США и странах Западной Европы. Лишь во второй половине XIX – начале XX в. эти идеи постепенно стали предметом обсуждения в кругах ученых и политиков. В Российской империи, являвшейся абсолютной монархией, вообще отсутствовали демократические традиции взаимодействия государства с собственными гражданами.

Советский период развития России также негативно сказался на развитии гражданского общества европейского типа. Как справедливо отмечает Незнанова В.С. существовавшие в Советском Союзе

«идеологические, административные и хозяйственные барьеры, стоявшие на пути развития свободной гражданской инициативы, привели с одной стороны к нарастанию общественной апатии, с одной стороны, и резкого общественного недовольства – с другой» [1]. Все это негативно влияло на процессы становления гражданского общества в СССР.

Фактически начало построения гражданского общества началось лишь на закате Советского периода в годы М.С. Горбачева. Хотя и тогда условия для становления гражданского общества были не лучшими. Впоследствии проведенная в начале 90-х годов «дикая приватизация» по определенным причинам никак не способствовала становлению многочисленного среднего класса в России, а именно он является основой гражданского общества.

Кроме того, имели место проблемы социально-культурного характера. Страна, в которой на протяжении более 70 лет формировались ценности коммунистического мировоззрения неизбежно должна была столкнуться с трудностями перехода к новым стереотипам и системам ценностей, необходимым для развития и становления гражданского общества.

Фундаментальные принципы гражданского общества, такие как частная собственность, экономическая свобода, свобода выбора вариантов своего поведения, экономика, основанная на принципах свободной конкуренции не всегда находили поддержку у значительной части населения страны. Тем не менее, предпосылки и условия для построения гражданского общества в современной России были созданы.

Тем не менее, и сейчас есть проблемы, которые не способствуют эффективным процессам формирования гражданского общества в России. К их числу можно правового характера. К сожалению, Российская Федерация в силу известных причин еще не является в полной мере правовым государством, а только находится на стадии своего развития.

Характерный в силу объективных причин правовой нигилизм, низкий уровень правосознания и правовой культуры значительной части населения страны также не способствует процессам формирования гражданского общества.

Кроме того, есть проблемы политического характера. Определенная часть населения России довольно инертно относится не только к выборным процедурам, но и к каким-либо общественным инициативам, которые и являются основой гражданского общества.

Конечно, становление гражданского общества – довольно непростой общественный процесс, в котором сразу развиваются и само общество, и гражданин, и государство, и отношения между

ними, и гражданские отношения между членами общества, индивидом и обществом. Равновесие всех составляющих является условием развития гражданского общества, а именно: человека, бизнеса, общества и государства.

Тем не менее, в настоящее время в условиях стремительных изменений, происходящих в социальном пространстве страны, консолидации российского общества, связанной с абсолютно незаконными санкциями, введенными против нашей страны некоторыми государствами, теряющими свое геополитическое господство, процесс формирования институтов гражданского общества достаточно активно идет в Российской Федерации. Все больше и больше создается союзов и объединений, осуществляющих конструктивную работу в России. Возникают все новые профессиональные, культурные, молодежные, спортивные, экологические и другие движения и объединения. Расширяется и крепнет волонтерское движение в России. Люди начинают реально отстаивать свои интересы во взаимоотношениях с органами публичной власти в лице их должностных лиц. Примеры деятельности таких общественных объединений как «Матери России», «Одаренные дети – будущее России», Ассоциация «Гражданское общество», Проект «Трезвая Россия», Движение «Волонтеры России» и даже те же «СтопХам» и Общество синих ведерок служат ярким подтверждением этого.

Список литературы:

1. *Незнанова В.С.* Особенности взаимодействия государственной власти и гражданского общества в СССР // Социодинамика. 2022. № 10.

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ ГОРБАНЬ,

*доктор юридических наук,
заведующий сектором философии права, истории и теории
государства и права, руководитель междисциплинарного центра
философско-правовых исследований
Институт государства и права РАН*

Права и обязанности личности в свете современной философии права и социальной практики

Аннотация

В тезисах поднимаются проблемы партикуляризации субъективных прав, взаимосвязи прав и обязанностей, признания их универсальности.

Ключевые слова и словосочетания: *права человека; обязанности человека; социокультурные факторы.*

Права и обязанности личности являются одной из основополагающих ценностных и социально-практических установок современной культуры политико-правового мышления. Нередко даже традиционная проблематика правового государства интерпретируется с точки зрения прав и свобод человека как всеобъемлющей базовой идеи и ее реального воплощения.

Вместе с тем одной из неоднозначных тенденций является чрезмерная партикуляризация прав и обязанностей личности, особенно в связи с появлением новых технологических возможностей решения задач социального управления и устройства частной жизни. Дробление прав и обязанностей личности, без надлежащего сохранения связи с основной их идеей как единого ценностного основания правопорядка, оказывается на деле нередко искусственной ловушкой для ограничения прав под видом их детализации. Принципиальное понимание общего начала в смысловой основе прав и обязанностей личности фактически нередко подменяется ограниченным набором конкретных возможностей. Причем такой подход к трактовке субъективных прав имеет среди прочего также и устойчивую связь с определенной традицией и культурой обращения с правом, прежде всего из англо-саксонской правовой семьи. Для российской и общеевропейской правовой культуры характерно традиционно формулирование наиболее общих, абстрактных формул, которые в концентрированной форме выражают самое существенное в понимании правовых принципов. В связи с этим значимым

представляется формирование устойчивого понимания смысловых характеристик прав и обязанностей личности как стандарта развития общества при неременном учете требования единства и эффективности правопорядка, воплощенного начала законной справедливости в делах управления государством, осуществления правосудия, решении социальных задач и удовлетворения индивидуальных гражданских прав.

По-прежнему актуальной остается проблематика единства прав и обязанностей. Культуре частных полномочий, инспирированной традиционной римской юриспруденцией, противопоставлялось особенно с последней четверти ещё XIX в. представление о необходимости социального понимания прав, согласно которому из самой сущности субъективных прав следует или должно следовать органическое понимание обязанностей.

Права и обязанности личности не являются самоцелью общественного развития. Они предполагают определенный тип социокультурной системы, в которой выступают началом и социально-практическим требованием устойчивого развития и ценностной ориентации. Признание универсальности прав и обязанностей личности представляет собой сложнейшую, но одновременно необходимую задачу мировой практики. В связи с этим исследование национальных правовых систем с точки зрения реального обеспечения и социально-практического выполнения прав и обязанностей личности должно учитывать широкий набор точных критериев, включающих экспертное изучение социальной системы с точки зрения не декларативного и номинального, а действительного обеспечения устойчивого социального развития, положения личности, состояния законности, правовой практики и т. д.

На примере некоторых западноевропейских стран просматриваются тенденции, когда под лозунгами расширения прав личности распространяются практики, деструктивно влияющие на культурный и образовательный уровни принципиального восприятия личностью своего правового положения и социальной ответственности.

ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА ГРОМОВА,
*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин
Институт международного права и правосудия,
Московский государственный лингвистический университет*

Правовое регулирование противодействия легализации преступных доходов как гарантия прав участников экономических отношений

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению правовых основ противодействия легализации преступных доходов, выступающих в качестве юридической гарантии прав участников экономических отношений. Анализируются нормативные правовые акты, устанавливающие уголовную ответственность за данное преступление, указывается на совершенствование способов его исполнения, требующее соответствующей реакции государства. В частности, обращается внимание на пробелы и противоречия в законодательстве, регулирующем противодействие преступной деятельности с использованием цифровой валюты, устранение которых будет способствовать реализации экономических прав граждан.

Ключевые слова и словосочетания: *легализация преступных доходов; экономические права; гарантия; уголовное законодательство; экономическая безопасность.*

Современные процессы глобализации экономики и жизни общества способствуют все большей актуальности проблемы легализации незаконно полученных доходов, также приобретающей межгосударственный характер. Это явление не только наносит значительный ущерб интересам государств, подрывает стабильность мировой финансовой системы, но, препятствуя нормальному осуществлению предпринимательской, финансовой и иной экономической деятельности, может существенно ограничивать экономические права граждан.

Детальное правовое регулирование противодействия легализации преступных доходов может выступить значимой юридической гарантией прав участников экономических отношений.

Истоки юридического оформления ответственности за легализацию преступных доходов и создания стратегии противодействия

данному преступлению уходят еще во времена первых памятников российского права.

Следует отметить, что первые исторические документы свидетельствуют о том, что основное внимание уделялось обеспечению законности приобретения того или иного имущества. В качестве примера можно привести статью 47 Псковской судной грамоты, которая разделяла приобретение имущества на законное и незаконное. Чтобы подтвердить законность купли-продажи, покупатель должен был принести присягу о законности приобретения указанного имущества. Изменения были внесены статьей 46 Судебника Ивана III, в которой закреплялся новый способ совершения сделки в присутствии свидетеля, и лишь в случае, если он отсутствовал, была разрешена присяга. Данное нововведение привело к увеличению контроля законности приобретения права собственности, что является несомненным преимуществом [7, с. 87].

Следующим этапом развития рассматриваемого института стало установление необходимости подтверждения законности владения какой-либо вещью при совершении сделок с ней. Так, во времена Ивана IV, в Судебнике 1550 года была закреплена обязанность продавцов на торгах подтверждать законность права собственности на старые вещи, которые они продают [12, с. 69].

Некоторые положения ранней системы противодействия отмыванию доходов (ПОД) были прописаны в Соборном Уложении 1649 года, а также других актах, что подтверждает тот факт, что законодатель оперативно реагировал на экономические и социально-политические изменения.

Ряд норм, затрагивающих вопросы легализации незаконно полученного имущества, были включены в Воинский Устав 1716 года, который закрепил санкции за утаивание и растрату военной добычи [11, с. 287]. Помимо этого, в данном акте устанавливались критерии, в соответствии с которыми имущество могло быть определено в качестве военной добычи, а также порядок ее разделения [10, с. 365].

Криминализация еще одного деяния – заклада заведомо украденных вещей и залог недвижимого имущества под запретом, опекой или секвестром была проведена в Уложении 1885 года о наказаниях уголовных и исправительных [13, с. 898].

В советский период в уголовном законодательстве не применялся термин «легализация», хотя предусматривался ряд составов преступлений, связанных с незаконным получением имущества. В переходный период после революции в России наблюдалась тенденция сохранения существующих норм уголовного законодательства, поз-

тому Уголовный кодекс РСФСР 1926 года не привнес существенных изменений в данный состав. Единственным исключением стала статья 1.64-а, которая ввела ответственность за приобретение, сбыт и хранение заведомо украденного оружия и боеприпасов [14, с. 128].

Статья 208, включенная в Уголовный кодекс РСФСР 1960 года устанавливала ответственность за покупку или продажу незаконно полученного имущества. Однако ее применение связывалось с необходимостью установления признаков предикатного преступления, что существенно увеличивало сроки расследования, в результате чего возможность применения данной статьи неизбежно уменьшалась и вставал вопрос о ее эффективности и необходимости [9, с. 386].

Основой сегодняшней статьи о легализации преступных доходов стала статья 174 Уголовного кодекса 1996 года [1], которая затем неоднократно редактировалась. Однако в ее первоначальной редакции рассматриваемая статья не проявила себя как достаточный метод противодействия отмыванию доходов. В период 90-х годов, когда в России имела место тяжелая экономическая ситуация, финансовый контроль был крайне несовершенен и не мог предотвратить инвестирование денежных средств, полученных незаконным путем, в ценные бумаги, недвижимость, и антиквариат. Применение указанной статьи также представлялось затруднительным, что нередко приводило к чрезмерной уголовной репрессии. Практика того периода насчитывает массу случаев освобождения лица от ответственности за неуплату налогов в связи с деятельным раскаянием, но сохранением обвинения по статье 174, поскольку имели место подозрения в использовании неуплаченных средств в предпринимательской деятельности [8, с. 521].

Первое усовершенствование статьи 174 УК РФ было произведено Федеральным законом от 7 августа 2001 года № 121-ФЗ. Помимо изменения уже существующей статьи, была добавлена новая, также затрагивающая рассматриваемую область и введенная в связи с присоединением России к Страсбургской конвенции, – ст. 174.1. Необходимо также отметить, что указанный закон внес уточнение относительно того, что по данной статье будут квалифицироваться деяния, направленные на легализацию именно преступно полученного имущества [4].

8 декабря 2003 года с принятием нового Федерального закона был введен новый квалифицирующий признак – крупный размер.

Важным шагом в совершенствовании института борьбы с легализацией принято считать вынесение Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 года. Главной целью данного акта было упрощение практического применения

статей 174 и 174.1 путем его конкретизации. В 2013 году в Уголовный кодекс РФ внесены изменения, предполагающие введение усиленного контроля за рассматриваемыми преступлениями [5].

Следует упомянуть об одном из наиболее важных нормативных актов в системе противодействия легализации преступных доходов – это ФЗ №115 [2], ведь именно он является профильным в данной сфере. Особенностью этого акта является то, что он закрепляет основные направления борьбы с финансовыми преступлениями и распространяется в том числе и на российские организации, которые находятся за пределами РФ, если это не противоречит законодательству страны нахождения таких организаций. Закон также регулирует финансовые операции российских физических и юридических лиц на территории иностранных государств.

Для обеспечения правильного применения законов крайне важно, чтобы терминологический аппарат был унифицирован и четко определен законодателем [2, ст. 3]. Именно для этой цели Закон дает разъяснение таким ключевым понятиям, как легализация преступных доходов, доходы, полученные преступным путем, операции с имуществом, обязательный контроль и т. д. Помимо этого, Федеральный закон закрепляет статус цифровой валюты как имущества в рамках борьбы с отмыванием денег.

Важно отметить, что основные меры противодействия легализации преступных доходов включают проведение внутреннего и обязательного контроля и запрет на разглашение информации о мерах по ПОД/ФТ клиентам и другим лицам [2, ст. 4].

Дальнейшему совершенствованию российской системы противодействия легализации доходов и финансированию терроризма содействует принятая в 2018 году Концепция, определившая наиболее вероятные риски в сфере ПОД/ФТ, а также ключевые направления противодействия данному явлению (формирование государственной политики и развитие законодательной базы, улучшение механизма участия в национальной системе компаний, осуществляющих операции с денежными средствами, укрепление международного сотрудничества и т. д.) [6].

Современными реалиями стало использование новых способов отмывания преступных доходов. Так, в последние годы данное преступление все чаще совершается с использованием криптовалюты, что требует от государства соответствующей реакции и создания гарантий обеспечения прав участников экономических отношений.

Несмотря на действия законодателя, направленные на урегулирование вопросов использования цифровой валюты в ходе преступной деятельности, налицо некоторые пробелы в законодательстве,

которые требуют правового закрепления. Так, для криптовалютного рынка требуется ввести единый терминологический аппарат, а также выработать адекватное и четкое определение цифровой валюты. Кроме того, необходимо устранить противоречия в законодательстве. Например, согласно Федеральному закону № 259 [3, ч. 4 ст. 14], цифровая валюта является средством платежа и может рассматриваться в качестве инвестиции. Однако, организациям и физическим лицам запрещено принимать цифровую валюту в качестве платежа за товары и услуги, что является очевидным противоречием положению закона в вопросе ее признания в качестве средства платежа и ограничивает ее использование на территории России.

Таким образом, существует ряд важных вопросов, которые нуждаются в законодательном регулировании для более эффективной борьбы с отмыванием доходов. Совершенствование нормативной правовой базы противодействия данному преступному деянию создаст необходимые гарантии для реализации прав участников экономических отношений.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.10.2023).

2. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.10.2023).

3. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.10.2023).

4. О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 121-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.10.2023).

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: Федеральный закон от 28 июня 2013 г.

№ 134-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.10.2023).

6. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом РФ 30 мая 2018 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.10.2023).

7. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Хрестоматия по истории русского права. Вып. 2. Киев, 1880. 239 с.

8. *Клепицкий И. А.* Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. 570 с.

9. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / отв. ред. В. И. Радченко; научные редакторы А. С. Михлин, И. В. Шмаров. М., 1994. 814 с.

10. Памятники русского права / под ред. К. А. Софроненко. Законодательные акты Петра I. М., 1961. Вып. 8. 667 с.

11. *Розенгейм М. П.* Очерк истории военно-судебных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878. 377 с.

12. Российское законодательство X–XX веков: в 9-ти т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1998. 520 с.

13. *Таганцев Н. С.* Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. 11-е изд. СПб., 1901. 800 с.

14. Уголовный кодекс РСФСР. Постатейный комментарий / составители: Д. Карницкий, Г. Рогинский, М. Строгович. 5-е изд. М., 1932. 167 с.

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ГРОШЕВ,
*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Восточно-Сибирский институт МВД России*

МАРАТ ВИЛЬДАНОВИЧ САУДАХАНОВ,
*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
МИРЭА – Российский технологический университет*

Экономико-правовой базис социальной государственности

Аннотация

В статье продемонстрирована структура экономико-правовых основ социальной государственности. В работе предпринята попытка обосновать необходимость осмысления современного отечественного социального государства в условиях политико-экономических рестрикций. Автор проанализировал некоторые особенности механизма социального государства как совокупности взаимосвязанных элементов. Некоторое внимание автор уделяет анализу института добровольной помощи в рамках реализации концепции социального государства.

Ключевые слова и словосочетания: Конституция РФ; социальное государство; волонтерство; социальное партнерство; социальное страхование; право собственности; трудовые отношения.

Актуальность темы заключается в том, что в рамках прошедших десятилетий на международной арене происходит глобальный кризис. Крушение привычной многополярной системы, когда коллективному Западу противостоял социалистический блок привело к тому, что США и их сателлиты усилили геополитическое давление на Россию и ее союзников. В рамках сложившейся структуры международных отношений на нашу страну осуществляется беспрецедентное давление в политической, правовой, экономической и социокультурной сферах. Западом реализуются проекты по слому Российской государственности через ангажированную оппозицию, в рамках национального вопроса, а также масштабных беспрецедентных санкций, которые по своей сути противоречат самими основам международного правопорядка. В русле указанной тенденции особую роль, по нашему мнению, играет осмысление социально-экономиче-

ских основ отечественной социальной государственности, которая тесно связана с теми процессами, которые отвечают за внутривнутриполитическую стабильность российского общества. Кроме того, в рамках рестрикционных процессов, которыми подвергается отечественная государственность на современном этапе, большую значимость приобретает аспект соблюдения и защиты тех гарантий, на которых зиждутся социально-экономические права граждан, которые опосредованы Основным Законом Российской Федерации.

Механизм, отображающий структурные элементы базиса социальной государственности в настоящее время включает в себя ряд взаимосвязанных и взаимозависимых элементов.

В качестве первой позиции, которая выступает ниторативной основой процессов формирующих социальную государственность выступает Конституция РФ. Нельзя не согласиться с ведущим отечественным ученым конституционалистом Б. С. Эбзеевым, который видит в Конституции основную гарантию сохранения того импульса российской государственности, который отвечает за гарантированность прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечение социальной стабильности в обществе. «Будучи результатом творчества людей, Конституция призвана в упорядоченной форме выразить закономерности организации и функционирования социума и места человека в нем. Речь идет о рационализации форм социального бытия и их стабильного существования как главного условия эволюционного (а не революционного) развития» [6, с. 5]. Само значения текстов Основного Закона в концептуальном аспекте трудно переоценить, так как Конституция выступает точкой отсчета всех правовых координат в сфере национального правопорядка [3, с. 27].

Следующим элементом системы экономико-правовых основ современного социального государства выступает социальное страхование и сфера социального обеспечения. Стоит отметить и ту динамику, которая свойственна пенсионной системе, социальному и медицинскому страхованию, структуре социальной защиты и важнейшему кластеру охраны труда. При этом, в отличие от коллективного Запада, паразитирующего в экономическом плане на странах третьего мира, отечественные экономико-правовые основы самодостаточны и поступательно совершенствуются, оказывая существенное влияние на уровне жизни населения страны. Можно смело сказать, что в сравнении с постперестроечным периодом современная социально-экономическая ситуация в стране демонстрирует возросший уровень жизни граждан России, на что косвенно указывает и реализация отложенного спроса, а также демографический рост [2, с. 89–90].

Тем не менее, по нашему мнению, крайне важно, чтобы современные экономико-правовые тенденции в полной мере реализовывали те принципы социальной государственности, которые отвечают за социальную справедливость, ответственность публичной власти перед человеком и гражданином, адресность социального обеспечения, многоаспектность социально-экономических гарантий работников и другие важные позиции.

В качестве третьего элемента экономико-правовых основ современной социальной государственности можно отобразить институты, отвечающие за реализацию гарантий частной собственности, которая может иметь различные формы, в зависимости от правового положения собственника. По нашему мнению, собственность по сути может быть только частной, так как имеет место равный режим охраны для всех ее форм, что закрепляется в Конституции РФ (ч. 2 ст. 8). Вместе с тем, на фоне экономических санкций со стороны противников России и глобальной трансформации социально-экономических связей, инициированных цифровизацией экономического пространства на повестку дня выходит потребность в переосмыслении тех институтов, которые отвечают за сферу собственности. В этой связи выглядит достаточно очевидным тот факт, что институт частной собственности существенно дискредитирован не только в рамках глобальных экономических отношений, но и в пространстве национального правопорядка. В связи с этим возрастает потребность выработке защитного инструментария института частной собственности, которая, конечно же, должна базироваться на нормах объективного права.

Четвертой важнейшей позицией в рамках экономико-правовых основ социального государства выступает рынок труда. Последний без преувеличения можно назвать базисом экономико-правовой и социально-политической сферы жизни современного российского общества. Вместе с тем, рынок труда – это не диспозитивная составляющая правовой регуляции, так как требует внимания со стороны публичной власти, а нередко и прямого вмешательства со стороны правотворческих, правоприменительных и судебно-контролирующих органов. Особый акцент здесь необходимо сделать на снижении безработицы и обеспечения той сферы занятости, которая обеспечивает привлечение к трудовой деятельности различных социальных категорий, таких как инвалиды, лица с ограниченными возможностями, а также заключенные. Последняя категория выступает в качестве специфической социальной страты общества и здесь, по нашему мнению, механизмы привлечения их к трудовой деятельности должны носить императивный характер.

В рамках государственного регулирования рынка труда, по нашему мнению, также необходим комплексный подход по его совершен-

ствованию, реализация программ по профессиональному обучению работников, а также особое внимание к сфере труда и занятости мигрантов в аспекте минимизации их количества, так как последние вывозят прибыль за границу и усиливают число безработных граждан Российской Федерации. Кроме того, государственным контролирующим органам необходимо сконцентрироваться на проблеме «серых» зарплат, которые снижают налоговые поступления и в перспективе лишают работника права на достойное пенсионное обеспечение.

Пятой позицией в рамках нашего исследования экономико-правовых основ социального государства выступает цифровая экономика, обладающая свойством социальной ориентированности. Одним из базовых условий реализации социально-экономических гарантий человека и гражданина, а также формированием ответственного государства в аспекте имплементации социальных и экономических прав и свобод человека являются эффективные экономические связи. По сути, оптимально развитые экономические процессы – это гарант реализации всех механизмов социальной государственности. В настоящее время экономика все более цифровизируется, становится информационно-сетевой. При этом, недавняя пандемия COVID-19 только усилила подобные тенденции. В связи с этим, современная социальная государственность не может обойтись без реализации цифровых инноваций. Так, процессы информатизации экономики по своей природе радикально обновляют производственный процесс, трансформируют инструментарий в сферах товарооборота и услуг, направляют управление экономическими процессами в новую цифровое русло. Можно полагать, что подобная тенденция будет способствовать росту ВВП, а вместе с ним и более обширной реализации обязательств публичной власти в социально-экономической сфере. Сама сущность концепции государства-партнера будет реализовываться более активно в связи с наличием таких серьезных рычагов как цифровая экономика. В частности, будет более продуктивней осуществляться программа борьбы с безработицей.

Шестым элементом системы экономико-правовых основ социально ориентированного государства можно по праву считать инструменты социального партнерства в трудовой сфере. Последние включают в свою структуру различные механизмы взаимодействия государственных институтов, профсоюзов и коллабораций работодателей в рамках обширного круга вопросов, затрагивающих социально-трудовой кластер [5, с. 174]. Институциональная значимость социально-трудового партнерства заключается в том, что в рамках его реализации формируются особые отношения, которые отображаются в трех ипостасях:

- наличие диалога между владельцами средств производства, наемными работниками и государством по вопросам справедливого перераспределения прибыли (экономический аспект);
- контроль за соблюдением прав работников и эффективное регулирование социально-трудовых связей (юридический аспект);
- обеспечение высокой сплоченности общества и социальной стабильности (социальный аспект).

Ведя речь о седьмой позиции – волонтерстве и добровольческих движениях, необходимо отметить, что само наличие этого института в рамках исторической ретроспективы демонстрирует его социальную полезность и высокую эффективность в преодолении кризисов, в том числе социально-экономического характера. Так, Б. С. Эбзеев видит в преданности государству со стороны граждан страны проявления истинных начал патриотизма и гражданственности [7, с. 997]. В свою очередь институт добровольцев, волонтеров, служащих в обществе не за материальное вознаграждение, а из соображений альтруизма, реализуют принципы патриотизма и гражданственности. По сути, без эффективного волонтерского движения сложно сформировать социальное государство, так как оно зиждется прежде всего на принципе социальной солидарности [1, с. 147]. Публичная власть должна всемерно развивать и стимулировать волонтерские движения, так как посредством этого реализуется частная благотворительность, поддерживаются традиционные ценности, налаживаются позитивные социальные связи, снижается социальная напряженность в обществе. Само общество в целом становится социально ориентированным.

В качестве последнего элемента экономико-правовых основ социального государства можно назвать те индикаторы, которые отвечают за оценку качества жизни населения страны. Так, для реализации принципов социальной государственности и осмысления социальной ориентированности государства необходимо разработать и нормативно закрепить критерии, по которым можно отслеживать прогресс или деградацию социально-экономических процессов в государстве. В свою очередь, указанные индикаторы должны отталкиваться от норм Конституции РФ, где человек, его права и свободы признаны высшей ценностью (ст. 2). При этом, сложно не признать, что основным капиталом современного социально-ориентированного государства выступает человеческий потенциал.

Указанные индикаторы могут обладать интегральными характеристиками и включать в себя разнообразные показатели: образование, здравоохранение, медицина, жилищный фонд, культура, потребление, перераспределение, социальная защита, экология, правопорядок и пр.

В заключение следует отметить, что в рамках сложившейся структуры международных отношений на Россию осуществляется беспрецедентное давление в политической, правовой, экономической и социокультурной сфере. В русле указанной тенденции особую роль играет осмысление социально-экономических основ отечественной социальной государственности, которая тесно связана с теми процессами, которые отвечают за внутривнутриполитическую стабильность российского общества. Механизм отображающий структурные элементы базиса социальной государственности в настоящее время включает в себя ряд взаимосвязанных и взаимозависимых элементов: нормативная база, социальное страхование и сфера социального обеспечения, гарантии частной собственности, рынок труда, социально ориентированная цифровая экономика, социально-трудовое партнерства, волонтерство, индикаторы качества жизни. Указанные позиции обладают свойством взаимозависимости и в рамках реализации принципов социального государства публичная власть должна отталкиваться от указанных структуры экономики-правовых основ.

Список литературы:

1. Домашова Е. В. Волонтерская деятельность как основа формирования активности молодежи в России / Е. В. Домашова, Е. В. Благовская, Т. А. Гонохова // Вестник ГУУ. 2020. № 9.

2. Дубовик М. В. Анализ отложенного спроса потребителей на региональном рынке бытовой техники / М. В. Дубовик, В. М. Тимирьянова // Вестник УГНТУ. 2016. № 4 (18).

3. *Грошев С. Н.* Концептуальное значение текстов основного закона / С. Н. Грошев, М. В. Саудаханов // Конституция: воплощение ценностей верховенства права, гражданского общества и современного государства: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 17 декабря 2021 г. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2021.

4. *Петров Н. Р.* Социально-трудовое партнерство как социологическая категория / Н. Р. Петров // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2019. № 1 (75).

5. *Эбзеев Б. С.* Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // Государство и право. 2008. № 7.

6. *Эбзеев Б. С.* Государство и личность в России: социальная солидарность как парадигма отечественного конституционализма // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 6 (43).

ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА ЖЕЛДЫБИНА,
*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры истории государства и права
Саратовская государственная юридическая академия*

Проблемы правового регулирования прав и обязанностей человека в условиях чрезвычайных ситуаций

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы, связанные с правовой регламентацией прав человека в чрезвычайной ситуации. Анализ дан прежде всего с учетом недавних событий пандемии COVID-19. Предметом исследования являются состояние, прогнозирование и закономерности правового регулирования прав и обязанностей человека при наступлении чрезвычайной ситуации. Показана важность терминологической определенности для человека и гражданина. Актуализированы вопросы пределов ограничений, нарушений прав и свобод человека, соблюдения стандартов в области прав человека, особенностей законодательства в условиях защиты прав человека при чрезвычайных ситуациях на уровне субъектов Российской Федерации, а также с учетом наднационального правового опыта. Предлагается использование возможностей «мягкого права» для эффективного правового регулирования прав и обязанностей человека в чрезвычайных ситуациях. Рассмотренные в статье проблемы позволят совершенствовать правовые механизмы (механизм правового регулирования, механизм реализации и защиты прав человека, механизм гарантий прав человека и др.).

Ключевые слова и словосочетания: *права и обязанности человека; чрезвычайные ситуации; мягкое право; правовые механизмы.*

Стихийные бедствия, эпидемии, техногенные катастрофы представляют угрозу прежде всего для человека и его здоровья. В этой связи важными становятся вопросы возможных ограничений на законодательном уровне прав и свобод личности.

Актуальность предлагаемой к обсуждению проблематики вызвана вспышкой коронавирусной инфекции, признанной чрезвычайной ситуацией международного значения Всемирной организацией здравоохранения 30 января 2020 года. В марте того же года была объявлена пандемия.

Следует отметить, что вспышки эпидемий уже были известны как во всем мире, так и в нашей стране. В России столетие назад с 1918 по 1920 год свирепствовала эпидемия испанского гриппа, с 20-х годов XX века масштабное распространение получил вирус чумы, с 60-х годов – эпидемия холеры.

Вопросы чрезвычайной ситуации, режима чрезвычайного положения и законодательства о чрезвычайном положении уже получили освещение в ряде диссертационных исследований.

Вопросы чрезвычайной ситуации, чрезвычайного положения и чрезвычайного законодательства уже получали освещение в ряде диссертационных исследований (Гончаров И. В. Обеспечение основных прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного положения. М., 1998; Александров О. Г. Чрезвычайное законодательство в России во второй половине XIX – начале XX в. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000; Фомин А. А. Чрезвычайное законодательство в Российском государстве: теоретико-правовое исследование. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001; Власов Д. М. Правовые и организационные основы режима чрезвычайного положения. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Иванов И. Н. Чрезвычайное законодательство: история и современность: теоретический и историко-правовой аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002; Кулиш М. В. Чрезвычайное законодательство в Советском государстве: 1917–1941. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005; Мелехин А. В. Чрезвычайное законодательство Российской Федерации: теоретические, правовые и организационные проблемы его реализации. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005; Никонов Д. А. Отечественное чрезвычайное военное законодательство: 1920–1941 гг.: историко-правовое исследование. СПб., 2006; Кантемирова З. Э. Конституционно-правовые средства защиты прав ребенка в условиях чрезвычайных ситуаций. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Максимов Р. А. Механизм действия права в чрезвычайных ситуациях: общетеоретический аспект. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2014 и др.).

В 2016 году вышла в свет монография под редакцией Т. Я. Хабриевой «Правовые и институциональные основы предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций» (М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция»). В 2017 году в издательстве «Юрлитинформ» вышла монография Т. Н. Шмидт «Чрезвычайное правовое регулирование: общетеоретические аспекты».

5 мая 2023 года Всемирная организация здравоохранения официально объявила об отмене пандемии COVID-19. Однако сложившаяся ситуация позволила выявить пробелы в правотворческой деятельности и предполагает осмысление проблем правового регулирования прав и обязанностей человека в условиях чрезвычайных ситуаций, которые будут обозначены ниже.

Данный эпидемиологический кризис был непредвиденной чрезвычайной ситуацией. Однако в России чрезвычайное положение не было введено. Чрезвычайная ситуация и чрезвычайное положение – разноплановые конструкции с точки зрения теории права. Первая является частью правового режима чрезвычайного положения, которое предусматривает отдельные ограничения прав и свобод человека с указанием пределов и срока их действия согласно п. 1 ст. 56 Конституции РФ.

Одной из причин введения чрезвычайного положения является чрезвычайная ситуация (ст. 3 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (в ред. от 25.05.2023)).

Однако вышеуказанный закон оказался непригоден в ситуации, вызванной коронавирусной инфекцией, так как потребовались срочное принятие новых законодательных актов, расширяющих полномочия правительства и помогающих субъектам Российской Федерации, проявившим инициативу и начавшим действовать (балансируя на грани закона и беззакония), выйти из положения «перехвата власти». Пример этого закона доказывает ошибочность и односторонность методологии конструирования законодательства только по принципу от теоретического общего к практическому частному [1].

Кроме того, сложившиеся обстоятельства во время распространения COVID-19 наглядно показали необходимость доработки понятийно-категориального аппарата. В ст. 1 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» понятие чрезвычайной ситуации было дополнено – после слова «катастрофы» словами «распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих» [2].

Для обычного человека (рядового обывателя) с началом пандемии COVID-19 не было ясно, что представляют собой «чрезвычайная ситуация», «чрезвычайное положение», а многими эти конструкции воспринимались как синонимы «военного положения». Многим не понятно было, что же такое «самоизоляция» – термин, отсутствующий в юридических словарях.

Еще одной проблемой в контексте нашего анализа видятся пределы ограничений прав и свобод человека.

Речь идет о соразмерности, под которой понимается адекватность ограничительных мер угрозе, чрезмерными или недостаточными. При ограничении прав и свобод человека необходимо указывать определенные меры, принимаемые в данной ситуации, период, на который они вводятся, круг лиц или территорий, на которые они распространяются, и другие уточняющие характеристики[3, с. 81].

Возник ряд вопросов, связанных с риском нарушения прав и свобод человека. Такой парадокс был отражением идеала, который был разработан в юридической теории и практике последних лет, а именно: права человека являются важнейшей чертой правового и социального государства. Нынешняя ситуация наглядно продемонстрировала, что теоретические исследования в этой области во многом превратились в «трафаретную модель», далекую от реальной жизни.

Проблемы ограничений прав человека повлекла за собой определенные последствия – ухудшение криминогенной обстановки, ограничение свободы передвижения для той категории людей, кому это крайне необходимо, «расцвет» недобросовестного предпринимательства, потеря работы трудоспособным населением, ухудшение благосостояния населения, спад экономики в тех сферах жизни общества, которые связаны прежде всего с жизнью и здоровьем человека. В подобных ситуациях последствия такого ограничения могут быть непредсказуемыми.

Механизм правового регулирования поддерживается принудительной силой государства. Однако, как отметил В. Д. Зорькин, опасность произвольного вторжения законодателя в сферу конституционных прав человека резко возрастает в условиях усиления пандемий. У органов государственной власти возникает большой соблазн пойти по пути ограничения прав граждан в целях защиты прав и законных интересов других лиц, основ конституционного строя, обеспечения безопасности государства и т. д. [4].

Вместе с тем, было обозначено новое проблемное поле для исследования – конструирование механизмов реализации и защиты прав и свобод человека с учетом полученного опыта; оценка адекватности ограничительных мер; корреляция прав и обязанностей человека и гражданина в условиях пандемии. Последнее имеет немаловажное значение, поскольку в условиях стремительного распространения коронавируса речь шла преимущественно о правах человека, но «забывались» его обязанности (например, оказать помощь пострадавшим, использовать средства индивидуальной защиты, соблюдать общественный порядок и др.).

Чрезвычайные ситуации представляют собой серьезную дилемму для правительств: восстановление порядка в стране при одновременном обеспечении соблюдения минимальных стандартов в области прав человека[5].

Как верно замечено Д. Омердич, профессором университета Тузлы (Босния), накопленный опыт борьбы с COVID-19 должен был научить тому, что сильное государство с организованным и эффективно структурированным правительством имеет решающее значение для создания, осуществления и защиты прав человека и основных свобод[6, р. 6].

Было бы справедливым обратить внимание на построение правового механизма гарантирования прав человека в условиях пандемии, который включал бы в себя не только нормативно-правовые акты, процедуру определения объема нарушенных прав, но и меры по предотвращению нарушений прав человека.

Справедливым будет обратить внимание на построение юридического механизма гарантий прав человека в условиях пандемии, который бы включал не только нормативно-правовые акты, порядок определения размера нарушенного права, но и меры по предупреждению правонарушений прав человека.

Поскольку законодательство, принимаемое в чрезвычайных ситуациях, носит временный характер, в таких условиях возможна (и желательна) активизация правозащитных движений.

Д. Сондерс, главный юрисконсульт Oxfam подчеркнул, что законодательство о чрезвычайном положении должно соответствовать правовым принципам и должно быть тщательно изучено парламентариями и комиссиями по правам человека. Любое временное законодательство, которое потенциально влияет на законодательство государства в области прав человека, должно быть законным и пропорциональным [7].

Актуализируется вопрос о законодательстве в условиях защиты человека при чрезвычайных ситуациях на уровне субъектов Российской Федерации. Как верно замечено, на региональном уровне отсутствуют административные регламенты осуществления регионального государственного контроля (надзора) или проведения проверок в обозначенных сферах деятельности. Большинство законов субъектов РФ в области обеспечения безопасности населения дублирует основные положения федерального законодательства и не отражают региональные особенности, влияющие на нормы закона [8, с. 112].

В современной международной системе прав и обязанностей человека наблюдаются общие черты, нередко происходит заимство-

вание норм. Правотворческие проблемы, актуализированные в один государствах, схожи с аналогичными проблемами в других. Поэтому можно говорить о наднациональном характере правового регулирования прав и обязанностей личности, что предполагает диалог законодателей разных государств с учетом их национальных особенностей, нацеленность на решение общей задачи, поиска правовых средств защиты прав личности в условиях непредвиденных кризисных ситуаций.

Представляет интерес один из инструментов решения проблемы повышения эффективности правового регулирования прав и обязанностей личности в чрезвычайных ситуациях. Речь идет о «мягком праве», нормы которого не имеют признака формальной определенности и общеобязательности, не порождают четких прав и обязанностей. И даже несмотря на то, что форма закрепления таких норм придает им рекомендательный характер, положительных сторон в этом случае больше.

Гибкость и скорость принятия мягкого права делают его идеальным инструментом реагирования на кризисные ситуации. Также с точки зрения существа мягкое право может быть более гибким, чем жесткое право, из-за отсутствия у него обязательной силы [9, р. 59].

Резюмируя сказанное можно отметить следующее. Важно совершенствовать правовые средства защиты прав личности в условиях непредвиденных кризисных ситуаций. Для этого следует составить алгоритм, представляющий собой определенную последовательность действий с учетом уже сложившихся закономерностей. В этой связи целесообразным будет обращение к возможностям механизма реализации и защиты прав и свобод человека, механизма гарантий прав человека, их составляющих, изучение которых может быть в дальнейшем положено в основу законодателем при принятии законов в подобных ситуациях.

Список литературы:

1. *Маленький А.* Почему в России не введено чрезвычайное положение в связи с коронавирусом. URL: <https://regnum.ru/article/2908402?ysclid=lobqtn00vz921298925> (дата обращения: 11.10.2023).

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ (в ред. от 30.12.2021). СПС «КонсультантПлюс».

3. *Евстратов А.Е. Гученков И.Ю.* Пределы ограничения прав и свобод человека при обеспечении безопасности (постановка проблемы) // Правоприменение. 2021. № 2. Т. 5.

4. Председатель КС отметил опасность вторжения в сферу прав человека при пандемиях. URL: <https://www.interfax.ru/russia/799974> (дата обращения: 12.10.2023).

5. *Kutty F.* Review of Human Rights in Crisis: The International System for Protecting Rights During States Of Emergency // *Ottawa Law Review*, Vol. 26, p. 253, 1994. Posted: 11 Oct 2007 URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1020707 (дата обращения: 12.10.2023).

6. *Omerdi D.* Legal Aspects of the Restriction of Human Rights and Freedoms During the COVID-19 Crisis // *Atlantic initiative*. 2020. № 2. URL: <https://www.researchgate.net/publication/347558458>. URL: [URL: LEGAL_ASPECTS_OF_THE_RESTRICTION_OF_HUMAN_RIGHTS_AND_FREEDOMS_DURING_THE_COVID-19_CRISIS/link/5fe1cdf1a6fdccdc8efdb6ec/download](https://www.researchgate.net/publication/347558458/URL_LEGAL_ASPECTS_OF_THE_RESTRICTION_OF_HUMAN_RIGHTS_AND_FREEDOMS_DURING_THE_COVID-19_CRISIS/link/5fe1cdf1a6fdccdc8efdb6ec/download) (дата обращения: 12.10.2023).

7. *Saunders J.* COVID-19 AND HUMAN RIGHTS URL: <https://oxfamibrary.openrepository.com> (дата обращения: 14.10.2023).

8. *Назаренко Е.К. Галочкин В. Н.* К вопросу о законодательном обеспечении защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуация // *Научные и образовательные проблемы гражданской защиты*. 2013. № 2.

9. *Digitalisation of Administrative Law and the Pandemic-Reaction* / Edited by Russell L. Weaver and Herwig C.H. Hofmann. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2022. (chapter author 4 «Constitutional Challenges to EU Administrative Soft Law During the Covid-19 Pandemic and Some Proposed Remedies». W. Weiss).

ОЛЕСЯ АЛЕКСЕЕВНА ИЩЕНКО,
*кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Дальневосточный юридический институт МВД России*

Трансформация родительских прав и обязанностей с развитием семейного законодательства России

Аннотация

В статье анализируются нормы законодательства, регламентирующие правоотношения родителей и детей на разных этапах исторического развития Российского государства, показана трансформация прав и обязанностей родителей от полной не контролируемой государством власти над своими детьми до состояния преобладания обязанностей родителя.

Ключевые слова и словосочетания: *родители; власть; права и обязанности; ребенок; регламентация; государственная защита.*

Испокон веков семья являлась основной ячейкой общества, и в настоящее время семейные права и обязанности гарантированы и защищены Конституцией и федеральным законодательством. Однако, правоотношения внутри семьи, между родителями и детьми существенно видоизменялись под воздействием внешних факторов. Кратко проследим динамику регулирования семейных правоотношений в ходе исторического развития государства.

Из большинства исторических источников допетровского периода можно видеть свидетельства неограниченной родительской власти над детьми, просматривая их, мы встречаем упоминания только о правах родителей, исключая их обязанности по отношению к детям. Право распоряжаться жизнью ребенка законодательно закреплено не было, но прослеживается из летописей и иных ненормативных источников. Например, в летописном повествовании А. И. Ригельмана «История или повествование о донских казаках» упоминается, что родители решали оставлять им младенцев в живых или нет в зависимости от того, не мешали ли они семье и была ли от них польза [17]. Конечно, данное право родителей более характерно для первобытного общества, для кочующих и воинствующих народов, однако и в более поздних нормативных актах такое явление как убийство ребенка родителями не каралось жестоко, что может свидетельствовать об отношении к детям как к собственности. Впоследствии данное право трансформировалось в возмож-

ность применять к детям телесные наказания, которые так же могли заканчиваться смертью последних. Например, Соборное Уложение 1649 г. (ст. 3 гл. 22) [11] предусматривало наказание родителям, забившим ребенка до смерти, в год тюремного заключения с публичным покаянием в содеянном, а в Воинском артикуле 1715 г. [13] предусматривалось смягчение наказания за детоубийство, которое случилось вследствие применения родителем наказания. Детей же за убийство родителей всегда карали смертной казнью, а заслушание наказывали розгами или помещали в тюрьму. Наказания детей родителями поощрялись церковью и общественной моралью [18]. В поучительном трактате о делах семейных «Домострое» давались наставления родителям как воспитывать своих детей, где рекомендовалось бить их и растить в запретах и строгости [16]. В целом, вопросы воспитания детей не были интересны законодателю вплоть до XX столетия, считаясь частным делом главы семейства. При этом, дети строго наказывались за применение силы в отношении своих родителей. Так, статья 6 главы XXII Соборного Уложения предписывала бить кнутом детей, дерзнувших грубо говорить с родителем или же поднявшим на него руку.

Кроме жизни и здоровья, родители могли распоряжаться свободой своих детей. Это выражалось в праве отдавать детей в холопство, кабалу и услужение. В Русской Правде, Судебнике 1550 г., Соборном Уложении 1649 г. можно встретить разрешающие нормы в голодные годы или по усмотрению родителей продавать своих детей или отдавать их на работы. Кроме того, передача своих детей в счет долга практиковалась достаточно продолжительное время [14, с. 23–25]. В определенной степени об ограничении свободы детей можно говорить и при принуждении их к вступлению в брак. Вплоть до появления советского законодательства дети не могли вступить в брак без согласия своих родителей независимо от возраста брачующихся. Лишь в 1722 году Петр Первый своим Указом запретил родителям принуждать детей к вступлению в брак. Данное правило нашло свое отражение в дальнейшем и в Своде Законов Российской Империи [10, ст. 12 кн. I т. X].

Об обязанности содержать своих детей законодатель упоминал лишь косвенно. Например, при Петре I, в случае невозможности содержать своих детей эту обязанность должны были брать на себя более обеспеченные родственники или государство. А в Воинском артикуле 1715 года устанавливалась обязанность отца содержать своих внебрачных детей и ответственность за ее неисполнение [9, арт.176]. Кроме того, запрещено было уходить в монастырь главе семейства, если у него имелись малые необеспеченные дети.

При Екатерине II появляются дома призрения, в которые могли помещаться обездоленные дети, что так же указывало на появление у детей прав быть обеспеченными необходимым для жизни.

Обязанности родителей заботиться о своих детях, содержать их, давать им образование, устраивать сыновей на службу, а дочерей в замужество были закреплены в разделе втором главы II книги I тома X СЗРИ, где первый раздел был посвящен родительским правам и второй – обязанностям по отношению к детям. До принятия же свода законов обязанности родителей не закреплялись законодательно и лишь предполагались, личные правоотношения родителей и детей могли регулироваться церковной властью или родовым судом. В светский же суд могли обращаться лишь родители с иском призвать их детей к ответу, принудить их к надлежащему поведению (например, ст. 1592 Уложения о наказаниях 1885 г. [12] предусматривало ответственность детей за неповиновение родительской власти, наказывавшееся тюремным заключением до 4-х месяцев), у детей же жалобы на родителей не принимались, если только они не были связаны с такими деяниями, которые карались уголовным судом.

Из вышеприведенного краткого экскурса можно заключить, что вплоть до установления советской власти, дети были бесправны, во всем должны были подчиняться родителям и находились в полной зависимости от их воли [15].

Советский период истории нашего государства ознаменовался сломом устоев, в том числе и в сфере правоотношений родителей и детей. В первом советском семейном кодексе [7] были уравнены в правах дети, рожденные в браке и внебрачные, появилась возможность устанавливать отцовство. Но главное то, что появились законодательно закрепленные права детей (глава II именовалась «Личные права и обязанности детей и родителей»), а родительская власть над ними ограничилась в отношении детей мужского пола до 18 лет и детей женского пола - до 16 лет (ст. 149 Кодекса), да и регламентировалась она уже не как власть родителя, а как права. Кодекс закрепил обязанность родителей заботиться о воспитании, образовании своих детей, содержать их, запретил отдавать своих детей в найм без согласия на то последних.

В Постановлении ВЦИК от 19.11.1926 о введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР [6] в качестве одной из целей нового закона обозначено обеспечение интересов детей, что в совокупности с предыдущими семейными нормами говорит об ослаблении института родительской власти и передаче вопросов защиты прав детей в руки государства.

Можно сказать, что с приходом советской власти неограниченные права родителей перерастают большей частью в обязанности по отношению к своим детям. Государство, закрепляя права детей, гарантирует их исполнения родителями, вводя такие институты как ограничение и лишение родительских прав и давая возможность детям обращаться в суд в целях защиты своих прав и интересов. Статьей 28 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. в качестве одной из мер защиты прав ребенка введена процедура упрощенного установления отцовства по указанию матери в административном порядке. В статье 33 КЗоБСО указано, что родительские права осуществляются исключительно в интересах детей, и суд может лишать родителей их прав. Кроме того, защитой прав детей стали заниматься органы опеки и попечительства, которые без получения решения суда имели возможность забрать ребенка у родителей в случае выявления жестокого с ним обращения и когда его оставление у родителей ли попечителей представляется опасным.

В Преамбуле к Кодексу о браке и семье 1969 г. [8] указано, что забота о советской семье является одной из важнейших задач Советского государств, а коммунистическое воспитание подрастающего поколения, развитие его физических и духовных сил являются важнейшей обязанностью семьи, что указывает на все возрастающую роль участия государства в вопросах защиты прав детей и контроля за исполнением родительских обязанностей. Однако, закрепляя в главе 8 право и обязанности родителей по воспитанию детей, КоБС не включает нормы о правах ребенка, предполагая, что они вытекают из обязанностей родителей.

И только с принятием ныне действующего Семейного кодекса [2] можно говорить о полноценном развитии института прав ребенка и полной трансформации родительских прав и обязанностей. В разделе IV Кодекса, посвященном регламентации прав и обязанностей родителей и детей появилась глава 11 «Права несовершеннолетних детей», а в главе 12 «Права и обязанности родителей» прописаны нормы об ответственности родителей, включающие такие семейно-правовые санкции как ограничение, лишение родительских прав и отобрание ребенка. В 1998 году впервые в нашей стране был принят Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [3], а в 2009 году Указом Президента РФ [5] в структуру исполнительных органов власти введена должность Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. В настоящее время Уполномоченные действуют в каждом субъекте РФ [4], защищая детей, совместно с правоохранительными органами не только от внешних угроз, но и от родительского произвола. Таким

образом, провозглашая в Конституции Российской Федерации [1] защиту государством семьи, материнства и детства (ч. 1 ст. 38), называя заботу о детях и их воспитании в обязанность родителям (ч.2 ст. 38) и называя детей важнейшим приоритетом государственной политики России (ст 67.1) наше государство ставит обязанности родителей по воспитанию детей в приоритет, не позволяя при этом родителям злоупотреблять своими правами.

Итак, мы проследили путь развития семейного законодательства, регламентирующего права и обязанности родителей от полного безразличия государства к вопросам защиты прав детей и признания всепоглощающей родительской власти до приоритета ценности ребенка, создания специальных государственных органов для защиты прав детей и контроля за исполнением родителями своих обязанностей.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что с историческим развитием родительские права трансформировались от полной не контролируемой государством власти над своими детьми до состояния преобладания обязанностей родителя, корреспондирующих к гарантированным государством правам ребенка.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). СПС «Консультант Плюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023). СПС «Консультант Плюс».
4. Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ (ред. от 10.07.2023). СПС «Консультант Плюс».
5. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: Указ Президента РФ от 1 сентября 2009 г. № 986 (ред. от 15.01.2019). СПС «Консультант Плюс».
6. Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/kodeksy_26 (дата обращения: 15.07.2023).
7. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 22 октября 1918 г. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=2&nd=196029155&bpa=t9999&bps=t9999&intelsearch=%EF%EE%EB%EE%E2%EE%E9++ (дата обращения: 15.07.2023).

8. Кодекс о браке и семье РСФСР, утв. ВС РСФСР 30 июля 1969 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397.
9. Артикул воинский. 26 апреля 1715 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 15.07.2023).
10. Свод законов Российской Империи. Кн. I т. X. URL: file:///C:/Users/%D0%9E%D0%BB%D0%B5/Downloads/svod_zakonov_rossijskoj_imperii_tom_x.pdf (дата обращения: 15.07.2023).
11. Соборное Уложение 1649 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm> (дата обращения: 15.07.2023).
12. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. URL: https://www.prlib.ru/item/459770#v=d&z=2&n=5&i=1366278_doc1_3A7BEA6D-142D-43D6-A282-0A8CFDBC7EA4.tiff&y=214&x=576 (дата обращения: 15.07.2023).
13. *Бобровский П. О.* Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях. Историко-юридическое исследование. С приложением снимков подлинной рукописи Артикула воинского. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1887. Репринт. URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/11310> (дата обращения: 15.07.2023).
14. Государственное регулирование семейно-брачных отношений: история и современность: монография / Т. А. Ярославцева, Л. И. Берестова, А. В. Дробница [и др.]. Хабаровск: Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2016.
15. *Грошев С. Н.* Брачно-семейный статус мужчин в Российской империи XIX столетия // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 5.
16. Домострой. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Silvestr/domostroj/#0_25 (дата обращения: 15.07.2023).
17. *Ригельман А. И.* История или повествование о донских казаках. М.: университетская типография, 1846. Репринт. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/ca2/Rigelman%20Aleksandr.%20Istoriya%20ili%20povestvovanie%20o%20Donskikh%20kozakakh%20.%201778%20года.%201846.pdf> (дата обращения: 15.07.2023).
18. *Ярославцева Т. А., Дробница А. В.* Правовое регулирование брачно-семейных отношений в России: становление и эволюция // Власть и управление на востоке России. 2015. № 4 (73).

ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КИРИЧЁК,
доктор юридических наук, доцент,
начальник управления учебно-методической работы
Академии управления МВД России

Герменевтика принципов в конституционном праве

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с толкованием принципов в конституционном праве с учетом неоднозначности существующих в науке и практике представлений о них, дается определение принципов, предлагается все принципы подразделять на две группы: первая – общие (фундаментальные), вторая – специальные, развивающие общие (фундаментальные). Делается вывод о том, что кроме традиционного подхода к пониманию их сущности, существует и расширительное толкование, закрепленных в Конституции РФ принципов, а также тех, которые не нашли текстуального выражения в текстах нормативных правовых актов (неписанные принципы), осуществляемое Конституционным Судом РФ.

Ключевые слова и словосочетания: *принципы; конституционное право; толкование; сущность; основа; исходные положения; Конституция РФ; Конституционный Суд РФ.*

Сегодня сложно себе представить исследование какой-либо сферы жизнедеятельности человека без того, что составляет основу (фундамент) национального права – его принципов. Отечественная конституционно-правовая наука и практика этому вопросу уделяет особое значение. Однако, какое-либо единство в понимании сущности принципов отсутствует и по сей день.

Итак, принцип, согласно словарю Д. Н. Ушакова – это «основное начало на котором построено что-нибудь» [17, с. 788]. Аналогичное толкование можно встретить и в словаре С. И. Ожегова, который трактует принцип, как «основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, науки» [13, с. 482].

В качестве «исходных (базовых) нормативно-правовых требований (императивов, субимперативов) ..., которые являются одним из центральных элементов содержания права» [8, с. 159], рассматривает принципы права В. Н. Карташов. А. А. Джагарян дает весьма развернутую характеристику конституционным принципам, как сложно организованным явлениям, не только определяющим значимость общественных отношений и оказывающим на них результативное

воздействие, но и устанавливающим основные начала общего и специального правового статуса субъектов права [7, с. 2]. С. Н. Братусь, обращаясь к природе принципов, определяет их как ведущее начало для однородной группы социальных явлений [4, с. 47].

Есть также мнение о том, что принципами права могут являться лишь те, которые прямо или косвенно провозглашены в нормативных правовых актах [15, с. 56] и представляют собой нормативно-правовые предписания – начала, требования, императивы [18, с. 6], в то же время те, которые еще не закреплены, с точки зрения С. С. Алексеева, могут расцениваться лишь как идеи правосознания [18, с. 151].

Сторонники жесткой нормативной регламентации конституционных принципов, как правовых ориентиров и целевых установок, делают основной акцент на том, что именно их закрепление в Конституции РФ придает им общеобязательный характер для регулирования социально значимых процессов и нацеливает всех субъектов правоотношений на их безоговорочное соблюдение [10, с. 79; 12, с. 11].

Не лишено актуальности утверждение Н. А. Богдановой о целесообразности рассматривать принципы в двух ипостасях: как нормы-принципы и как идеи-принципы. Первые – формируются в самом праве, они носят конкретный характер, что подчеркивается четкими рамками реализации, а вторые – в сфере ее доктринального толкования, поэтому они более содержательно насыщены [3, с. 168], предрасположены к трансформации, что оказывает положительное влияние на развитие конституционного права [6, с. 23].

Сказанное, позволяет заключить, что отношение ученых-правоведов к принципам права весьма неоднозначно. Кроме традиционного подхода к пониманию их сущности, существует и расширительное толкование, закрепленных в Конституции РФ принципов, а также тех, которые не нашли текстуального выражения в текстах нормативных правовых актов (неписанные принципы), осуществляемое Конституционным Судом РФ. Речь идет о принципах правовой определенности, пропорциональности, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства (властей), разумной сдержанности и др. Эти принципы также не раз становились предметом научных исследований [2, с. 44-52; 5, с. 56-64; 9, с. 58-62]. Их еще именуют неформализованными (неписанными) принципами, напрямую взаимосвязанными с конституционным текстом, из содержания которого они проявляются благодаря Конституционному Суду РФ.

Вряд ли можно согласиться с мнением И. В. Лексина, который полагает уместным говорить о мнимости принципов, закрепленных в Конституции РФ. В частности, в качестве примера, он приводит принцип федеративного устройства, сформулированный

в ч. 3 ст. 5 Конституции РФ (равноправие и самоопределение народов) и делает вывод о том, что данный принцип не имеет ничего общего с государственным устройством, а, по его глубокому убеждению, является принципом международного права и мирового порядка [11, с. 2–3]. Здесь, как представляется, важно иметь в виду, что принципы, провозглашенные в Конституции РФ, имеют достаточно высокую степень абстрагирования и обобщения и, неминуемо, требуют их детальной конкретизации в иных нормативных правовых актах, кроме того, нередко, выступают в качестве универсальных основ, получающих реализацию не только в границах конституционного права, но и в других отраслях права.

По справедливому заверению Г. А. Гаджиева принципы права представляют собой общие исходные идеи, руководящие начала права, выполняющие своего рода функции маяка. Важным свойством конституционных принципов является их способность трансформироваться в отраслевые принципы права, представляя при этом общие начала отраслевого законодательства (см., например, ч. 2 ст. 6 Гражданского кодекса РФ). Для правовых принципов характерна инвариантность, способность обуславливать содержание не только норм существующего на данный момент законодательства, но и того, которое неминуемо будет принято в перспективе [6, с. 22–23].

В этом же контексте, заслуживающим внимания является также подход В. М. Сырых, который предлагает различать правовые принципы, как элементы правовой науки, и принципы права, закрепленные в нормативных правовых актах [16, с. 63]. Следуя данной логике, правильной представляется позиция, согласно которой целесообразно выделять конституционные принципы и принципы конституции [14, с. 110]. К примеру, Конституция РФ в ст. 1 провозглашает Россию как правовое государство – это есть норма-принцип или принцип Конституции РФ. Напротив, в тексте Конституции США вообще отсутствует упоминание о правовом государстве, т.е. нет конкретной нормы-принципа, в которой нашла бы свое отражение конституционная идея. Вместе с тем, этот факт вовсе не говорит о том, что согласно конституционного текста, США не являются правовым государством. В самой Конституции США имеется ряд положений, подчеркивающих наличие основополагающих признаков такого государства – это закрепление широкого спектра прав и свобод человека и гражданина, основ демократии, разделения властей и др. Таким образом, конституционный принцип-идея правового государства США находит свое отражение в отдельных нормах-принципах самой же Конституции США, подчеркивающих его (государства) идейный правовой статус.

Общим, бесспорным, объединяющим существующие точки зрения началом, является то, что именно в принципах отражается сущность права, но никак не наоборот.

В конституционном праве все принципы можно условно разделить на две группы: 1) общие (фундаментальные) – имеющие основополагающее значение для всех отраслей права (принципы конституционно-правового статуса государства, гарантированности прав и свобод человека и гражданина, идеологического многообразия, верховенства конституции и др.), 2) специальные – развивающие общие (фундаментальные) принципы (принципы гражданства, многопартийности, организации деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, территориального устройства и др.).

Принципы Конституции РФ, например, по своей юридической силе не одинаковы. Так, положения глав 1, 2, 9 Конституции РФ не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием. Это говорит об их наивысшей юридической силе и особой охране по отношению к иным положениям Конституции, толкование которых возможно только сообразно главам 1, 2, и 9 Конституции РФ.

Таким образом, опираясь на существующие в юридической науке и практике точки зрения, под принципами в конституционном праве следует понимать – закрепленные в Конституции РФ или опосредованно вытекающие из ее содержания (принципы Конституции РФ), либо выработанные конституционно-правовой наукой, или сформировавшиеся в практике деятельности органов публичной власти, прежде всего Конституционного Суда РФ (конституционные принципы), ведущие ценностно-смысловые начала жизнедеятельности личности, общества и государства, обладающие универсальным регулятивным эффектом для правоприменителя, в разрешении конкретных конституционно-правовых вопросов.

Список литературы:

1. *Алексеев С.С.* Общая теория социалистического права. Курс лекций: учебное пособие. Свердловск, 1963. Вып. 1.
2. *Алешкова И. А., Дудко И.А.* Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства: конституционное содержание и особенности его обеспечения в практике Конституционного Суда РФ // Образование и право. 2021. № 2.
3. *Богданова Н.А.* Система науки конституционного права. М.: Юристъ, 2001.
4. *Братусь С.Н.* Принципы советского гражданского права // Правоведение. 1960. № 1.

5. *Гаджиев Г.А.* О принципе пропорциональности и конституционной кассации // Судья. 2019. № 7.

6. *Гаджиев Г.А.* Принципы права и право из принципов. Конституционные суды и законодательные органы – друзья и соперники на арене конституционной политики // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2.

7. *Джагарян А. А.* О природе конституционных принципов в национальной правовой системе // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 17.

8. *Карташов В.Н.* Принципы права: понятие, структуры, функции // Юридическая техника. 2020. № 14.

9. *Киричѐк Е. В.* О роли Конституционного Суда Российской Федерации в обеспечении принципа правовой определенности и значении его правовых позиций в свете конституционной реформы // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 12.

10. *Кутафин О.Е.* Предмет конституционного права. М.: Юрист, 2001.

11. *Лексин И. В.* «Действительные» и «мнимые» конституционные принципы // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 10.

12. *Лучин В.О.* Конституция Российской Федерации: проблемы реализации. М.: Юнити, 2002.

13. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. 27-е изд., перераб. и доп. М., 2017.

14. *Пугачев А. Н.* конституционные принципы и принципы конституции: методологические проблемы различения правовых явлений // Вестник Полоцкого государственного университета. 2014. № 13.

15. *Сахаров А. Б.* О принципах советского социалистического права // Правоведение. 1969. № 4.

16. *Сырых В.М.* Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 1. Элементный состав. М.: Юстицинформ, 2000.

17. *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2008.

18. *Фролов С.Е.* Принципы права (вопросы теории и методологии): дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001.

АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ КОНОНОВ

*доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России*

Административно-правовой механизм охраны и защиты прав и свобод человека в условиях специальной военной операции

Аннотация

Актуальность и значимость рассматриваемых вопросов обусловлены потребностью научного осмысления проблем реализации административно-правового механизма охраны и защиты прав граждан в условиях специальной военной операции. Определяя, что органы внутренних дел играют одну из основных ролей в процессе обеспечения прав и свобод человека, в работе рассматриваются особенности этой деятельности, сопряженной с необходимостью введения на период действия военного положения и иных особых правовых режимов возможных ограничений прав и свобод.

Ключевые слова и словосочетания: *административно-правовой механизм; охрана и защита прав и свобод; особый правовой режим; военное положение.*

Законодательство Российской Федерации закрепляет основополагающие права и свободы, которые означают меру возможного поведения. Однако, наличие абстрактных нормативных положений, определяющих права и свободы человека, не предусматривает гарантий от действий, влекущих их нарушение. Для предупреждения и пресечения подобных действий существует система обеспечения (гарантий) прав и свобод человека и гражданина, среди которых важнейшую роль играют юридические гарантии.

Административно-правовой механизм охраны и защиты прав человека включает в себя: законодательные гарантии в сфере исполнительной власти; административный (внесудебный) порядок обжалования решений и действий органов исполнительной власти; специфические формы государственного контроля в системе исполнительной власти, осуществляемый в различных сферах жизнедеятельности государства и общества; прокурорский надзор за соблюдением законов органами исполнительной власти.

Важнейшая роль в реализации административно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека отводится правоохранительным органам и прежде всего органам внутренних дел Российской Федерации.

Особое значение деятельности органов внутренних дел (полиции) по охране и защите прав и свобод человека приобретает в ситуациях, когда на жизнедеятельность государства и общества оказывают влияние те, или иные дестабилизирующие факторы. Несомненно, что к таковым можно в первую очередь отнести введение в стране или части ее территории особых правовых режимов.

Законодательство Российской Федерации выделяет в настоящее время три особых правовых режимов: военного положения, чрезвычайного положения, контртеррористической операции. Кроме того, близким по смыслу с особым правовым режимом являются правовые режимы повышенной готовности и чрезвычайной ситуации.

В связи с проведением специальной военной операции на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей по решению Президента РФ введен особый правовой режим – военное положение. В ряде регионов – режим повышенной готовности, и в некоторых субъектах (например, в Крыму) более высокая степень готовности: «средний уровень реагирования».

В зависимости от реально складывающейся ситуации Указами Президента РФ, Постановлениями Правительства РФ, решениями руководителей регионов, в которых введен особый правовой режим, могут быть установлены некоторые ограничения прав и свобод граждан, физических и юридических лиц из перечня мер, предусмотренных соответствующими законами.

Допустимость ограничения прав и свобод человека и гражданина предусмотрена Конституцией РФ. При этом ч. 3 ст. 55 закрепляет принцип соразмерности, заключающийся в возможности ограничения прав только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В соответствии со ст. 13 ФЗ «О полиции» для исполнения возложенных на нее обязанностей полиции предоставлено право применять в период действия военного положения или чрезвычайного положения, в период проведения контртеррористической операции меры и временные ограничения, установленные федеральными конституционными законами и федеральными законами.

В этих условиях на сотрудников органов внутренних дел возлагается особая задача: охранять общественный порядок, обеспечивать

общественную безопасность, противодействовать преступности, строго соблюдая при этом требования законности, не нарушая в своей деятельности права и свободы граждан.

Деятельность полиции основана на уважении прав и свобод человека и гражданина. Деятельность, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан. Сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Важным условием правомерности ограничений прав и свобод человека и гражданина является деятельность полиции с учетом принципа соразмерности. Одновременно следует иметь в виду, право на применение мер принуждения корреспондируется с безусловной обязанностью граждан подчиняться законным распоряжениям и требованиям сотрудника полиции.

Говоря о безусловном исполнении требований законодательства при применении мер административного принуждения, ограничения прав и свобод физических и юридических лиц, в каждом конкретном случае не исключается возможность выбора сотрудником по своему усмотрению тех мер, которые отвечают принципу соразмерности и достаточности для решения оперативно-служебной задачи.

Здесь очень важно, чтобы сотрудник полиции руководствуясь требованиями закона, умел правильно использовать предоставленные ему полномочия исходя из указанного принципа. Чтобы, защищая основные права и интересы граждан, общества и государства, полицейский сам их не нарушал.

ЮЛИЯ ЛЕОНИДОВНА КОРАБЕЛЬНИКОВА,
*кандидат юридических наук, доцент,
докторант факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России*

Урбанизация села и рурализация города – важное условие сохранения баланса в развитии Российского государства

Аннотация

На современном этапе развития Российскую Федерацию можно назвать городским государством. Такое название обусловлено тем, что 75% населения проживает в настоящее время в городах, причем в основном в крупных и сверхкрупных городах и городских агломерациях. Это приводит к неравномерному развитию регионов, оттоку трудоспособного населения из сельской местности и малых городов, что способствует их деградации. Последовательная политика урбанизации села должна быть направлена на его цивилизованное развитие, обеспечение комфорта и безопасности, а рурализация города позволит сохранить культурные корни, особенно это важно в отношении коренных малочисленных народов, нравственное воспитание, снизит стрессовые факторы городского образа жизни.

Ключевые слова и словосочетания: *урбанизация села; рурализация города; малый и крупный город; сельское поселение.*

Городская «цивилизация» является источником зарождения и развития научно-технического прогресса, с одной стороны, но с другой – с момента возникновения городов человеком постоянно осуществляется неограниченная хозяйственная деятельность, последствием которой становятся экологические проблемы. Сложность решения последних напрямую связана с противоречием между потребностями жителей в экономическом развитии территории, научно-техническом прогрессе и связанными с ними значительно завышенными показателями техногенной нагрузки на окружающую среду [8, с. 620]. Это обусловлено необходимостью развития транспортной инфраструктуры, высокой концентрацией общественного и личного транспорта, высоким уровнем электромагнитного излучения, бытовых коммунальных отходов и иных продуктов жизнедея-

тельности города, постоянным расширением территории городов. В результате города и растущие мегаполисы потребляют половину производимого на Земле кислорода. При этом с целью обеспечения комфортной инфраструктуры города постоянно производится уничтожение лесного массива. Примерами могут служить вырубка Химкинского леса с целью постройки платной трассы между двумя российскими столицами Москвой и Санкт-Петербургом, вырубка лесов на площади около 5 га в новой Москве с целью постройки школы. Интенсивная хозяйственная деятельность человека привела к тому, что реки загрязнены стоками, дожди почти везде стали кислотными, идет интенсивное загрязнение подземных артезианских вод и озер, включая Байкал и Ладогу. Истощение природных ресурсов и рост масштабов социально-экологических проблем приводит к замедлению поступательного развития мировой экономики.

Еще одной проблемой, вызванной процессом урбанизации, является демографическая. В XX веке произошел демографический взрыв, в результате которого население Земли увеличилось практически в 4 раза (с 1,6 до 6,1 млрд), что также усугубляет экологические проблемы, поскольку привело к значительному увеличению (в 18 раз) техногенных отходов [5, с. 110]. Правительства экономически развитых стран для сохранения высокого качества жизни собственного населения проводят политику по эксплуатации природных ресурсов других стран [1, с. 31]. И как крупные и крупнейшие города являются основными потребителями ресурсов государства, так развитые страны в мировом масштабе являются потребителями ресурсов Земли. При этом большинство развитых государств сегодня являются высокоурбанизированными территориями, где в городах и субурбанизированных зонах, а также в городских агломерациях проживает большая часть населения. Таким образом, города с их растущим спросом на товары и услуги играют решающую роль глобального потребителя ресурсов Земли.

Ученые справедливо отмечают, что результатом расширяющегося, причем в геометрической прогрессии, воздействия цивилизации на биосферу является существующая в настоящее время угроза экологической катастрофы. В случае ее реализации окружающая среда изменится так, что человечество как биологический вид прекратит свое существование. Биосфера будет деградировать до тех пор, пока не исчезнет причина деградации – цивилизация, не сумевшая нормализовать свое воздействие на окружающую среду [2, 4, 5, 6].

Это накладывает на мировое сообщество в целом, на каждое государство обязанность ограничить воздействие на окружающую среду. В связи с чем в настоящее время предпринимаются различ-

ные шаги, направленные на предотвращение экологической катастрофы. Так, в градостроительстве находят отражение нормы планирования городской застройки, которые в обязательном порядке предусматривают озеленение селитебных зон, их отделение от промышленных зон лесополосой или парком с преобладанием растений, имеющих антибактерицидные свойства, способствующие ионизации воздуха. Однако восстановление равновесия в окружающей природной среде требует принятия глобальных долгосрочных мер, что противоречит краткосрочным и среднесрочным интересам рыночного общества. В связи с чем и на данном этапе проблема обеспечения экологической безопасности в мировом масштабе стоит весьма остро.

Следует отметить, что на состояние городов, их развитие или деградацию влияет множество факторов, включая кризис промышленных предприятий, в результате чего повышается доля незанятого трудоспособного населения; низкий уровень доходов, пониженный товарооборот, отсутствие инвестиций, неудовлетворительное благоустройство города. Исходя из этих показателей выявлены наиболее неблагополучные города в России, 89 % которых составляют малые города с населением менее 50 тыс. жителей. Доля трудоспособного населения, не имеющего хотя бы минимального стабильного дохода составляет 30–50 % [7, с. 79]. Это приводит к постепенной деградации подобных городов.

Результатом становится отток трудоспособного населения из малых городов в крупные города и агломерации. Особенно остро этот вопрос стоит в регионах, заселенных малыми коренными народами, поскольку вместе с людьми из этих поселений уходит их национальная культура, которую практически невозможно восстановить. Та же проблема возникает и с малыми городами в других регионах страны. То есть, развивая только мега-города, мы безвозвратно теряем историю и культуру нашей страны. Сегодня есть планы по восстановлению отдельных малых городов, имеющих особую историко-культурную ценность, но они не помогут решить существующую проблему в полном объеме. Оптимальной представляется взаимная интеграция города и села, их синтез на более высокой цивилизованной основе. В этом синтезе ведущую роль играют две основные тенденции: дальнейшая урбанизация села на основе агропромышленной интеграции и рурализация города с целью обогащения городской формы жизнедеятельности сельской культурой, вековыми народными традициями.

Сельский образ жизни необходимо сохранять, но следует преобразовать его посредством цивилизованной урбанизации. Для дости-

жения этой цели необходимо проведение последовательных действий, направленных на реформирование и восстановление промыслов и традиционных сельскохозяйственных и несельскохозяйственных видов деятельности с внедрением современных достижений науки и техники; насыщение сел и малых городов необходимыми малыми производствами для собственного обеспечения, а также обеспечения их конкурентоспособности в регионе, создания рабочих мест с целью предотвращения оттока населения; создание цивилизованных условий проживания, в том числе медицинского, социального, культурного обслуживания, доступа к информационно-телекоммуникационным системам, а также создание общей инфраструктуры села с городом. Таким образом, сочетание урбанизации села с сохранением традиционного образа жизни позволит сохранить многовековую культуру народов России и подготовит сельское население к возможному слиянию с городом в будущем, что обусловлено дальнейшим процессом урбанизации и переходом к более сложным урбанистическим структурам – городским агломерациям, мегалополисам и т. д.

Процесс рурализации города является важным как для отдельного человека, так и для общества в целом. Для достижения этой цели представляется целесообразным проводить последовательную политику в области рурализации города по следующим направлениям, которые в определенной степени перекликаются с предыдущими, но направлены на достижение баланса в городской среде.

Во-первых, интеграция многовековой сельской культуры, особенно нравственной, традиций, правил поведения с городским образом жизни, достижениями науки, искусства с целью их сохранения и взаимообогащения.

Во-вторых, использование результатов сельского труда (продуктов питания, производства) для обеспечения нужд городского населения.

В-третьих, городской образ жизни в основном предполагает отчуждение человека от природы, разобщенность, так называемое «массовое одиночество», которое возможно нивелировать посредством возрождения взаимодействия человека с природой, что является источником физической и духовной энергии. Впоследствии отчуждение человека от природы должно смениться решением экологических проблем, которые наиболее остро стоят в городской среде. Ряд мер, направленных на улучшение экологической обстановки, уже получают реализацию в настоящее время: освобождение центральной части городов от промышленных предприятий, сохранение и преумножение парковых зон, создание рекреационных зон. Необходимо создание комплексной экологи-

ческой инфраструктуры городов, что позволит создать более благоприятную среду не только с физической, но и психологической точки зрения. Безусловно, важной мерой с точки зрения рурализации горожанина является его временный возврат к природе путем садоводства, постройки загородных домов, посещения домов отдыха и т. д. [3, с. 37].

Кроме того, стихийная рурализация города постоянно происходит за счет сельских мигрантов, приезжающих в большие города на заработки, поток которых растет. В этом процессе также есть позитивные и негативные тенденции. С одной стороны, эти люди также привносят в городской образ жизни сельские традиции, психологию, культуру. Однако эти люди – не горожане в привычном смысле слова, и не всегда они могут ассимилироваться в городскую среду. Поэтому город они только «потребляют», но не приобщаются к его культурному богатству. Еще сложнее ситуация с вахтовыми работниками: напряженный труд, частые переезды, иногда жизнь в экстремальных условиях.

Таким образом, на современном этапе необходима сбалансированная политика урбанизации села и рурализации города, которая окажет существенное влияние на равномерное развитие Российского государства. Это обусловлено тем, что более гармоничное развитие региональных поселений, наполнение их благами городской цивилизации позволит уменьшить отток населения из сельских поселений и малых городов в крупные и крупнейшие города, обеспечит возможность возврата жителей в них с целью более равномерного распределения населения по территории России и развития не только крупных мегаполисов и агломераций, а также иных видов поселений.

Список литературы:

1. *Аникеев В. В.* Анализ причин трансформации концепций экологической безопасности в XXI веке // Актуальные проблемы формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения: сборник статей по материалам XIII Международной научно-практической конференции по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. М: ИПП «КУНА», 2008.

2. *Вернадский В. И.* Биосфера. Мысли и наброски. М.: НООСФЕРА, 2001.

3. *Демиденко Э. С.* Урбанизация: концепция и политика городского развития: дис. ... д-ра философ. наук, специальность 09.00.10 – философия политики. М., 1992. 46 с.

4. Демиденко Э. С., Дергачева Е. С. Глобальная гибель биосферы и поиск путей сохранения биосферной жизни // Вестник Московского университета. 2021. № 2.

5. Зубаков В. А. Итоги XX и перспективы XXI веков глазами геоэколога: ипостаси глобализации и императивы выживания // История и современность. 2006. № 2.

6. Капанова Л. Д. Экологический фактор и кризис цивилизации (обзор) // АПЕ. 2001. № 2.

7. Махрова А. Г., Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И. Поляризация пространства Центрально-Российского мегалополиса и мобильность населения // Вестник Московского университета. 2016. № 5.

8. Юридическая урбанонология. Урбанонологическая теория: монография: в 2 т. / колл. авторов; под общ. ред. В. В. Таболина, 2021. 824 с.

АРКАДИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КОРНЕВ,
*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории государства и права
Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*

Некоторые размышления накануне юбилейной даты

Аннотация

В тезисах наряду с оценкой Конституции Российской Федерации как современного демократического Основного закона государства, обращается внимание на те противоречия, которые были заложены в Конституции в момент ее принятия и создают риски государственно-правового развития России на современном этапе.

Ключевые слова и словосочетания: *Конституция Российской Федерации; история конституции; конституционные риски; поляризация общества.*

Накануне всяких юбилеев и памятных дат, по обыкновению, тянет на размышления и воспоминания, а иногда и на подведение итогов. Сложилось впечатление, что абсолютному большинству участников торжеств и заседаний по всей нашей стране, особенно тем, кто в сознательном возрасте наблюдал воочию события, которые предшествовали принятию Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года, на всех этих мероприятиях придется тщательно подбирать слова, чтобы высказать свое мнение. Более молодым значительно проще, а посему вероятнее всего, что в их выступлениях будет преобладать мажорная тональность и позитивные настроения. Вполне понятно, почему. Они воспитаны на неприятии всего советского прошлого, которое до недавнего времени культивировалось в нашей стране. И если быть до конца честным, то такая практика в том или ином виде продолжает иметь место и сегодня. Более молодое поколение, скорее всего, будет говорить о конституционном закреплении курса на построение правового государства. И что вполне понятно, о том, что впервые в нашей недолгой конституционной истории человек, его права и свободы человека закреплены в качестве высшей ценности. Приятно сознавать многонациональный народ носителем суверенитета и единственным источником власти.

Можно приводить примеры и дальше. Даже откровенные критики современной российской конституционной модели не находят серьезных поводов упрекать нашу страну в отходе от устоявшихся стандартов. Поэтому главный вывод состоит в том, что Конституция Российской Федерации является собой вполне современный, демократический Основной закон страны. Хотя такая формулировка будет не совсем корректной. И все-таки, остается какая-то неопределенность, отсутствие четко выраженной общественной позиции. Понятно, что люди не могут думать одинаково, и то, что их оценки будут разными, как раз свидетельствует о неоднозначности (воистину волшебное слово) предстоящей даты.

Но и здесь есть нечто неоспоримое. Мы должны признать относительную долговечность российской конституции, ибо в мире средняя «продолжительность жизни» конституций составляет порядка 15-20 лет. Чем не повод для позитивных политико-правовых настроений? А теперь несколько тезисных мнений.

Полагаю, что в предстоящих торжествах будет в большом дефиците *искренность*, о вот осторожности в оценках будет много. Нам не привыкать. Искусство мимикрии освоено на высоком уровне. Правда, есть и такие аналитики, которые называют Конституцию Российской Федерации колониальной, разработанной по рекомендациям западных научно-экспертных центров. Чаще всего называют юридический факультет Гарварда. Между прочим, эту версию полностью отрицать не следует. Я сам в печатном виде и устно её неоднократно обозначал. Президент России В.В. Путин неоднократно говорил об участии сотрудников американских спецслужб в разработке плана приватизации стратегических предприятий. Почему нельзя исключать «иностранное» влияние в проведении правовой реформы? По-моему, не только можно, но и нужно. Конечно, «отцы», «матери» и многочисленные «племянники» Конституции Российской Федерации будут оспаривать это предположение. Хотя для некоторых исследователей оно не предположение, а очевидный факт.

Далее, все прошедшие тридцать лет не покидает сомнение в легитимности Конституции 1993 года. Кровавая развязка «конституционного» конфликта 3-4 октября была государственным переворотом, если оценивать эти события по действующему на тот момент законодательству. Завидную волю проявил на тот момент Конституционный Суд РФ и лично его председатель В. Д. Зорькин. Разумеется, это не обошлось без последствий. В силу этого всякие попытки уйти от правовых оценок в политические, неуместны. А именно они и преобладают. Даже сегодня события 1993 года нередко оценивают только как борьбу различных бюрократических кланов. Может быть,

так оно и было. Но где же тогда правовые экспертные мнения? Причем, хотелось бы официальных. Набрала ли Конституция необходимое для её принятия количество голосов или нет – вопрос для многих открытый.

Лично для меня Конституция Российской Федерации «сделана» под развал России как самостоятельного и независимого государства. Победившая на тот момент политическая группировка была откровенно проамериканской. Она быстро приватизировала государство и некогда общенародную собственность. В статьях 5 и 13, как и во многих других, есть мины замедленного действия. «Вагнеровский путч» и недавние события в Дагестане показывают, насколько внутренне уязвима наша страна. Здесь никакие «Кинжалы» и «Бастионы» не помогут. Вот над чем нам нужно серьезно подумать и судя по реакции высших органов власти, такая работа уже началась.

Вольно или невольно, но и Конституция 1993 года «повинна» в том разочаровании, которое имеет место у значительной части нашего общества. «Реформы» отбросили нашу страну назад. Запредельная поляризация населения. Тезисный жанр не позволяет это обосновать. Да, собственно говоря, особенно доказывать ничего не нужно. Никакие прилавки магазинов и пробки на дорогах не могут опровергнуть этого печального факта. В Российском обществе есть усталость и разочарование. Это нужно признать. А теперь появился еще и страх. Некогда мир был бы просто поставлен «на уши», если взорвали советский водопровод или заморозили 3, а не 300 млрд \$. Сегодня мы утратили статус сверхдержавы и чувство защищенности. Не удалась очередная попытка стать частью западного мира. Он не считает нас своими. Конституция, как многим казалось, была пропуском в этот мир. Не сработало.

Лично я не мог поддержать эту конституцию на референдуме 12 декабря 1993 годы потому, что к этому времени у меня не было никаких иллюзий. Было ощущение выбора, сделанного за меня и против моей воли. Однако в 2020 году я с большими надеждами решил поддержать В.В. Путина и лично уговорил многих людей прийти на избирательные участки и поддержать вносимые поправки. Они, правда, не до конца и не в главном, подкорректировали Конституцию. Тем не менее, появилась надежда. Разумеется, это вызвало бешеную злобу у наших «заклятых партнеров». Было же приказано умирать, сдуться. А вы не захотели этого делать. Тогда нас стали уничтожать. Правда, пока чужими руками.

Нам нужно всем как можно скорее поумнеть. Освободиться от нездоровых надежд и иллюзий. И, конечно же, победить. Сегодня

этого главное. Воюют не за конституции, а за свою землю, право на ней свободно жить и говорить на своем языке.

Эти строки пишутся в день Казанской Божией Матери. Многих смутило конституционное упоминание о Боге. Бог не оставит Россию своей защитой до того момента, пока она будет помнить Его. А Конституция...? Она не должна расходиться с главными вопросами бытия. Англичане говорят, что конституция и есть их религия. Вот почему мы – не они. И не надо к этому стремиться. Победим, тогда и будем разбираться с другими проблемами.

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ КОСЫХ,
*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Академия управления МВД России*

Понимание суверенитета в решениях Конституционного Суда Российской Федерации

Аннотация

В статье рассматривается понятие суверенитета как комплексного политико-правового феномена. Автором проанализированы правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по отдельным аспектам государственного суверенитета.

Ключевые слова и словосочетания: *государство; государственная власть; независимость; обеспечение суверенитета; предмет ведения; суверенитет.*

В научных работах, посвященных определению понятия государства, установлению его природы и сущностных признаков, рассмотрение суверенитета выступает неотъемлемой задачей для исследователя. Одним из основоположников теории суверенной власти принято считать Ж. Бодена, который использовал термин «*maiestas*» (дословный перевод – «величие»), интерпретируемый как «верховенство власти», её «неограниченность и неизменность» [1, с. 8]. В современных условиях вопросы обеспечения государственного суверенитета в различных сферах общественной жизни, включая политику, экономику, финансовый сектор, цифровое пространство, сохраняют свою актуальность. Да и сам суверенитет как основополагающий признак государства являет собой важнейшую политико-правовую проблему для многих государственно-территориальных образований: «квазигосударств», «полугосударств», «непризнанных республик» и т. д.

На сегодняшний день в профессиональном лексиконе довольно прочно закрепились понятия «государственный суверенитет», «национальный суверенитет», «экономический суверенитет», «налоговый суверенитет», «цифровой суверенитет», «технологический суверенитет», «духовный суверенитет». Вместе с тем, понимание феномена «суверенитета» складывается в большей степени на основе

анализа исторических правовых актов или доктринальных источников, а также на основе дефиниций видовых понятий, закрепленных в действующих правовых актах. Так, в текстах советских конституций понятие «суверенитет» впервые упоминается в Конституции 1924 г. Первая Конституция СССР в главе 2 «О суверенных правах союзных республик и о союзном гражданстве» закрепляла, что суверенные права союзных республик находятся под охраной СССР, а также устанавливала, что «Суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в настоящей Конституции, и лишь по предметам, отнесенным к компетенции Союза» [6].

В соответствии с Основами законодательства Российской Федерации в области культуры, суверенитет определяется через конструкцию самостоятельности в реализации правовых актов в области культуры [7]. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года закреплено понятие экономического суверенитета в значении объективно существующей независимости государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств [10]. Концепция технологического развития на период до 2030 года, закрепляет понятие технологического суверенитета через призму наличия находящихся под национальным контролем технологий, которые обеспечивают возможность достижения национальных целей и удовлетворения национальных интересов [9].

Монографические работы, предметом исследования которых выступают различные аспекты государственного суверенитета, также лишены универсализма и однозначности в понимании суверенитета. Известный советский ученый А. И. Денисов не выделял суверенитет в качестве самостоятельного признака государства. Вместе с тем, ученый писал, что государство обладает территориальным верховенством над своей территорией, что обуславливает полноту государственной власти над населением [4, с. 182]. А. Л. Бредихин в серии своих монографий отстаивает позицию, согласно которой суверенитет определяется в единстве политического содержания и юридической формы. При этом ученый отмечает, что суверенитет – это необходимый признак государства [1, с. 21]. С. Р. Гадисов в своем диссертационном исследовании делает акцент на определении суверенитета как конституирующего признака государства, а не государственной власти [3, с. 11].

Несмотря на отсутствие единого подхода к понятию суверенитета, наиболее универсальным в государственно-правовой доктрине является рассмотрение суверенитета государства в качестве полити-

ко-правового верховенства и независимости государственной власти на всей его территории.

Как известно, ключевая роль в толковании конституционных положений принадлежит Конституционному Суду Российской Федерации (далее – «Конституционный Суд»), который в системе публичной власти занимает положение высшего судебного органа конституционного контроля. Правовые позиции Конституционного Суда представляют собой выраженные при помощи логико-юридических конструкций умозаключения или правовые выводы, выступающие результатом интерпретации положений Конституции Российской Федерации или иных нормативных правовых актов и составляющие основу принятия решения в ходе конституционного судопроизводства. По вопросу государственного суверенитета Конституционным Судом вынесен ряд ключевых правовых позиций.

В Постановлении от 07.06.2000 № 10-П, в котором оспаривалась конституционность ряда положений Конституции Республики Алтай, включая положения о суверенитете Республики Алтай¹, Конституционным Судом высказана правовая позиция, согласно которой суверенитет «представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус» [8]. По смыслу статей 3, 4, 5, 67 и 79 суверенитет предполагает:

верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти;

независимость государственной власти в международном общении;

полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории.

Конституционный Суд установил, что Конституция Российской Федерации не предполагает какого-либо иного государственного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации, что исключает применимость идеи двухуровневого суверенитета в рамках единой системы публичной власти. Отсутствие возможности республик в составе Российской Федерации наделить себя правами суверенного (в том числе ограниченно суверенного) государства обуславливается исторически сложившейся федеративной природой Российского государства. Допустить возможность обладания

¹ Ст. 4 Конституции Республики Алтай в редакции 1997 г. устанавливала, что Республика Алтай во внутренней жизни основывается на суверенитете как на естественном условии существования своей государственности; ст. 162 Конституции Республики Алтай в редакции 1997 г. закрепляла, что Республика Алтай имеет свои государственные символы (флаг, герб, гимн), выражающие суверенитет.

республиками государственным суверенитетом означало бы нарушение еще одного принципа, составляющего основу конституционного строя Российского государства, – принципа равноправия субъектов Российской Федерации. Таким образом, как отметил Конституционный Суд, суверенитет республик, равно как и возможное закрепление суверенитета краев, областей, городов федерального значения, автономной области или автономных округов не допускается.

Следует отметить еще одну важную правовую позицию, высказанную Конституционным Судом в указанном постановлении, согласно которой закрепление понятия «республика (государство)» с использованием технико-юридического приема круглые скобки в ч. 2 ст. 5 Конституции Российской Федерации указывает лишь на некоторые особенности конституционно-правового статуса соответствующего субъекта, обусловленные факторами национального, исторического характера, и не предполагает наличие государственного суверенитета.

Еще одним элементом государственного суверенитета, как следует из решения Конституционного Суда, выступает право заключать международные договоры, которое, согласно ч. 4 ст. 15 и ст. 79 Конституции Российской Федерации в полной мере принадлежит Российской Федерации. Так, согласно ч. 4 ст. 1 Конституции Республики Татарстан, Республика Татарстан вправе самостоятельно участвовать в международных и внешнеэкономических связях. Однако данное право ограничено пределами компетенции: соответствующая норма изложена с использованием словосочетания «в пределах своих полномочий». Схожая норма содержится и в ч. 2 ст. 13 Конституции Республики Бурятия. Право на осуществление международных связей, согласно Конституции Республики Бурятия, ограничено действием Конституции Российской Федерации, федеральных законов и законов Республики Бурятия. Дословное закрепление права на осуществление международных связей Конституция Чеченской Республики не содержит. Вместе с тем, п. 14 ст. 60 Конституции Чеченской Республики указывает на то, что координация международных и внешнеэкономических связей Чеченской Республики находится в совместном ведении Российской Федерации и Чеченской Республики.

Ряд правовых позиций было отмечено Конституционным Судом в Определении от 27.06.2000 № 92-О. Так, Конституционным Судом отмечено, что положения Федеративного договора от 31.03.1992 г. в части суверенитета республик, нашедшие свое закрепление в нормах конституций республик в составе Российской Федерации, не могут действовать и не подлежат применению как противоречащие Конституции Российской Федерации [5]. Субъ-

ектам Российской Федерации, как указал Конституционный Суд, запрещено изменять приоритет действия норм федерального законодательства, а также ограничивать или приостанавливать их действие. Кроме того, признание неконституционности норм, устанавливающих суверенитет республик, влечет за собой признание неконституционности договорного характера статуса республик в составе Российской Федерации.

Таким образом, проведенный анализ показал, что правовые позиции Конституционного Суда по вопросам суверенитета стали важной правовой основой в механизме укрепления государственной власти и процессе приведения законодательства субъектов (прежде всего республик) в соответствие с требованиями Конституции Российской Федерации. Суверенитет как качественно обязательное, политико-правовое свойство государственной власти присущ только для обладающих независимостью и признанных международным сообществом государств и не может рассматриваться таковым применительно к государственно-территориальным образованиям («квазигосударства», субъекты в составе федеративных государств), поскольку является ограниченным, а, следовательно, неполноценным, в силу ряда причин: политические (политическое влияние других государств), юридические (отсутствие или ограничение права выступать субъектом международных отношений), экономические (рыночная зависимость экономики от других государств).

Список литературы:

1. *Боден Ж.* Метод легкого чтения историй: в 3 т. Т. 2. Об устройстве государств: монография / пер. с лат., науч. ст. и коммент. И. В. Кривушина и Е. С. Кривушиной; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 562 с.
2. *Бредихин А.Л.* Суверенитет как политико-правовой феномен: монография. М.осква: ИНФРА-М, 2020. 128 с.
3. *Гадисов С.Р.* Государственный суверенитет в условиях глобализации: общетеоретическое измерение: дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2020. 29 с.
4. *Денисов А.И.* Теория государства и права. М., 1948. 532 с.
5. По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия – Алания и Республики Татарстан: определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 92-О // СЗ РФ. 2000. № 29. Ст. 3117.

6. Основной закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик 1924 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1924.htm> (дата обращения: 20.11.2023).

7. Основы законодательства Российской Федерации о культуре, утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1 (ред. от 10.07.2023) // Российская газета. 1992. № 248. 17 нояб.

8. По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П // СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

9. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р // СЗ РФ. 2023. № 22. Ст. 3964.

10. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

ВАЛЕНТИНА ВИКТОРОВНА ЛАПАЕВА,
*доктор юридических наук,
главный научный сотрудник сектора
философии права, истории и теории государства и права
Институт государства и права Российской академии наук*

Гражданское согласие в вопросе о собственности как условие правового развития России в новых реалиях

Аннотация

В тезисах автор обращается к историческим особенностям формирования новой социально-экономической основы российского общества и в свете конституционных поправок 2020 года обращает внимание на необходимость обеспечения гражданского согласия в данной сфере.

Ключевые слова и словосочетания: *собственность; социально-экономическая основа; гражданское согласие.*

Пережив тяжелейший XX век, пройдя через две революции, Первую мировую войну, гражданскую войну, сложнейший процесс восстановления экономики, Вторую мировую войну, период послевоенного строительства социализма, крах социалистической системы и распад СССР, в последнее десятилетие этого века новая, уже постсоциалистическая, Россия приняла путем всенародного голосования Конституцию РФ, обозначившую начало постсоветского этапа новейшей истории страны. По мнению многих юристов и политиков, принятие Конституции РФ позволило преодолеть опасность гражданского противостояния, обеспечить сохранение территориальной целостности страны, политико-правовую и социально-экономическую стабильность.

При этом остался не проясненным вопрос о том, была ли новая российская Конституция итогом своего рода общественного договора об основах социально-экономического и политико-правового устройства общества. Некоторые авторы, работавшие над проектом конституционного текста полагают, что «подавляющее большинство конституций ... на самом деле являются не столько символом достижения консенсуса, сколько особым инструментом управления общественными изменениями» [4, с. 17], явно относя этот тезис и к российской Кон-

ституции. Однако, по мнению Председателя Конституционного Суда В.Д. Зорькина, Конституция должна быть «формализованным общественным договором о принципах государственного и общественного устройства» [1], основанным на реальном общественном договоре. Выступая на конференции, посвященной 20-летию принятия Конституции РФ, он отметил, что при всем значении Конституции РФ как документа, обозначающего правовые рамки общественного согласия, она не смогла обеспечить достаточный уровень такого согласия. В числе причин сложившегося положения дел он отметил тот факт, что прошедшая «в 90-е годы прошлого века, неправовая по своей сути, приватизация бывшей общенародной социалистической собственности ... разделила граждан страны на тех, кто выиграл, и кто проиграл в результате этой «экономической революции» [1].

Об актуальности для страны проблемы общественного согласия свидетельствует и внесение в 2020 г. в текст Конституции поправок, дополнивших ст. 75 и ст. 80 положениями о том, что в Российской Федерации создаются условия «для взаимного доверия государства и общества, гарантируются ... социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность» и что Президент РФ «поддерживает гражданский мир и согласие в стране». Очевидно, что в новых геополитических реалиях, точкой отсчета которых стало для России начало специальной военной операции, социально-экономическая солидарность граждан приобретает особое значение. Это выдвигает в актуальную повестку дня проблему преодоления социально-экономического раскола российского общества, сложившегося по итогам приватизации социалистической собственности.

Характерная для всего постсоциалистического периода развития России крайне высокая и опасная степень экономического неравенства, отмечаемая многими специалистами, в немалой степени стала результатом того, что Конституция РФ, принятая в период слома прежней социалистической системы общественных отношений, оставила за рамками правового пространства ключевую проблему этой грандиозной социальной трансформации – проблему правового механизма преобразования отношений собственности [2]. В Конституцию общества, осуществлявшего переход от социализма к капитализму, не были заложены правовые принципы разгосударствления социалистической (общенародной по своей сути) собственности. В итоге процесс приватизации пошел с нарушениями не только конституционно-

правового принципа формального равенства, но и действовавшего на тот момент весьма несовершенного с правовой точки зрения законодательства¹.

Очевидно, что в новых реалиях проблема требует серьезного внимания, широкого общественного обсуждения и соответствующей реакции со стороны законодателя. Важная роль здесь принадлежит представителям юридической науки, от научной компетенции и гражданской позиции которых во многом будет зависеть, насколько успешно страна пройдет очередной исключительно трудный для нее исторический период. При этом теоретическая сложность проблемы правового преобразования отношений собственности требует участия в ее осмыслении специалистов в области теории и философии права (тем более, что в отечественной философии права есть хороший научный задел, который может быть использован для дальнейшей работы [3]).

Список литературы:

1. *Зорькин В.Д.* Проблемы конституционно-правового развития России (К 20-летию Конституции Российской Федерации). URL: <http://ksrf.ru/gu/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx...> (дата обращения: 12.07.2023).

2. *Ланаева В.В.* Приватизация социалистической собственности: конституционно-правовой и философско-правовой анализ // Вопросы права и политики. 2014. № 2.

3. *Нерсесянц В.С.* Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. М.: Норма, 2001.

4. *Шахрай С.М.* К 20-летию Конституции Российской Федерации: из истории российского конституционализма и государственного строительства // Вопросы правоведения. 2013. № 2.

¹ Счетной палатой РФ был выявлен целый ряд серьезных типовых нарушений законодательства в ходе приватизации (Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы. М., 2005. С. 77).

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ МАЛЬКО,
*доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
профессор кафедры конституционного и административного права
Тольяттинский государственный университет*

Дисбаланс прав и обязанностей личности как проявление юридической аномии¹

Аннотация

Статья посвящена проблеме обеспечения баланса между правами и обязанностями. Автор отмечает, что необходимо выработать свое сочетание прав и обязанностей, которое бы базировалось не на западноевропейских и не на азиатских, а на собственных евразийских культурно-исторических и правовых ориентирах.

Ключевые слова и словосочетания: права; обязанности; баланс прав и обязанностей; юридическая аномия.

В 90-х годах в правовую жизнь российского общества пытались внедрить немало чужеродных элементов. Такого рода вестернизацию можно рассматривать как попытку минимизации традиционных для России морально-культурных ценностей, ее национальной идентичности. Кризис же последней в литературе не случайно связывают с аномичными процессами [5, с. 11].

Примером подобного можно считать навязывание института прав человека в западном понимании. Идеология неолиберализма, базирующаяся на необходимости защиты прав человека, на первый взгляд выглядит как забота о личности.

Однако не все так однозначно. Во-первых, права человека применяют зачастую как «инструмент» против режимов, не угодных по тем или иным причинам западным странам, которые мастерски манипулируют им в своих интересах. Во-вторых, права человека – далеко не всегда выступают абсолютной ценностью, ведь в определенных ситуациях (пандемии, войны и т. п.) общественная безопасность и социальное благополучие всего населения становятся важнее соблюдения прав отдельного гражданина. В-третьих, нельзя устанавливать западный набор прав человека

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00176. URL: <https://rscf.ru/project/23-28-00176/> (дата обращения: 12.07.2023).

(якобы универсальный) без учета культуры, менталитета конкретной страны.

Верно подмечено, что «сегодня рожденные в границах основанного на принципе индивидуализма западного общества идеи абсолютной ценности прав человека не просто провозглашаются, но и переносятся в иные типы обществ...» [7, с. 208]. Тем самым «преувеличиваются» права и одновременно недооцениваются обязанности, что и произошло в нашей стране. С одной стороны, система прав человека, закрепленная в Конституции РФ 1993 года, внешне соответствовала международным стандартам, с другой же стороны, не соответствовала культурно-историческому опыту, а также традициям, которые права всегда жестко связывали с обязанностями. По сути, это же относится и к иным законам. Например, «Уголовный процессуальный кодекс РФ разрабатывался и принимался в период некой «эйфории», связанной с правами человека, а возможно и ангажированности этой идеи, что в конечном итоге и привело к существующему в настоящее время дисбалансу» [4, с. 14].

И сейчас нам нужен адекватный для российского общества баланс прав и обязанностей, тогда и защита прав человека будет более действенной. В этой связи в новой Конституции РФ важно детально «расписать» не только права, но и обязанности, их обеспечивающие. А также установить «новые-старые» обязанности. В частности, следует вернуть в Конституцию России обязанность трудиться. Кроме того, ряд обязанностей, которые пока закрепляются косвенно, лучше обозначить что называется напрямую (например, обязанность не нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17), обязанность уважать достоинство других людей (ст. 21) и т. д.). Ведь чисто психологически установление преимущественно прав формирует лиц, ориентирующихся прежде всего на свои запросы. Как показывает практика, «перекос» в сторону прав в ущерб обязанностям приводит к нарушениям принципа сочетания общественных и личных интересов, к ложному пониманию роли «своих» потребностей и явной недооценке «чужих» (общих).

Между тем без должного баланса прав и обязанностей не будет эффективного правового регулирования. Личность нужно ориентировать не только на права, но и на осуществление их обязанностей. Важно это везде и постоянно подчеркивать, в противном случае общество «получит» граждан, тяготеющих только к правам (то есть к личным интересам) и игнорирующих обязанности (которые направлены на обеспечение прежде все-

го общих интересов). Такую необоснованную крайность нужно срочно исправлять. Пример с убегающими за рубеж многочисленными лицами, подлежащих частичной мобилизации, красноречиво говорит об этом. Поэтому «в социуме должен существовать некий уравновешивающий механизм, представляющий собой подобие весов, на одной чаше которых находятся права, а на другой — обязанности. В этом смысле обязанности имеют такое же естественное происхождение, как и права, что основывается на параллельности их существования, единстве в появлении и эволюции» [1, с. 23].

Вместе с тем, «уход» только в одни обязанности — тоже излишне радикальное предложение и также будет означать некую крайность. Подобную точку зрения наиболее эмоционально выразил известный кинорежиссер А. Кончаловский. «Права человека — это химера и ложные движения европейской цивилизации. Это огромная диктатура лжи. Права человека нигде не соблюдаются. Все великие цивилизации строятся на обязанностях, нельзя права человека ставить над его обязанностями. Те, кто не исполняет обязанности, не могут иметь права. Посмотрите на китайскую цивилизацию, на христианскую цивилизацию — там прежде всего обязанности. Когда человек получает все права, он, грубо говоря, теряет человеческий облик. Что такое обязанности? Это культура! На мой взгляд, либеральная европейская мысль ведет к пропасти только потому, что она фетишизировала права. Это путь в ад» [3].

Важно избегать крайностей. Если в Конституции СССР 1977 года институт прав человека явно недооценивался, то в Конституции РФ 1993 года права человека были установлены с очевидным перевесом по отношению к его обязанностям, которые также естественны для человека, как и его права. Действительно, если в СССР в правовой политике доминировали общегосударственные интересы с определенным соответствующим отношением к интересам личности, и вытекающим из этого к ее правам, то в постсоветский период маятник качнулся в другую сторону и доминировать стали (правда, во многом на декларативном уровне) интересы личности, что нашло отражение в заметном преувеличении института прав человека.

Поэтому и то, и другое — нарушение баланса. Нужно спокойно выработать свое сочетание прав и обязанностей, которое бы базировалось не на западноевропейских и не на азиатских, а на собственных евразийских культурно-исторических и правовых ориентирах. В новой Конституции России права человека

следует «перевести» из политического средства (как своеобразной декларации) в средство юридическое. Полноценное правовое регулирование будет тогда, когда права будут участвовать в упорядочении общественных отношений вместе с обязанностями и находиться в сугубо юридической плоскости. Отсюда и главу 2 следовало бы назвать не «Права и свободы человека и гражданина», а «Права и обязанности человека и гражданина», что более точно соответствовало бы нашей изменившейся политико-юридической реальности.

В этой связи следует отметить, что «ряд стран (в том числе Индия, Китай и многие другие) подчеркивают относительность некоторых индивидуальных прав, делают акцент на признании семьи ядром общества, повышенной значимости экономических, социальных и культурных факторов, взаимосвязи между правами и обязанностями, необходимости защиты национального суверенитета и конституционной идентичности. Не будет ли большой ошибкой не прислушиваться к мнению, которого придерживается как минимум полмира? В частности, не пора ли констатировать, что формирование современного каталога естественных общечеловеческих ценностей уже невозможно без признания не только прав и свобод человека, но и его естественных обязанностей? ...Между тем правовые обязанности настоячиво, так сказать, «стучатся в окно»»[2, с. 86-87].

Необходимость соответствующего баланса между правами и обязанностями доказана научно, ибо они выступают парными юридическими категориями. Обоснованно подмечено, что «взаимодействие парных категорий многогранно, предполагает их взаимообусловленность. Изменение одного влечет за собой неперенное изменение другого. Они не могут существовать друг без друга (автономно), поскольку в этом случае утрачивают свою качественную определенность. Каждая из парных юридических категорий носит в себе самой стремление к другой, потребность в ней»[7, с. 72]. Отсюда любая абсолютизация одной из парных категорий приводит к вредным социальным последствиям. Так, права без соответствующих обязанностей вполне могут превратиться в различные злоупотребления, что и происходит сейчас в «цивилизованных» странах, в которых неолиберализм доведен до крайности (свободу трансформировали во вседозволенность). К разумному балансу «призывает» и один из важнейших принципов российского права – единства прав и обязанностей, который обеспечивает эквивалентность и устойчивость правоотношений.

Следует также иметь в виду, что баланс прав и обязанностей нужно постоянно совершенствовать. В частности, в новой Конституции России и законодательстве важно создать более гибкую и продуманную систему прав и обязанностей, настраивать их баланс так, чтобы все это «работало» в интересах общества и законопослушных граждан, а не проходимцев и иных «хитрецов», которые, активно пользуясь правами, вместе с тем умудряются ряд своих обязанностей не исполнять. Речь идет прежде всего о тех, кто под разными предлогами (далеко не всегда законными, как говорится «откосил» с применением коррупционных схем от армии), не исполнил свои обязанности, хотя по полной пользовался правами. Получается вдвойне несправедливо, когда данные «откосившие» в свое время от службы в вооруженных силах лица, не попали и под частичную мобилизацию в рамках проводимой ныне специальной военной операции. Думаем, будет правильно, если граждан, которые не в полной мере исполняют свои определенные обязанности (например, служить в армии), соответственно ограничивать и в определенных правах (например, в избирательных). Тем же гражданам, которые исполняют свои обязанности достойно (в первую очередь добросовестно служат своей стране), предоставлять дополнительные права (на социальные льготы, поступать без конкурса в вузы и т. п.). Это, несомненно, будет стимулировать граждан в подобном поведении. И, наоборот, утрата должного сочетания прав и обязанностей для гражданина – есть одновременно и утрата справедливости.

Разумеется, соответствующее сочетание прав и обязанностей всегда присутствует в правовом регулировании тех или иных государств, которое во многом определяется их правовой культурой, национальной идентичностью, традициями. Однако избыточное (зачастую искусственное) «расширение» прав человека и необоснованное «сужение» его обязанностей создает перекос во всех компонентах правовой системы. В немалой степени анонимные процессы в отечественной правовой системе будут минимизироваться, а социально-правовая жизнь стабилизироваться, в том числе до тех пор, пока не будет установлен соответствующий нашей правовой культуре баланс между правами и обязанностями граждан [6]. Попытки же внедрить несоответствующие культуре юридические инструменты в ткань правовой ментальности неизбежно ведут к отчуждению от них большинства населения, сопровождаются разочарованием от несбыточных нормативных ожиданий, становятся источником масштабного нигилизма и в итоге приводят к юридической аномии.

Список литературы:

1. *Грачев Т. С.* Единство прав и обязанностей как принцип права: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010.
2. *Зорькин В. Д.* Право против хаоса. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2023.
3. *Кончаловский А.* Как не «играть на струнах пустоты» // Российская газета. 2021. 12 февр.
4. *Липинский Д. А., Вершинина С. И.* К вопросу о дисбалансе прав и обязанностей некоторых субъектов уголовного процесса // Правовая культура. 2023. № 3.
5. *Малинина К. О.* Социальная аномия в современном российском обществе: причины, проявления, показатели: дис. ... канд. социологич. наук. М., 2015.
6. *Малько А. В.* Права и обязанности человека и гражданина: баланс и учет правовой культуры // Правовая культура. 2022. № 4.
7. *Рудаков А. А.* Парные юридические категории: теория прав и обязанностей. М., 2015.

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ МАТАНЦЕВ,
*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Академия управления МВД России*

Эстетические начала юридического образования

Аннотация

В статье приводятся аргументы в пользу эстетического воспитания будущих юристов. Автор отмечает необходимость преодоления формальности и линейности юридического мышления, совершенствования стиля юридического языка, развития образного мышления и креативной подготовки преподавателей в области юриспруденции. Эстетическое воспитание предлагается осуществлять в рамках специально разработанного учебного курса.

Ключевые слова и словосочетания: *эстетика; творчество; искусство; право; юридическое образование.*

Понятие эстетики восходит своими корнями к эпохе античности. Не обращаясь к философскому диспуту относительно данного понятия и учитывая то, что эстетические каноны в условиях постмодерна имеют весьма относительный характер, сфокусируем свое внимание на конкретном вопросе – важно ли приобщение к искусству и постижение искусства для профессиональной деятельности юриста?

Для того, чтобы ответить на данный вопрос, необходимо учитывать то обстоятельство, что человек постигает окружающую действительность рациональным путем, задействуя функции своего мышления, и образно-эмоциональным путем. На первый взгляд очевидно, что юридическая наука является логико-ориентированной, она построена на строгих законах формальной логики. Юристы оперируют различными юридическими конструкциями, которые должны отвечать требованиям системности и логичной взаимосвязи между элементами. Силлогизмы, индуктивно-дедуктивные операции, анализ и синтез, аналогия и сравнение – весь этот арсенал логических средств и приемов сопровождает как процесс создания нормативных правовых актов, так и их реализации, а также научного осмысления государственно-правовой действительности. В этом смысле прав был академик В.С. Нерсесянц, назвав право «математикой свободы» [4]. Право во многом, как и математика, - сфера, стремящаяся к формализации и точности.

Однако формализация юридического мышления, обеспечивая необходимую предсказуемость правовому регулированию, таит в себе риски выхолащивания гуманистической ценности права. Профессиональная деформация юриста может привести к тому, что за конструкциями правоотношений, правосубъектности, юридических фактов утратится живой человек, с его простыми жизненными метаморфозами. Здесь уместно вспомнить слова знаменитого адвоката А. Кони о том, что каждый судья, глядя на человека, представшего перед судом, должен помнить слова индийских браминов «Tattwamasil!» – «это тоже ты» [2, с. 82].

В этой связи именно искусство способствует более широкому взгляду на окружающую действительность, в котором и сама правовая материя уже предстает не в качестве замкнутой самовоспроизводимой системы, а как неотъемлемый компонент социокультурного, человекомерного пространства. Не случайно древние римляне считали право искусством добра и справедливости.

Как неоднократно отмечала в своих лекциях и публикациях Т. В. Черниговская, искусство позволяет активировать совершенно уникальные когнитивные способности человека, результатом чего могут являться различные научные и творческие свершения и пр. [6, с. 54–63]. В области юриспруденции, как представляется, творческая составляющая, позволяет преодолеть свойственную юридическому мышлению линейность.

Линейность и формализация юридического мышления приводят не только к тому, что юристы становятся «черствыми» к судьбам людей. Оставляя морально-нравственную сторону данного вопроса, мы можем отметить, что это отражается и на особенностях юридической техники, и в конечном итоге – на эффективности правового регулирования.

Современное право стало в большей степени казуистичным. Законодатель стремится максимально точно и подробно сформулировать правовое предписание для минимизации правоприменительного усмотрения и исключения коррупциогенных факторов. Неизбежным следствием такого подхода становится рост количества нормативных правовых актов, увеличение их объема, усложнение их текста. Современным юридическим текстам чужды свойства лапидарности, простоты языка. Интересные исследования сложности текста российских законов были проведены в Европейском университете (г. Санкт-Петербург) [3] и в Высшей школе экономики [5], которые свидетельствуют о неизменной тенденции усложнения тестов нормативных правовых актов. За этой тенденцией скрывается череда иных проблем – невозможность адекватного

восприятия информации адресатами правовой нормы, сложности ее толкования и пр.

Необходимо обратить внимание и на то, что создание правовых норм – процесс именно творческий. Он построен не только на логической обработке имеющейся информации и создании юридической формы существующим общественным отношениям. Задачей нормотворца является включение в содержание правового предписания не только наличных, но и потенциальных жизненных ситуаций. А решение этой сложной задачи требует активизацию образного мышления, способности в известной степени фантазировать и предвидеть будущее развития социума. В этой связи можно с уверенностью отметить, что закон является таким же произведением искусства, как и любой другой результат литературного творчества.

Еще одним аргументом в пользу эстетического воспитания юриста является то обстоятельство, что данная профессия носит конфликтногенный характер и влечет значительные психоэмоциональные перегрузки. Искусство же является уникальным средством конструирования своеобразной реальности, в которой человек может пережить те эмоции и ощущения, которые он не может испытать в реальной жизни. Все это, безусловно, способствует оздоровления психоэмоционального состояния.

Наконец, необходимо осознавать, что современное общество существует в условиях так называемой «экономики впечатлений» (Б. Джозеф Пайн II, Джеймс Х. Гилмор, 2005). Сегодня традиционные академические подходы не способны удерживать внимание аудитории. Юриспруденции, как области в достаточно степени консервативной, необходимо искать новые способы трансляции правовых знаний. Современный педагог должны быть в известной мере актером, иметь риторические способности, навыки применения креативных, наглядных средств обучения. Все это также подталкивает к развитию творческих способностей педагога. И эстетическое воспитание ему в этом также необходимо.

В современную эпоху развития информационного общества, человекоподобных технологий искусственного интеллекта предстоит определиться с ключевым вопросом – какого юриста мы должны готовить – юриста-ремесленника, обладающего формально-юридическим и логическим инструментариями, или юриста-творца, способного обеспечивать реализацию ценностного потенциала права. Если мы пойдем по первому пути, неизбежно проиграем. Уже сегодня компьютер гораздо лучше и быстрее человека способен искать и обрабатывать большие массивы информации. При таком сценарии мнение Г. Грефа о том, что искусственный интеллект заменит

юристов [1], является вполне разумным. Однако именно творческая составляющая человеческой природы, элиминация которой в области права вряд ли возможна и оправдана, способна сохранить человека в эпоху всеобщей технократизации.

Из всего сказанного следует вывод о том, что нам необходимо уделять более пристальное внимание эстетическому воспитанию будущих юристов. Это потребует включения в образовательные программы специальных курсов, которые не должны ограничиваться традиционными теоретико-правовыми представлениями о правовой культуре, а охватывать собой различные сферы искусства – живопись, музыку, архитектуру, литературу. Для адаптации данного курса к специфике профессиональной юридической деятельности само искусство уже сделало не мало. Достаточно вспомнить символы, судебные ритуалы в античном искусстве, проблемы преступления и наказания, коррупции и злоупотребления правом в русской классической литературе и пр. Все эти сюжеты вполне могли бы лечь в основу преподаваемого учебного курса, который, безусловно, не должен ограничиваться «книжным» обучением, а предполагать непосредственное «прикосновение» будущих юристов к шедеврам мировой культуры.

Список литературы:

1. Герман Греф посоветовал юристам «забыть профессию». URL: <https://www.rbc.ru/business/23/07/2017/5974b7a69a79477896b6708d> (дата обращения: 10.10. 2023).
2. *Кони А. Ф.* Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики. Избранные произведения. М., Госюриздат, 1956.
3. *Кучаков Р., Савельев Д.* Сложность правовых актов в России. Лексическое и синтаксическое качество текстов / под ред. Д. Скугаревского. СПб: ИПП ЕУСПб, 2018. 20 с.
4. *Нерсесянц В. С.* Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы / отв. ред. М. М. Славин. М.: Юристъ, 1996. 160 с.
5. Сложность российских законов. Опыт синтаксического анализа / А. В. Кнутов, С. М. Плаксин и др; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 311 с.
6. Черниговская Т. В. Творчество как предназначение мозга // *Философия творчества: сборник статей по материалам Всероссийской конференции, 8–9 апреля 2015 г., Институт философии РАН / под ред. Н. М. Смирновой, А. Ю. Алексева. М.: ИИнтелл, 2015.*
7. Экономика впечатлений: работа – это театр, а каждый бизнес – сцена / Б. Джозеф Пайн II, Джеймс Х. Гилмор; пер. с англ. и ред. Н. А. Ливинской. М.: Вильямс, 2005. 299 с.

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ МЕЩЕРЯКОВ,
*кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры философии иностранных языков
и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменский институт повышения квалификации сотрудников
МВД России*

Баланс публичных и частных интересов как принцип осуществления публичной власти

Аннотация

В статье изучаются вопросы соотношения публичных и частных интересов при осуществлении публичной власти. Основная проблема, решению которой посвящено исследование, заключается в сложном диалектическом противоречии между публичными интересами, на страже которых стоит публичная власть, и частными, защита которых, согласно Конституции РФ, является основной обязанностью государства и задачей всех органов публичной власти. Обращение к классическому делению права на частное и публичное позволяет установить, что оно носит весьма условный характер, а публичные и частные интересы при их предметном рассмотрении оказываются взаимосвязанными и взаимообусловленными. Анализ основных научных подходов и конституционной судебной практики к решению проблемы соотношения публичных и частных интересов позволяет обосновать вывод о том, что публичная власть должна осуществляться в постоянном следовании их балансу с учетом обеспечения справедливой соразмерности между интересами всего общества и требованиями отдельных граждан при их взаимной ответственности. Все эти требования в совокупности образуют отдельный конституционно-правовой принцип осуществления публичной власти – принцип баланса публичных и частных интересов, которым предлагается дополнить развивающуюся в науке конституционного права целостную теорию публичной власти.

Ключевые слова и словосочетания: *публичная власть; конституционно-правовой принцип; публичное право; публичный интерес; частное право; частный интерес; баланс интересов.*

Конституционная реформа, инициированная Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной

власти»¹, актуализировала многие вопросы, связанные с организацией власти в нашей стране.

Новая модель организации власти в обществе, согласно которой публичная власть фактически объединила власть государственную и власть муниципальную поставила под сомнение многие прежние подходы к пониманию основ организации и осуществления власти в нашем государстве. В целом осознание этих процессов и их последствий еще приходит, но для конституционно-правовой науки, определившей данную тенденцию развития еще за 20 лет до соответствующей конституционной реформы, такое решение не стало чем-то революционным. Вместе с тем, ряд как общих, так и частных вопросов, связанных с повсеместным внедрением новых подходов к организации власти, еще предстоит детально изучить.

Одним из малоисследованных направлений в изучении публичной власти остается, как ни странно, сам характер этой власти, равно как и содержание понятия «публичная власть». Единственные ответы, содержащиеся в Конституции РФ и законодательстве, в отношении публичной власти – это ответы на вопросы об ее источнике и целях.

Согласно ст. 2 Конституции РФ единственной обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. В этом видится и главная цель публичной власти. Согласно ч. 1 ст. 3 Конституции РФ единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ – это прямой ответ на вопрос об источнике власти.

Остальные аспекты, касающиеся публичной власти: ее организация, осуществление, органы публичной власти и ее единая система остаются весьма дискуссионными, даже несмотря на то, что понятие единой системы публичной власти законодательно закреплено².

Не найден и научно не обоснован ответ на вопрос о том, что же подразумевает слово «публичная» в так широко используемом после 2000 года понятии «публичная власть». Исходя из лексического толкования слова «публичный»: 1) осуществляемый в присутствии публики, открытый; 2) общественный, не частный [1, с. 631], это может быть с одной стороны власть общественная, с другой означать тот факт, что она осуществляется открыто, не тайно. Публичную власть характеризуют как государственную и как общественную

¹ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

² Ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 50. Ч. III. Ст. 8039.

(respublica от лат. – общественное дело) [2, с. 7]. Иными словами, публичный – это не личный и не индивидуальный, а общий.

Но опять же, возникает вопрос о том, как понимать общественный характер власти. Это может означать власть, осуществляемую в обществе и адресованную широким массам членов общества (т.е. публично) [3, с. 490], а можно ее рассматривать как власть, осуществляемую обществом, то есть его большинством. Общественная власть может рассматриваться и как вид публичной власти, существующий в объединениях отдельных групп граждан, внутри политических партий, иных общественных организаций и движений, религиозных общин, семьи, трудовых коллективов, при проведении совместных акций [3, с. 446].

Так или иначе общественное имманентно публичной власти. Она по сути своей является властью общественной как по своей природе, так и в процессе осуществления. И именно благодаря этому ее свойству возникает главное диалектическое противоречие, выражающееся в необходимости согласования публичных и частных интересов при ее осуществлении.

Как отмечал А. С. Яценко, существует лишь два элемента общественной жизни: человеческая личность и коллективное соединение, при этом в социальных теориях обычны два увлечения – крайний индивидуализм, свойственный естественно-правовым теориям общественного договора, и преувеличенный коллективизм, которыми грешат биологическое направление в социологии и исторический материализм. Спустя столетие не теряет актуальности его утверждение о том, что поскольку при одностороннем рассмотрении общества истинная его природа остается непонятой, отсюда необходимо синтетическое объединение индивидуализма и коллективизма [4, с. 3].

Получается, что публичная власть, являясь по природе своей властью сугубо общественной (коллективной), предназначенной для удовлетворения публичных интересов, в качестве основной цели своей деятельности преследует удовлетворение интересов частных, выражающихся в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина. Ведь это единственная конституционная обязанность государства, установленная ст. 2 Конституции РФ. К обеспечению частных интересов публичную власть принуждает и ст. 18 Конституции РФ, закрепляющая правило определения смысла, содержания и применения законов через права и свободы человека и гражданина, которые также определяют деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, составляющих согласно ч. 3 ст. 132 Конституции РФ ядро единой системы публичной власти.

Юридической науке присуще деление права на частное и публичное. Эта традиция, являющаяся со времен римского права (публично право, которое относится к положению государства, и частное, которое относится к пользе отдельных лиц), существует во всех развитых правовых системах и заключается в том, что публичное право включает нормы, призванные обеспечивать прежде всего общегосударственные (общественные) интересы, а частное – интересы частных лиц. При этом публичное право неразрывно связано с публичной властью и властеотношениями, тогда как частное «обслуживает» потребности частных лиц, не обладающих властью, и поэтому равноправных в отношениях [5, с. 318–319].

Казалось бы, ответ на поставленный вопрос о следовании публичным или частным интересам при осуществлении публичной власти можно найти, окончательно разобравшись с разделением права на публичное и частное. Но это не так просто, поскольку, как и многие другие теоретические концепции, оно является условным и служит основанием объединения правовых норм в отрасли и институты, совершенно не отрицая возможности реализации частных интересов в публичном праве, равно как и публичных интересов в частном. Этот тезис в юридической науке не ставится под сомнение, а соотношению публичных и частных интересов в разных отраслях права посвящена не одна сотня научных статей. В них доказывается прозрачность границ между частными и публичными интересами и то, что в любой частноправовой сфере присутствуют элементы публичного права, равно как и наоборот [6, с. 102–103]. Также высказываются предложения в основе деления права на частное и публичное ориентироваться не на характер реализуемых интересов, а на метод регулирования общественных отношений [7, с. 115–118]. А Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) в основе выделения в отраслевой системе правового регулирования соответствующих отраслей права – публичного или частного¹ – усматривает особые конституционные принципы регулирования частных и публичных правоотношений².

¹ По делу о проверке конституционности положений абзаца четырнадцатого статьи 3 и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» в связи с жалобой гражданина В. В. Михайлова: постановление КС РФ от 18 июля 2008 г. № 10-П // СЗ РФ. 2008. № 31. Ст. 3763.

² По делу о проверке конституционности статей 248 и 249, пункта 1 статьи 251 и статьи 271 Налогового кодекса Российской Федерации, а также пунктов 1 и 3 статьи 5 и пункта 2 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой общества с ограниченной ответственностью «Предприятие строительных работ энергетики: постановление КС РФ от 31 мая 2023 г. № 28-П // СЗ РФ. 2023. № 24. Ст. 4388.

Применительно к публичной власти как предмету исследования сказанное позволяет прийти к выводу о том, что, основываясь на делении права на публичное и частное, исходя из различия преследуемых интересов, методов и принципов, она, с одной стороны, в силу публичной природы призвана обеспечивать создание и реализацию публично-правовых норм, регулирующих общественные отношения с публичными интересами, с другой, призвана следовать частным интересам, обеспечивая реализацию главной конституционной обязанности государства – соблюдение прав и свобод человека как высшей конституционной ценности.

Исследуя указанное противоречие, О.Ю. Кравченко отмечает, что в конституционном праве частный интерес признается публично, а публичный интерес реализуется посредством его осознания частными лицами, поскольку любое общее – это совокупность частных. Отмечая, что публичное можно рассматривать как осуществляемое в интересах всех граждан, он приходит к выводу о существовании универсального интереса, объединяющего публичные и частные интересы, и обозначаемого как «общее благо» [8, с. 9].

Вместе с тем в жизни достичь подобного общего интереса не всегда возможно. Например, по территории, на которой находится жилой дом, должна пройти автомагистраль. В данном случае публичный интерес заключается в строительстве автомагистрали, тогда как частный интерес жильцов дома состоит в сохранении удобного для них места жительства, с которым их могут связывать особые чувства и воспоминания. Очевидно, что предложенная формула универсального интереса в приведенном примере не может быть применима.

Сама идея взаимопроникновения частных и публичных интересов не нова. В частности, Л.А. Шарнина указывает, что реализация частных интересов находится в зависимости от удовлетворения интересов публичных. Например, частный интерес в получении образования не может быть реализован без удовлетворения публичного интереса в создании системы образования [9, с. 5].

На антагонистичность частных и публичных интересов указывают О.Ю. Бакаева и Н.А. Погодина. По их мнению, в правовом государстве должен действовать принцип координации и гармонизации частных и публичных интересов, поскольку публичные интересы неизбежно должны служить средством удовлетворения интересов каждого из членов общества [10, с. 44].

Возвращаясь к приведенному примеру, с учетом такой модели взаимозависимости интересов можно предположить, что лица, проживающие в доме, подлежащем сносу для строительства автомагистрали, также смогут ей пользоваться, и достижение публичного интереса

удовлетворит их частный интерес. Отсюда получается, что в результате ограничения интересов одного лица достигается благо для неограниченного числа лиц, в том числе и лица, чье право ограничено [8, с. 9].

Таким образом, строгое разграничение публичного и частного интересов возможно только в теоретическом аспекте, в реальной жизни они всегда будут взаимосвязаны. Именно поэтому публичная власть должна воплощать в жизнь как общественный интерес (всего государства, субъекта Российской Федерации, муниципального образования), так и частные интересы отдельных граждан. Это диалектическое противоречие, обусловленное взаимопроникновением частных интересов в публичные сферы и публичных интересов в частные, требует поиска соответствующего компромисса.

Решение указанной проблемы заключается в достижении исторически конкретного компромисса между частными и публичными интересами, что будет отражением диалектически противоречивых требований свободы и равенства в сложной системе общественного взаимодействия с оптимальным соотношением различных факторов [11, с. 73; 6, с. 108].

На необходимость справедливого баланса между публичными и частными интересами неоднократно указывал КС РФ. Как следует из решений высшего органа конституционного контроля, обеспечение данного баланса продиктовано положениями ч. 3 ст. 17 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, именно они определяют общие требования соблюдения баланса частных и публичных интересов, которые затем находят свое выражение в различных сферах жизни общества: налоговой, трудовой, корпоративной, экономической, землепользования, прохождения различных видов государственной службы, социального обеспечения, а также применительно к реализации конституционных прав личности, государственной поддержки семьи, материнства, отцовства, детства, деятельности общественных объединений, охраны здоровья. Во всех сферах жизнедеятельности общества должен реализовываться принцип обеспечения баланса публичных и частных интересов, который, исходя из практики КС РФ, должен основываться на следующих правилах:

1. Взаимная ответственность государства, с одной стороны, и граждан и их объединений – с другой¹.

¹ По жалобе федерального государственного унитарного предприятия «123 Авиационный ремонтный завод» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем первым пункта 4 статьи 79 Налогового кодекса Российской Федерации: определение КС РФ от 27 декабря 2005 г. № 503-О // СЗ РФ. 2006. № 8. Ст. 945.

2. Обеспечение соразмерности между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности и баланс конституционно защищаемых ценностей¹.

3. Публичные интересы, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, оправдывают правовые ограничения прав и свобод, только если они адекватны социально необходимому результату и, не будучи чрезмерными, необходимы и обусловлены именно этими публичными интересами².

4. Ограничение прав и свобод человека и гражданина допускается только на основе принципов разумности, соразмерности и при соблюдении баланса публичных и частных интересов, не допуская вместе с тем умаления прав и свобод, т.е. искажения самого их существа³.

5. Цели ограничения прав и свобод должны быть не только юридически, но и социально оправданны, а сами ограничения адекватны указанным целям и требованиям справедливости. Цели одной только рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод⁴.

Таким образом, несмотря на свое наименование, публичная власть призвана обеспечивать реализацию как публичных, так и частных интересов. Присущее любой общественной власти противоречие между общим и индивидуальным, которое выражается в публичных и частных интересах заставляет органы публичной власти действовать с учетом и тех и других интересов, обеспечивая их баланс.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Винзавод Буденновский» на нарушение конституционных прав и свобод положениями абзаца первого и второго пункта 1 статьи 201 Налогового кодекса Российской Федерации: определение КС РФ от 7 июня 2011 г. № 805-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 1.

² По делу о проверке конституционности части 8 статьи 4 и частей 2, 3 и 4 статьи 9 Федерального закона «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой администрации города Благовещенска: Постановление КС РФ от 20 декабря 2010 г. № 22-П // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 264.

³ По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации: Постановление КС РФ от 9 июля 2012 г. № 17-П // СЗ РФ. 2012. № 29. Ст. 4169.

⁴ По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и статьи 24 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина А. Н. Ильченко: постановление КС РФ от 7 июня 2012 г. № 14-П // СЗ РФ. 2012. № 28. Ст. 3977.

При осуществлении публичной власти должна обеспечиваться разумная соразмерность между публично значимыми целями и предназначенными к их достижению средствами, чтобы был обеспечен баланс между конституционно защищаемыми ценностями, публичными и частными интересами на основе вытекающих из принципов справедливости и юридического равенства, критериев разумности и пропорциональности. Все это в юридической науке и конституционной судебной практике приобрело наименование принципа баланса публичных и частных интересов. Осуществляя публичную власть, уполномоченные органы должны использовать сочетание частного и публично-правовых элементов, которое наиболее эффективным образом будет обеспечивать взаимодействие частных и публичных интересов, находясь в постоянном поиске их баланса.

Данный принцип должен занять свое заслуженное место среди иных конституционно-правовых принципов осуществления публичной власти в создаваемой в науке конституционного права новой целостной теории публичной власти. Следование ему при осуществлении публичной власти имеет крайне важное значение, поскольку именно в балансе частных и публичных интересов заключается секрет общественного благополучия и стабильности, согласованного развития различных сфер жизни общества.

Список литературы:

1. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова. 4-е изд., рераб. и доп. М., 2006. 938 с.
2. *Чиркин В. Е.* Публичная власть. М.: Юристъ, 2005. 175 с.
3. *Авакьян С. А.* Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М.: Юстицинформ, 2015. 640 с.
4. *Яценко А.* Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьевъ: Типография К. Маттисена, 1912. 841 с.
5. *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2001. 512 с.
6. *Курбанов Р. А.* Правовое обеспечение частных и публичных интересов: диалектика развития в российском праве // Государство и право. 2020. № 1.
7. *Туманов Д. А.* Реализация интересов через частное и публичное право // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 5.
8. *Кравченко О. Ю.* Публичные и частные интересы в праве: политико-правовые исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Казань: Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2004. 27 с.

9. *Шарнина Л.А.* Частные и публичные интересы в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 4.
10. *Бакаева О. Ю., Погодина Н. А.* О соотношении частных и публичных интересов // Журнал российского права. 2011. № 4.
11. *Байгутлин Р.И.* Границы (пределы) субъективного права как один из юридических аспектов проблемы согласования частных и публичных интересов // Проблемы права. 2009. № 2.

ГЕННАДИЙ ГЕННАДИЕВИЧ НЕБРАТЕНКО,
*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовной политики
Академия управления МВД России*

ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА ТИТУШКИНА,
*кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовной политики
Академия управления МВД России*

Эклектика советской и российской доктрины федеративного устройства (к 30-летию Конституции России)

Аннотация

Проблематика государственного устройства в юриспруденции относится к концепции форм государства, характеризующей конкретно-историческое развитие России и иных стран. В последнее время численность и масштабность угроз национальной безопасности увеличивается, что дает основание переосмыслить эффективность реформ, проводимых в Отечестве в прежние годы. В этом смысле представляет научный интерес, как предмет отдельного исследования, асимметричная модель федеративного устройства Российской Федерации, доставшаяся современникам в наследство от Советского Союза. Атавизм асимметричности федеративного устройства отрицательно сказывается на равномерности и темпах экономического развития современной России, так как в этом случае политические права национальных меньшинств, укоренившихся в рамках отдельных субъектов (регионов и национальных районов), превалируют над экономическими правами многонационального народа Российской Федерации. В этом смысле получает ценность идея формирования «симметричной федерации», в рамках которой будут соблюдаться в равной степени политические и экономические права. Целью предложенного исследования является изучение процесса унаследования Российской Федерации «ленинской модели» государственного устройства, предопределившей асимметрию федеративного устройства, хотя отечественная наука и практика давно отказалась от ленинской модели Советского государства. Асимметрия СССР стала одним из условий для его деконструкции, своеобразной «миной замедленного действия», и разработка перспективной модели «симметричной федерации» могла бы способствовать укреплению национальной безопасности России, в первую очередь усилению национальной экономики и замедлению внутренней миграции населения.

Ключевые слова и словосочетания: *федеративное устройство; национально-государственное устройство; административно-территориальное устройство; симметричная федерация; асимметричная федерация; Российская Федерация; форма государства.*

В 2023 г. Конституции Российской Федерации исполнится 30 лет, и по длительности правоприменения она приближается к «Конституции победившего социализма», принятой 5 декабря 1936 г., находившейся в основе системы советского законодательства до 7 октября 1977 г., когда была принята «Конституция развитого социализма». Грядущее 30-летие актуализирует внимание научного сообщества к проблематике совершенствования государственного устройства, оставшегося не идеальным, что проявляется в возрастании угроз национальной безопасности Российской Федерации (военной, демографической, экономической, правоохранительной). Преодоление угроз делает уместным планирование масштабных преобразований, направленных на создание условий для стабильного развития России в XXI столетии. Впрочем, попытки уязвления Отечества политическими режимами недружественных стран открывают возможность для ритмичного избавления от маркеров несовершенства, которые появились в 90-е гг. XX в. (компрадорская сырьевая экономика), а избавление от них в иных условиях было бы затруднительным. Однако «Гордиев узел» противоречий государственного устройства завязался уже на финальной стадии истории СССР. В период деконструкции СССР происходило стремительное обрушение общесоюзной государственности, что мало затронуло федеративное устройство РСФСР и сберегло Россию в границах союзной республики, невзирая на наличие проектов «перестройки до самых основ», например, в рамках Новоогаревского процесса создания «Союза Суверенных Государств» [3, с. 126-152].

Согласно Конституции РСФСР 1978 г. (в первоначальной редакции) советское федеративное устройство строилось на базе эклектики национально-государственного и административно-территориального принципа, ставшее продолжением «ленинской модели» ассиметричной федерации, устроенной на обломках унитаризма Российской империи. Наше государство, наряду с прочими Союзными республиками, которые в «Основном законе» перечислялись поименно, признавалось составной частью СССР, при этом сохранялось право свободного выхода из его состава (статья 69), что стало «прорехой», способствовавшей в дальнейшем утрате единого многонационального государства. Одновременно законодатель ввел ограничительную норму по вопросу изменения границ

РСФСР (статья 70), вероятно, памятуя «Крымский казус – 1954», выразившийся в незаконной передаче Крымской области и Севастополя в состав Украинской ССР. Одновременно законодателем устанавливалось, что Советская Россия состоит из 16-ти автономных республик (АССР), 6-ти краев, включавших 5-ть автономных областей, из 48-ми областей, наряду с краями, включавшими 10-ть автономных округов, а также из 2-х городов республиканского подчинения, причем, собственные Конституции имели только автономные республики, а уставы у иных субъектов не предусматривались [3, с. 64–72].

Между тем в редакции «Основного Закона РСФСР» 3 июля 1991 г. непосредственно в составе России появились союзные республики, возникшие на месте автономных республик, и их численность была увеличена за счет учреждения в РСФСР следующих субъектов: Адыгея; Горный Алтай; Карачаево-Черкессия; Хакассия. Обособление внутри России «союзных республик» открывало возможность реформатирования СССР путем подписания нового «союзного договора», в рамках которого РСФСР могла «раствориться» или уменьшиться по территории при реализации перспективы выведения «союзных республик РСФСР» на общесоюзный уровень. Впрочем, в Конституции РСФСР (в редакции 21 апреля 1992 г.) норма о том, что РСФСР является одной из 15-ти Союзных ССР, а также право выхода из состава СССР, отсутствуют, что стало следствием заключения 8 декабря 1991 г. Беловежских соглашений, легитимность которых вызывает определенные сомнения [2, с. 16–21].

В результате Союз ССР как государство – субъект международного права кануло в лету, но РСФСР по инерции оставалась советской федеративной социалистической республикой, хотя в тексте «Основного Закона» упоминалась как Российская Федерация – России, но многие субъекты федерации сохранили традиционное для них наименование: Дагестанская Советская Социалистическая Республика – Республика Дагестан; Карачаево-Черкесская Советская Социалистическая Республика; Коми Советская Социалистическая Республика; Марийская Советская Социалистическая Республика – Республика Марий Эл; Мордовская Советская Социалистическая Республика, Северо-Осетинская Советская Социалистическая Республика. Данный факт отражал общественное мнение населения данных субъектов, которое не стремилось избавиться от советского прошлого и идей социальной справедливости. Кроме того в Конституции РСФСР (в редакции от 10 декабря 1992 г.) упоминается Ингушская Республика, выделившаяся из состава Чечено-Ингушской Республики [4, с. 116–127].

Таким образом советская доктрина федеративного устройства России, нашедшая отражение в Конституции РСФСР 1978 г. была пролонгирована в редакциях «Основного Закона», вступивших в силу до и после деконструкции Союза ССР, с небольшими изменениями, не менявшими сути произошедшего, порожденными в результате перехода к демократическому политическому режиму, противопоставленному советской социалистической идеологии. Однако советская доктрина федеративного устройства, возникшая при большевиках в 1918 и 1925 гг., базировалась на централизме марксистско-ленинского учения, а также особой роли политической партии в однопартийной политической системе, позволяя с успехом преодолевать асимметрию «ленинской модели» федерации, на основе которой «соткали» СССР и которую экстраполировали на РСФСР. Поэтому переход к правовому и политическому плюрализму predetermined судьбу Союза ССР, и угрожал аналогичными последствиями РСФСР на рубеже 80–90-х гг. XX столетия.

Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г., установившая российскую доктрину федеративного устройства, закрепила эклектику, производную от советской доктрины – асимметрию федеративного устройства. При этом очевидно, что рациональное районирование (на региональном уровне) субъектов государства непосредственно влияет на эффективности экономической, производственной, правовой и прочих систем государства. В тоже время обеспечение политических прав национальных меньшинств, не каждое из которых имеет свой субъект (регион или национальный район) не обязательно выражается в реализации права нации на самоопределение. Превалирование политических прав над экономическими правами граждан прежде привело СССР к развалу, и преодоление современных угроз национальной безопасности Российской Федерации не имеет «красных линий» для ее укрепления или исчерпанного лимита правовых средств. Однако актуальным является вопрос уместности и адекватности методологии реализуемой цели и задач, связанных с созданием устойчивых условий развития России в XXI столетии и за его пределами (в рамках стратегического планирования).

Тридцатилетняя дата со дня принятия Конституции Российской Федерации является уместным поводом для гордости и дани уважения к «Основному Закону», ну, и обсуждению проблем асимметрии федеративного устройства, основанной на эклектике советской и российской доктрин. Преодоление нежелательного влияния «ленинской модели» асимметричной федерации на дальнейшее развитие Российской Федерации связано с необходимостью осуществ-

вления стратегического прогнозирования, а также со стратегическим планированием [5, с. 39-48]. Такой подход позволит успешно конкурировать с недружественными государствами, поставившими перед собой задачу повергнуть, расчленить и уничтожить Россию, но их надо побеждать, как в 1941-1945 гг. нацистскую Германию, фашистские режимы Европы и милитаристскую Японию.

Список литературы:

1. *Акопов Л.В.* Конституция (Основной закон) РСФСР 1978 года: проблемный комментарий // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 1.

2. *Завьялов С.О.* Беловежское соглашение / С.О. Завьялов // Научная дискуссия: инновации в современном мире. 2017. № 2 (61).

3. *Лукашин А.В.* Проблемы разработки и заключения нового Союзного Договора в контексте антикризисного управления в СССР (март 1990 – август 1991) // Вестник Московского университета. 2011. № 3.

4. *Сагов Р.З.* Вопросы истории национальной государственности Ингушетии // 30 лет Республике Ингушетия: Исторические вехи и перспективы развития: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Магас, 14–17 ноября 2022 г. Магас: Общество с ограниченной ответственностью «КЕП», 2022.

5. *Фойгель Е.И.* Перспективная модель государственного устройства «симметричная федерация» в контексте обеспечения национальной безопасности России / Е.И. Фойгель, Г.Г. Небратенко, И.Г. Смирнова // LexRussica (Русский закон). 2020. № 9 (166). Т. 73.

ОЛЬГА ОЛЕГОВНА НЕБРАТЕНКО,
*кандидат юридических наук, доцент,
докторант факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России*

Правовая доктрина: отграничение от смежных понятий

Аннотация

В российской юридической науке и практике перманентно возрастает внимание к доктрине, имеющей несколько значений, ее разновидностям. Предметом данного исследования является правовая доктрина как явление правовой действительности. В качестве цели работы видится проведение четких разграничительных линий между доктриной и смежными ей понятиями: наукой, теорией, концепцией, принципами, правовой идеологией. По итогам исследования автор обращает внимание, что правовая доктрина по сравнению с сопоставимыми понятиями обладает большим авторитетом, общепризнана, имеет научно-прикладное и практическое значение. Отсюда вывод о том, что правовая доктрина представляет более масштабное самостоятельное правовое явление, является самостоятельным источником (формой) права нежели сопоставляемые категории, которые в некоторых случаях имеют точки соприкосновения и пересечения с правовой доктриной.

Ключевые слова и словосочетания: *правовая доктрина; отграничение; наука; теория; концепция; принципы; идеология.*

Понятия «доктрина», «правовая доктрина», «юридическая доктрина» довольно широко используются в юридической литературе, практической деятельности, они прочно обосновались в юридической науке и политико-правовой действительности. Практически все ученые, занимающиеся исследованием доктрин, отмечают их многозначность. Данное понятие относится к числу дискуссионных, оно дает объемное поле для многочисленных исследований. Широкое использование термина «доктрина» связано с совершенствованием социально-экономической, политической и правовой систем российского общества, сближения правовых систем, невозможности законодателя предусмотреть и закрепить абсолютно все ситуации, возникающие на практике. Исследования данного понятия имеют

прикладное значение, должны решать имеющиеся практические задачи, не быть оторванными от реальной действительности.

Семантику понятия «доктрина» составляет учение, научная концепция (обычно о философской, политической, идеологической теориях) [5, с. 168], ... научная или философская теория, политическая система [8, с. 181], учение, научное, философское или политическое утверждение, положение [9, с. 101], совокупность признанных научных или официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения чего-либо [11, с. 293]. Филологическая наука связывает происхождение термина «доктрина» с латинским словом *doctrina*, что толкуется как учение или теория. Исконно русские корни усматривают в слове «доктрина» те авторы, которые видят сходство терминов «доктрина» и «дошлый» – «способный дойти до всего, смысленный, ловкий» [5, с. 174].

Доктрина как форма (источник) передачи знаний используется во всех сферах научной и практической деятельности, в том числе юриспруденции, где широкое распространение получила правовая и (или) юридическая доктрины. В юриспруденции наиболее распространено понятие «правовая доктрина». Понятие, содержание, признаки юридической доктрины в работах немногочисленных авторов тождественны одноименным понятиям правовой доктрины [7]. Полагаем, что термины правовая и юридическая доктрины следует считать равнозначными. Некоторые авторы все же разграничивают эти понятия, например, Д. Ю. Любитенко под юридической доктриной предлагает понимать совокупность представлений о праве, в основу которых могут быть положены достижения юридической науки и практики при условии отсутствия у них функции правовой регламентации, а к правовой доктрине относит ту же совокупность представлений о праве, только включенную в формат действующего права, т.е. способную оказывать влияние на правовое регулирование [2, с. 143].

Следует отметить сходство лексического значения понятия доктрина и наука, теория, концепция, идеология, принципы. Доктрина обладает большим авторитетом среди юристов и в обществе, нежели правовая наука, не все научные положения могут быть определены как доктрина. Доктрина не включает моменты выработки научных положений, содержит вывод, итог их осмысления, представляет «совокупность практических выводов и рекомендаций» [3, с. 267]. Наука будет совпадать с доктриной в случае принятия и одобрения научного положения научным сообществом, получит одобрение общества, воспринята и осмыслена юридической практикой. Не каждое научное положение апробируется практикой. Научная доктрина это авторитетное научное исследование или «авторитет-

ная доктрина». К научной доктрине следует отнести ту правовую доктрину, которая будет представлена в значении научных взглядов ученых по вопросам юридической теории и практики.

Теория, согласно одному из определений, данных данному явлению правовой действительности С. И. Ожеговым и Н. Ю. Шведовой, это совокупность обобщенных положений, образующих науку или раздел науки, а также совокупность правил в области какого-либо мастерства, либо сложившееся у кого-либо мнение, суждение [5, с. 783]. Теория близка к науке, приобретает доктринальный характер, если будет общепризнана, авторитетна и задействована в юридической практике [4, с. 49-50]. В юридическом мире доктрину называют квинтэссенцией теории, с чем мы можем согласиться [10, с. 91]. Однако, чтобы научная теория (взгляд, концепция) стала доктриной, она должна обладать такими признаками как авторитетность, широта распространения и влияния на общественные отношения, иметь научно-прикладной и практический характер, обладать регулятивными возможностями. Перечисленные признаки позволяют доктрине проявляться как самостоятельное явление, что означает, что доктрина может выступать в качестве самостоятельной формы права, не используя посредничество других форм права [1, с. 35-45]. Однако доктрина может перестать являться самостоятельной формой права, если законодатель включит ее в текст нормативного акта.

Что касается соотношения правовой доктрины и правовой идеологии, то источником правовой доктрины являются научные взгляды ученых, а правовая идеология отражает не только достижения науки, но и политические, групповые интересы общества. У доктрины имеются рациональные доказательства своих положений. Идеология действует больше на уровне подсознания, по способам воздействия схожа с юридическими практиками [6, с. 73].

Понятия «доктрина» и «концепция» также требуют разграничения. Последнее рассматривается как «система взглядов, основная мысль» [3, с. 287], «способ рассмотрения каких-либо явлений» [8, с. 277], ведущий замысел руководящая идея. Квинтэссенцией доктрины является учение, а концепции – основные мысль, взгляд, идея. Замысел концепции менее значителен, чем доктрины, кроме того, у концепции отсутствует фундаментальность, сопряженная с общепризнанностью и авторитетностью, практическое значение. Прикладной характер концепции ограничивается значением концепции как правового акта, который, в отличие от доктрины, не обязательно разрабатывается учеными.

Также следует отграничить доктрину от правовых принципов. В науке распространены следующие коррелятивные возможности

правовой доктрины и правовых принципов: правовая доктрина есть содержание правового принципа и правовые принципы являются содержанием (или элементами) правовой доктрины. По нашему мнению правовая доктрина не может выступать в качестве содержания правового принципа. Исходя из нормативно-правовой точки зрения принципы права представляют собой нормы права, нормы-принципы, которые легализуются будучи включенными в текст правового акта. Данный факт, однако, не означает, что правовые принципы как источник (форма) права могут содержаться в другом источнике (форме) права, нормативном правовом акте. Если мы наблюдаем закрепление какого-либо принципа в нормативно-правовом акте, то данный принцип должен рассматриваться как содержание данного акта. Следует говорить о тождестве принципов права вне зависимости от того, где они закреплены, нормативном правовом акте, доктрине или обычае. Различаться принципы будут по юридической силе. Верным представляется такое соотношение понятий, при котором принципы представляют собой содержание правовой доктрины.

Правовая доктрина обеспечивает связь теории и практики, имеет практико-ориентированное значение, что проявляется в ее влиянии на правотворческую деятельность, реализацию права и правоприменение. Повышенное внимание российской юридической науки и практики к исследованию правовых доктрин отчасти объясняется попытками преодолеть имеющийся правовой вакуум, правовую неопределенность, выявить тенденции в правовом регулировании, обеспечить единообразие судебной практики, устранить рассогласованность в правовом регулировании.

Итак, проведя на страницах данной работы разграничение правовой доктрины и смежных ей понятий, таких как наука, концепция, теория, идеология, мы установили, что доктрина несущественно, но все же отличается от сопоставимых понятий; в некоторых случаях, при наличии определенных условий, совпадает с ними. Полное наложение происходит, когда смежные понятия приобретают признаки доктрины, тем самым утрачивая свой статус и переходя в более фундаментальную самодостаточную категорию, часто рассматриваемую в науке как самостоятельная форма (источник) права. Для ясного непротиворечивого вывода по поводу признания (непризнания) правовой доктрины в качестве внешней формы объективации выражения права (формы (источника) права), дополнительно требуется провести исследование как минимум понятия, признаков и функций правовой доктрины, что уже будет являться предметом следующих исследований.

Список литературы:

1. *Бошно С.В.* Понятие правовой доктрины / С.В. Бошно // Право и современные государства. – 2022. – № № 2-3.
2. *Любитенко Д.Ю.* Системные свойства правовых доктрин // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 1 (18).
3. *Любитенко Д.Ю.* К вопросу о содержании понятия «правовая доктрина» // Законность и правопорядок в современном обществе. 2010. № 1.
4. *Мадаев Е.О.* Доктрина в правовой системе Российской Федерации: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: дис. ... канд. юрид. наук / Мадаев Евгений Олегович. Иркутск, 2012. 254 с.
5. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1995. 928 с.
6. *Пузиков Р.В.* Доктрина как форма права и источник формирования правовой политики // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2011. № 2.
7. *Пузиков Р.В.* Юридическая доктрина в сфере правового регулирования (Проблемы теории и практики): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: дис. ... канд. юрид. наук / Пузиков Руслан Владимирович. Нижний Новгород, 2003. 22 с.
8. Словарь иностранных слов и выражений / авторы-составители Н.В. Трус, Т.Г. Шубина. М., 1997. 576 с.
9. Толковый словарь современного русского языка: [св. 110 000 слов] / Д.Н. Ушаков; под ред. Н.Ф. Татьянченко. М., 2005. 1207 с.
10. *Чашин А.Н.* Правовая доктрина как источник (форма) российского права. М.: ИНФРА-М, 2019. 293 с.
11. Юридическая энциклопедия / под ред. Тихомирова Л. В., М.Ю. Тихомирова. М., 1997. 971 с.

МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА ОПЛЕСНИНА,
*главный эксперт-специалист отдела взаимодействия
с компетентными органами стран дальнего зарубежья
Управление международного сотрудничества МВД России,
соискатель кафедры государственно-правовых дисциплин
Академия управления МВД России*

К вопросу о некоторых тенденциях международного полицейского сотрудничества

Аннотация

В статье рассматриваются особенности международного сотрудничества в правоохранительной сфере, связанные с изменением внешнеполитической ситуации в мире.

Ключевые слова и словосочетания: *международные договоры; сотрудничество в правоохранительной сфере; МВД России; международная преступность.*

Сегодня Россия находится в условиях беспрецедентного давления со стороны стран Запада, использующих специальную военную операцию Вооруженных Сил Российской Федерации, проводимую с целью демилитаризации и денацификации Украины, для ослабления России на международной арене и ее влияния на мировую архитектуру безопасности.

В настоящее время политизации со стороны ряда наших западных партнеров и их союзников безосновательно и с нарушением всех норм международного права подвергаются практически все сферы общественных отношений: экономика и финансы, культура и спорт, образование и наука. Полицейскую деятельность западные санкции также не обошли стороной.

В новых политических реалиях под давлением прозападного внешнеполитического курса некоторые зарубежные полицейские вынужденно отказываются от ранее запланированных мероприятий, откладывают проведение совместных действий, переносят оговоренные встречи, нарушают договоренности.

При осуществлении МВД России контактов с компетентными органами ряда стран имеются случаи нарушения и невыполнения ими договорных обязательств, установленных международными актами, в сфере правовой помощи по уголовным делам (исполнение запросов об оказании содействия), а также случаи отказов в участии

представителей Министерства в мероприятиях по линии профильных международных организаций и объединений.

Продолжается практика безосновательных отказов в исполнении запросов российских правоохранительных органов, направляемых по каналам Интерпола, что нарушает Устав Организации.

10 марта 2022 г. Генеральным секретариатом Интерпола принято решение о введении «временных мер» в отношении запросов, поступающих со стороны российского Бюро Интерпола, которое нарушает основополагающие принципы: равенство стран-членов Организации, невмешательство в дела политического, военного характера, а также порядок, предусмотренный ст. 129 (2) Правил Интерпола по обработке данных в части принятия временных мер, так как в указанном решении не содержатся какие-либо ссылки на причины принятия данных мер.

НЦБ Интерпола МВД России было лишено возможности участия в каких-либо правовых консультациях по данному вопросу, при этом ни от членов Исполнительного комитета, ни от Вице-президента Интерпола от Европы не поступало никаких запросов. Тем самым действия Генерального секретариата Организации указывают на усиление политического аспекта ее деятельности.

При этом Генеральным секретариатом Интерпола ни по одному из происходящих в мире конфликтов ограничительных мер ранее не принималось и вопросы, связанные с наличием напряженности между членами Организации, не обсуждались.

Введение особого режима обработки запросов российской стороны затягивает процессы размещения информации о разыскиваемых лицах в базах данных Генерального секретариата Интерпола, тем самым снижается эффективность розыскной деятельности. Эти меры не позволяют довести сведения до правоохранительных органов иностранных государств для реализации целей розыска и значительно затрудняют сбор информации о преступниках, разыскиваемых российской стороной.

Несмотря на политизированные подходы к международному сотрудничеству западной коалиции для ряда стран, остается очевидным, что от исключения России из Интерпола выигрывает только международный криминал, транснациональная организованная преступность.

Высокий уровень взаимодействия в правоохранительной сфере сохраняется с нашими традиционными партнерами: Китаем, Вьетнамом, Ираном, Индией, Монголией, Никарагуа, Сербией и другими странами.

Международное сотрудничество в этом контексте имеет важное значение для формирования единых подходов с дружественными

для Российской Федерации странами с целью отстаивания своих позиций на международной арене.

В свою очередь задачи, стоящие перед органами внутренних дел Российской Федерации в сфере международного сотрудничества, весьма разнообразны. В основе их лежат Концепция внешней политики Российской Федерации¹ и Стратегия национальной безопасности Российской Федерации². Также они развиваются и детализируются в поручениях Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, решениях Совета Безопасности Российской Федерации, руководства Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Законодательной основой международного сотрудничества органов внутренних дел с соответствующими органами зарубежных государств, а также международными организациями являются: многосторонние и двусторонние договоры Российской Федерации с иностранными государствами; Конституция Российской Федерации³ и федеральное законодательство; организационно-распорядительные документы (приказы, распоряжения) руководства правоохранительных органов.

Международные договоры Российской Федерации, являясь правовой основой межгосударственных отношений, выступают одним из важнейших средств развития международного сотрудничества. Наряду с другими инструментами внешней политики России они способствуют обеспечению и поддержанию стабильности международного правопорядка, реализации государственной политики в области обеспечения прав и свобод граждан Российской Федерации, обороны и безопасности государства, расширению торгово-экономических и финансовых связей, научно-технического, культурного и иного обмена России с иностранными государствами и международными организациями.

Согласно статье 15 Конституции Российской Федерации, международные договоры являются частью правовой системы России. При этом множество международных договоров непосредственно касается деятельности полиции.

¹ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229. СПС «КонсультантПлюс».

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. СПС «КонсультантПлюс».

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). СПС «КонсультантПлюс».

МВД России является одним из ключевых субъектов в реализации положений международных договоров универсального и регионального характера, регулирующих сотрудничество государств в борьбе с преступностью.

Важно отметить, что МВД России является профильным разработчиком не только межведомственных, но и ряда межправительственных и межгосударственных договоров. Например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики об информационном взаимодействии и обмене информацией в электронном виде по вопросам, относящимся к компетенции органов внутренних дел от 9 мая 2023 года, Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения 8 сентября 2022 года.

Вместе с тем целесообразность заключения соглашений межведомственного характера обусловлена необходимостью непосредственного взаимодействия органов внутренних дел России и зарубежных стран с целью быстрого и качественного оказания помощи в предотвращении, выявлении, пресечении и раскрытии различных видов преступлений.

Так, в целях развития нормативно-правовой базы сотрудничества МВД России с компетентными ведомствами зарубежных государств с иностранными партнерами часто заключаются межведомственные двусторонние соглашения общего характера, в которых закрепляются преступные деяния, являющиеся наиболее общественно опасными, по которым в первую очередь осуществляется взаимодействие, формы и направления сотрудничества, порядок оформления запроса об оказании содействия, его исполнения и основания отказа в исполнении запроса.

Для упрощения работы на указанном направлении разработан типовой проект Соглашения о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел (компетентным ведомством) иностранного государства, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 1995 г. № 653 (далее – типовой проект Соглашения).

Отличительной чертой данного документа является то, что им предусмотрено осуществление сотрудничества не только по запросу, но и по инициативе одной из сторон предполагающей, что такое содействие представляет интерес для другой стороны.

Немаловажным является то, что МВД России и компетентные ведомства зарубежных стран определяют свои специализированные

оперативные подразделения, которые могут устанавливать непосредственные контакты во исполнение положений соглашения, и каналы связи между ними.

Общая координация международного сотрудничества органов внутренних дел Российской Федерации в соответствии с приказом МВД России от 31 октября 2017 года № 822 возложена на Управление международного сотрудничества МВД России.

С учетом складывающейся внешнеполитической ситуации, а также появления новых видов преступности и динамичных темпом их развития, положения типового проекта Соглашения нуждаются в актуализации.

Учитывая, что одной из задач Стратегии национальной безопасности Российской Федерации является усиление защищенности сотрудников правоохранительных органов (компетентных ведомств)¹, представляется возможным дополнить проект типового Соглашения соответствующим положением.

Одним из примеров реализации такого направления является успешно проведенное в сентябре 2023 года мероприятие Союзного государства «Историко-правовая смена «Будущее правопорядка» с участием детей из семей сотрудников органов внутренних дел Белоруссии и России». Оно было направлено на поддержку наименее социально защищенных категорий детей, их патриотическое воспитание и профессиональную ориентацию на службу в органах правопорядка, укрепление интеграционных, социальных и культурных связей между народами двух стран. Всего с российской и белорусской сторон в нем приняли участие 98 несовершеннолетних.

Также, представляется целесообразным в части 1 статьи 2 «Направления сотрудничества» проекта типового Соглашения терминологию «информационные технологии» привести в соответствие с понятийным аппаратом, используемым в пункте 42 Стратегии национальной безопасности, заменив на «информационно-коммуникационные технологии».

В связи с тем, что в Уголовном кодексе Российской Федерации экстремистская и террористическая деятельность отнесены к разным главам (соответственно глава 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» и глава 24 «Преступления общественной безопасности»), в пункте 1 статьи 2 проекта типо-

¹ Подпункт 22 пункта 47 Стратегии национальной безопасности «Комплексное развитие правоохранительных органов, специальных служб, подразделений пожарной охраны и аварийно-спасательных формирований в соответствии с решаемыми ими задачами, повышения уровня их технической оснащенности, усиление социальной защищенности их сотрудников, совершенствование системы профессиональной подготовки специалистов в области обеспечения государственной и общественной безопасности».

вого Соглашения полагаю возможным использовать редакцию, разделяющую эти виды преступлений «экстремистская и террористическая деятельность» вместо «экстремистская деятельность, в том числе террористические акты».

Список литературы:

1. *Корабельникова Ю.Л.* Правовое регулирование международного сотрудничества Министерства внутренних дел Российской Федерации с компетентными органами зарубежных государств в правоохранительной сфере // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46).

2. *Максименко Е. И., Голощапова А. Г.* Некоторые вопросы международного сотрудничества российских и зарубежных правоохранительных органов // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 4.

3. *Шалягин Д. Д., Пузырева Ю.В.* Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

4. *Шленкова А. И., Пузырева Ю.В.* Актуальные вопросы регионального сотрудничества государств в борьбе с преступлениями международного характера // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016.

5. *Ляхов Е.Г.* Перспективные направления теории международного права и международного сотрудничества по противодействию и борьбе с преступностью и терроризмом. М., 2007.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ПЕРЕЖОГИН,
*главный эксперт-специалист
информационно-аналитического управления
Главное управление по вопросам миграции МВД России,
адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин
Академия управления МВД России*

Иммиграционная политика Российской Федерации: периодизация

Аннотация

Миграция населения – особое социальное явление, в котором государство, как общественный институт, играет весьма значимую роль в обеспечении прав и свобод граждан. Государство контролирует и регулирует миграционные процессы, проводя на том или ином историческом этапе целенаправленную политику для реализации своих национальных интересов. От выбора политического курса в миграционной сфере, успешности его претворения в жизнь, эффективности принимаемых мер во многом зависит достижение внешнеполитических целей и решение стратегических задач внутреннего развития страны.

Сегодня характер и динамика миграции населения на территории Российской Федерации обуславливают необходимость принятия дальнейших мер организационного и нормативного правового характера, что требует формирования фундаментальных знаний об общих тенденциях в процессах развития механизмов реализации иммиграционной политики государства на основе исследования теоретических, организационных, историко-правовых аспектов. В связи с чем в настоящей статье выявлены два периода иммиграционной политики Российской Федерации: переходный период (1991 – середина 2000-х гг.) и период развития (середина 2000-х гг. – настоящее время).

Ключевые слова и словосочетания: Конституция Российской Федерации; свобода передвижения и выбора места жительства; иммиграционная политика; периодизация иммиграционной политики; теория переходного периода.

Научный интерес отечественных ученых к исследованию проблем государственной политики в сфере миграции не ослабевает. Их работы посвящены изучению вопросов правового регулирования, социально-экономических факторов, политологических аспектов, содержания деятельности органов государственной власти. Вместе с тем, вопросу

историко-правового исследования иммиграционной политики Российской Федерации, как специфичной сферы деятельности государства, уделено недостаточное внимание научного сообщества.

Проблема периодизации иммиграционной политики Российской Федерации, прежде всего, требует констатации ее неразрывной связи с формой государства – его формой правления, политическим режимом, формой государственного устройства. Именно поэтому подходы к иммиграционной политике в Советском Союзе и в России существенно отличаются ввиду глубоких различий основ и принципов функционирования этих государств. Коренные изменения, произошедшие в результате распада СССР, образования Российской Федерации и других независимых государств на постсоветском пространстве не могли не отразиться на роли и месте государства в миграционной сфере, в том числе конституционных основах правового регулирования иммиграции иностранцев в Россию.

Иммиграционная политика СССР имела четкий разрешительно-ограничительный характер. Советское правительство довольно осторожно относилось к международной миграции населения, а внутреннюю миграцию полностью подчиняло интересам государства и общества. Иммиграция из-за рубежа и нахождение на территории Союза иностранцев сводилось к минимуму. Безусловно, имели место целевой завоз квалифицированных рабочих и инженеров для проведения индустриализации, реализовывались программы культурного обмена, туристические поездки, образовательная миграция, производственные стажировки, международные спортивные и культурные мероприятия, но все они носили краткосрочный характер и не предусматривали постоянное проживание иностранцев в СССР.

Трудовая миграция централизованно планировалась и жестко регулировалась, поэтому носила весьма ограниченный масштаб. Советский Союз привлекал рабочих и специалистов из социалистических стран для сооружения и монтажа ряда промышленных объектов в топливно-сырьевых отраслях и энергетике, строительства нефте- и газопроводов, для лесоразработок. Исключение, пожалуй, составляли вьетнамские рабочие – в середине 1980-х годов на десятках промышленных предприятий Советского Союза трудилось до 100 тысяч вьетнамцев¹.

¹ Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы (материалы круглого стола): ИМЭПИ РАН М., 2005.

Возможность выезда советских граждан за границу, а также перемены места жительства в пределах СССР также находились в полной зависимости от воли государства и могли быть ограничены в пользу интересов общества и государства, невзирая на интересы личности.

В этом году исполняется 30 лет со дня принятия Конституции Российской Федерации на всенародном голосовании. Тогда, 12 декабря 1993 г., впервые в истории нашей страны было закреплено право граждан на свободу передвижения и выбор места жительства. Конституция СССР 1977 года и Конституция РСФСР 1978 года такой нормы не предусматривали. Провозглашение права «каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации» свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, как и ряд других новшеств в области прав и свобод человека и гражданина, отчасти было адаптированным заимствованием положений Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году, и основанного на ней Международного пакта о гражданских и политических правах, подписанного большинством членов ООН и вступившего в силу в 1976 году. Собственно, именно с момента принятия действующей конституции Россия заявила о себе как стране, открытой для свободной иммиграции и эмиграции граждан.

В современной истории России можно выделить два периода иммиграционной политики государства. В основу периодизации положена теория переходного периода, развитая в трудах теоретиков права (Л.А. Морозова, М.Н. Марченко, В.В. Сорокина, В.Е. Чиркина и др.).

В переходный период (1991 – середина 2000-х гг.), в основном в течение первого десятилетия, в Россию вернулись несколько миллионов наших соотечественников, проживавших в бывших союзных республиках. Это были квалифицированные специалисты и члены их семей, которые в советское время по распределению направлялись на освоение периферийных регионов страны. Одновременно с этим произошел «скачок» эмиграции населения, в первую очередь этнических немцев, евреев. В течение этого периода активно обновлялось и дополнялось законодательство в сфере миграции и гражданства – приняты законы «О гражданстве», «О праве граждан на свободу передвижения и выбор места жительства», «О выезде из Российской Федерации...», «Об убежище», «О вынужденных переселенцах», «О государственной политике в отношении соотечественников, прожи-

вающих за рубежом», а также множество нормативных правовых актов более низкой юридической силы. При этом, в русле теории переходного периода, до 2002 года продолжал действовать Закон СССР «О правовом положении иностранных граждан в СССР», некоторые международные договоры СССР, регулирующие вопросы переселения. Функции и полномочия в миграционной сфере неоднократно перераспределялись между органами исполнительной власти, была создана и впоследствии расформирована Федеральная миграционная служба (1992-1999 гг.).

Период развития (середина 2000-х гг. – настоящее время) характеризуется устойчивым ростом экономики и растущей потребностью в трудовых ресурсах. Демографические потери из-за высокой смертности, миграционный отток трудоспособного населения за рубеж, а также кардинальные перемены во всех отраслях экономики в 1990-е годы стали причиной дефицита рабочей силы в стране. В это время были приняты новые закон «О гражданстве», «О правовом положении иностранных граждан» и «О миграционном учете». Миграционное законодательство приобрело современный вид. Выстроена система миграционного контроля и противодействия незаконной миграции, урегулирован порядок осуществления иностранными гражданами временной трудовой деятельности, введена патентная система и созданы привилегии для высокооплачиваемых квалифицированных специалистов. Принята государственная программа, направленная на упорядочение процесса переселения соотечественников в Россию и оказание им мер государственной поддержки. С 2014 года отмечаются коренные изменения внешних и внутренних условий. Учреждение Евразийского экономического союза явилось мощным фактором укрепления миграционной привлекательности Российской Федерации. Совершенствование государственного управления в сфере миграции вновь потребовало перераспределения государственных функций и полномочий, повторное создание и упразднение Федеральной миграционной службы.

Подытоживая, можно сформулировать следующие выводы. За прошедшие 30 лет Россия, следуя общепризнанным принципам и нормам международного права в области прав человека, выстроила механизмы реализации иммиграционной политики в условиях переходного периода. При этом иммиграционная политика, как и Конституция Российской Федерации, во многом заимствовала международный опыт, находя выражение в схожих с правом зарубежных стран правовыми инструментами регулирования въезда, выезда, режима пребывания, нормах иммиграционного законодательства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). СПС «Консультант-Плюс».
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10.10.2023).
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 10.10.2023).
4. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
5. Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы (материалы круглого стола): М.: ИМЭПИ РАН, 2005.

ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ ПОЛИКАРПОВ,
*кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Академия управления МВД России*

Попытка государственного строительства в непризнанной Восточно-Туркестанской республике 1944–1949 гг.

Аннотация

В статье рассматривается попытка создания независимого государства на территории китайской провинции Синьцзян в 1944–1949 гг. Временному правительству ВТР удалось подготовить программу государственного строительства и провести ряд мероприятий в социальной, политической и экономической сферах. Вместе с тем, автор отмечает, что непризнанные государства не в полной мере интегрируются в международное политическое пространство.

Ключевые слова и словосочетания: ВТР; Конституция; Временное правительство; государственное строительство; непризнанное государство.

Конституции большинства непризнанных государств формально ориентированы на построение демократического государства с разделением властей, признающего и защищающего права человека. Вместе с тем в конституциях непризнанных государств XX века содержатся и специфические положения, связанные с борьбой за независимость. Непризнанные государства, как правило, заимствуют различные стандарты и подходы у других стран, что является проявлением процесса глобализации конституционализма и унификации подходов к государственному управлению.

Основной проблемой большинства непризнанных государств является отсутствие возможности полноценной интеграции в международное сообщество, что приводит к замедленному экономическому и политическому развитию. Невозможность участия в международных договорах, касающихся защиты прав человека, ограничивает эффективность защиты прав населения, проживающего на территории непризнанных государств.

Национально-освободительное движение коренных народов Синьцзяна в 1944 г. было вызвано целым рядом причин, однако зна-

чительную роль в создании Восточно-Туркестанской республики (ВТР) сыграли советские спецслужбы [2]. Результатом победы оставших стало создание 15 ноября 1944 г. Восточно-Туркестанской республики, временное революционное руководство взял на себя лидер повстанцев А. Шакирходжаев [6, с. 89].

Восточно-Туркестанская республика, существовавшая на северо-западе Китая в 1944-1949 гг., стремилась к созданию независимого государства с собственной политической системой. В своей конституции, принятой 26 ноября 1944 года, ВТР устанавливала принципы равноправия, свободы и справедливости для всех ее граждан, независимо от национальности, языка или вероисповедания [1].

Временное правительство непризнанного государства возглавил председатель правительства, кроме того в его состав вошли: заместитель председателя правительства, государственная ревизионная комиссия, национальный комитет ВТР и Верховный суд. Административно-территориальное управление ВТР определялось политическими факторами и осуществлялось на следующих уровнях: Национальный комитет республики, Окружное управление и Уездное управление.

Временное правительство в январе 1945 г. разработало проект своей программы, положения которой, должны были объединить все национальности и социальные группы, проживавшие территории республики [5, с. 172]. Ее положения определяли необходимость решения ряда задач по развитию национальных культур, образованию и здравоохранению. Были созданы национальные школы, где преподавался язык и культура каждого народа проживающего на территории непризнанной республики, а также проводились мероприятия для сохранения и развития национальных традиций и обычаев.

Январская программа встретила широкую поддержку населения. Она сыграла важную роль в формировании нового политического устройства и направила ВТР в сторону свободы, независимости и улучшения жизни граждан.

Органы власти, такие как Национальный комитет республики, Окружное управление и Уездное управление, разрабатывали и реализовывали политические программы Временного правительства. Основной целью на тот момент было объединение всех национальностей и социальных групп для создания независимой республики. Правительство планировало формирование боеспособной и профессиональной армии, развитие экономики, поддержка культуры, а также развитие системы образования и здравоохранения.

После опубликования программы в газете «Независимый Восточный Туркестан» правительство приступило к осуществлению

на практике ее основных пунктов. Были возобновлены торгово-экономические связи с СССР, в связи с чем начали функционировать хозяйственные органы. В государственных учреждениях все дело-производство было переведено на уйгурский язык.

Предпринимались меры по формированию и обучению регулярной армии ВТР. Советские консультанты и инструкторы оказывали помощь в организации и подготовке войск, предоставляли необходимое вооружение и обучали солдат и офицеров [8, с. 54-56].

Основная цель формирования армии ВТР заключалась в том, чтобы обеспечить безопасность и независимость республики. Кроме того регулярные войска должны были участвовать в боевых действиях против китайской армии защищая интересы республики. Официальным днем создания регулярной армии ВТР считается 8 февраля 1945 г., когда был обнародован соответствующий указ Временного правительства.

Формирование регулярной армии и наличие активного партизанского движения на территории северного Синьцзяна позволяли Восточно-Туркестанской республике эффективно противостоять китайскому правительству и продвигать свои политические интересы.

Однако, несмотря на значительные успехи в формировании регулярной армии и партизанском движении, Восточно-Туркестанская республика столкнулась с рядом сложностей и проблем, таких как недостаток ресурсов, финансовые трудности. Все это затрудняло достижение полной независимости и установление стабильного политического строя.

В декабре 1945 года, национальное собрание выбрало новый состав Временного правительства ВТР, который включал представителей разных национальностей региона. В этот период был проведен ряд реформ, в том числе создание новых министерств и учреждений, таких как министерство внешних дел, юстиции, агитации и пропаганды [5, с. 212].

Территориальное управление республики осталось прежним, однако структура административных органов была пересмотрена с целью эффективного функционирования [3].

Строительство новой судебной системы было важным шагом в развитии Восточно-Туркестанской республики. Установление Верховного суда и судебных органов на местах позволило полностью заменить устаревшую и неэффективную судебную систему [4].

Судебная система была создана на основе принципов справедливости, независимости и равноправия перед законом. Верховный суд стал независимым органом, ответственным за рассмотрение и разрешение судебных дел на высшем уровне. Местные суды были

учреждены для рассмотрения дел на местном уровне и обеспечения доступности правосудия для всех граждан республики [7, с. 129].

Это позволило обеспечить справедливое рассмотрение дел, защиту прав и свобод граждан, а также пресечь произвол и коррупцию в судебной системе. Создание новой судебной системы дало возможность укрепить государственность республики и обеспечить правовую защиту населения провинции.

Список литературы:

1. *Бармин В.А.* Синьцзян в советско-китайских отношениях 1941–1949 гг.: монография. Барнаул, 1999. 200 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. Р-9401. «Особая папка» В.М. Молотова. Оп. 2. Д. 105. Л. 337.
3. ГАРФ Ф. Р-9401 с/ч. «Особая папка» И.В. Сталина. Оп. 2. Д. 95. Л. 393–394.
4. ГАРФ. Ф. Р-9401 с/ч. «Особая папка» И.В. Сталина. Оп. 2. Д. 96. Л. 325–327.
5. *Кутлуков М.* Национально-освободительное движение 1944–1949 гг. в Синьцзяне как составная часть народно-демократической революции Китая. Ташкент, 1963. 428 с.
6. *Поликарпов И.А.* Политика Советского Союза в отношении национального движения коренных народов Синьцзяна в 30–40-х гг. XX века. Барнаул, 2012. 208 с.
7. Системная история международных отношений/ под редакцией А.Д. Богатурова. М., 2010. 520 с.

АНАТОЛИЙ СЕМЕНОВИЧ ПРУДНИКОВ,
*доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры
конституционного и муниципального права
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя*

Значение Конституции Российской Федерации для патриотического воспитания подрастающего поколения в период проведения специальной военной операции

Аннотация

В данной статье раскрывается значение Конституции Российской Федерации для патриотического воспитания подрастающего поколения на современном этапе.

Ключевые слова: *нравственность; воспитание; патриотизм; молодежь; направление; мораль; ценности; поколение; формирование.*

Духовные и нравственные процессы, происходящие в нашем обществе, особенно остро затрагивают молодежную среду, поэтому патриотическое воспитание, является одними из ключевых направлений морально-психологического обеспечения деятельности подрастающего поколения, в том числе для курсантов, слушателей и студентов.

Учитывая исключительную важность этого направления, в настоящее время в нашем государстве органами публичной власти реализуется комплекс организационно-практических мероприятий по таким направлениям как: морально-психологическая подготовка, организация и проведение единых дней государственно-правового информирования, организация деятельности общественных формирований молодежных коллективов, организация и сопровождение деятельности педагогов-кураторов.

Здесь следует напомнить, что указом Президента Российской Федерации от 27.06.2022 № 401 «О проведении в Российской Федерации года педагога и наставника»¹ 2023 год объявлен годом настав-

¹ О проведении в Российской Федерации года педагога и наставника: Указ Президента РФ от 27 июня 2022 г. № 401. СПС «КонсультантПлюс».

ника и педагога в честь высочайшей общественной значимости профессии учителя и 200-летия со дня рождения Константина Дмитриевича Ушинского.

Важным знаковым событием для нашего государства также стало принятие 9 ноября 2022 года Указа № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹, где закреплена система целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета и определены духовно-нравственные ценности, среди которых жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Здесь следует подчеркнуть, что в нем сосредоточены угрозы нашим традиционным ценностям, в том числе деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц, запрещенных на территории России.

В условиях негативного информационно-психологического воздействия на подрастающее поколение, угрозы традиционным ценностям на передний план выходят вопросы организации морально-психологического обеспечения, в том числе эффективной воспитательной работы молодежи.

Очень важно отметить, что в системе МВД России 15 марта 2023 года на постоянно действующем семинаре-совещании затронут вопрос: «Сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей как один из приоритетов государственной политики Российской Федерации» и принято решение, что проблемы сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей напрямую связано с вопросом сохранения и приумножения исторической памяти.

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ 9 ноября 2022 г. № 809. СПС «КонсультантПлюс».

Изучение деятельности учебных заведений МВД России показало, что за последние годы созданы или открываются музейно-выставочные комплексы, которые являются базой для патриотического и профессионально-нравственного воспитания, как приоритетных направлений работы с подрастающим поколением.

Деятельность музейно-выставочного комплекса строится на приоритете традиционных российских духовно-нравственных ценностей: государственности, патриотизме, верности служебному долгу, чести и достоинстве, готовности защищать интересы граждан и государства и многих других. Например, в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя имеются экспонаты отражающие вехи истории и состоит из 4 залов (Зал истории Университета, Зал Славы и традиций, Зал Истории российской полиции, Зал Калашников).

Мемориальные комплексы могут включать в себя такая экспозиции как: стелу «Партизанам и воинам - сотрудникам органов внутренних дел, погибшим в боях под Москвой в годы Великой Отечественной войны», памятник «Выпускникам, погибшим при исполнении служебного Долга», а также аллею Героев, состоящую из мемориальных плит, на которых увековечены имена выпускников, показавших необычайную мужественность и верность служебному и нравственному долгу.

В заключении следует подчеркнуть, что в настоящее время для патриотического воспитания подрастающего поколения необходимо человекоцентричное обучение, когда они находятся в центре образовательного и воспитательного процесса. Здесь должны применяться персонификация образования молодого поколения, индивидуально-направленное обучение для целостного нравственного мировоззрения и другие инструменты по нравственно-патриотической тематике. В молодое поколение должен быть заложен гуманистический аспект, который и носит ценностный характер, так как курсанты, слушатели, студенты – это люди будущего со своими сильными и слабыми сторонами, особенностями индивидуального развития и семейно-нравственного воспитания.

И здесь, от профессорско-преподавательского состава требуется большой концентрации и индивидуализации учебно-воспитательной работы, учитывая индивидуальные особенности восприятия знаний у курсантов, слушателей, студентов.

По нашему мнению, необходимо для совершенствования индивидуально-направленного обучения педагог одновременно с обучением по своему направлению частично уделял патриотическому воспитанию, формированию общенациональной культуры народа

России, но особую заботу в нравственно-этическом, этнокультурном и культурно-историческом воспитании, должен взять на себя тьютор, то есть руководитель учебного взвода, курса, факультета, института, университета.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, а также с изменениями от 06.10.2022). СПС «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей Указ Президента РФ 9 ноября 2022 г. № 809. СПС «КонсультантПлюс».

3. О проведении в Российской Федерации года педагога и наставника: Указ Президента РФ от 27 июня 2022 г. № 401. СПС «КонсультантПлюс».

ТИМОФЕЙ НИКОЛАЕВИЧ РАДЬКО,
*доктор юридически наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
Почётный работник высшего профессионального образования,
профессор кафедры теории государства и права
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Конституция Российской Федерации – точку ставить рано...

Аннотация

В тезисах автор обозначает векторы дальнейшего развития и совершенствования Конституции Российской Федерации

Ключевые слова и словосочетания: Конституция Российской Федерации; история конституционного развития; совершенствование конституции.

В настоящее время общеизвестно, что действующая Конституция Российской Федерации принималась в очень сложных условиях. Политические страсти были накалены до предела. Дело в том, что проект Конституции был опубликован практически через месяц после расстрела (по указанию Б.Н. Ельцина), Верховного Совета РСФСР и в стране было очень неспокойно. Но Конституцию принимать было необходимо – без нее было бы еще хуже. Она в какой-то мере успокоила часть общества, какую-то часть остановила от дальнейших протестных действий, третья часть отнеслась к ней безразлично. Поддерживала ее либеральная оппозиция и люди которые по различным причинам были недовольны советской властью. Это были незаконно репрессированные и их дети, советские пролетарии и просто обыватели, недовольные жизнью. Их было меньшинство, но это было активное меньшинство. В их руках находилось самое эффективное для такой ситуации средство – пресса, а именно радио, телевидение и печать, что позволяло им навязывать свою идеологию, отрицательно оценивать все советское, рекламировать западные ценности, а также особенно яростно критиковать КПСС. Но тем не менее, голосование по Конституции проходило пассивно, о чем свидетельствуют результаты ее поддержки. Повторяю еще раз, принимать ее было необходимо поскольку, как правильно отметил профессор Б. С. Эбзеев, она способствовала преодолению гражданского

противостояния, инициировавшегося как внутренними так и внешними силами [2, с. 136].

Вместе с тем, очень многим стало очевидно, что это был не совсем тот документ, который хотело иметь общество. Поэтому вслед за восторгами новой Конституцией последовала ее критика. Отмечались очевидные пробелы, коллизии, несуразности и т. п. Многие были удивлены исчезновением такого всем понятного права на труд или тем, что земля и ее недра не являются собственностью российского народа, а могут быть в частных руках, бесплатность и доступность высшего образования сформулирована туманно и т. д. Специалисты в сфере теории и истории государства и права, многие государствоведы сразу заметили нетрадиционность ряда положений Конституции. В частности, появление института президентства, принципа разделения властей, исключения из механизма государства органов местного самоуправления, запрет государственной идеологии, акцентированное внимание на право и охрану частной собственности, введение института двойного гражданства, беспредельное расширение прав и свобод человека и сведение к минимуму его обязанностей. Смущало также право свободного въезда и выезда из страны, поскольку военное, экономическое и политическое противостояние еще сохранялось. Многих юристов удивляло и возмущало отсутствие преемственности новой Конституции с советскими Конституциями. Сегодня прилагается много усилий отдельными государствоведами чтобы доказать, найти эту преемственность. Но сделать это нелегко, поскольку ее практически нет. Об этом прямо пишет профессор М. В. Баглай. Он считает, что о преемственности в развитии российского конституционного права можно говорить весьма условно или даже негативно. Нынешний демократический тип конституционного права принципиально отрицает тоталитарный тип [1, с. 35].

Я согласен с таким суждением, но оценка моя прямо противоположная. Профессор М. В. Баглай считает, что это хорошо, а я считаю, что это плохо. Из истории страны невозможно изъять период трех конституций, с которыми она добилась выдающихся успехов в экономическом, политическом, социальном и культурном развитии...

Все тридцать лет в Конституцию вносились поправки, они улучшали ее качество, делали более совершенной, работа в этом направлении еще не завершена. Необходимо честно записать, что в России четыре ветви власти, преклоняться перед устаревшей теорией деления власти на три ветви не стоит. Она была верна для своего времени. Развитие государства расширило масштабы государственной деятельности далеко за пределы трех ветвей и это надо учитывать в современных конституциях. В России Президентская власть доста-

точно очевидна и не учитывать это в Конституции неправильно. Необходимо убрать прокуратуру из главы Судебная власть. Она там как пятое колесо в телеге. Ей место в отдельной главе «Контрольно-надзорная власть», куда включить Счетную Палату, Центральную избирательную комиссию, Общественную палату, Центральный банк. Нужно решиться и исключить статью 12 из первой главы или вообще ее изъять из текста Конституции. Именно она убила российскую деревню, небольшие поселки и города, а отнесение органов местного управления к системе публичной власти мало что им дает.

Следует продолжить совершенствование структуры Российской Федерации. Некоторые автономные округа сделать самостоятельными по типу Чукотского, а другим (Ненецкому с населением чуть больше 40 тыс.) войти в состав области. Отмечая 30-летие Конституции России, нельзя успокаиваться, а следует думать и работать над улучшением ее качества. Есть у конституции начало, нет у конституции конца...

Список литературы:

1. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1999.
2. Эбзеев Б. С. Конституционное право России. М., 2019.

АРТЕМ ГРИГОРЬЕВИЧ РЕПЬЕВ,
*доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин
Академии управления МВД России*

**Концепция уважения в трудах профессора А. С. Мордовца
(к юбилею со дня рождения
адъюнкта кафедры государственно-правовых дисциплин
Академии МВД СССР)**

Аннотация

В связи с 75-й годовщиной со дня рождения адъюнкта кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД СССР с 1981 по 1983 гг., а впоследствии – профессора Александра Сергеевича Мордовца, автором предпринята попытка осмысления его фундаментальных работ, посвященных проблемам механизма обеспечения прав человека через призму концепции «уважение». Изучается влияние взглядов А. С. Мордовца на юридическую доктрину правового и социального государства, упрочение естественно-правовых начал понимания отечественного законодательства. Констатируется необходимость активизации исследований проблем обеспечения прав и свобод человека через призму уважения к личности; подчеркивается значимость заслуг А. С. Мордовца в постановке проблемы познания государственно-правовых преобразований с опорой на концепцию «уважение».

Ключевые слова и словосочетания: *правовой статус личности; уважение; права человека; равноправие; личная неприкосновенность.*

18 июня 2023 года могло бы исполниться 75 лет со дня рождения доктора юридических наук, профессора Александра Сергеевича Мордовца. В год своего семидесятилетия выдающийся представитель отечественной теоретико-правовой науки скоропостижно скончался. Александр Сергеевич был в одинаковой степени талантливый юрист, педагог и сотрудник органов внутренних дел, оставивший после себя заметный след в науке и образовании. Замысел статьи заключается в желании подвергнуть современному общеправовому осмыслению его знаковые, фундаментальные работы по изучению проблем механизма обеспечения прав человека. Именно в этой обла-

сти юриспруденции профессор А. С. Мордовец сделал себе имя всероссийского масштаба [1, с. 300–301].

Актуальность цели данной работы обусловлена не только наметившимися тенденциями в юридической науке по осмыслению новых подходов к пониманию значения прав человека (в условиях мирового финансового кризиса, последствий пандемии и пр.), но и практикой отечественного государственно-правового строительства, нередко демонстрирующей дисбаланс в юридической конструкции правового положения личности, в особенности применительно к сочетанию прав и обязанностей.

Сегодня многими учеными и практиками постулируется человеко-центристский подход в мировоззрении, с которым соизмеряют не только преобразования общества и государства, но и все происходящее вокруг нас. В этой связи попытаемся остановиться на соотношении идей человеческого измерения и уважения к личности, красной нитью проходящем в работах А. С. Мордовца, – с кризисом антропогуманизма, деформациями правового статуса личности (речь идет о суверенизации и отчуждении человека, расщеплении национальной духовной идентичности и пр.) [7, с. 75–85].

Начать следует с того, что саму идею уважения к личности А. С. Мордовец связывал с «первичностью интересов человека и гражданина в сравнении с государством» [3, с. 11]. Тезис Александра Сергеевича вполне можно представить, как утверждение, что личность – есть высшее мерило ценностей любой общности людей, в том числе образовавшейся в такую форму политико-территориальной организации власти, как государство. В подобной интерпретации точка зрения ученого, с одной стороны, не противоречит патерналистскому взгляду на права человека, а скорее – открывает возможности для развития, упрочения гуманитарной общечеловеческой ценности категории «права и свободы человека». С другой стороны, сегодня в излишне рельефном позиционировании антропогуманистической концепции мы видим определенные риски. Попробуем обосновать выдвинутый тезис.

Во-первых, лексический ряд «человек», «индивид», «гражданин», «личность» давно перестал выглядеть синонимичным, и в сцепке с уважением уместно, на наш взгляд, словосочетание только относительно гражданина и личности. Еще в работах советских авторов нередко были оговорки о недопустимости смешения статусов индивида, человека и личности. Так, подробно на разграничении не только общего понимания указанных терминов, но и на содержательном различии таких субъектов правоотношений, останавливался как сам А. С. Мордовец [4, с. 12], так и его соратники по службе и в науке –

С. А. Комаров, К. Б. Толкачев и др. [2, с. 64–65; 8, с. 60] Александр Сергеевич полагал, что употребление терминов «человек» и «личность» в синонимичном значении в советской литературе обусловлено «идеологической “зашоренностью”» [3, с. 21]. И действительно, наверное не каждый человек должен быть уважаем как личность?

Уважение – дуалистичная категория правоповедения, предполагающая взаимный процесс почтительного отношения к ценностям общества, самому себе и окружающим. Как думается, личностью можно признать только сознательного человека с устойчивой системой социально-положительных качеств, сформировавшейся вертикалью ценностей, в первую очередь – духовных. Хотя есть и такие нормативные положения с высшей юридической силой на территории конкретных государств, которые не признают различий между личностью и человеком¹, или напротив – целенаправленно устанавливают паритет между статусами человека и личности. Например, в ст. 13 Конституции Японии говорится о том, что «все люди должны уважаться как личности»².

Во-вторых, возможно кто-то назовет это очередным зигзагом в науке, но, так или иначе, тяготение перестроечной российской юридической науки к естественной теории прав человека (а ключевой монографический труд Александра Сергеевича относится именно к этому периоду) сегодня, по нашему мнению, меняется на позитивное ее восприятие. И отчасти это обусловлено тем, что международное законодательство в области прав человека, с его более чем двумя сотнями универсальных конвенций и договоров – продемонстрировали свой дисфункционал. Результатом этого стала денонсация Российской Федерацией только в 2023 году порядка десяти подобного рода соглашений³.

¹ См., например, раздел II «Человек и гражданин» Конституции Республики Казахстан от 31.08.1995 (с изменениями и дополнениями от 17.09.2022). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 22.06.2023).

² Конституция Японии от 3 мая 1947 г. // Конституции государств Азии. Т. 3. Дальний Восток. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010.

³ О денонсации Российской Федерацией Договора об обычных вооруженных силах в Европе: Федеральный закон от 29 мая 2023 г. № 179-ФЗ // Российская газета. 2023. 2 июня; О денонсации Российской Федерацией Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств – участников Содружества Независимых Государств и Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих Пограничных войск, членов их семей и государственного страхования военнослужащих Пограничных войск государств – участников Содружества Независимых Государств: Федеральный закон от 3 апреля 2023 г. № 93-ФЗ // Российская газета. 2023. 6 апр.; О денонсации Рос-

Полагаем, что уважение личности было заложено А. С. Мордовцом в основу достижения консенсуса между концепцией построения гражданского общества и необходимостью усиления государственных начал [3, с. 39–40]. На основе вышеобозначенных постулатов он предлагал перейти к воплощению в жизнь социально-демократической и либеральной концепций строительства гражданского общества. Такой центристский подход, с одной стороны базируется на идее признания равноправия и фундаментальных свобод, а с другой – на отражении роли государства, в т.ч. в защите демократии [3, с. 43]. Согласимся, что именно такая модель позволяет добиваться реального уважения личности, обеспечить паритет интересов общества и государства. Интерес в этой связи представляет реальный механизм достижения обозначенной цели, и Александр Сергеевич его предлагал.

В частности, он связывал уважение человека с центральным принципом его прав и свобод. Понимание данного руководящего начала дано автором в нескольких плоскостях. Так, А. С. Мордовец пишет, что «уважение прав означает: свободу, недопустимость произвола государственных органов и должностных лиц; приоритет закона; гарантии неприкосновенности личности, ее имущества; равенство перед законом; справедливость; гуманность» [5, с. 75]. К сожалению, формат научной публикации не позволяет детально проанализировать все обозначенные компоненты.

Заметим, что особое место в социально-юридическом механизме обеспечения прав человека А. С. Мордовец отводил правоохранительным органам. Их деятельность в немалой степени он считал зависимой от реализации принципа уважения прав человека [3, с. 10–11]. Сегодня эти постулаты не потеряли своей актуальности. События, вошедшие в новейшую историю нашего государства как попытка военного мятежа, осуществленного военнослужащими негосударственным военным формированием «Вагнер», показали важность духовной скрепы общества, основывающейся на взаимном уважении, признании достоинства друг друга. Именно такую оценку незыблемости концепции «уважения личности» дал по прошествии указанных событий Президент Российской Федерации В. В. Путин¹.

Сказанное, относительно осмысления вклада профессора А. С. Мордовца в исследование проблем обеспечения прав и свобод

сийской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию: Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 42-ФЗ // Российская газета. 2023. 2 марта; и др.

¹ Владимир Путин выступил перед военными и силовиками, которые защищали Россию в день мятежа // Российская газета. 2023. 27 июня.

человека через призму уважения к личности, высветило необходимость не только дальнейшего осмысления тематики, но и активизации данных процессов. Это всецело относится и к родовой категории «уважение», поскольку даже закрепление ее в качестве, например, отправного принципа деятельности государственных органов, не приблизило юридическое сообщество к правильному пониманию этого сложного, многогранного феномена. Неоценимая заслуга в постановке проблемы познания государственно-правовых преобразований с опорой на концепцию «уважение к личности» бесспорно принадлежит профессору А. С. Мордовцу, для которого она была не просто научной идеей, но и жизненным кредо.

Список литературы:

1. Видные ученые-юристы России (вторая половина XX века). Энциклопедический словарь биографий / под ред. д-ра юрид. наук. В. М. Сырых. М.: РАП, 2006. 547 с.

2. *Комаров С. А.* Советское общенародное государство и личность: Политико-правовые аспекты. Красноярск: Красноярский университет, 1986. 136 с.

3. *Мордовец А. С.* Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / под ред. засл. деятеля науки РФ, д-ра юрид. наук, проф. Н. И. Матузова. Саратов: СВШ МВД РФ, 1996. 228 с.

4. *Мордовец А. С.* Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1997. 38 с.

5. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: курс лекций / под ред. А. С. Мордовца. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2007. 248 с.

6. *Репьев А. Г.* «Уважение к личности» как научная идея и жизненное кредо профессора А. С. Мордовца // Вестник СГЮА. 2023. № 3.

7. *Синюков В. Н.* Личность в российской правовой системе: поиск новых подходов // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 5.

8. *Толкачев К. Б.* Теоретико-методологические основания реализации личных конституционных прав и свобод человека и гражданина: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1998. 360 с.

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА РЫБОЛОВЛЕВА,
*кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации
деятельности органов внутренних дел ЦКШУ
Академия управления МВД России*

Общественные советы при территориальных органах МВД России как субъект общественного контроля

Аннотация

В статье рассмотрены правовые основы деятельности общественных советов при территориальных органах МВД России как субъектов общественного контроля за деятельностью полиции, а также проблемные аспекты их функционирования.

Ключевые слова и словосочетания: *общественный контроль; общественный совет; органы внутренних дел; полиция; гражданское общество; гражданская активность; информация.*

Акцентирование внимания на проблемах реализации прав и свобод граждан, обеспечения защиты их интересов – одна из основных функций общества, которое использует разнообразные средства контроля для выявления нарушений и злоупотреблений. Этот процесс позволяет обществу эффективно реагировать на выявленные проблемы и разрабатывать меры по их устранению. Средства контроля являются неотъемлемой частью механизма общественного контроля и позволяют определить области, требующие внимания и принятия мер по исправлению. Контроль является неотъемлемым элементом демократического общества, его роль и значение нельзя недооценивать. Однако необходимо учитывать, что средства контроля не должны нарушать права и свободы граждан, а должны быть использованы исключительно в интересах их защиты. Следовательно, разработка и усовершенствование средств контроля должна осуществляться с учетом принципов правового государства и уважения прав и свобод граждан. Важно поддерживать баланс между защитой прав и интересов граждан и необходимостью предотвращения и реагирования на нарушения и злоупотребления. Это требует системного подхода к контролю и постоянного взаимодействия между государственными органами, некоммерческими организациями и гражданским обществом.

С 1 марта 2011 г. вступил в силу Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ¹, ст. 50 которого регламентирует общественный контроль за деятельностью полиции. Нормы данной статьи являются новеллой, поскольку Закон РФ «О милиции» 1991 г. аналогичных норм не содержал. Следует констатировать, что закрепление данного вида контроля в нормативно-правовой базе отдельной статьёй свидетельствует о его целесообразности и значимости. Кроме того, законодатель, провозглашая новый тип взаимоотношений между полицией обществом, конкретным гражданином, стремится к новому виду отношений, которые сделают полицию открытой для этого контроля.

Ст. 50 вышеуказанного закона устанавливает субъектов, имеющих право осуществления общественного контроля за полицией. К ним относятся граждане, общественные объединения, Общественная палата Российской Федерации, общественные наблюдательные комиссии, общественные советы, создаваемые при МВД России и его территориальных органах. Декларируя и закрепляя на законодательном уровне новый тип взаимоотношений полиции и общества, гражданина, законодатель способствует открытости полиции для такого контроля.

В соответствии с Указом Президента РФ от 23 мая 2011 г. № 668², формулирующим правовой статус, принципы формирования, основные задачи, полномочия общественных советов при МВД России и его территориальных органах, учреждены общественные советы. Указом установлено, что общественные советы создаются в целях обеспечения согласования общественно значимых интересов граждан, органов власти всех уровней, общественных объединений, правозащитных, религиозных и иных организаций, в том числе профессиональных объединений предпринимателей для решения наиболее важных вопросов деятельности полиции.

Указом Президента РФ от 28 июля 2011 г. № 1027³ утверждено Положение об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации. Следует констатировать, что совет является единственным общественным советом при федеральном

¹ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в действ. ред.). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2023).

² Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах: Указ Президента РФ от 23 мая 2011 г. № 668 (в действ. ред.). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.08.2023).

³ Об утверждении Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28 июля 2011 г. № 1027 (в действ. ред.). URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 16.08.2023).

органе исполнительной власти, положение о котором утверждено Президентом РФ.

Приказом МВД РФ от 15 августа 2011 г. № 939 утвержден Порядок образования и формирования состава общественных советов при территориальных органах МВД РФ, а также порядок утверждения положений о них¹. Так, например, приказом МВД по Удмуртской Республике (далее – МВД по УР) от 22 августа 2011 г. № 512² был создан Общественный совет при МВД по УР, а также утверждено положение о нем.

Автором изучена и проанализирована работа Общественного совета при МВД по УР России за 2022 г. По состоянию на 31 декабря 2022 г. в общественном совете, образованном при МВД по УР России состояло 27 человек. Это представители общественных, религиозных и профессиональных объединений.

В 2022 г. было проведено 4 заседания общественного совета. 8 раз председатель и заместитель председателя Общественного совета принимали участие в аттестационной комиссии, а также в конкурсных комиссиях на замещение вакантных должностей государственных служащих МВД по УР.

Проведено 75 мероприятий с участием членов Общественного совета, из них 5 семинаров и «круглых столов», 18 информационно-пропагандистских акций, 52 иных мероприятия.

Продолжена практика посещения членами Общественного совета при МВД по УР изоляторов временного содержания. В 2022 г. осуществлено 10 проверок органов внутренних дел МВД по УР по соблюдению прав граждан в местах принудительного содержания.

Приоритетным направлением деятельности общественных советов является работа с населением. Ежемесячно в Общественные советы обращаются граждане, как за консультативной помощью, так и с жалобами на неправомерные действия (бездействие) сотрудников ОВД. Представители общественных советов принимают участие в приемах граждан, изучают материалы проверок по обращениям, а также при необходимости оказывают консультативную помощь. Так, например, с июля 2022 года в МВД по УР возобновлен прием граждан. Членами Общественного совета при МВД по УР было проведено 3 приема граждан, в ходе которых обратилось 3 гражданина Удмуртской Республики, всем обратившимся оказана консультативная помощь.

¹ О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 2011 г. № 668: приказ МВД РФ от 15 августа 2011 г. № 939 (в действ. ред.).

² Официальный сайт МВД по Удмуртской Республике. URL: <https://18.mvd.rf/folder/12031192> (дата обращения: 16.08.2023).

Члены Общественного совета при МВД по УР принимали участие в профилактических, имиджевых акциях и спецпроектах, в том числе инициированных МВД России. Среди основных: «Студенческий десант», «Гражданский мониторинг», «Помоги пойти учиться», «Сообща, где торгуют смертью», ежегодная благотворительная акция «Полицейский Дед Мороз» и другие. Так, например, Общественным советом при МВД по УР были организованы и проведены: интернет-флешмоб «Я за безопасность интернета», целью которого являлось привлечение внимания детей и родителей к соблюдению безопасности при работе в интернете; творческий конкурс по изготовлению лучшей игрушки-полицейского «Полицейский дядя Степа», целью конкурса являлось создание положительного образа и повышение имиджа сотрудников полиции.

Следует отметить, что в рамках Всероссийской акции «Гражданский мониторинг», целью которой являлось повышение уровня доверия граждан, а также осуществление общественного контроля за деятельностью полиции, члены Общественного совета совместно с сотрудниками органов внутренних дел посетили различные подразделения, оказывающие государственные услуги: Управление по вопросам миграции, экзаменационное и регистрационное отделения МРЭО ГИБДД и др. В ходе проверки представители общественности осмотрели помещения, в которых осуществляется прием граждан, служебные помещения, а также изучили информационные стенды. Кроме того, проведены беседы с гражданами, обратившимися за получением госуслуг. Проверяющие отметили комфортные условия приема граждан и отсутствие очередей, положительно оценили работу сотрудников, оказывающих государственные услуги¹.

Одним из необходимых условий успешной реализации предоставленных полномочий общественных советов является доступность информации об их деятельности на официальных сайтах территориальных органов МВД России.

Результаты работы Общественных советов зависят от активности членов совета, так как персональный состав формируется на основе принципа добровольного участия в его деятельности.

С каждым годом Общественный совет увеличивает объем проводимой работы, реализует различные социально-значимые проекты, члены Общественного совета принимают деятельное участие в осуществлении общественного контроля за деятельностью полиции.

¹ Официальный сайт Общественного совета при МВД России. URL: <https://ос.мвд.рф/> (дата обращения: 16.08.2023).

В октябре 2020 г. – апреле 2021г. было проведено анкетирование граждан, проживающих на территории г. Москвы, Удмуртской Республики. Общее количество опрошенных составило 450 человек. Из них 44,1 % мужчин, 55,1 % женщин, 40 % в возрасте от 40 до 49 лет, 28,7 % – от 30 до 39 лет, 13,7 % – от 18-29 лет, 7,4 % – 50-59 лет, 10,3 % – старше 60; 84,9 % респондентов имеют высшее образование, 9,2 % – среднее профессиональное, 5,9 % – среднее общее. На вопрос о том, способствуют ли общественные советы при органах внутренних дел действительному участию граждан в формировании и реализации региональной политики в области внутренних дел, в разработке программ и области борьбы с преступностью, объективной общественной экспертизы правовых актов ОВД, 41,5 % опрошенных ответили, что деятельность общественных советов имеет формальный характер; 40,5 % респондентов вообще не знакомы с деятельностью общественных советов; 9,7 % полагают, что их деятельность является очень эффективной; 8,7 % опрошенных полагают, что общественные советы не играют никакой роли, во всем поддерживают руководителей органов внутренних дел.

На вопрос о том, известно ли, кто входит в состав общественных советов, абсолютное большинство респондентов (86,8 %) ответили, что нет. Также абсолютное большинство респондентов (89,3 %) не интересуется деятельностью общественных советов [2, с. 210–216].

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать что в настоящее время существует большое количество нерешенных проблем, связанных с деятельностью общественных советов. К ним можно отнести:

- низкую гражданскую активность;
- отсутствие системности во взаимодействии общественных советов, населения и ОВД;
- малоэффективную реализацию рекомендаций и предложений по совершенствованию деятельности. Следует отметить, что решения носят рекомендательный характер, поскольку эти советы являются совещательным органом.

В условиях жесткого информационного противоборства со странами коллективного Запада и их сателлитами, в условиях проводимой России специальной военной операции, крайне важное значение имеет своевременное выявление и аргументированное опровержение размещаемой по их заказам на различных информационных ресурсах медиа-пространства фейковой информации, дискредитирующие органы государственной власти нашего государства, направленной на разложение морального духа российских граждан, способствующих формированию в них предпосылок к допущению возможности

принятия чуждых российскому менталитету неолиберальных ценностей. Беспрецедентные масштабы антироссийских информационных вбросов не только создают искаженное представление о внешней политике нашего государства, но и формируют негативный образ российских граждан в целом, что требует принятия адекватных мер реагирования. В этой связи представляется недостаточной деятельность со стороны уполномоченных представителей органов государственной власти Российской Федерации направленная на объективное и достоверное освещение происходящих событий, успешная нейтрализация информационных атак на медиа-фронтах возможно только путем консолидации всего российского общества, вовлечение в данный процесс граждан и их формирований, выработке у них критического отношения к информационным вбросам, опровергаемым официальными средствами массовой информации.

Органы внутренних дел Российской Федерации, выполняющие важнейшие функции по защите нашего государства от внутренних угроз национальной безопасности, также находятся в числе объектов информационных атак. Осуществление успешного противодействия им невозможно только усилиями Министерства, без активной поддержки гражданского общества. В этой связи представляется значимой роль общественных советов в системе МВД России, как посредника между полицией и гражданским обществом, эффективного инструмента осуществления их взаимодействия при решении проблемных вопросов. Общественные советы, созданные при территориальных органах МВД России, способствуют решению широкого круга задач, к которым в том числе можно отнести и укрепление доверия населения к полиции, формирование положительного имиджа.

Список литературы:

1. *Гермер В. М., Иванов С. А.* Противоречия правового регулирования общественного контроля за деятельностью полиции (на примере общественных советов) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2019. № 3.
2. *Рыболовлева Н. С.* Конституционно-правовые основы общественного контроля за деятельностью полиции в условиях цифровизации общественных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 237 с.
3. *Тепляшин И. В.* Общественные советы в системе субъектов общественного контроля // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 9.

ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА РЫЖОВА,
*кандидат юридических наук, доцент,
докторант факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России*

Роль политической полиции в противодействии угрозам государственной безопасности в начале XX в. в Царстве Польском

Аннотация

В статье на основе введения впервые в научный оборот архивных документов рассматриваются некоторые аспекты деятельности политической полиции в Царстве Польском по обеспечению государственной безопасности в наблюдении и противодействии революционной среды и пресечении шпионажа на территории Российской империи накануне Первой мировой войны.

Ключевые слова и словосочетания: *государственная безопасность; Департамент полиции; угрозы; революционный террор; политическая полиция; Российская империя; Отдельный корпус жандармов.*

В Российской империи начала XX столетия вопрос угроз государственной безопасности был одним из ключевых, а для их выявления и пресечения необходимы были соответствующие структуры. Одну из угроз государственной безопасности представляла деятельность оппозиционных партий в Царстве Польском.

В обзорах, начальников губернских жандармских управлений отмечалось, отправляемых в Департамент полиции отмечалось, что враждебное отношение местного населения к русской власти ставило в крайнее трудное положение администрации, не встречавших в своей деятельности ни поддержки, ни сочувствия, «а напротив, постоянно сталкивавшихся со стремлением местных властей жителей помочь преступникам укрываться от законной ответственности. Это стремление объясняется, отчасти, и тем паническим страхом, который вселили в население террористические акты, создавшие преувеличенное представление о силе и всеведении революционных организаций» [1]. Несмотря на то, что в Царстве Польском к 1906 г., отчасти, удалось ослабить интенсивность революционного натиска

угрозу составляли ряд партий, находившихся в поле зрения политической полиции:

– «Национальная демократическая партия», которая в 1905 г. выступила как политическая организация и ставила себе целью добиваться автономии Царства Польского в Государственной Думе;

– «Народный Рабочий союз», основанный в 1905 г. национал-демократами, в 1906 г. образовавший в своей среде «боевой союз» на который было возложено активная борьба с правительственной власти посредством отправления правосудия в отношении ее членов;

– «Польский Национальный союз», возникший в 1906 г. с целью защиты экономических и политических прав польского крестьянства. В их программу входила отмена контроля властей при выборах и собраниях и отказа неуплаты податей и неисполнения воинской повинности;

– «Прогрессивная демократическая партия» – образована в 1905 г. радикальными элементами крайней левой национал-демократической партии;

– «Польская социалистическая партия» – стремилась к организации общегосударственного восстания для создания затем федерально-демократической республики.

– «Революционная фракция (Польская социалистическая партия) – признавала террор в самых широких размерах по отношению ко всем без исключения «слугам самодержавия» [2];

– «Польская социалистическая партия «пролетариат» – главная идея которой было объединение в одну республику всей частей Польши с последующей идеей создания Соединенных Штатов Европы. В числе средств борьбы с царским правительством партия ставила своей целью расширение кружков, агитацию среди широких слоев населения, стачки рабочих и террор, который члены партии считали самым действенным орудием и отмечала эффективными следующие виды террора: политический, экономический, массовый.

Также в сфере ведения политической полиции находилась «Военно-революционная организация Варшавского военного округа» целью которой было внести анархию в разложение армии и добываться открытого возмущения армейских нижних чинов. Полицией было установлено, что для пропаганды среди нижних чинов создавались кружки, в которых главными агитаторами являлись молодежь и офицерский состав [3].

Помимо этого, политическая полиция была информирована о деятельности «Варшавского комитета партии социалистов-революционеров», «Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше

и России», «Сионистско-социалистической рабочей партии», партии «Людовцы» и ряда других.

Деятельность социалистических организаций, проявившихся в террористических актах, направленных против должностных лиц, проявлялась в нападении на правительственные и общественные учреждения с целью разгрома и грабежа (о чем наглядно свидетельствуют обзоры политической полиции деятельности организационных и революционных партий Привислинского края за 1906 г.); в агитации среди войск; в агитации среди крестьян; в манифестациях и забастовках политического характера.

Так, в течение только 1906 г. в 10 губерниях Царства Польского было совершено 678 посягательств на должностных лиц, в том числе 286 в Варшавской губернии и 195 в Петроковской. При этом было убито 68 человек воинских и 268 гражданских чинов. В частности, сводки губернских жандармских управлений содержали сведения следующего характера: «25 января на балкон Границкой таможни был брошен динамитный снаряд, разбивший стекла в окнах... 13 апреля в Холме был убит начальник жандармского управления Холмского и Грубешовского уездов подполковник Пожоль... 16 июня в Варшаве был ранен бомбой начальник жандармского отделения, подполковник Мурадов... 12 июля был убит кинжалом помощник начальника губернского жандармского управления, подполковник Саламатов... 20 июня убиты близ станции Отвоцк помощник Варшавского генерал-губернатора по полицейской части, генерал-майор Маркграфский и его 10-летний сын... 6 декабря в Лодзи под экипаж полицмейстера Хржановского была брошена бомба. Взрывом был ранен Хржановский, драгун, кучер и полицейский агент. Экипаж затем был обстрелян. Около экипажа найдена вторая неразорвавшаяся бомба» [4].

С целью пресечения террористических актов, направленных на представителей местной администрации, полицейских и жандармских чинов «агентура, ведающая розыском, должна направлять все усилия к установлению «боевых групп и ликвидировать их немедленно хотя бы для применения их административной высылки». При обнаружении в каком-либо конкретном поселении преследований полицейских и жандармских чинов следовало формировать патрули, обращаясь за содействием к призыву войск на основании ст. 5, 6, 20 и 32 «Правил о призыве войск от 7 февраля 1906 г. и кроме того, на число на посты городовых.

Большую проблему для политической полиции составляло и разоружение «неблагонадежных элементов» населения, которые благодаря усилиям революционеров вывозили или ввозили оружие

из-за границы (Австро-Венгрия, Германия) в связи с чем жандармерия при помощи агентурных аппаратов выявляла склады оружия и изымало их [5].

С целью объединения деятельности органов политической и общей полиции Привислинского края, направленной на подавление революционного движения были приняты следующие меры:

установлены регулярные объезды местности с целью сбора сведений о настроении жителей;

выявлялись агитаторы и лица, вызвавшие подозрение, особенно среди приезжих ;

выставлялись засады для задержания подозрительных лиц с последующим препровождением их в ближайшие гминное, уездное или жандармское управление;

В случае возникновения беспорядков, которые могли охватить более широкие районы, жандармские чины сообщали в другие уезды, не только своей, но и соседней губернии о размерах беспорядков, об их характере, а в случае необходимости могли просить дополнительного подкрепления [6].

Вместе с тем Департамент полиции, изучая принятые в данном регионе Российской империи меры отмечал, что многие из начальников губернских жандармских управлений не «озаботились приобретением секретной агентуры, а ее отсутствие пытаются восполнить командированием филеров» [7]. Крупное Варшавское охранное отделение в Варшаве имело в своем составе филерскую команду, большое число «секретных сотрудников», так называемых агентов внутреннего наблюдения, при этом некоторые из них освещали верхи как революционных, так и оппозиционных партий.

Департаментом полиции в секретных циркулярах обращалось внимание на то, что начальники посылают филеров для наведения справок о настроении среди населения и выяснения сведений о деятельности революционных организаций и в случаях, когда филеры представляют донесения о полной неблагонадежности указанных ими лиц, доклады эти при отсутствии точных сведений о партийных связях и положении данных лиц, порой, представлялись поверхностными в связи с этим Департамент обращал внимание начальников губернских жандармских управлений на то, что филеры должны использоваться как для наружного наблюдения, так и для командировок, которые они могут принести, но только в том случае, если будут умело законспирированы [8].

В начале XX в. и накануне Первой мировой войны Привислинский край являлся одним из наиболее шпионоопасным регионом, что представляло несомненную угрозу государственной без-

опасности Российской империи. Ранее, еще в 1882 г. при Главном штабе Военного министерства было образовано Особое совещание из представителей Департамента полиции и Отдельного корпуса, Министерства внутренних дел, Министерства иностранных дел, Министерства финансов целью которого было рассмотреть проблему выявления и пресечения шпионажа на территории Российской империи жандармов. В результате данного совещания были распределены функции между ведомствами, а также было принято решение по выявлению «иностранных разведчиков». Не случайно организация наблюдения за всеми подозрительными лицами внутри Империи, так и на приграничных территориях была возложена на губернские жандармские управления и жандармские полицейские управления железных дорог¹.

Накануне Первой мировой войны германская, австрийская разведка стали переправлять в Российскую империю офицеров-разведчиков под предлогом изучения иностранного языка, путешествующих лиц с целью сбора сведений о стратегических объектах государства: железных дорог, мостов, вокзалов, центральных узловых станций, расписания движения поездов, расквартирования воинских частей и армейских корпусов, а также о межнациональных отношениях, военных и промышленных объектов.

В Департамент полиции поступали сведения об австрийских и немецких разведках. В связи с этим действовавшие агенты охранных отделений были направлены на выявление «иностранных разведчиков» и подрывных акций противника.

Департамент полиции в циркулярах с грифом «секретно» рекомендовал чинам губернских жандармских управлений, жандармским железнодорожным управлениям проявлять инициативу и устанавливать непосредственный надзор за иностранцами, внушающими подозрение. Под особое наблюдение брались лица, занимавшиеся фотосъемкой, что требовало от чинов политической полиции ее изъятия.

Таким образом, созданные в начале XX в., революционные и анархистские партии, ряд из которых взяли курс на революционный террор в Царстве Польском, представляли серьезную угрозу царскому правительству и Российской империи в целом. Не случай-

¹ Также в 1906 г. были созданы разведывательные отделения штабов военных округов. Как отмечает А. А. Зданович, многое сделал для разоблачения австрийских и германских шпионов, действовавших на территории Царства Польского, начальники разведывательного отделения штаба Варшавского военного округа полковник Н. С. Батюшин. В результате проведенной под его руководством работы были скомпрометированы активные разведчики вице-консул Австро-Венгрии в Варшаве Ю. Пинтер и австрийский поручик фон Урсин, выявлен и арестован ряд австрийских агентов.

но начальник Отделения по охране общественной безопасности и порядка в г. Варшаве П. Н. Заварзин отмечал, что до революции 1917 г. наиболее конспиративными партиями были те, которые создавались на национальных началах и из среды таких образований полиции чрезвычайно трудно было приобретать секретных сотрудников. «Национальные партии всегда опасались нет ли среди их среды «провокаторов», а потому старались еще тщательнее подвергнуть проверке друг друга и усугубить конспирацию... Особое внимание на свою конспирацию обращали на себя анархистская «Дашнакцютюн» и Польская социалистическая партия (фракция)» [9] Изменения в международной обстановке привели к выработке ряда мер, направленных на пресечение шпионажа и создания специальных разведывательных и контрразведывательных органов. Привлечение к этому направлению деятельности органов политической полиции способствовало тому, что в деятельности политического сыска она использовала агентурный аппарат, наружное наблюдение. Последующее свое развитие это направление деятельности получило уже в годы Первой мировой войны.

Список литературы:

1. ГАРФ. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 52. Л. 19.
2. ГАРФ. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 52.
3. ГАРФ. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 52. Л. 24.
4. ГАРФ. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 52. ЛЛ. 29-30.
5. ГАРФ. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 23. Л. 433.
6. ГАРФ. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 23. Л. О.
7. ГАРФ. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 60. Л. 186.
8. ГАРФ. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 60. Л. 287 об.
9. *Заварзин П. А.* Жандармы и революционеры. Воспоминания. Варшава. 1930. 95.

КОНСТАНТИН ГЕННАДЬЕВИЧ САЛТЫКОВ,
*кандидат юридических наук, доцент,
докторант факультета подготовки научных и научно-
педагогических кадров
Академия управления МВД России*

Отражение категории «функция» в отечественном законодательстве, регламентирующем субъектный состав правоохранительной деятельности

Аннотация

В отечественной юриспруденции использование категории «функция» позволило выделить ряд производных юридических понятий, среди которых одним из важных является понятие «функции государства». Использование термина «функция» в отечественном законодательстве представляется важным при определении субъектного состава правоохранительной деятельности. Использование терминологического референта категории «функция» в позитивном праве для целей регламентации статуса и порядка работы правоохранительных органов позволяет указать на их роль в реализации функций государства.

Ключевые слова и словосочетания: категория; функция; правоохранительные органы; функция государства; термин; нормативный правовой акт.

Категория «функция» успешно используется в различных отраслях человеческого знания, таких как математика, где под функцией понимается зависимость одной переменной величины от другой [12, с. 578]; социология, рассматривающая функцию как место элементов единой системы и оказываемое ими воздействие, регламентированное социальными регуляторами и упорядоченное определенными общественными институтами [18, с. 98]; политология, связывающая понятие функции с управлением, обеспечением целостности и стабильности общества, общественного порядка, гражданского, международного и межконфессионального мира и согласия через формирование общественных целей и социальных ориентиров, ценностей, политического сознания граждан [14, с. 134].

Общенаучный уровень абстракции позволяет определить содержание понятия «функция» (от латинского *functio* - исполнение, осу-

шествование) как деятельность, обязанность, работа; внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений.

В отечественной юриспруденции использование категории «функция» позволило выделить ряд производных юридических понятий, среди которых одним из важнейших является понятие «функции государства».

Научное освещение функций государства многообразно. Содержание данного понятия связывается правоведами с вопросами о сущности, целях и задачах государства. Например, М.И. Байтин в результате продолжительного изучения функций государства пришел к выводу о том, что они представляют собой направления деятельности, в которых проявляется классовая сущность государства, его задачи, цели и закономерности развития [3, с. 191]. Как отмечает Н.А. Власенко, функции государства есть основные направления его деятельности, реализуемые через государственное воздействие на развитие общественных процессов [7, с. 31].

Другими авторами функции государства так же нередко отождествляются с деятельностью государства, которая выражается в своей цельной и интегральной организации [1, с. 25].

При соотнесении функций государства с представлениями о предназначении последнего, которые активно обсуждались еще мыслителями древности, такими как Аристотель, Сократ, Марк Туллий Цицерон [9; 11; 13], разумной представляется постановка вопроса об иерархии функций.

Так, Д.В. Пожарский, исследуя охранительную функцию государства выделяет в ее составе компоненты – подфункции, среди которых указываются охрана и защита прав и свобод личности, охрана конституционного строя, охрана правопорядка и другие [15, с. 10]. На деление правоохранительной функции на подфункции или функции второго порядка с позиций юридического функционализма указывает В.Н. Жимилов [8].

Довольно широкое использование теории функций и функционализма при исследовании проблемного поля юридической науки позволяет обратиться к механизму формирования подфункции, который предполагает ограничение функции на некоторое подмножество её области определения, а также постановку вопроса о совместных свойствах функций и подфункций [5, с. 4].

Таким образом, ограничивая функцию на некоторое подмножество области ее определения мы получаем подфункцию. Если отнести это к компетенции государственного органа – субъекта правоохранительной деятельности, то совокупность его функций будет выступать подфункцией охранительной функции государства или

одного из ее компонентов. При этом, подфункции обладают признаками функции [8], которыми у охранительной функции являются специфика и характер взаимосвязи между объектом и целью; имманентность и постоянство; комплексность, динамизм и адаптивность структуры; специфика содержания; особенности механизма реализации [15, с. 10].

Этим объясняется важность употребления в тексте нормативных правовых актов, определяющих состав и устанавливающих статус субъектов правоохранительной деятельности, термина «функции», соответствующего определенному понятию. Также, в качестве промежуточного вывода, можно отметить, что использование категории «функция» в отечественном законодательстве, регламентирующем субъектный состав правоохранительной деятельности, главным образом предполагает то, что такая деятельность основана на взаимосвязи между объектом и целью, носит комплексный, динамичный характер, имеет адаптивную структуру и специфику содержания и особенности механизма реализации, то есть характеризует деятельность правоохранительных органов с позиции, выработанных юридической доктриной. Это представляется важным в условиях, когда при определении субъектного состава правоохранительной деятельности ученым приходится главным образом опираться на упоминание о правоохранительных органах в тексте Конституции России¹, системная оценка которого указывает на то, что цели и задачи таких государственных структур связаны прежде всего с реализацией гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина. Отсюда, под правоохранительными органами в правоведении обычно понимают наделенные властными полномочиями органы государства, которые в соответствии с действующим законодательством осуществляют правоохранительную деятельность в пределах своей компетенции [2].

Вместе с тем, в юридической науке представлены позиции авторов, считающих термин «правоохранительные органы» весьма абстрактным и не соотносящимся с определенным перечнем государственных структур [10].

Отсутствие легального определения такого важного понятия, как «правоохранительные органы», приводит к его использованию в контексте смысла конкретного документа, что влечет значительные колебания смыслового наполнения рассматриваемого словосочетания.

¹ Конституция Российской Федерации. СПС «КонсультантПлюс».

Кроме того, и такой вид деятельности государства, как правоохранительная, получает различные оценки в рамках многочисленных научных дискуссий. Высказываются различные мнения и относительно определения цели, методологии, форм, объектов и задач осуществления правоохранительной деятельности. По этой причине исследователям права и государства до настоящего времени не удалось выработать единообразного определения правоохранительной деятельности, что впрочем не помешало ряду авторов выделить в качестве основного направления такой деятельности или ее базовой функции – обеспечение охраны прав граждан и обеспечение общественной безопасности [16, с. 5; 19, с. 60; 20, с. 18–21]. И все же, накопленный ранее опыт исследования сущностных признаков правоохранительной деятельности не всегда применим к изменениям, происходящим в жизни российского общества. Так, возникают проблемы с установлением содержания некоторых словосочетаний, используемым в как в первоначальных, так и в производных юридических текстах. Примером этого может стать неопределенность объема «государственных услуг в области правоохранительной деятельности» [17, с. 29–32].

Соглашаясь с А. А. Васяевым, справедливо указывающим на возникающие проблемы субъективной трактовки видов правоохранительной деятельности и необоснованного расширения ее субъектного состава [6, с. 55–57], отметим, что отнесение «биометрической идентификация лиц» [17, с. 29–32] к видам правоохранительной деятельности и круг «организаций, функционирующих в сфере национальной безопасности, правоохранительной деятельности и обороны»¹, по нашему мнению, нуждаются в научном и законодательном уточнении.

Необходимость указанной конкретизации наряду с другими объективными причинами объясняет актуальность научного интереса к референции категории «функция» в законодательстве, регламентирующем субъектный состав правоохранительной деятельности.

Статус правоохранительных органов закрепляют и детализируют как общие, так и специальные нормы законодательства. Рассмотрим эти нормы в целом и на отдельных примерах относительно определения функций субъектов правоохранительной деятельности.

Итак, субъекты правоохранительной деятельности обеспечивают безопасность государства и общества, в том числе обеспечивая

¹ О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения: приказ Минфина России от 24 мая 2022 г. № 82н. СПС «КонсультантПлюс».

противодействие преступности, чем создают условия для достойной жизни человека, гарантированные ст. 7 Конституции России [4, с. 9–12].

Стремясь обозреть динамику использования категории «функция» в отечественном законодательстве, регламентирующем субъектный состав правоохранительной деятельности, обратимся к федеральному законодательству, определяющему правовое положение наиболее крупных среди правоохранительных органов и служб – Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Прокуратуры Российской Федерации и российской полиции.

Статья 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» содержит перечень видов деятельности, которые прокуратура осуществляет «в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества»¹, однако о функциях прокуратуры, как субъекта правоохранительной деятельности, в тексте закона отдельно не говорится. Учитывая, что законодательная регламентация деятельности прокуратуры в Российской Федерации началась в начале девяностых годов прошлого столетия, выскажем предположение об экстраполяции советских законодательских подходов к регламентации деятельности прокуратуры, при которых законодатель выделял основные направления деятельности прокуратуры, а не функции данного правоохранительного органа².

Последующие изменения, внесенные в текст Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», не были связаны с отражением понятия «функция».

Глава II Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ посвящена не функциям, а основным направлениям деятельности органов федеральной службы безопасности³. Впрочем, уже в 2003 году юридическое словоупотребление по рассматриваемому вопросу меняется – Президент России подписывает указ, посвященный Федеральной службе безопасности и утвердивший положение о ней, содержащее раздел III «Функции ФСБ России»⁴. Обращение к термину «функция» в его научной

¹ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 24.07.2023). СПС «КонсультантПлюс».

² О прокуратуре СССР: Закон СССР от 30 ноября 1979 г. № 1162-X. СПС «КонсультантПлюс».

³ О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 04.08.2023). СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 11 августа 2003 г. № 960. СПС «КонсультантПлюс».

юридической интерпретации позволило подчеркнуть значение деятельности Федеральной службы безопасности России в осуществлении охранительных функций российского государства.

Схожим образом развивалось использование термина «функция» в процессе регламентации деятельности органов внутренних дел. Если в Федеральном законе «О полиции», увидевшем свет в начале 2011 года, законодатель ведет речь об «основных направлениях деятельности полиции»¹, то в Положении о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденном Указом Президента России от 21 декабря 2016 г. № 699, говорится, как о федеральном органе исполнительной власти, «осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел... функции по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере внутренних дел»².

Принимая в соображение, рассмотренные примеры вкуче с основами метода индукции, предположим, что динамика использования категории «функция» в отечественном законодательстве, регламентирующем субъектный состав правоохранительной деятельности, на рубеже XX и XXI веков была представлена на уровне подзаконного нормотворчества.

В настоящее время в целом динамика обращения к категории «функция» и частота использования соответствующего термина в процессе нормотворчества характеризуется тенденциями к расширению.

Так, в Федеральном законе от 24 июня 2023 года № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции»³ говорится о федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны; в сфере юстиции; в сфере внутренних дел.

На подзаконном уровне примером отражения производной от категории «функция» юридической лексики является Положение о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Рос-

¹ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699. СПС «КонсультантПлюс».

³ Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции: Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс».

сийской Федерации по вопросам обеспечения технологического суверенитета государства в сфере развития критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, утвержденное Указом Президента от 14 апреля 2022 года № 203¹ и содержащее раздел «Функции Комиссии» или Постановление Правительства РФ от 30 июля 2021 года № 1287 «Об утверждении Правил передачи государственных функций и полномочий федерального органа исполнительной власти», особенностью которого является употребление термина «государственная функция» как тексте, так и в названии документа².

Подводя итог исследования динамики отражения категории «функция» в отечественном законодательстве, регламентирующем субъектный состав правоохранительной деятельности, а также нормотворческих и научных интерпретаций понятия функция, отметим следующее.

Во-первых, использование терминологического референта категории «функция» в позитивном праве для целей регламентации статуса и порядка работы правоохранительных органов позволяет указать на роль их деятельности в реализации функций государства, как явления правовой действительности и объекта научной юридической мысли. Во-вторых, в начале третьего десятилетия XXI века возрастает частота обращения к понятию «функция» и производной от него юридической лексике как в законодательстве в целом, так и в тексте нормативных правовых актов регулирующих правоохранительную деятельность. В-третьих, терминологическая референция понятия «функция» вместо понятия «направления деятельности» позволяет избежать отождествления функций субъектов правоохранительной деятельности и мер по их реализации. В-четвертых, в теоретико-концептуальном отношении термин «функция», указывающий на соответствующее понятие в области научного познания государства и права, представляется более удачным.

Содержание категории «функция» и производной от нее юридической лексике, такой как, например, «функции государства» или «функции органов государства» весьма многоаспектно. Это в полной мере относится к нормативному правовому обозначению функ-

¹ О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения технологического суверенитета государства в сфере развития критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14 апреля 2022 г. № 203. СПС «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Правил передачи государственных функций и полномочий федерального органа исполнительной власти: Постановление Правительства РФ от 30 июля 2021 г. № 1287. СПС «КонсультантПлюс».

ций субъектов правоохранительной деятельности. Использование в законодательстве термина «функция», соответствующего рассматриваемой категории, позволит полнее и всесторонне описать правовое положение субъектов правоохранительной деятельности в юридической науке и избежать размытости терминологии на законодательном уровне.

Список литературы:

1. *Афанасьев В.Г.* Человек в управлении обществом. М., 1977. 384 с.
2. *Ахмедов Ч. Н., Нижник Н.С.* Правоохранительная система Российской империи: структурно-функциональный анализ СПб., 2008. 514 с.
3. *Байтин М.И.* Сущность и основные функции социалистического государства. Саратов: Саратовский государственный университет, 1979. 302 с.
4. *Боровиков В.П.* Преступления против общественной безопасности: вопросы ответственности и совершения законодательства // Уголовное право. 2006. № 4.
5. *Буряков М.Л.* Алгебраические, комбинаторные и криптографические свойства параметров аффинных ограничений булевых функций: дис. ... канд. физ.-матем. Наук. М., 2009. 13 с.
6. *Васяев А. А.* О сходстве и различии правозащитной и правоохранительной деятельности // Российская юстиция. 2020. № 1.
7. *Власенко Н.А.* Теория государства и права: научно-практическое пособие. М.: Юриспруденция, 2009. 478 с.
8. *Жимиров В.Н.* Юридический функционализм. Теоретико-методологический анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. 40 с.
9. *Кечекьян С.В.* Учение Аристотеля о государстве и праве. М.: АН СССР, 1947. 222 с.
10. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др.; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев, науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2013. 688 с.
11. *Майоров Г.Г.* Цицерон как философ // Марк Туллий Цицерон. Философские трактаты. URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1362068695> (дата обращения: 10.10.2023).
12. Математический энциклопедический словарь / гл. ред. Ю.В. Прохоров; ред. кол.: С.И. Адян, Н.С. Бахвалов и др. М.: Советская энциклопедия, 1988. 847 с.

13. *Платон*. Сочинения: в 4 т. Т. 3. Ч. 1. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, Издательство Олега Абышко, 2006. 752 с.

14. *Погорельый Д. Е., Фесенко В. Ю., Филиппов К. В.* Новейший политологический словарь. Ростов-на-Дону: ФЕНИКС, 2009. 319 с.

15. *Пожарский Д. В.* Охранительная функция государства: теоретико-методологические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.

16. *Полтавцева Л. И.* Правоохранительная деятельность как предмет исследования: попытка систематизации тематики диссертаций // Юрист-Правоведь. 2012. № 6.

17. *Попова Н. Ф.* Применение технологий искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Административное право и процесс. 2021. № 3.

18. Социологический энциклопедический словарь. М.: ИНФРА М-НОРМА, 1998. 488 с.

19. *Степаненко Ю. В.* Правоохранительная деятельность: эволюция теоретических взглядов // Современный юрист. 2013. № 3.

20. *Томилова И. И.* К вопросу о совершенствовании механизма правоохранительной деятельности Российского государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 7.

ОЛЕГ АНАТОЛЬЕВИЧ СТЕПАНОВ,
*доктор юридических наук, профессор,
Главный научный сотрудник центра судебного права
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации*

Правовые реалии, связанные с правами и обязанностями личности в сфере сохранения и использования земельного потенциала Российской Федерации

Аннотация

В тезисах автор обращается к проблемам обеспечения сохранности земельного фонда Российской Федерации в условиях возрастающей тенденции привлечения иностранной рабочей силы в сфере сельского хозяйства. Предлагается совершенствовать регулирование прав и обязанностей в данной области.

Ключевые слова и словосочетания: *иностранная рабочая сила; земельный фонд; права и обязанности; экологический ущерб.*

В октябре 2023 года на деловом форуме в Пекине в рамках открытия Третьего международного форума «Один пояс – один путь», Россия и Китай подписали крупнейший контракт на поставку зерновых на сумму около 2,5 трлн рублей на 70 млн тонн на 12 лет поставки зерновых, зернобобовых, масленичных грузов¹.

Реализация этого контракта вписывается в инициативу «Один пояс – один путь», задействует логистическую инфраструктуру российских регионов и призвана способствовать привлечению инвестиций в ее развитие,

Данный контракт устраняет ситуацию, в которой КНР, как крупнейший импортер пшеницы в мире, практически не импортировала ее из России – одного из крупнейших экспортеров².

В качестве субъектов реализации, достигнутых на межгосударственном уровне договоренностей, со стороны России выступа-

¹ URL: <https://tass.ru/ekonomika/19042473> (дата обращения: 12.07.2023).

² В 2022–2023 годах КНР импортировала 12 млн тонн пшеницы, из них на Россию пришлось меньше, чем полпроцента, а главными поставщиками пшеницы были Австралия (почти 60 %), Канада (18 %), США (8 %).

ет компания Евразийской продовольственной торговой компании (ЭПТ), которая входит в группу «Новый сухопутный зерновой коридор» а со стоны Китая – корпорация «ChinaChengtong»¹.

Однако отсутствие достаточного количества трудовых ресурсов в сибирском и в дальневосточном регионах России делает привлечением использование в качестве рабочей силы граждан Китая², которые привыкли фактически засыпать посевы удобрениями на основе применения минеральных удобрений, средств защиты растений, пестицидов, гербицидов, стимуляторов роста сельхозпродукции. Это обстоятельство способно привести к значительному урону плодородным землям³.

В собственности ЭПТ в настоящее время имеется 32 млн Га пашен на Дальнем Востоке и в Сибири, потенциал которых трудно переоценить, поскольку предполагаемое масштабное земледелие на такой огромной территории в современных условиях может привести к деградации почвы, безвозвратно изменив её химический состав. Это грозит потерей биоразнообразия в названных регионах.

Чтобы этого не произошло необходимо обязать китайских партнеров соблюдать жёсткие рамки правил использования российской земли. Кроме того, массовое привлечение китайских граждан предполагает упрощение миграционной политики⁴.

В складывающейся ситуации уместно привести мнение старшего советника Китайского института международных стратегических исследований Ван Хайюня, который заявил: «Если юридически не решить вопрос широкомасштабного привлечения китайской рабочей силы, ни о каком долгосрочном сотрудничестве с китайскими сельскохозяйственными предприятиями не может быть и речи»⁵.

С учетом этого обретает свою актуальность разработка проблемы совершенствования прав и обязанностей личности, обусловленная необходимостью повышения эффективности государственной научно-технической политики, обеспечивающей конкурентоспособность Российской Федерации в рамках реализации ее стратегических интересов.

¹ URL: <https://www.mk.ru/economics/2023/10/22/ekspert-rasskazal-ob-istoricheskoy-kontrakte-rossii-i-kitaya.html> (дата обращения: 12.07.2023).

² URL: <https://globalaffairs.ru/articles/razvitiye-dalnego-vostoka-i-kitajsko-rossijskie-otnosheniya-novoe-videnie-i-novye-podhody/> (дата обращения: 12.07.2023).

³ URL: https://aif.ru/politics/world/rossii_dorogo_obyedetsya_vosstanovlenie_zemli_posle_arendy_kitayem_ekspert (дата обращения: 12.07.2023).

⁴ URL: <https://kontur.ru/articles/3026> (дата обращения: 12.07.2023).

⁵ URL: <https://www.mk.ru/economics/2015/06/16/kitay-beret-sibir-v-arendu-tolkonachalo.html> (дата обращения: 12.07.2023).

В качестве инструмента такой политики следует рассматривать положения Указа Президента РФ от 02.11.2023 № 818 «О развитии природоподобных технологий в Российской Федерации», в соответствии с которыми Правительству РФ необходимо не только определить основные принципы и критерии отнесения технологий к природоподобным, но и провести оценку состояния природоподобных технологий в РФ, определить перспективы и приоритеты их развития¹.

Кроме того, требуется внесение дополнений в Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», предполагающих возмещение нанесенного экологического вреда в повышенном размере с учетом его отдаленных проявлений установив, что методики исчисления размера такого ущерба разрабатываются и утверждаются Правительством РФ.

¹ URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/82373.html> (дата обращения: 10.09.2023).

ЕВГЕНИЙ ЮРЬЕВИЧ СТЁПКИН,
*кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
государственно-правовых дисциплин
Академия управления МВД России*

Принцип разделения властей в трудах Л. А. Тихомирова

Аннотация

В статье исследуются идеи Л. А. Тихомирова о реализации принципа «разделения властей». Он обосновал концепцию, согласно которой верховная власть должна оставаться неделимой, а разделение властей применимо лишь к правительственным учреждениям.

Ключевые слова и словосочетания: *Л. А. Тихомиров; верховная власть; монарх; разделение властей.*

Л. А. Тихомиров справедливо рассматривается как один из наиболее убежденных и вдумчивых консерваторов. Его политико-правовые взгляды на организацию государства изложены в двух фундаментальных трудах: «Монархическая государственность» [3] и «Единоличная власть как принцип государственного строения» (1897) [2].

Несмотря на то, что изучению творчества Л. А. Тихомирова посвящено значительное количество исследований политико-правового, исторического [1], философского характера, его идеи о принципе «разделения властей» не утратили своей актуальности для современной юридической науки и практики государственно-го строительства.

Л. А. Тихомиров разделял государственную власть на верховную и управительную. Роль идеальной верховной власти он отводил самодержавному монарху. Именно Верховная власть, по его мнению, должна «служить охраной самостоятельности нации и поддерживать служебное значение правительственных учреждений» [3, с. 510].

Главными задачами верховной власти он считает привлечение к управлению государством «лучших людей», их организацию и контроль за деятельностью правительственных учреждений, при минимизации личного участия в повседневном управлении.

Л. А. Тихомиров со ссылкой на Монтескье и ряд исторических примеров предостерегает верховную власть от попыток управления всеми государственными делами напрямую. [3, с. 512].

Таким образом, по Тихомирову, основные функции верховной власти заключаются в общем руководстве правительственными учреждениями, их организации, контроле за ними, суде над ними, решении кадровых вопросов. «Монарх приводит в действие управительную машину, а не превращается в нее сам». [3, с. 511].

Признаком совершенства правящего механизма Лев Александрович считал частоту прямого вмешательства монарха в решение текущих вопросов государственного управления: чем реже это происходит, тем механизм эффективнее.

Важной характеристикой верховной власти Тихомиров называет ее универсальность. Именно монарху в конечном итоге должна принадлежать высшая законодательная, исполнительная и судебная власть.

Принцип разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную Лев Александрович считает целесообразным применять лишь по отношению к «власти управительной». Следует заметить, что контрольную (контролирующую) ветвь власти, которая выделяется отдельными исследователями, он считает проявлением исполнительной власти [3, с. 513].

При этом разделении «управительной» власти монарх должен сохранять возможность в любое время принять на себя при необходимости любую из управленческих функций: законодательную, исполнительную или судебную.

Данное обстоятельство Тихомиров считал очень важным, так как при отстранении монарха от непосредственного выполнения этих функций, органы государственного управления становятся деспотическими и узурпаторскими.

Таким образом, согласно Тихомирову, в обычном порядке государственный механизм должен работать лишь под общим руководством монарха, но при сбоях в функционировании данного механизма, монарх должен иметь возможность немедленно заметить это и стабилизировать его работу. Поэтому всю систему правительственных учреждений необходимо организовать таким образом, чтобы она была легко доступной для контроля и воздействия верховной власти.

Л. А. Тихомиров выделяет различные направления разделения (специализации) управительной власти. По «способу проявления власти» он выделяет законодательную, исполнительную и судебную власть; по предмету ведения делит власть на министерства,

ведующие обороной, экономикой, внутренними делами и т. д.; по «широте» действия выделяет общегосударственное управление, местное и специальное. То есть принцип разделения властей ученый толкует максимально широко, включая в него дифференциацию власти не только «по горизонтали, но так же «по вертикали» и предметам ведения.

Интерес представляет идея Тихомирова о посреднике между верховной властью и органами законодательной, исполнительной и судебной власти. По его мнению такую роль должен выполнять единый «управительный центр», подчиненный верховной власти и обладающий контрольными полномочиями в отношении органов всех ветвей власти.

Помимо принципа разделения властей, Лев Александрович считает необходимым реализацию в деятельности управительных органов и целого ряда иных принципов: законности, достаточности полномочий, сочетания коллегиальности и единоначалия, ответственности, иерархической подчиненности в сочетании с осмысленностью выполнения своего долга подчиненными, сочетание аристократических и демократических начал, сочетания бюрократических и общественных учреждений [3, с. 514–515].

Последнему из принципов Тихомиров придает особое значение. В отличие от многих сторонников абсолютизма, предлагающих верховной власти опираться лишь на бюрократический аппарат, Тихомиров отмечает необходимость общественного самоуправления. Он считает, что «общественное самоуправление должно получать место там, где общественных сил хватает на непосредственное действие» [3, с. 511]. Следует заметить, что ученый под общественным самоуправлением понимал то, что сейчас мы называем местным самоуправлением. Задачу монарха Тихомиров видит в том, чтобы ограничить общественное (местное) самоуправления от излишнего вмешательства бюрократии.

Лев Александрович на страницах своих трудов неоднократно предупреждает об опасности усиления бюрократического элемента в управлении государством. Именно бюрократия, по его мнению может погубить монархию, поскольку может стать непреодолимой стеной между верховной властью и нацией (народом), что в свою очередь ведет к утрате доверия к верховной власти и ее свержению.

Оценивая возможность реализации идей Л. А. Тихомирова в современной практике государственного строительства, вряд ли можно проводить прямые параллели с учетом исторических изменений Российского государства. Однако его идеи вполне уместны для понимания роли главы государства в механизме разделения властей.

Список литературы:

1. Милевский О.А. Тихомиров Л.А. Из истории формирования консервативной мысли в России в конце XIX – начале XX веков: дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2006.
2. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 2004.
3. Тихомиров Л.А. Единоличная власть как принцип государственного строения. Нью-Йорк, 1943. URL: http://legitivist.ru/lib/ideology/016_1_tihomirov_edinolichnaya_vlast_kak_princip_go.pdf (дата обращения: 10.09.2023).

ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ ТАБОЛИН,
*доктор юридических наук, профессор,
профессор департамента публичного права
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

Латентные ограничения политических прав граждан: конституционные коллизии или реальные проблемы

Аннотация

В статье анализируются латентные ограничения политических прав граждан, отмечается их коллизионный характер.

Ключевые слова и словосочетания: *ограничение прав; латентные ограничения; политические права; юридические коллизии.*

Для определения пределов свободы человека Конституция РФ использует термин «ограничение» (ч. 2 ст. 19, ч. 2 ст. 23, ч. 3 ст. 55, ч. 1 и ч. 3 ст. 56, ст. 79 и др.). Анализ содержания конституционных положений свидетельствует о том, что в ней предусмотрено как нормативное (правоустанавливающее), так и правоприменительное ограничение права.

Б.С. Эбзеев считает, что ограничением прав и свобод являются допустимые Конституцией и определенные федеральным законодательством изъятия из конституционного статуса человека и гражданина. Помимо прочего, ограничение основных прав можно связать с изъятием одного из правомочий, в совокупности составляющих нормативное содержание основных прав и свобод [2, с. 231–232].

Исходя из содержания таких документов, как: Всеобщая декларация прав человека 1948 г.¹, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.², Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.³ и других, выделяют следующие признаки конституционных ограничений: во-первых, связанные с неблагоприятными условиями для осуществления собственных интересов субъекта, либо направленные на их

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998. 10 дек.

² Об экономических, социальных и культурных правах: Международный пакт от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

³ О гражданских и политических правах: Международный Пакт от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

сдерживание и, одновременно, на удовлетворение интересов в охране и защите противостоящей стороны и общественных интересов; во-вторых, устанавливающие уменьшение объема возможностей, свободы и прав индивида, понижающие разнообразие в его поведении до определенного уровня.

Считаем необходимым добавить к этому перечню признак «непроизвольных» латентных ограничений, содержащихся в нашей Конституции, носящих косвенные (побочные) конституционно-правовые характеристики. Данные ограничения носят весьма узкий характер и касаются только определенных категорий граждан, имеющих те или иные физические недостатки, но исходя из принципа равноправия всех граждан Российской Федерации, мы не можем исключить, что в конкретной практической политико-правовой ситуации невозможно возникновение подобных ситуаций.

Как справедливо замечал еще в конце прошлого столетия известный ученый-конституционалист профессор С.А. Авакьян: «...в Конституции содержится большое количество неясных, противоречивых, двусмысленных, а то и много мысленных норм» [1, с. 283].

Как известно, в соответствии со статьей 32 Конституции РФ граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, имеют равный доступ к государственной службе. В статье 81 (ч. 2) определен исчерпывающий перечень ограничений, налагаемых на кандидатов для занятия должности Президента РФ, но исследуя другие нормы главы 4 Конституции, мы увидим следующее:

– при вступлении в должность (ст. 82, 92) Президент РФ обязан принести присягу, т.е. если он четко и ясно не произнесет ее конституционный текст публично, то не сможет вступить в должность. Также Президент (ст. 100) выступает с ежегодными обращениями перед Федеральным Собранием РФ, ведет переговоры и др. Перечисленные нормы накладывают неустранимые ограничения немого или имеющего серьезные дефекты речи гражданина на право быть избранным и осуществлять полномочия Президента РФ;

– в соответствии со статьями 84 и 86 Конституции РФ Президент собственноручно подписывает законы, указы, международные договоры и т. п. документы, что в свою очередь, ограничивает право быть Президентом РФ граждан, имеющих частичную (полную) ампутацию или парализацию рук. Подписание документа протезом можно считать собственноручной?;

– особая ситуация возникает для слепых и глухих граждан РФ, претендующих на должность Президента, т.к. создание необходимых специальных условий (текст Брайля, слуховые приборы и т. п.) вступления в должность и исполнения обязанностей не оговорены ни в Конституции РФ, ни в других федеральных нормативных правовых актах.

Всего в России около 13 млн (9 % населения) инвалидов, из них около 4 млн. человек находятся в трудоспособном возрасте, но, однако нет данных по видам и категориям инвалидности. Но эти даже приблизительные сведения говорят о высокой вероятности возникновения описанных выше конституционных коллизий.

Подобные латентные ограничения в некоторой степени исключены в законодательных актах, регулирующих вопросы избрания и деятельности руководителей субъектов РФ и органов местного самоуправления, путем введения нормы о соответствии здоровья кандидата установленным медицинским требованиям. При этом пост главы государства требует неизмеримо больших сил и здоровья.

Конечно нельзя не упомянуть здесь статью 92 (ч. 2) Конституции РФ, устанавливающая норму о прекращении исполнения полномочий Президента досрочно «в случае стойкой неспособности по состоянию здоровья», так никакого официального толкования или специального более широкого правового регулирования не имеет.

По нашему мнению, указанную норму можно было бы рассматривать как прямое указание Конституции РФ на наличие только временных особенностей состояния здоровья Президента РФ, не влияющих на исполнение им своих обязанностей в полном объеме, если данный вопрос был бы поставлен перед Конституционным Судом РФ (например, Государственной Думой или самим Президентом) и получил бы четкое и ясное толкование. Позиция Конституционного Суда затем могла бы быть закреплена в Федеральном законе № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»¹. Конечно, также можно было бы внести соответствующие изменения в статью 81 Конституции РФ, добавив норму об отсутствии у гражданина, претендующего на должность Президента медицинских показателей, не позволяющих в полном объеме самостоятельно осуществлять его полномочия. Таким образом латентные ограничения стали бы официальными и объективно обоснованными.

¹ О выборах Президента Российской Федерации: Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ (ред. от 29.05.2023) // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 171.

В качестве некоего вывода, можно сказать, что перечисленные выше юридические конструкции носят скорее коллизионный характер и не создают проблем в процессе подготовки и проведения выборов Президента РФ по причине политической «неслучайности» подбора реальных кандидатов на эту должность.

Список литературы:

1. *Авакьян С.А.* Размышления конституционалиста: избранные статьи. М.: Московский университет, 2010.
2. *Эбзеев Б.С.* Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005.

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ ТОЛСТИК,
*доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
Почётный работник высшего
профессионального образования Российской Федерации,
начальник кафедры теории и истории государства и права
Нижегородская академия МВД России*

К вопросу о единстве прав и обязанностей

Аннотация

В статье с теоретико-методологических позиций раскрывается принцип единства прав и обязанностей. Автор предлагает различать права и обязанности в аспекте данного принципа и субъективные права и обязанности как элементы конкретных правоотношений.

Ключевые слова и словосочетания: *права; обязанности; принцип единства прав и обязанностей.*

Проблема единства прав и обязанностей до настоящего времени в юридической науке не только не имеет однозначного, согласованного решения, но, и это главное, адекватного понимания, верно отражающего юридическую природу данного явления. Обусловлено сказанное не столько сложностью анализируемого феномена, сколько, как представляется, отсутствием должной проработки базовых методологических предпосылок.

Обратим внимание на некоторые из них.

1. Концепт единство прав и обязанностей следует понимать не как закономерность, а как принцип, не как сущее, а как должное. С этой точки зрения некорректным видится рассмотрение гармонизации прав и обязанностей в качестве закономерности [1]. Гармонизация прав и обязанностей, по своей сути, это процесс их согласования, поиск баланса, оптимального варианта соотношения. Закономерность – это категория, обозначающая особую связь между явлениями, процессами, предметами. Первая носит субъективный, идеальный характер. Вторая – объективный. Если бы гармонизация прав и обязанностей представляла собой закономерность, то проблема состояла бы не в согласовании (гармонизации) прав и обязанностей, а в выявлении соответствующей закономерности и ее учете в различных видах юридической практики, и прежде всего в правотворчестве.

Данное положение имеет большое научное и практическое значение, поскольку ориентирует исследователя на анализ конкретных проблем: определение оптимальной модели соотношения данных сущностей для конкретного государства (социума), формулирование на этой основе соответствующих требований (но не закономерностей), выявление отклонений (патологий, дефектов) от оптимума, поиск конкретных путей их преодоления, формулирование конкретных предложений и др.

2. Должна высокая степень определенности в понимании объема и содержания рассматриваемого принципа. В чем суть идеи единства прав и обязанностей? Одни ученые видят его (единство) в том, что субъекты не только реализуют свои права, но и должны нести определенные обязанности (Н. В. Витрук, Н. И. Матузов и др.). Другие (Е. В. Вавилин, Т. С. Грачев) полагают, что единство может проявляться в разных формах (совмещении, тождестве и пр.). Имеет место позиция, в соответствии с которой единство проявляется в корреляции прав и обязанностей в конкретном правоотношении (С. С. Алексеев).

Нередко для раскрытия содержания рассматриваемого принципа апеллируют к классической формуле «нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав». Однако при этом не принимается во внимание два важных обстоятельства. Во-первых, данная формула была сформулирована К. Марксом во «Временном Уставе Международного товарищества Рабочих» [3, с. 13] в контексте должного, а не сущего. Во-вторых, эта формула может интерпретироваться по-разному. И действительно, возникает целый ряд вопросов: а) могут ли права и обязанности существовать друг без друга? б) речь идет о правах и обязанностях одного или разных субъектов права? в) возможно ли совпадение права и обязанности применительно к одному лицу?

Г. Ф. Шершеневич допускал возможность существования обязанностей без прав и приводил соответствующие примеры. Вот один из них. «Если закон устанавливает налог на дома, то отсюда возникает правовая обязанность для домовладельца внести в определенное время, в определенном месте, определенную сумму денег, – но никакого приобретает» [5, с. 208-209]. Но разве у государства в лице его уполномоченных органов нет права требовать исполнения соответствующей обязанности от налогоплательщиков?

Обоснованно ли поведение одного субъекта в конкретном правоотношении рассматривать одновременно и как право, и как обязанность? Ссылаются при этом обычно на норму Конституции РФ: «Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность роди-

телей» (ч. 2 ст. 38). В этом же ряду находится особая юридическая конструкция компетенции, допускающая возможность внешнего совпадения прав и обязанностей. Но так ли это?

Полагаю, что нет и вот почему. Субъективным правом, как известно, и это один из ключевых его признаков, можно как воспользоваться, так и отказаться от него. Если субъект права не использует право, не совершает ли он тем самым правонарушение в форме неисполнения юридической обязанности? Ответ может быть только положительный. На наш взгляд, в такой конструкции речь должна идти не о совпадении (тождестве) прав и обязанностей, а о выполнении ими различной функциональной нагрузки. Право определяет возможность (полномочие) именно этого, а не какого-либо иного, субъекта совершать определенные действия, а юридическая обязанность предписывает ему совершить определенные действия.

3. Необходимо различать права и обязанности, закрепленные в законодательстве (позитивном праве) и субъективные права и юридические обязанности как элементы юридического содержания правоотношения. В первом случае обоснованно говорить о борьбе за право, мере баланса, пропорциях прав и обязанностей и т. п., а во втором о взаимной связи, называемой С. С. Алексеевым корреляцией прав и обязанностей в конкретном правоотношении.

4. Не следует смешивать принцип единства прав и обязанностей с иными принципами права. Так, утверждая, что единство выражается в равенстве прав и обязанностей и аргументируя этот тезис положением основного закона, в силу которого «каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации» (ч. 2 ст. 6) [2], по сути автор ведет речь о хотя и тесно взаимосвязанном, но другом принципе – равенстве граждан перед законом и судом.

5. При реализации принципа прав и обязанностей причем как при формулировании норм закона, так и в процессе их толкования и реализации необходимо исходить из того, что сами по себе права и обязанности носят не первичный, а производный, опосредованный характер. Их предназначение – отразить в правовой форме достигнутую меру согласования (компромисса) противоречивых интересов личности, социальных групп, общества и государства. Как писал К. Маркс: «Идея всегда посрамляла себя, как только она отделялась от интереса» [4, с. 18]. С этой сентенцией можно согласиться, если добавить небольшое уточнение – «в конечном счете».

Список литературы:

1. *Климова А. С.* Гармонизация прав и обязанностей юридическими субъектами как закономерность развития правовой системы общества: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2021. 29 с.
2. *Климова А. С.* Принцип единства прав и обязанностей личности // Юридическая техника. 2020. № 14.
3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 16.
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 18.
5. *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права: учебное пособие: в 2-х т. М., 1995. Т. 2.

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА ШЕЯФЕТДИНОВА,
*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Московский педагогический государственный университет,
доцент кафедры КБ-12
«Правовое обеспечение национальной безопасности»
МИРЭА-Российский технологический университет*

Принцип цифрового паритета во взаимодействии государства и личности: к постановке проблемы

Аннотация

Активное внедрение цифровых технологий в государственно-правовую действительность делает личность заложником цифровых инициатив государства, что ставит под угрозу принцип взаимной ответственности государства и личности. Предлагается модифицировать данный принцип, дополнив его принципом цифрового паритета во взаимодействии государства и личности, что позволит последней быть не только контролируемым в цифровом плане субъектом, но и также осуществлять определенный цифровой контроль над государственной деятельностью.

Ключевые слова и словосочетания: взаимодействие государства и личности; цифровизация; IT-технологии; государственность; принципы цифровизации; права личности.

Государство и личность, будучи субъектами правоотношений, при необходимости совершенствуют и переформируют свои правовые связи. Субъектное взаимодействие подразумевает выработку приемлемых для сторон основ для выстраивания своих взаимоотношений вне зависимости от масштабности самих субъектов. Однако авторитет и полномочия одного из субъектов способны выступить довлеющим фактором для того, чтобы именно эта сторона получила максимум выгод от взаимодействия. Такая ситуация не исключена когда в качестве субъекта правоотношений выступает государство. При этом последнее ориентируется в своей политике на базовые принципы и на выдвигаемые программные положения, провозглашенные в текущем политическом курсе.

Построение правовой государственности (в случае выбора данной парадигмы развития) обязует выстраивать конструктивный

диалог с обществом, ставя при этом интересы личности на первый план. С одной стороны, это ограничивает государство рамками общественных и личных интересов, а, с другой стороны, подразумевает обязанность проверки всех инициатив и внедрений на предмет не нарушения свобод и прав личности. Подобная двойная ответственность является фактором, стабилизирующим и балансирующим интересы личности и государства.

Среди активно внедряемых инициатив современности, несомненно, выделяется процесс цифровизации, масштабность и влияние которого на нашу жизнь можно сравнить (лишь с достаточной приближенностью) с электрификацией страны или появлением письменности. Цифровые технологии не могли быть не замечены государствами, что, в свою очередь породило желание воспользоваться ими в государственных интересах. Действительно, игнорирование того, что существенно улучшает государственно-общественное существование, было бы упущением, отбрасывающим то или иное государство, не сразу взявшее на вооружение новые технологии, назад по сравнению с государствами, активно вписавшимися в цифровую парадигму развития. Тем не менее, любые технологии должны быть предварительно исследованы не только на предмет их пользы, но и возможных негативных аспектов.

Цифровизация же выделяется из общего ряда нововведений фактором частичной непредсказуемости ее последствий, что наблюдается, например, в неоднозначном и осторожном отношении к искусственному интеллекту (ИИ) [7, с. 162]. Согласимся с позицией, согласно которой создание ареала исключительности цифровых технологий в общественном сознании скорее следует воспринимать как минус, затмевающий сами социальные процессы, [1, с. 63] при том, что сама цифровизация по отношению к остальным новациям представляется, безусловно, эксклюзивным по масштабности и влиянию на нашу действительность явлением. В свою очередь обращает на себя внимание факт нежелания государств отказаться от преимуществ цифровизации, несмотря на не всегда предсказуемые последствия последней (в ряде аспектов), что нам и демонстрирует ИИ, порождая опасения насчет будущего самого человечества в тандеме сосуществования с ИИ.

Государство, безусловно, руководит процессами построения цифрового общества, однако настрой общества на улучшение модели взаимодействия с государством играет также далеко не последнюю роль. [4, с. 58–59] В частности, высказываются опасения повышения рисков непрозрачности, ошибочности принятия решений ИИ в государственной деятельности [2, с. 79].

Предрекаемая всеохватывающая цифровизация экономики, общества и государства [3, с. 64] не должна привести к односторонности в рассмотрении проблематики, концентрируясь исключительно на связке «государство-цифровизация», и лишь вторично ориентируясь на личность, ее интересы и права.

Свободная реализация своих прав входит в основу принципа взаимной ответственности личности и государства [10, с. 36], что обостряет необходимость сохранить данную свободу в ракурсе внедрения цифровизации в большинство сфер общественных отношений и государственных процессов.

Созидательность государства, заботящегося о достоинстве личности [9, с. 51] не может не учитывать ту хрупкость правового статуса личности (зависящего, главным образом, от воли государства в его формальном выражении), который становится еще более уязвимым благодаря IT прогрессу.

Первостепенность баланса интересов общества и государства в IT-сфере, обусловленного стремлением граждан использовать цифровые технологии при коммуницировании с государством [5, с. 32–33] очевидна. Подобная идея должна выйти на новый теоретико-юридический уровень, будучи закреплённой в качестве аксиомного правового аспекта в законодательстве стран.

В этом отношении представляется конструктивной позиция о формировании цифровых конституционных ценностей как совокупности идеалов функционирования общества и государства в контексте развития IT-сферы [6, с. 115]. Среди таковых предлагаем включить и принцип цифрового паритета во взаимодействии государства и личности, поскольку глубина и всеохватность внедрения цифровых технологий в общественно-государственные процессы, может поставить на грань дозволенного правом сохранение принципа взаимной ответственности личности и государства.

Взаимодействие личности и государства, даже с учетом их трансформации, главным образом затрагивает вопросы властеотношений [8, с. 70], которые сущностно не меняясь, также переходят в разряд зависимых от цифровых технологий, в свою очередь, вынося на повестку дня вопрос их защиты от противоправных посягательств. При этом данная защита сопряжена с необходимостью донесения не только до обывденного, но и до научного с профессиональным правосознания (которое может быть достаточно отстранённым от специфики IT-сферы) всех тонкостей защиты прав и свобод личности. К примеру, в избирательном процессе, реализуемом с помощью цифровых технологий не каждому ясно то, каким образом защищается цифро-

вой информационный массив о сделанном гражданами выборе, и часто сложно воспринимаемая информация об этом принимается как некая данность, которой просто поверить. При традиционных же способах выборного процесса граждане способны осознать специфику таких буферных, в отношении преград к злоупотреблению аспектов, как, например, институт наблюдателей. Это, в свою очередь, выгодно отличает «доцифровой» апробированный способ осуществления выборного процесса от новаторского (но не всегда понятного в плане специфики его технологической реализации для большинства) цифрового в лице дистанционного электронного голосования.

Обращаясь к принципу взаимной ответственности государства и личности целесообразно пролонгировать его в новый «принцип цифрового паритета во взаимодействии государства и личности». Сбалансированные начала в условиях явного превосходства одного субъекта, в частности государства, должны быть скомпенсированы теми возможностями, которые представлены и гражданам. Те цифровые возможности, которые имеются у граждан, прежде всего, связаны с улучшением и совершенствованием деятельности самого государства (электронное голосование, единая биометрическая система и пр.), что, априори, сопряжено с оптимизацией государственной деятельности, но не с возможностями контроля за государством со стороны граждан.

Вариант изменения подобной ситуации заключается в целесообразности включить в перечень обязанностей органов государственной власти ведения цифровой записи приемов граждан, с предоставлением последней на официальный электронный ресурс гражданина. Прообразом подобного новшества может служить электронная медицинская карта пациента, к которой он имеет доступ. Уместно распространить данную практику на большинство государственных органов, не ограничившись лишь текстовым электронным документированием, а ориентируясь на видеозапись приема гражданина, которая в конечном итоге должна быть ему доступна. Отдаленным прототипом чему служит право на осуществление присутствующими в судебном заседании лицами звукозаписи, видеозаписи.

Безусловно, данный вопрос должен быть сопрягаем с особенностями обеспечения национальной безопасности, но, ровно в той мере, чтобы под эгидой национальной безопасности неоправданная засекреченность не смогла бы препятствовать контролю гражданами законности деятельности государства, как минимум при личном присутствии и использовании государственных услуг. Кроме того, серьезным

ресурсом в отношении реализации принципа цифрового паритета во взаимодействии государства и личности могли бы служить официальные сайты государственных органов, чья **большая** информативность (к примеру, количество принятых посетителей в день, количество вынесенных решений и иная информация (часть из которой должна подразумевать согласие гражданина на ее размещение в открытом доступе)) может способствовать увеличению информированности населения о повседневной деятельности государства.

Следует отметить, что принцип цифрового паритета во взаимодействии государства и личности, главным образом, преследует цель защитить уязвимого субъекта правоотношений, которым часто выступает именно личность. Государство, концентрируя благодаря цифровым технологиям максимум информации о гражданах, должно предоставить гражданам симметричную возможность контроля за своей деятельностью.

Принцип цифрового паритета, являясь, по сути, общеправовым принципом, должен быть законодательно закреплён. Предварять формальное закрепление рассматриваемого принципа целесообразно четким пониманием того каким образом его следует реализовывать, в ином случае это приведет к его фиктивности.

Становится очевидным, что процесс цифровизации приводит к целесообразности реконструкции взаимоотношений государства и личности, что должно затронуть не только прозрачность их функционирования, но и сбалансированность юридико-цифровых возможностей их взаимодействия.

Список литературы:

1. *Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г.* Правовая и организационная природа процессов цифровизации и регуляторной функции государства в данной сфере // *ExJure*. 2021. № 1.

2. *Зотов В. В.* Опасности и риски принятия решений системами искусственного интеллекта при оказании государственных услуг // *Общество в поисках баланса: сборник статей по материалам XII Международной социологической Грушинской конференции* / отв. ред. А. В. Кулешова; Фонд «Всероссийский центр изучения общественного мнения». М., 2022.

3. *Иохин В. Я.* Влияние цифровизации на экономику, общество и государство // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2020. № 3 (15).

4. *Мамитова Н. В.* Проблемы государственного управления в эпоху цифровизации государства и общества на основе «мягких моделей» // *Наука и образование сегодня*. 2019. № 9 (44).

5. *Масловская Т. С., Киселёва Т. М.* Право на участие в управлении делами государства в условиях цифровизации: теория и практика // Журнал Белорусского государственного университета. 2022. № 3.
6. *Олесько С. С.* Конституционные ценности в эпоху цифровизации: новое или хорошо забытое старое? // Вестник Полоцкого государственного университета. 2022. № 6.
7. *Разгильдиев Б. Т.* Искусственный интеллект и профилактика его общественной опасности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 5 (142).
8. *Титова Е. В.* К вопросу о конституционно-правовой концепции взаимодействия государства и человека // LexRussica (Русский закон). 2018. № 11 (144).
9. *Тонков Е. Е., Пожарова Л. А.* Достоинство личности как приоритет государства созидającego // Вестник Воронежского государственного университета. 2023. № 1 (52).
10. *Черепанова О. С.* Принцип взаимной ответственности государства и личности: понятие, сущность, структура // Аграрное и земельное право. 2010. № 7 (67).

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Принцип разумности в уголовном процессе

Аннотация

В данной статье рассмотрен принцип разумности как один из ключевых принципов, обеспечивающих справедливость и законность уголовного судопроизводства. Он подразумевает относительную свободу должностных лиц в выборе методов и средств для достижения истины, при условии, что эти методы не нарушают права и свободы человека. В статье также затронуты некоторые особенности данного принципа, например, предоставляется возможность учитывать конкретные обстоятельства каждого уголовного дела при определении наиболее эффективных алгоритмов расследования.

Ключевые слова и словосочетания: *разумность; уголовный процесс; доказывание; правосудие.*

На всех этапах судебного разбирательства существует принцип разумности, который играет важную роль в обеспечении справедливости и законности. Главная цель этого принципа заключается в предоставлении правоохранительным органам гибкости в выборе методов и средств, необходимых для выявления истины, при условии, что они не нарушают основные права и свободы личности. В соответствии с этим принципом, все действия, решения и постановления, принятые в рамках уголовного процесса, должны быть осмысленными, обоснованными и соответствовать здравому смыслу [4].

Соблюдение прав и свобод подозреваемых, обвиняемых и других участников уголовного процесса является неотъемлемым требованием принципа разумности. Этот принцип оказывает существенное влияние на все этапы судебного рассмотрения дела, начиная с предварительного расследования и заканчивая вынесением приговора. Органы дознания, следователи и судьи обязаны придерживаться этого принципа, чтобы обеспечить соблюдение прав и свобод всех участников процесса. Это предполагает использование только законных методов и средств, а также предоставление необходимых гарантий подозреваемым и обвиняемым, таких как доступ к защите, конфиденциальность коммуникаций и запрет на применение пыток или жестокого обращения.

Достижение баланса между уважением прав и свобод всех участников уголовного процесса и достоверным расследованием – основа применения принципа разумности. Этот принцип имеет важное значение, определяя допустимость доказательств и эффективность работы системы правосудия. Он также способствует предотвращению применения излишних или необоснованных мер в отношении подозреваемых. При выборе доказательств следователи и судьи должны руководствоваться логическими и обоснованными аргументами.

Соблюдение процедур и исключение из процесса незаконно полученных доказательств, включая применение насилия или нарушение установленных правил, обеспечивает справедливость и гарантирует использование только законных и достоверных доказательств при вынесении решения. Однако, применение этого принципа может столкнуться с трудностями, так как его толкование и применение требуют учета различных факторов и специфических обстоятельств каждого отдельного случая. Это сложный процесс, который требует учета интересов всех сторон дела и защиты прав всех участников уголовного процесса.

В уголовном процессе древние римляне уже понимали важность разумности. Концепции справедливости и умеренности в беспристрастной защите считаются предтечами современного понимания этого принципа. Понятие справедливости подразумевало, что решения должны основываться на обоснованных аргументах, а не на предвзвесах. Принцип умеренности подчеркивал важность законности в защите и обвинении.

В юридической науке существует развитая концепция разумности, которая служит основой для современного понимания этого принципа в уголовном процессе. Сегодня он по-прежнему является ключевым элементом для обеспечения справедливости и законности, а также для балансировки интересов всех сторон, участвующих в уголовном деле [3, с. 68]. В Средние века эта концепция приобрела новое значение благодаря трудам мыслителей, таких как Фома Аквинский, который подчеркивал, что законы должны быть рациональными и направленными на достижение общего блага. Важно отметить, что Фома Аквинский придерживался взгляда, что законы должны быть основаны на здравом смысле, логике и рациональности, а также обеспечивать справедливость и гармонию в обществе. Он подчеркивал необходимость того, чтобы законы были понятными, логичными и соответствовали нормам справедливости [2, с. 4].

В Эпоху Просвещения, принцип разумности стал ключевым элементом в сфере правосудия. Шарль Луи де Монтескье, выдающийся французский философ, также высказывался о необходимости

существования «разумного закона», который бы отражал интересы общества и был справедливым.

Важность формирования правовых норм на основе рациональных принципов и общепринятых ценностей для гармоничного развития и защиты прав и свобод всех граждан была придана им огромное значение. В своих утверждениях Луи де Монтескье подчеркивал, что законы должны быть основаны на логике, здравом смысле и общепринятых ценностях, что являлось неотъемлемой частью принципа разумности. Он также подчеркивал значение справедливости и равноправия перед законом. Важно, чтобы законы были четкими и понятными, отражая потребности и интересы общества в целом.

Важной составляющей закрепления уголовного процесса XIX-XX веков стал принцип разумности, который на сегодняшний день играет фундаментальную роль в оценке действий правоохранительных и судебных органов. Он предполагает, что закон и его применение должны быть соответствующими демократическим нормам и ценностям, а также обоснованными и логичными. Принцип разумности является неотъемлемым критерием для обеспечения справедливости и защиты гражданских прав в рамках юридических процедур [1, с. 2].

Реализация целей правомерности, справедливости и эффективности в уголовном процессе является важным аспектом. Важную роль в достижении этих целей и защите прав каждого участника процесса играет принцип разумности. Проведение расследования в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и в разумные сроки является требованием этого принципа. Это необходимо для предотвращения задержек, продления сроков и бюрократических препятствий. Принцип разумности также способствует созданию равных условий для сторон и объективному рассмотрению доказательств и фактических обстоятельств дела в судебном разбирательстве.

Существует риск нарушения принципа разумности при ограниченных ресурсах и необходимости ускорения расследования, несмотря на его важность. Неправильное толкование и применение этого принципа могут быть вызваны недостаточной квалификацией судей. Для улучшения применения принципа необходимо предоставить судьям систематическое обучение и наставничество, а также установить четкие критерии «разумности» действий участников судебного процесса.

Содействие открытому взаимодействию между всеми ключевыми участниками процесса приведет к справедливым решениям, поскольку это способствует лучшему пониманию и согласию по вопросам, связанным с принципом разумности.

В конечном счете, принцип разумности является фундаментальным элементом современного уголовного процесса. Его правильная интерпретация и применение важны для достижения справедливых решений и соблюдения прав каждого участника процесса.

Список литературы:

1. *Гилязов А.И.* История формирования принципа разумного срока уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 3-4.
2. *Дидикин А.Б.* Естественное право как способ достижения общего блага: интерпретация аргументов Фомы Аквинского и Дж. Финниса // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2020. № 2. Т. 14.
3. *Кирюхин Д.И.* Справедливость как aequitas и justitia в философско-правовой мысли Древнего Рима // Вестник Московского университета. 2013. № 3.
4. *Репьев А.Г.* Критерии определенности и разумности для установления правовых преимуществ в российском законодательстве // Критерии в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 24–25 мая 2018 г. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. .
5. *Рузиев, Х. Д., Каримова, А.И.* Учение Ш. Монтескье «О Духе Законов» // AcademicResearchinEducationalSciences. 2023. 4 (5).

ЛЮДМИЛА ГРИГОРЬЕВНА АГАБЕКОВА,
*соискатель факультета
подготовки научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России*

**О соотношении абсолютных
и относительных правоотношений:
межотраслевой подход**

Аннотация

Автор в представленной статье на основании плюрализма мнений правоведов проводит анализ различия концепции правоотношений и правомерности ее деления на относительные и абсолютные. Такой правовой феномен долгое время представлял собой спорную позицию. В исследовании данной работы представлены выводы об оправданности выделения правовой единицы «абсолютное правоотношение».

Ключевые слова и словосочетания: *правоотношение; относительные правоотношения; абсолютные правоотношения; права; обязанности; интеллектуальная деятельность; авторское право.*

Одним из ключевых и основополагающих в правовой науке по своей важности является учение о правоотношении. Оно представляет собой плюрализм различных взглядов правоведов, которые все чаще возникают в научной среде. Являясь динамичной категорией, правоотношение не только способствует развитию своей внутренней структуры, оно также представляет конкретные свойства. Это в свою очередь содействует выявлению одной из важных проблем в научной сфере – разграничение правоотношений на относительные и абсолютные.

Относительными являются такие правоотношения, в которых строго определенному управомоченному лицу противопоставляется строго определенно обязанное лицо. В качестве примера приведем многочисленные обязательства, где две стороны четко определены, их права и обязанности соотносятся между собой. Сущность обязанности в таких правоотношениях состоит не в том, чтобы воздерживаться от действий, но и в совершении активных действий лицом. К числу относительных, как правило, в большинстве своем относятся обязательственные правоотношения, но это не всегда является таковым. Помимо этого, вышеназванными являются пра-

воотношения в сфере корпоративного права, жилищного, земельного, права.

Абсолютные представляют собой такие правоотношения, где управомоченному субъекту противопоставляется неопределенный круг обязанных лиц. Обязанность множества лиц в таких отношениях состоит в пассивном поведении – воздерживаться от определенных действий, которые могут способствовать тем или иным образом нарушению абсолютного субъективного права. Распространённым примером абсолютных правоотношений представляют собой отношения, возникающие в рамках института права собственности. Как нам известно из цивилистики, собственник владеет, пользуется и распоряжается своим имуществом. Абсолютно все другие лица обязаны не мешать и не нарушать такое право при реализации носителем своих легитимных правомочий.

Абсолютность прав имеют не только общепризнанные в научной сфере отношения собственности, а также и отношения в рамках конституционного права, связанные с личными неимущественными правами, а именно: право на честь, достоинство, доброе имя и другие. Также к таким вышеназванным правам относятся отношения с участием субъектов интеллектуальной деятельности, использующих принадлежащие им исключительные и личные неимущественные права.

С практической стороны такое разделение правоотношений играет значимую роль в выборе двух основных и существенных блоков гражданско-правовой защиты. «При нарушении абсолютного права меры защиты и ответственности могут быть применены к любому нарушителю, а при нарушении относительного права может отвечать только строго определенное лицо, обязанное своими действиями» [3, с. 131]. Так, к примеру, рассмотрим право авторства. Оно закреплено в основном законе Российской Федерации, гарантирует и предоставляет возможность каждому человеку свободно преподавать, заниматься любым видом творчества, а именно: художественным, техническим, литературным, научным. Легитимность авторского права предусматривает полную монополию автора на личное творение. В свою очередь, правоотношения, возникающие в рамках авторских прав, безусловно являются абсолютными. Их защита сопровождается законодательным регулированием правоотношений, путем установления санкций за неисполнение норм поведения.

И все же, несмотря на весомые аргументы о факте наличия абсолютных правоотношений в современном мире, многие авторы выступают противниками их деления на относительные и абсолют-

ные. Так, Ю.И. Гревцов утверждает, что такая правовая единица как «абсолютное правоотношение» вступает в противоречие значимому признаку правоотношений – взаимодействию субъектов, а при рассмотрении в теоретическом аспекте такого правового феномена и вовсе препятствует более детальному изучению проблем правоприменения [1, с. 69–70]. Например, Ц. А. Ямпольская, в свою очередь отмечает, что «субъективное право существует вне правоотношения» [4, с. 132]. Такой точки зрения придерживаются в основном противники абсолютных правоотношений, которые отмечают, что не все нормы права имеют свою реализацию в правоотношениях. Так же высказался против такого правового феномена С. Ю. Суменков. Согласно его указанной позиции правоотношение представляет собой не обезличенную абстракцию, а непосредственную связь одного лица с другим [2, с. 243].

Эта дихотомия является настолько фундаментальной и с теоретической и с практической стороны, что никакие предположения правоведов не смогут пошатнуть ее устойчивость. Мы считаем, что отрицание существования такой правовой единицы как абсолютное правоотношение не уместно, так как их структура уже давно доказана среди ученых-теоретиков и представляет собой субъект, объект и содержание. Абсолютные права и (или) обязанности являются содержанием указанных правоотношений. Такие права называются абсолютными, так как они предоставляют управомоченному лицу возможность вести себя по своему желанию, а иные субъекты обязаны избегать нарушения данного конкретного права. Обязанными в абсолютных правоотношениях являются все другие субъекты «всякий и каждый».

Абсолютный характер правоотношений свойственен не только гражданскому праву, но также его можно пронаблюдать и в междотраслевом подходе. В частности, в семейном праве, а именно: при воспитании родителями своих детей, другие лица должны избегать каких-либо действий, затрудняющим родителям воспитывать собственных детей. В процессуальном праве также присутствует факт наличия абсолютных правоотношений. К примеру, с момента вступления решения суда в законную силу, любой субъект, столкнувшись с ним должен соблюдать, содержащиеся в нем обязательные предписания и не имеет права нарушать установленные им запреты.

Именно конструкция абсолютного правоотношения способствует с более широких позиций раскрывать и анализировать правовые взаимосвязи между субъектами. Такое сложнейшее явления общественной жизни как теория абсолютного правоотношения требует

более детального рассмотрения с различных сторон, нежели, которые обычно приняты в научной сфере.

Вышеупомянутое обуславливает научную и практическую важность изучения вопросов, связанных с разграничением правоотношений на относительные и абсолютные.

Список литературы:

1. *Гревцов Ю.И.* Проблемы теории правового отношения. Ленинград: ЛГУ, 1981. 83 с.

2. *Суменков С.Ю.* Правовые отношения. СПб., 2007. 510 с.

3. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1 / под ред. Е. А. Суханова. М., 2006. 720 с.

4. *Ямпольская Ц. А.* О месте административного права в системе советского социалистического права // Советское государство и право. 1956. № 9. 132 с.

ВАСИЛИЙ ПАВЛОВИЧ АФОНИН,
студент
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

ВЯЧЕСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ ПЕТРОВ,
студент
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

ОЛЬГА ВИКТОРОВНА ПЕТРОВА,
доцент Департамента публичного права
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Особенности российской модели разграничения полномочий между федеральным центром и субъектами федерации

Аннотация

В статье рассматривается действующая модель распределения (разграничения) прав и обязанностей (полномочий) между федеральным центром и субъектами Российской Федерации. Особое внимание уделяется основным элементам, определяющим особенности её построения. Проводится анализ существующей системы разделения предметов ведения между соответствующими субъектами. Делается вывод о серьезном влиянии на формирование и реализацию столь сложной модели не только экономической и политической ситуации в государстве и мире, но и традиций народов, проживающих на его территории, и, безусловно, истории.

Ключевые слова и словосочетания: *государственно-территориальное устройство; полномочия; модель разграничения полномочий; органы государственной власти; федерация; субъекты федерации.*

Разграничение полномочий между федеральным центром и субъектами федерации является основополагающим и неотъемлемым элементом, который лежит в основе построения каждой федерации. Некорректно выстроенная система распределения прав и обязанностей нередко провоцирует конфликт интересов между субъектами

и федеральным центром, возможно влекущий развитие центробежных тенденций, которые могут нарушить государственный суверенитет, а соответственно, и целостность государства. В связи с этим, в настоящее время проблема определения порядка выстраивания отношений между федеральным центром и субъектами федерации посредством рационального распределения их полномочий является крайне актуальной.

Избежать масштабных противоречий представляется возможным с помощью правильно выстроенной системы организации власти, которая позволит четко организовать, а также эффективно регулировать работу всех ее органов, соблюдая их интересы, а значит и интересы народа, представителями которого последние являются. Кроме того, в свете вхождения в состав России новых субъектов, а также осуществления российской конституционной реформы, по результатам которой многие устоявшиеся интерпретации конституционных принципов потребуют переосмысления [5], более детальное рассмотрение данного вопроса приобретает важное значение.

Еще с самых ранних времен на территории современной Российской Федерации одновременно проживало несколько народов, каждый из которых имел свои культурные традиции, особенности и порядки. Непростые условия жизни, вызванные, в первую очередь, природными и географическими факторами, создали все предпосылки для начала глубокой социокультурной, экономической и политической интеграции народов. В целях разрешения различных споров между отдельными народами, в 862 году было принято решение о создании единого русского государства, по одной из версий, главой которого стал независимый царь. На протяжении последующих веков формировалось единое государство, которое впоследствии приобрело статус самого большого в мире и включило в себя огромное количество культур и народов. Проживающие на территории России народы изначально были склонны к гармоничному и уважительному сосуществованию в союзном образовании [9]. Перечисленные факторы и обусловили начало процесса федерализации, который в той или иной степени и форме находил свое отражение почти на каждом этапе развития российского государства. И хотя история наглядно показала определенные недостатки моделей федерализма, построенных как в имперский, так и советский период, при создании нового российского федерализма, несомненно, необходимо учитывать все предыдущие виды его проявления и особенности.

Согласно Конституции «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [1]. Данная статья закрепляет форму правления, государственно-территориального устройства и политический режим, что позволяет охарактеризовать общую систему организации власти в стране. Российская Федерация состоит из 89 субъектов, которые, согласно действующей Конституции, равны между собой.

В 1991 году, когда общая система организации взаимодействия субъектов и федерального центра только начала выстраиваться, в Послании Федеральному собранию Президент Российской Федерации отметил, что обязательным условием для начала осуществления стратегических реформ является установление порядка в отношениях между федеральными и региональными органами власти [3]. Так, Конституцией Российской Федерации, которая была принята через два года после данного послания, были установлены следующие основные принципы организации власти и разграничения компетенции между федерацией и ее субъектами:

Равенство всех субъектов Российской Федерации.

Наличие двухуровневой системы законодательства (федеральные законы и законы субъектов).

Двухпалатный парламент с представительством субъектов РФ.

Отсутствие права на сецессию.

Единство государственной власти.

Самоопределение народов.

Данные конституционные принципы позволяют говорить об определенном стремлении укрепить целостность единого государства, при этом сохраняя уникальные особенности каждого народа путем организации децентрализованных административно-территориальных органов управления.

Кроме того, в 2021 году на законодательном уровне закреплены общие принципы разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъекта российской федерации и органами местного самоуправления [2]. Несомненно, одного лишь декларирования таких принципов недостаточно. В настоящее время объективно необходима выработка действенного механизма их реализации [6].

Вместе с тем, российская модель федерализма представляет собой особую систему, закрепленную в Конституции Российской Федерации, содержащую определенный перечень предметов исключительного ведения федерации, вопросов совместного ведения с ее

субъектами, а также положения, относящие остаточные полномочия к исключительной компетенции субъектов.

Так, к сфере исключительных компетенций Российской Федерации относятся:

Законотворческая деятельность, связанная с принятием нормативных правовых актов высшей юридической силы (Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы).

Вопросы войны и мира.

Вопросы, касающиеся территориального устройства Российской Федерации и др.

Предметами совместного ведения являются:

Вопросы, связанные с землей и ее принадлежностью, использованием ее недрами, водными и другими ресурсами.

Экология, вопросы природопользования, охраны окружающей среды.

Охрана исторического наследия и памятников истории и культуры и др.

Разумеется, это лишь некоторые из множества предметов, включенных в сферу совместного ведения. Вместе с тем, исключительные компетенции субъектов предусмотрены остаточными полномочиями, в рамках которых последние осуществляют свою деятельность.

Необходимо отметить, что российская модель федерализма имеет свои уникальные особенности. Так, статья 45 Федерального закона от 21.12.2021 №414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» предусматривает передачу полномочий по предметам ведения федерации её субъектам. При этом, полномочия Российской Федерации по предметам ведения Российской Федерации, а также полномочия Российской Федерации по предметам совместного ведения могут передаваться для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации федеральными законами [2].

Еще одной неотъемлемой особенностью российской модели федерализма стал особенный принцип построения административно-территориальных единиц высшего уровня, при котором одни субъекты входят в состав других, однако при этом считаются самостоятельными, и признаются равными в правах с субъектом, в состав которого они входят. Последнее положение на практике нередко вызывает некоторые противоречия. Так, Глехатук А.К. и Кузавва С.А. придерживаются мнения, что Россия является федерацией, однако ее федеративные отношения не стабилизировались в полной мере [10]. Цветкова О.В., напротив, считает, что на новом этапе сво-

его исторического развития Россия представляется квазифедеративным государством, лишенным равенства субъектов [11].

Важнейшей особенностью построения и успешной реализации российской модели разграничения полномочий является эффективное использование в управленческих процессах принципа сочетания централизации и децентрализации, оказывающего большое влияние на функционирование всей системы исполнительной власти [7, 8]. В связи с этим, особо значимой видится необходимость рационального решения вопроса, связанного с формированием оптимальной системы соотношения централизации и децентрализации.

Несомненно, рассматриваемый вопрос достаточно обширный и требует дальнейшей проработки и изучения в целях выработки действенного механизма реализации исследуемой модели разграничения полномочий. Однако, сказанное выше уже позволяет сделать некоторые выводы о том, что построение федерации представляется серьезной задачей и имеет множество различных путей решения, особенно если учитывать колоссальное количество внешних факторов, которые оказывают серьезное влияние и воздействие на каждое государство в современных условиях глобализации, в том числе на Российскую Федерацию. Именно поэтому, в процессе формирования системы разграничения полномочий особенно важно учитывать текущую экономическую и политическую ситуацию в государстве, мире, традиции всех проживающих народов, и, безусловно, его историю.

Анализ основных проблем и достоинств российской модели разграничения полномочий позволяет сказать, что последняя представляет собой сложную систему, в которой должным образом учитывается как опыт прошлого, так и тот факт, что Россия одновременно является частью Азии и Европы. Последнее во многом обуславливает специфику ее развития, которая сочетает характерные черты соответствующих систем. Сформированная на основе таких факторов и позволяющих четко выстроить отношения органов государственной власти и органов местного самоуправления принципов модель разграничения полномочий может оказаться совершенно уникальной, оптимальной, при этом полностью отвечающей всем необходимым потребностям государства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ: Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ (в посл. редакции). СПС «КонсультантПлюс».

3. Послание Президента РФ Федеральному собранию Российской Федерации «Не будет ни революций, ни контрреволюций» // Российская газета. 2001 г. № 66.

4. *Гаврилов Р.В.* Исторические предпосылки федеративного устройства современной России // Вестник ННГУ. 2016. № 1.

5. *Гриценко Е.В.* Федерализм и местное самоуправление в свете российской конституционной реформы 2020 года // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 4.

6. *Ившина И.Н.* Проблемы закрепления основ федеративного устройства в тексте конституции: мнения отечественных и зарубежных ученых // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 3 (37).

7. *Петрова О.В.* Проблемные вопросы разграничения полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов МВД России на региональном уровне в сфере правоохраны // Симбирский научный вестник. 2011. № 2 (4).

8. *Петрова О.В.* Принцип сочетания централизации и децентрализации в управлении ОВД: постановка проблемы // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12 (79).

9. *Тимофеева А.А.* Федерализм в истории советской России: этапы и итоги // БГЖ. 2017. № 3 (20).

10. *Глехатук А.К.* Федерализм как гарантия равенства субъектов Российской Федерации // Colloquium-Journal. 2019. № 25-10 (49).

11. *Цветкова О.В.* Особенности современной российской модели федерализма // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 4 (14).

ЕЛЕНА ДМИТРИЕВНА БАРИНОВА,
*адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России*

К вопросу о влиянии правовых ожиданий на динамику правоотношения

Аннотация

Статья посвящена исследованию влияния ожиданий на динамику правоотношения. Автор акцентирует внимание на стадии изменения правоотношения, подчеркивая, что в изменении правоотношения наиболее сильно проявляется его динамическое состояние. Приводит несколько концепций, рассматривающих изменение правоотношения через его структурные элементы, и подвергает их критическому анализу. Делает обоснованный вывод о проявлении влияния ожиданий на динамику правоотношения через изменение содержания последнего и демонстрирует это на примере из законодательства.

Ключевые слова и словосочетания: *ожидание; влияние; динамика правоотношения; стадии и структурные элементы правоотношения.*

Предметом рассмотрения в статье выступает влияние ожиданий на динамику правоотношения. Исследование обозначенного выше аспекта ожиданий, предполагает поиск ответов на два теоретических вопроса:

– Что представляет из себя динамика правоотношения с точки зрения стадий существования и его структурных элементов?

– Каким образом правовые ожидания оказывают влияние на динамику правоотношения?

Вопрос о динамике правоотношения в правоведении вызывает научный интерес и поэтому является достаточно дискуссионным. В этой связи сложилось несколько концепций, содержащих как крайне противоположные, так и схожие представления о динамике правоотношения.

В работах по теории права, предметом исследования которых выступает динамика правоотношения, часто упоминается о возможности его возникновения, изменения и прекращения, именуемые стадиями правоотношения. Не подвергается сомнению, что все три стадии в совокупности, а также без одной из них (изменение) рассматриваются в качестве динамики правоотношения. Однако, в изменении правоотно-

шения, когда его структурные элементы (объект, субъекты и содержание) претерпевают процессы трансформации, более сильно проявляется его динамическое состояние. Д. В. Носов подчеркнул, что «Основанием динамики правоотношения являются юридические факты, которые получили название правоизменяющие юридические факты» [5, с. 17], соответственно динамика правоотношения проявляется непосредственно в его изменении. «За время действия – отмечает Б. Б. Черепашин, – правоотношение может претерпеть то или иное изменение в содержании или в субъектном составе, сохраняя прочие черты, продолжая существовать в измененном виде» [7, с. 321].

С учетом изложенного выше дискуссионным является вопрос об определении структурных элементов правоотношения (объект, субъект и содержание), изменение которых свидетельствует о его динамическом состоянии. В научной среде сложилось несколько концепций, рассматривающих динамику правоотношения через изменение одного или нескольких его образующих структурных элементов.

Первая концепция изменение правоотношения усматривает в изменении образующих его элементов [6, с. 7]. При этом изменению может быть подвержен любой элемент правоотношения (объект, субъекты, содержание). Данная концепция является достаточно спорной, что подтверждается существованием как ее сторонников, так и противников.

Сторонником концепции о возможности изменения правоотношения при изменении любого образующего его элемента (объекта, субъектов и содержания) является Д. Н. Кархалев. Согласно его позиции «Изменение может касаться субъектного состава, объекта и содержания охранительного правоотношения (увеличение или изменение объема права или обязанности)» [3, с. 131]. Я. М. Магазинер придерживается похожей позиции о возможности изменения любого образующего элемента правоотношения [4, с. 226, 229].

Вторая концепция связывает изменение правоотношения с изменением его содержания (субъективных прав и юридических обязанностей) [1, с. 167]. Однако, игнорирует вопрос о возможности изменения субъектного состава правоотношения, сводя его изменение только к его содержанию (субъективным правам и юридическим обязанностям) В этой связи представляется, что данная концепция является теоретически недоработанной, поскольку рассматривает изменение правоотношения только со стороны одного его структурного элемента- содержания.

Согласно третьей концепции, изменение правоотношения может происходить как по линии изменения его субъектного состава, так и (или) по линии изменения его содержания. «Изменение правоотношения является промежуточной и необязательной стадией его существования. Такое изменение возможно в двух направлениях – по линии

субъектов и по линии его содержания» [2, с. 110]. Данная концепция связывает изменение правоотношения как с изменением одного его структурного элемента (субъектов или содержания), так и с изменением двух образующих его элементов (субъектов и содержания). По поводу изменения субъектного состава правоотношения высказался Г. Ф. Шершеневич, отметив «что изменение юридического отношения в его субъектах не есть прекращение одного и возникновение другого отношения, а только изменение существующего отношения» [8, с. 668]. Представленная концепция более масштабно освещает вопрос о динамике правоотношения, рассматривая ее со стороны изменения двух структурных элементов правоотношения, а не одного как в предыдущей. В этой связи данная концепция находит свое теоретическое применение при рассмотрении вопроса влияния ожиданий на динамику правоотношений. Однако, процесс формирования ожиданий субъектами правоотношения носит исключительно субъективный характер, что исключает возможность замены носителя ожидания в правоотношении на другого при сохранении ожидания в неизменном виде. С учетом изложенного и основной идеи концепции о изменении правоотношения как по линии субъектного состава, так и (или) по линии содержания, влияние ожиданий на динамику правоотношения будет рассматриваться через изменение последнего его структурного элемента.

Подобравшись ко второму вопросу: «Каким образом правовые ожидания оказывают влияние на динамику правоотношения?», предполагается, что ответ на него необходимо искать в законодательстве, и на примере одной из его норм продемонстрировать такое влияние.

В соответствии со ст. 36 Федерального закона «Об исполнительном производстве»¹ [9] по общему правилу на добровольное исполнение требования, содержащегося в исполнительном документе, отводится двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства. Если данное требование в сроки, указанные в исполнительном документе для добровольного исполнения, исполнено не было, то у судебного пристава-исполнителя появляется право применения мер принудительного исполнения. Фактически двухмесячный срок выступает временем, в течение которого судебный пристав-исполнитель находится в состоянии правового ожидания добровольного исполнения требования должником. Нарушение сроков совершения действий для исполнения требования, в течение которых пристав находится в состоянии правового ожидания такого исполнения, приводит к не реализации последнего, которая влияет на фактическое правовое положение при-

¹ Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

става-исполнителя в виде появления у него права применения мер принудительного исполнения к должнику. При этом пристав-исполнитель и должник находятся в правоотношении как управомоченное и обязанное лицо, а его содержанием выступают субъективные права и юридические обязанности сторон, характеризующие их фактическое правовое положение в правоотношении. Возникновение права на применение мер принудительного исполнения у пристава по причине не реализации его правового ожидания как состояния об исполнении требования должником в предусмотренные сроки свидетельствует об изменении содержания правоотношения при сохранении его субъектного состава.

Обобщая вышесказанное, приведенный пример свидетельствует, что правовое ожидание, сформированное в пределах правоотношения, выступает в качестве разновидности правового состояния его носителя, характеризуется длительностью и может изменять содержание правоотношения, то есть субъективные права, характеризующие фактическое правовое положение субъекта правового ожидания.

Список литературы:

1. *Басин Ю.Г.* Вопросы советского жилищного права. Алма-Ата, 1963. 244 с.
2. *Денисевич Е.М.* Односторонние сделки в гражданском праве Российской Федерации: понятие, виды и значение: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 173 с.
3. *Кархалев Д.Н.* Охранительное гражданское правоотношение. М.: Статут, 2009. 329 с.
4. *Магазинер Я.М.* Избранные труды по общей теории права / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А.К. Кравцов. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 352 с.
5. *Носов Д.В.* Правопреемство в российском праве: монография. Пермь, 2013. 198 с.
6. *Попондопуло В.Ф.* Динамика обязательственного правоотношения гражданско-правовая ответственность: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1981. 19 с.
7. *Черепяхин Б.Б.* Труды по гражданскому праву. М.: Статус, 2001. 476 с.
8. *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. Рига, 1924. 805 с.
9. Статья 36 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (последняя редакция).

К вопросу о совершенствовании некоторых форм участия граждан в отправлении правосудия в Таджикистане

Аннотация

В статье автор уделяет особое внимание формам участия граждан в отправлении правосудия, а также предлагает пути совершенствования данного института, что обусловлено необходимостью совершенствования некоторых форм участия граждан в отправлении правосудия в Республике Таджикистан.

По мнению автора, с развитием общества появляются определенные инновационные технологии, которые необходимо интегрировать в некоторые сферы жизни. Например, внедрение механизмов отправления правосудия гражданами посредством использования электронных ресурсов, что позволит вывести рассматриваемый процесс на более высокий уровень.

Ключевые слова и словосочетания: *право; правосудие; народные заседатели; судопроизводство; судебная власть; граждане.*

Становление и развитие правового и демократического государства в Республике Таджикистан получило своё начало в Конституции 1994 г. [1]. Именно данная конституционно-правовая почва дала народу право на чёткое формулирование своих целей. К ним относилось и создание независимого, то есть суверенного государства, защита граждан страны, их национальных интересов, а также сохранение культурно-исторического наследия. Однако есть принцип, требующий закрепления в законодательстве. Этот принцип подразумевает доступность участия граждан в осуществлении правосудия. Закрепление данного принципа в Конституции Таджикистана продемонстрировало появление настоящего демократического государства и общества в Таджикистане, сформировавшего основу для совершенствования и более эффективного развития механизма защиты прав и свобод граждан страны.

Стоит отметить, что Таджикистан проявляет стремление в отношении становления истинного правового государства, одним

из институтов которого является отправление правосудия гражданами страны. По своей сути, отправление правосудия – это одна из форм реализации населением своих прав в сфере государственного управления, которая будет являться неким подтверждением нужных и качественных изменений в стране.

К сожалению, республикой не было в достаточной мере разработана общая стратегия, которая бы усовершенствовала вопрос участия граждан в отправлении правосудия. По существу, это является одним из самых важных направлений, затрагивающих тему демократии в общественных отношениях. Совершенствование системы гарантирования реализации и защиты прав человека, в том числе и тех, кто участвует в осуществлении правосудия, должно быть более эффективным, в связи с необходимостью в охране всех благ и ценностей граждан, участвующих в данном процессе [2].

Защита и охрана благ личности в правосудии занимает особое место, а сам процесс характеризуется неким социально-политическим и правовым аспектом. Это связано с тем, что в деятельности, имеющей процессуальный характер, затрагиваются многие права и обязанности самого человека, выявляются проблемы их упорядоченности и регулирования. Также имеет место внесение предложений, которые направлены как на обеспечение прав, свобод и законных интересов личности, так и на совершенствование право применения не только в локальных, но и в глобальных масштабах.

Нужно понимать, от чего зависит продуктивность и эффективность правосудия. По большому счёту, это степень актуального и своевременного судебного правоприменения, а также самого обеспечения защиты и охраны интересов и прав личности. Следует также отметить, что правосудие не может осуществляться без поддержки государства, ведь оно, как форма судебной деятельности, зависит от решений и принятых нормативно-правовых актов, исходящих от руководства страны. В принципе, сам процесс построения устойчивой и обладающей достаточной силой судебной системы медленный, его нельзя ограничивать во времени, так как он должен поддаваться юридической корректировке, как только это требует определённый этап развития общества.

Основная задача правосудия это, конечно же, решение возникающих юридических проблем, которые могут решаться при совершении судопроизводства во всех инстанциях в целях восстановления судебной справедливости. Субъективные права граждан в данном процессе не должны ограничиваться, то есть они имеют полный спектр прав в отправлении правосудия. Предоставление таких прав является основополагающим принципом демократических отноше-

ний правового государства и его граждан. Ведь данные права имеют не только, как уже было сказано, субъективное, но и политического начало.

Что касается Республики Таджикистан, то нормы, которые гарантируют гражданам их участие в отправлении правосудия, требуют доработок и более детального изучения. Хотя всё же можно сказать, что они отвечают в полном объёме всем требованиям правового государства. В связи с этим нельзя не учесть того факта, что прежде всего участие граждан в осуществлении правосудия – путь к реализации и других прав. К примеру, право обвиняемого человека на рассмотрение дела с участием народных заседателей.

На данный момент процесс участия граждан в отправлении правосудия требует совершенствования некоторых его направлений. Несмотря на то, что сам по себе доступ к осуществлению правосудия как гарантия прав и законных интересов гражданина имеет широкое распространение в нормативно-правовых актах Республики Таджикистан, существуют некоторые преграды, которые ограничивают эту доступность. В принципе, сами эти сложности необходимо рассматривать со стороны глубокого исследования и анализа в сфере доступности к юридической профессии. То есть, открыт ли путь к исполнительному процессу, к семейным, гражданским, административным, уголовным, экономическим делам, а также к делам в отношении несовершеннолетних. Следует отметить, что именно ни от кого независимый беспристрастный суд, олицетворяющий самостоятельную ветвь власти, играет важное значение в гарантировании прав и свобод. Именно он может обеспечить истинную защиту конституционных прав.

Сам процесс совершенствования действующих законов непрерывный. Так, в 2019 г. Указом Президента Республики Таджикистан была утверждена судебно-правовая реформа [4], которая распространялась на ближайшие два года. Она оставила свой след не только в принятии новых кодексов, но и в образовании в судебной системе новых структур. Были созданы судебные коллегии по административным и судебным делам. Кроме того, была создана должность судьи-стажера, что сказалось на процессе усовершенствования судебной власти и осуществлении других подобных отраслевых мероприятий. В любом случае развитие судебной структуры, ее совершенствование и дополнение требует затрат некоторого времени.

Конечно, стоит также более конкретизировать задачи структуры судебных органов. Более того, нужно расширять их полномочия, но путём обеспечения ясности и прозрачности в их деятельно-

сти. Именно данный аспект позволит принимать участие простым гражданам в отправлении правосудия. При этом основным критерием прозрачности судебной системы Республики Таджикистан является проведение судебных процессов с участием народных заседателей.

Однако считается необходимым установление квалификационных требований более высокого уровня при выборе не только судей, которыми непосредственно будет осуществляться само правосудие, но и граждан, которые принимают участие в отправлении правосудия. Это говорит о том, что хоть участие народных заседателей – это право каждого из них, они должны также, как и судьи, повышать уровень своего профессионализма в данной сфере деятельности. Поэтому необходимо обозначить чёткие требования, которые будут предъявляться к участникам судебного процесса в процессе участия их в отправлении правосудия, а именно: беспристрастность, правовая и духовная культура, высокий уровень правовых знаний, честность, порядочность, непредвзятость, учтивость всех законов и следование Конституции Республики Таджикистан. Хочется заметить, что в 2014 г. в Таджикистане был принят Конституционный закон «О судах Республики Таджикистан», в котором содержались положения о защите чести и достоинстве судьи [5]. Вместе с тем необходимо развиваться в этом направлении дальше и принимать законы, которые будут регулировать поведение всех субъектов процесса, участвующих в осуществлении правосудия.

Важным вопросом также является усовершенствование организационных вопросов, которые должны регулировать обеспечение безопасности всех участников судебного процесса, а также самих народных заседателей. Это могло бы стать определённым шагом в направлении повышения статуса и авторитета судебной власти. Главным аспектом тут, конечно, является противодействие коррупции в деятельности любого участника разбирательства. Антикоррупционные меры в деятельности судебных органов и народных заседателей позволили бы недопустить ослабления престижа судебной власти, что положительно скажется на незыблемости конституционных и неотъемлемых прав граждан.

С развитием общества появляются и определённые инновационные технологии, которые также необходимо внедрять в некоторые сферы жизни. То есть сама по себе государственность требует немного другого подхода по её усовершенствованию. Для обеспечения эффективной работы и ясности в судебном производстве нужно разработать такой новый институт деятельности судов, как электронное правосудие. В некоторых таких странах, как США, Великобритания

уже существует подобная практика [6]. В России уже предпринимаются меры, направленные на становление и развитие электронного правосудия. Концепция электронного правосудия направлена на повышение продуктивности в работе государства в целом. Таджикистану также необходимо опробовать применение данной технологии в своей практике.

Само по себе внедрение электронного правосудия создаст условия для системного управления движением дела. Данная технология позволит вывести процесс судопроизводства на более высокий уровень, обеспечит его прозрачность и повысит эффективность. Суды Таджикистана должны иметь в своём арсенале такие современные инструменты, которые будут осуществлять правосудие как раз таки на современном уровне и самым эффективным способом, который можно внедрить на данный момент времени. Это не только повысит сам уровень судебного процесса, но и ускорит его. На данном этапе времени, где каждый день связан с появлением какой-либо новой технологии, нужно информатизировать деятельность судов. К примеру, создание единого электронного архива, обеспечение электронного правосудия, формирование информационно-коммуникационной системы в Таджикистане.

Считается нужным также усовершенствование доступа к информации по судебному разбирательству, о чем может свидетельствовать относительно недавно принятый Закон Республики Таджикистан, к примеру, «О доступе к информации о деятельности судов» [3]. Следует повышать уровень работы сайтов судов, ввести электронное распределение судебных дел, а также обдумать вопросы, которые касаются подачи электронных исков, передвижения дела из суда в суд в электронной форме, проведение судебных заседаний в формате видеоконференции. Данное усовершенствование позволит внедрить в общество электронный институт правосудия, который будет отвечать всем требованиям современного общества, а следовательно, облегчит возможность доступа граждан к осуществлению правосудия [2].

Таджикистан, как и любая другая страна, должна следовать новым тенденциям развития мира. Созданное информационное общество облегчает жизнь людям во многих сферах. Инновационные технологии должны найти своё применение и в системе судебного разбирательства, что делало бы более доступным участие граждан в отправлении правосудия. Ведь основным механизмом саморегулирования и контроля гражданского общества является доступ к независимому правосудию. Главным, конечно же, является участие граждан в осуществлении правосудия как неотъемлемое проявление

ими народовластия, а также народного суверенитета. Это участие даст возможность влиять на судебную власть и на принимаемые судебными органами решения, что позволит обеспечить контроль за деятельностью судей.

Список литературы:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (ред. от 22.05.2016) // Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. URL: <https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения: 27.09.2023).

2. *Обидова М. Н.* К вопросу совершенствования правового механизма участия граждан в осуществлении правосудия в Республике Таджикистан // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2018. № 3 (63).

3. О доступе к информации о деятельности судов: Закон Республики Таджикистан от 25 июня 2021 г. № 1783. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=36013395 (дата обращения: 17.10.2023).

4. О Программе судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2019–2021 годы: Указ Президента Республики Таджикистан от 19 апреля 2019 г. № 1242. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=115347 (дата обращения: 27.09.2023).

5. О судах Республики Таджикистан: Конституционный Закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 г. № 1084 (ред. от 23.12.2021). URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=70035 (дата обращения: 27.09.2023).

6. Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии: коллективная монография / под ред. И. В. Воронцовой. Казань: Отечество, 2020. 415 с.

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ВАСИЛЬЕВА,
*адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России*

Правомерное поведение как одна из форм социального поведения

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению понимания сущности понятия и вопроса установления правомерного поведения; также особое внимание обращено на такой вид поведения, как объективно-противоправное.

Ключевые слова и словосочетания: *правовое поведение; правомерное поведение; противоправное поведение; объективно-противоправное поведение; правонарушение; злоупотребление правом.*

Содержание сущности социума как такового является отражением общественных отношений в процессе жизнедеятельности людей. Соответственно, первооснову данных отношений составляет взаимодействие в социуме, сущность которого составляет система социальных отношений.

В ходе такого взаимодействия человеческое поведение, по представлению того или иного индивида, либо соответствует, либо не соответствует тем или иным нормам поведения – юридическим, моральным и т. д. Таким образом, для урегулирования указанного взаимодействия следует оказывать воздействие прежде всего на человеческое поведение, так как именно последнее выступает в качестве объекта оценки, как моральной, так и правовой.

С точки зрения права поведение оценивается по-разному. Как правило, правовое поведение разделяют на две разновидности: на правомерное и противоправное. Различные поступки человека формируют определенные разновидности поведения – это зависит от вида норм, регулирующих данное поведение. Один и тот же поступок может оцениваться сразу с позиций, например, и правовой, и моральной, и религиозной сторон. Соответственно, этот поступок может быть и правомерным, и неправомерным, и моральным, и аморальным, и т. п.

Необходимо отметить, что вопросами, касающимися так или иначе правомерного поведения, занимались многие отечественные ученые-пра-

воеды, например, такие, как А. С. Шабуров, Б. Л. Назаров, В. Н. Кудрявцев, В. Л. Кулапов, В. В. Оксамытный, В. М. Сырых и другие.

Прежде всего, по нашему мнению, необходимо обратиться к ключевым подходам, содержащим определение правомерного поведения. Первый подход рассматривает указанное поведение с позиций и юридически значимого, и юридически безразличного поведения, не выходящего за рамки правового поля [10, с. 59; 2, с. 27–30]; второй подход конкретно рассматривает поведение, четко соответствующее нормам права, то есть как юридически значимое поведение [1, с. 206–207; 8, с. 403; 12, с. 372].

Первый подход раскрывает содержание понятия правомерного поведения с помощью рассмотрения понятия неправомерного поведения, а именно: всякое поведение правомерно, если оно не является неправомерным. Этот подход основывается на следующем: нормы права являются регуляторами человеческого поведения и, соответственно, последнее может быть только или правомерным, или неправомерным, и юридическое значение имеет всякое социально значимое поведение. С позиции второго подхода правомерное поведение отражается только в совершении поступков, регулируемых соответствующими нормами права, но не в отсутствии нарушений норм права. Следовательно, нормы права являются регуляторами только более значимых социальных отношений, но отнюдь не всех. Так, например, правовед А. С. Шабуров полагает, что в поступках человека прослеживается правомерный характер, если человек соблюдает предписания норм права, то есть правомерное поведение является таковым при условии, что соответствует в первую очередь правовым требованиям. Человеческое поведение, которое не противоречит правовым требованиям, может осуществляться вне сферы правового регулирования, быть юридически безразличным, так как субъектами совершается немало поступков, не запрещенных правом, не влекущих за собой тех или иных юридических последствий [13, с. 417, 419].

Не всякое поведение, не выходящее за рамки правового поля, является правомерным, и в этом случае принцип: «Разрешено все то, что не запрещено» может указывать на неточность формулировки определения, так как признак ненарушения правовых норм содержат обе формы социального поведения, а именно: правомерное и юридически безразличное поведение. В целом вопросы, касающиеся понимания содержания определения правомерного поведения, указывают на наличие более широкого родового понятия правового поведения.

Разумеется, каждый ученый-правовед обосновывает свое понимание определения правомерного поведения и, соответственно, приводит свое понятие указанного поведения. В частности, В. М. Сырых

к правомерному поведению относит действия и поступки субъектов, которые соответствуют действующим законам [11, с. 372]. По мнению В.Л. Кулапова правомерное поведение должно отвечать интересам общества, государства и отдельных лиц, а также требованиям правовых предписаний [5, с. 580]. С точки зрения В.Н. Кудрявцева вышеназванное поведение – это поведение социально значимое, соответствующее нормам права и влекущее за собой юридические последствия [4]. Б.Л. Назаров относит к юридически значимому поведению субъектов права, регламентированное нормами права, также данное поведение может быть правомерным или противоправным [9, с. 354]. Аналогичной точки зрения придерживается А.С. Шабуров, при этом различает:

правонарушение – поведение социально вредное, преступающее требования правовых норм;

злоупотребление правом – поведение социально вредное, но, тем не менее, реализовываемое в рамках правовых норм;

объективно-противоправное поведение, которое не причиняет вреда, однако осуществляется все же с нарушением правовых предписаний;

правомерное поведение – поведение социально полезное, отвечающее правовым предписаниям [14, с. 418].

Как видится, использование понятия злоупотребления правом, указанного именно как самостоятельный вид правового поведения, отличающегося от правомерного, - вопрос дискуссионного характера ввиду того, что поведение, которое не выходит за рамки правового поля, по факту является правомерным. Также обстоит дело и с другим видом правового поведения, а именно: объективно-противоправным. Полагаем необходимым более подробно рассмотреть данный вид поведения.

Объективно-противоправное поведение – это деяние, которое нарушает нормы права, но не наносит при этом ущерба [3]. К такому поведению А.С. Шабуров отнес противоправное деяние недееспособного лица и безвинные деяния, которые не влекут за собой юридическую ответственность и не являются правонарушениями (то есть собственно противоправным поведением), так как отсутствует такой важный элемент правонарушения, как общественная вредность [14].

Следует отметить, что определение объективно-противоправного поведения было очень широким и неопределенным. В советском праве концепция объективно-противоправного поведения была тесно связана с идеологическими принципами режима и общественно-политическими потребностями. В то время государство проводило

политику массовых репрессий и использовало судебную систему для подавления диссидентов и критиков режима.

В этом контексте объективно-противоправное поведение использовалось для того, чтобы подавлять любые проявления неповиновения и оппозиции. При этом советское право определяло понятие противоправного поведения как нарушение законов и правил, установленных государством. Однако законы и правила были определены в соответствии с идеологическими принципами, а не с учетом реальных потребностей и интересов граждан. В результате определение объективно-противоправного поведения было довольно широким и неопределенным, что позволяло государству произвольно преследовать любые проявления, которые противоречили интересам режима. Кроме того, правовые нормы и законы, определяющие противоправное поведение, часто противоречили друг другу, что создавало дополнительные проблемы для граждан.

Все вышеназванное привело к тому, что проблемы объективно-противоправного поведения в советском праве связаны с отсутствием гарантий защиты прав и свобод граждан, произволом и нарушением правосудия. Также было отсутствие независимой юридической науки – это привело к тому, что принимаемые решения, как правило, не были научно обоснованными.

В юридических источниках можно встретить утверждения о том, что противоправность представляет собой объективный фактор, существующий независимо от сознания, и даже если нарушение обязательства не было замечено участниками, оно все равно остается противоправным. Но отдельные правоведы указывают на объективно-субъективный характер противоправности, связанный с нарушением норм объективного права. Только сознательные действия, согласно этому подходу, могут быть противоправными, и противоправность является субъективной. Именно поэтому объективно-противоправных действий не существует, и, если нарушение было неосознанным, оно не может быть признано противоправным. Такой точки зрения придерживался В. Н. Кудрявцев, также он утверждал, что противоправное поведение, неправомерное поведение и правонарушение являются эквивалентными понятиями [4]. Следовательно, можно сказать, что существует своеобразная форма противоправного поведения, которая является объективно-противоправной деятельностью. Что же касается определения правомерного поведения как такового, последнее, по мнению большинства правоведов, должно: а) соответствовать требованиям норм права, правовым предписаниям; б) не выходить за рамки правового поля; в) быть не запрещено нормами права.

В этой связи, с учетом вышеизложенного, к правомерному поведению следует отнести поведение субъектов права, которое соответствует правовым требованиям, то есть требованиям норм права в общем виде.

Исследование содержания понятия правового поведения, как и любого другого понятия, предполагает выделение специфических ключевых признаков. В данном случае таковыми являются: активность; сознательность; общественная полезность; общественная необходимость [7, с. 621].

Правомерное поведение анализируется также со следующих позиций:

объективной стороны – это активные действия или бездействия;

субъектов – это индивидуальное и групповое;

сферы реализации правомерных деяний – это политические, общественные, экономические и другие;

принадлежности к различным областям права;

формы реализации права – это соблюдение, использование, исполнение и применение права [6, с. 38–39].

Правомерное поведение способствует достижению адекватного социального взаимодействия вообще и тех или иных полезных результатов этого взаимодействия – в частности. Именно поэтому правовая деятельность государства всегда направлена на четкое соблюдение соответствующих требований участниками общественных отношений. Закон является средством урегулирования и защиты указанных отношений.

Таким образом, очевидно, что выделение и доскональное исследование всевозможных видов правомерного поведения в дальнейшем помогут более детально рассмотреть содержание и в целом роль указанного поведения для общества.

Список литературы:

1. *Борисов Г.А.* Теория государства и права: учебник. Белгород: БелГУ, 2007.

2. *Казаков В.Н.* Правомерное поведение и правопорядок: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

3. *Корельский В. М., Перевалов В.Д.* Теория государства и права: учебник. 3-е изд. М.: Норма, 2012. 475 с.

4. *Кудрявцев В.Н.* Правовое поведение: норма и патология. М., 1982.

5. *Кулапов В.Л.* Правомерное поведение и правонарушение // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2001.

6. *Максимова И.М.* Правомерное поведение и социальная активность личности // Юридическая наука и современное общество: сборник тезисов и докладов. М., 2001.
7. *Марченко М.Н.* Теория государства и права. М., 2003.
8. *Мелехин А.В.* Теория государства и права. М., 2007.
9. *Назаров Б.Л.* Теория государства и права. М., 1983.
10. *Оксамытний В.В.* Правомерное поведение личности (теоретические и методологические проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1990.
11. *Сырых В.М.* Теория государства и права. М., 2004.
12. *Чепурнова Н. М., Серегин А.В.* Теория государства и права: учебное пособие. М., 2007.
13. *Шабуров А.С.* Поведение людей в правовой сфере. Правомерное поведение. Правонарушение // Теория государства и права: учебник / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002.
14. *Шабуров А.С.* Теория государства и права. М., 2000.

Правовые последствия правореализации: общетеоретические аспекты

Аннотация

В рамках настоящей статьи рассматриваются вопросы о сущности и формах реализации права, а также правовых последствий, возникающих в каждой из форм. Приводятся позиции разных ученых относительно возможности выделения различных форм правореализации и оснований данного деления. Раскрываются основные аспекты сущности правовых последствий и лаконично приводятся варианты различных правовых последствий для каждой из форм реализации права и видов поведения субъектов правоотношений в рамках обозначенных форм правореализации.

Ключевые слова и словосочетания: *правовые последствия; реализация права; субъективные права; юридические обязанности; адресаты правовых предписаний; правоотношения.*

Реализация права является одной из фундаментальных категорий, изучаемых в рамках теоретико-исторического правового блока. Многие ведущие ученые-теоретики в своих научных трудах в той или иной степени затрагивали вопросы правореализации. В классическом подходе принято выделять четыре формы реализации права, три из которых (использование, исполнение и соблюдение) принято именовать непосредственными, а также обособленную форму – применение права. Данный вариант выделения форм реализации предложил еще в 50-х годах прошлого столетия М. Ф. Орзих [5, с. 102].

Среди теоретиков на протяжении многих лет ведется дискуссия относительно значимости выделения форм правореализации. Ряд авторов полагают, что расчленение процесса реализации права носит сугубо теоретический характер. Так, Ю.С. Решетов придерживается позиции, что «расчленение процессов реализации правовых норм нельзя переоценивать, ибо оно не позволяет адекватно фиксировать целостные свойства механизма реализации права и уяснить место правоотношения в его общей структуре» [8, с. 84]. Противоположное мнение по данному вопросу имеет А.Б. Венгеров, который полагает, что подобное разграничение форм правореализации способствует воз-

никновению у субъектов возможности самостоятельного выбора наиболее целесообразного варианта поведения, наиболее эффективных средств, способствующих решению поставленных задач [1, с. 430].

Однако не все ученые придерживаются классического подхода к выделению форм реализации права. Многие в рамках своих научных исследований, в том числе диссертационных, предлагают иные концепции видения форм правореализации. Так, Ю.Х. Калмыков предлагал рассматривать только две формы: применение и соблюдение [2, с. 6]. А.В. Осипов придерживается позиции о существовании трех форм правореализации: соблюдение, которое включает в свое содержание аспекты исполнения, использование и применение права [6, с. 18]. Если данные авторы являются приверженцами более узкого подхода выделения форм реализации прав, то В.В. Лазарев считает целесообразным дополнить «классический» список такими формами, как принятие и интерпретация правовых норм [3, с. 36–37]. Многие авторы стараются внести свои правки в отношении концепций выделения форм правореализации, осуществить деление по иным основаниям, так, например, С.А. Мельников в своем диссертационном исследовании обосновывает возможность деления форм на индивидуальную и коллективную [4, с. 14]. Мы же согласимся с позицией В.С. Стерликовой, что четырехформенный подход на сегодняшний день считается наиболее рациональным [9, с. 175] и в рамках своего исследования будем придерживаться его.

Каждая из форм правореализации ведет к изменению правового статуса участников конкретных правоотношений, что свидетельствует о возникновении различных правовых последствий. Тема правовых последствий до настоящего времени не нашла всестороннего и полного изучения в теории права, настоящей проблематике посвящены лишь отдельные научные статьи и монографические работы. Проводя исследования в данной области, полагаем возможным рассматривать правовые последствия как основанные на правовых нормах и обусловленные совершением юридического факта (юридического состава) возникновение, изменение или прекращение субъективных прав и (или) юридических обязанностей адресатов правовых предписаний. Таким образом, каждой из обозначенных форм правореализации свойственны определенные правовые последствия. Использование права, характеризующееся реализацией управомочивающих норм, в подавляющем большинстве случаев приводит к наступлению позитивных правовых последствий, т.е. связанных с возникновением субъективных прав или прекращением юридических обязанностей для адресата правовых предписаний. Однако такая разновидность использования, как злоупотребления правом,

может повлечь для субъекта негативные правовые последствия. Исполнение права, реализуясь посредством совершения активных действий, может носить как общественно-полезный, так и общественно-вредный характер, в связи с этим добросовестное исполнение возложенных обязанностей способствует возникновению у субъектов прав на определенные льготы и привилегии, а неисполнение или ненадлежащее исполнение связано с возложением на адресатов правовых предписаний обязанностей претерпевать определенные ограничения. Соблюдение права – единственная форма, воплощающаяся в жизнь путем бездействия. Ее реализация требует минимальных затрат от субъекта, поскольку единственное требование для них – это воздержание от совершения указанных в нормативно-правовых актах действий. Нарушение подобных запретов влечет различные виды юридической ответственности и иные санкции. Самой насыщенной по своему содержанию формой является применение права, ее специфика заключается в обязательном участии в правоотношении компетентных органов, обладающих властными полномочиями. Как отмечает О.В. Пискунова «применение права – это, состоящая из ряда организационно-сложных, мыслительных, юридических процедур, деятельность компетентных властных органов, осуществляемая по определенным делам и завершающаяся вынесением конкретного решения» [7, с. 112]. В связи с этим правовые последствия, возникающие в результате правоприменения, наиболее разнообразны по сравнению с иными формами, обладают особыми характеристиками, в частности, особый интерес представляет вопрос о возможности и пределах пересмотра правовых последствий правоприменения. В связи с этим полноценное освещение вопросов последствий указанной формы правореализации, считаем целесообразным, провести в дальнейшем в рамках отдельного исследования.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что несмотря на наличие множества научных трудов, посвященных реализации права, попытки изменения канонов происходят и в настоящее время. Однако большинство ученых-теоретиков придерживаются классического четырехчастного понимания форм правореализации. Каждая из выделяемых форм является самостоятельной, обладает характерным набором признаков и влечет определенные правовые последствия. Несмотря на то, что до настоящего времени вопрос о правовых последствиях правореализации (впрочем, как и в целом о правовых последствиях) не прорабатывался детально, видим необходимость в восполнении данного пробела. Считаем, что создание концепции правовых последствий, рассмотрение специфики последствий правореализации может внести существенный вклад в теорию права.

Список литературы:

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. М.: Юриспруденция, 2000. 528 с.
2. Калмыков Ю.Х. Вопросы толкования и применения гражданско-правовых норм // Гражданское право. 2008. № 3.
3. Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов (вопросы теории). Казань: Казанский университет, 1975. 207 с.
4. Мельников С.А. Индивидуальная и коллективная формы реализации права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2022. 193 с.
5. Орзих М.Ф. Формы реализации норм социалистического права // Советское государство и право. 1968. № 2.
6. Осипов А.В. Соблюдение норм советского права как форма их реализации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1980. 23 с.
7. Пискунова О.В. Формы реализации права: дискуссионные вопросы общетеоретической трактовки // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 3.
8. Решетов Ю.С. Правоотношения в реализации права // Правоотношения и их роль в реализации права. Казань: Казанский университет, 1993. 108 с.
9. Стерликова В.С. Непосредственная форма реализации права // Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Международной заочной студенческой научно-практической конференции, Липецк, 27 апреля 2017 г. / отв. ред. В.В. Соловьева. Воронеж: ООО «Издательство Ритм», 2017.

АРТЁМ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГЕРАСИМЕНКО,
*адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России*

Борьба с экономическими преступлениями в 1970-х годах в СССР

Аннотация

Статья посвящена деятельности по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией в СССР в 1970-ых годах. В статье рассматривается функционирование службы по борьбе с экономическими преступлениями.

Ключевые слова и словосочетания: *экономические преступления; СССР; МВД; ВНИИ; хищение; спекуляция; кража; грабёж; разбой; присвоение; растрата; мошенничество.*

В 60-е – 70-е гг. перед советской милицией ставилась всегда актуальная задача искоренения преступности. Органы борьбы с экономической преступностью должны были решить эту задачу в первую очередь.

Отделы борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией еще сильнее чем раньше стали критиковать за то, что они не умеют «выявлять, обезвреживать организаторов крупных экономических преступлений» и раскрывают в основном только мелкие хищения социалистической собственности.

В духе того времени большие надежды возлагались на активное участие общественности в борьбе с экономической преступностью. Формировалось своеобразное «народное ополчение» для борьбы с ней – «Советы содействия охране социалистической собственности и борьбы с бесхозяйственностью», «комсомольские штабы по борьбе со спекуляцией и хищениями» и т. д.

Всё вышеуказанное привело к некоторому увеличению числа лиц, привлеченных к ответственности за спекуляцию и мелкие хищения. Однако выявление крупных, хорошо организованных хищений было, чаще всего, за пределами возможностей деятельности общественных организаций.

Даже сотрудникам БХСС, большинство из которых часто не имели соответствующего образования и опыта, было очень трудно выявлять различные приемы нарушения технологии производ-

ства, манипуляции с отчетностью, к которым прибегали организаторы крупных хищений государственной собственности. А крупные хищения зачастую и приносили максимальный вред.

Вместе с тем, из положительных моментов, можно указать, что по инициативе МООН Совет Министров СССР ввел новые бланки отчетности предприятий о расходовании сырья и денежных средств, разработанные БХСС.

В ряде крупных городов, имевших районные деления органы борьбы с экономической преступностью, выделялись из состава районных отделов внутренних дел и создавался общегородской отдел борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, ставший определенным прообразом будущих Региональных управлений борьбы с экономической преступностью.

К сожалению, все эти меры не давали существенных результатов в борьбе с экономической преступностью.

В 1966 г. Министром охраны общественного порядка СССР становится Н. А. Щёлоков, начавший его реформирование. Щёлокову пришлось заново «собирать» союзное министерство, после «хрущевского развала» системы МВД [1, с. 156].

Новый министр подготовил, и, в значительной мере реализовал план реорганизации органов внутренних дел, их модернизации.

25 ноября 1968 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Министерству охраны общественного порядка было возвращено его прежнее название – Министерство внутренних дел СССР. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 7 февраля 1969 года в структуре Министерства предусматривалось наряду с другими и Управление БХСС (на правах главного) [2, с. 66].

Общественные организации, которым раньше отводилась важнейшая роль в охране общественного порядка и борьбе с преступностью, заняли более соответствующее им место – главных помощников партии и государства.

Значимыми, на мой взгляд, являются следующие факторы. Существенно повышена зарплата сотрудников ОВД. Для подготовки кадров открывались новые учебные заведения системы МВД.

Кроме того, обратить особое внимание на деятельность ОБХСС пришлось в связи с началом проведения в СССР очередной экономической реформы. Многие промышленные предприятия переводились на так называемый хозяйственный расчет, когда главной целью помимо выполнения плана становится прибыль. Это направление развития СССР, на мой взгляд, повышало конкурентоспособность отечественных товаров и служило задачи более интенсивного развития отраслей промышленности.

Вместе с тем, это предполагало определенное расширение экономической свободы предприятий в распоряжении финансами, ресурсами, активном использовании материального стимулирования.

В этих условиях, с одной стороны, расширялись возможности для хищения социалистической собственности, которые должны были предотвращать ОБХСС. С другой стороны, при этом мелочный надзор сотрудников ОБХСС за деятельностью руководителей производств мог тормозить реализацию экономической реформы о необходимости и важности которой говорило высшее партийное руководство.

В то же время, руководство МВД принимает решение – отойти от зонального принципа деятельности ОБХСС, когда сотрудники отвечали за борьбу с хищениями в определенном регионе, и перейти к принципу специализации, при котором сотрудник курировал определенную экономическую отрасль – легкую промышленность, общественное питание, сельское хозяйство, транспорт, торговлю, услуги и др.

19 июля 1973 г. Верховный Совет СССР принял Закон «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью», а Совет министров СССР 8 июня 1973 г. утвердил новое «Положение о советской милиции». Согласно этому Положению расширялись права ОБХСС.

Сотрудники ОБХСС получили право требовать от руководителей предприятий промышленности, торговли проведения проверки, инвентаризации и даже ревизии.

Это очень повысило авторитет и возможности сотрудников органов борьбы с экономической безопасностью, чью деятельность в соответствии с «духом времени» предполагалось «поставить на научную основу».

В 1977 г. в МВД СССР была создана «Центральная научно-исследовательская лаборатория по экономико-правовым проблемам охраны социалистической собственности». (Вскоре ее филиалы были открыты в других городах СССР).

Ее открытие было связано с тем, что бурное развитие технологии производства, транспортировки, использование импортного оборудования, в том числе электронно-вычислительных систем создает такие условия на производстве, в торговле которых трудно разобратся «практическому сотруднику ОБХСС». Лаборатория и ее филиалы должны были разрабатывать и внедрять новые методики предотвращения и расследования экономических преступлений.

Создание этой лаборатории было официальным признанием высокой опасности существования и развития экономической преступности в СССР.

Наряду с научными, не теряли своего значения и старые, проверенные способы раскрытия хищений.

Постановление Совета Министров СССР, принятое 20 февраля 1975 года «О мерах по усилению охраны социалистической собственности и устранению причин и условий, порождающих хищения и бесхозяйственность» носило комплексный характер. Правительство ставило перед МВД СССР задачу улучшения работы службы БХСС, уголовного розыска, вневедомственной охраны, следственного аппарата по борьбе с хищениями социалистической собственности [3, с. 139].

Х пятилетний план, принятый в 1976 г. был объявлен «пятилеткой качества и экономии». Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. Брежнев выдвинул знаменитый лозунг «Экономика должна быть экономной». Но производительность труда не росла необходимыми для развития темпами, сохранялась проблема нехватки продовольствия. Поэтому определенное решение проблем промышленного и особенно сельскохозяйственного производства нашли в ведении режима экономии материальных ресурсов и в обеспечении их сохранности от расхищения.

В этих условиях ОБХСС не просто боролись с экономической преступностью, но и принимали важное участие в решении экономических проблем.

В 1976 г. в СССР, где не хватало своего зерна и его приходилось закупать за рубежом, случился очередной неурожай. Перед ОБХСС была поставлена важная государственная задача – сохранить собранный урожай от крупных расхитителей. С мелкими – должны были бороться другие милицеские службы.

Проблемы уборки урожая, его транспортировки и охраны от расхитителей; а также предотвращение хищения в министерстве рыбного хозяйства, легкой, пищевой промышленности стали обсуждаться на коллегии МВД.

ГУ БХСС, ВНИИ, МВД СССР собирали, анализировали статистические и иные данные, что позволяло выявлять крупные хищения, приписки, искажение отчетности в различных отраслях экономики. Но не всегда была возможность реализовать эти данные для возбуждения уголовного дела. (Но многие из них были использованы позже, когда после смерти Л. Брежнева, Н. Щелокова начались масштабная борьба с экономической преступностью).

На основании всего вышеизложенного делается очевидным, что экономическая преступность в СССР становится все более и более социально значимым явлением.

Это характерно, в том числе и для сферы торговли. О постоянных хищениях в советской торговле было известно всем. Если

в постсоветское время болезненной проблемой для общества и государства стала так называемая «оргпреступность», то в советское время это была «торгпреступность».

В настоящее время, на мой взгляд, становится опасной тенденцией, то что из опыта наблюдения за окружающей действительностью можно сделать вывод, что девизом отдельных людей становятся выражения «деньги не пахнут» и «не пойман – не вор».

Вместе с тем, кражи и хищения осуждались как религиозно, так и идеологически как в Российской Империи, так и в СССР. В настоящее время, несмотря на то, что конечно данные деяния наказуемы, после прохождения нашим государством непростого периода 1990-х идеалы несколько сместились в сторону желаний обладать большим количеством материальных благ. Наличие достаточного количества которых, открывает больше возможностей для самореализации в жизни и достижения других желаемых результатов. При этом вопрос происхождения и истории накопления вышеуказанных благ, как правило, остается за кадром и для многих людей теряет свою значимость.

Исходя из вышеуказанного, хочется верить, что в нашем Отечестве появится идеология, в хорошем смысле этого слова, опирающаяся на духовно-нравственные принципы, которая поможет ориентироваться и совершенствоваться подрастающему поколению в сложном современном мире, при этом улучшая его.

Хочется верить, что анализ прошлого поможет справиться полностью или частично с экономическими преступлениями в настоящее и будущее время.

Думаю, что без хорошего знания уроков прошлого и умения воспользоваться этим опытом, очень сложно построить отличное настоящее и будущее.

Список литературы:

1. Во главе МВД России (1802–2017): энциклопедия / под общ. ред. проф. В. В. Черных. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. 156 с.
2. Актуальные проблемы истории органов внутренних дел: учебное пособие / А. В. Борисов и др. М.: Академия управления МВД России. 2019. 66 с.
3. *Борисов А. В., Малыгин А. Я., Мулукаев Р. С.* История советской милиции: монография / под. ред. д-ра юрид. наук, проф. Р. С. Мулукаева. М.: Академия управления МВД России, 2015. 139 с.

ВИКТОР СЕРГЕЕВИЧ ГУСЕВ,
*адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России*

Формирование новых принципов обеспечения права на обращения

Аннотация

Право на обращение в органы публичной власти представляет собой одно из основных конституционных прав индивида Российской Федерации.

Институт обращений граждан является одной из ключевых форм коммуникации человека и государства, а его обеспечение является важной задачей государства, достижению которой способствует реализация его принципов. Изменения в законодательстве (Федеральный закон от 04.08.2023 № 480-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации») исследуемого права, позволяют сделать вывод о формировании новых его принципов.

Таковыми являются принципы: «одного окна», «деанонимности/авторизации» и «обратной связи», которые несут прогрессивный характер с одной стороны, однако не лишены ряда проблем при их реализации.

Ключевые слова и словосочетания: *принципы обеспечения; тайна обращения; институт права на обращение; принцип «одного окна»; принцип «деанонимности/авторизации»; принцип «обратной связи».*

Федеральный закон от 04.08.2023 № 480-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ № 480, изменения) объемным в физическом смысле не является, однако по своей сути приводит к существенному прогрессу в области обеспечения права на обращение.

Он олицетворяет зарождение новых принципов обеспечения конституционного права индивида на обращение в органы публичной власти, также закрепляет ряд юридико-технических аспектов:

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»: Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 480-ФЗ // СЗ РФ. 2023. № 32 (ч. I). Ст. 6212.

деление формы обращений граждан на письменную форму и форму электронного документа. Вместе с тем, впервые в истории развития российского периода института обращений граждан в федеральном законе закреплены каналы поступления обращений (федеральная государственная информационная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)»¹) и направления ответов на них («по адресу (уникальному идентификатору) личного кабинета лица, направившего обращение»). Эти изменения можно рассматривать как свидетельство зарождения новых принципов обеспечения: принципы «одного окна», «деанонимности/авторизации» и «обратной связи». Рассмотрим их более подробно.

Принцип «одного окна». Законодательные основы принципа «одного окна» имеют отношение к государственным и муниципальным услугам² и заложены в статье 15 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»³ и Распоряжении Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 № 632-р⁴: «включающего создание единого места приема, регистрации и выдачи необходимых документов организациям и гражданам при предоставлении государственных и муниципальных услуг на базе многофункционального центра, а также предоставление возможности организациям и гражданам получения одновременно нескольких взаимосвязанных государственных и муниципальных услуг». Реализация этого принципа позволяет обеспечить доступность, удобство и открытость для индивида при предоставлении государственных и муниципальных услуг.

Анализируя федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ⁵ можно сделать вывод, что данный принцип до внесения изменений

¹ Далее – Госуслуги.

² Их относят к нетрадиционным видам обращений (согласно с ч.2 ст. 1 59 ФЗ они рассматриваются в соответствии с иными нормативным правовым актам).

³ Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (ред. от 04.11.2022). В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в «Российской газете», № 168, от 30 июля 2010 г. Информацию о публикации документов, создающих данную редакцию, см. в справке к этим документам.

⁴ Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года: Распоряжение Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 632-р (ред. от 10.03.2009). Опубликовано не было.

⁵ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2023).

сформирован не был. Так в соответствии с частью 1 статьи 8 59 ФЗ индивид должен направлять письменное обращение непосредственно в тот государственный орган, орган местного самоуправления или тому должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов¹. Статья 13 же сообщает, что в случае, если в обращении на личном приеме содержатся вопросы, решение которых не входит в компетенцию данных государственно-го органа, органа местного самоуправления или должностного лица, гражданину дается разъяснение, куда и в каком порядке ему следует обратиться. Данные положения свидетельствуют об отсутствии одного канала приема (окна) обращений и направления ответа на их.

С другой стороны отдельные положения 59 ФЗ можно рассматривать как зачатки реализации данного принципа. Так в соответствии с частями 3 и 4 статьи 8 59 ФЗ если индивид обратился не в то «окно», обращение будет направлено средствами первоначального «окна», однако ответ будет дан из другого «окна».

Другим примером реализации зачатков указанного принципа на федеральном уровне является прием индивида в рамках Общероссийского дня приема граждан по поручению² Президента Российской Федерации. В отличии от 59 ФЗ, если человек обращается не по компетенции, органу публичной власти необходимо соединить с «окном» в компетенции которого находится информация автора.

Следующая попытка организовать реализацию данного принципа это поручение Президента Российской Федерации от 1 марта 2020 г. № Пр-354, которым предусмотрено внесение в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих использование единой цифровой платформы, функционирующей по принципу «одного окна» и располагающей механизмом обратной связи (далее – ПОС), для рассмотрения обращений граждан, поступающих в электронной форме. В окончательном результате это вылилось в изменения в 59 ФЗ, до вступления в законную силу которых, данная информация не рассматривалась как обращение человека и гражданина. Однако, поскольку ПОС это лишь один из возможных каналов поступления обращений, говорить о реализации в полной мере указанного принципа в данный момент преждевременно.

На уровне ведомственных нормативных правовых актов реализацию этого принципа можно увидеть в пункте 144 Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденной

¹ Далее также для удобства будем использовать термин «окно».

² Поручения Президента РФ от 26 апреля 2013 г. № Пр-936.

приказом МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707: «Гражданину на одно его обращение направляется один ответ, несмотря на количество вопросов, изложенных в нем»¹.

На наш взгляд, основными целями реализации данного принципа в сфере обеспечения прав индивида на обращения помимо ранее отмеченных Сергеевой Д.А. открытости и доступности [5, с. 112] является: эффективность реагирования на обращение. Ни для кого не секрет, что иногда вопросы поставленные в обращении находятся в компетенции нескольких «окон», позиция которых может противоречить друг другу. Для человека возникает так называемый «футбол» его обращения, что также приводит к длительному нерешению, а иногда с учетом истечения срока давности умалению прав человека. Минимизация потерь при пересылке обращения соответствующему «окну» (зачастую индивид не обладает соответствующими знаниями о компетенции органа государственной власти), а также упрощение заполнения различных данных форм (ФИО, дата рождения, которые подгружаются автоматически из портала «Госуслуги»).

В этой связи, можно сделать вывод, что процедура рассмотрения движется в сторону реализации указного принципа. И в перспективе думается, что указанный принцип будет реализован в полной мере. Также из плюсов можно ответить, что указанные изменения в 59 ФЗ создают зачатки двух новых принципов обеспечения права на обращение: «деанонимности/авторизации» и «обратной связи».

Вместе с тем, изменения в 59 ФЗ не лишены будущих проблем реализации исследуемого права. Так появление нового канала связи может использоваться для дублирования обращений индивидом, что может привести лишь к увеличению их числа и перегрузке работы органа публичной власти, однако никак не повлияет на решение вопроса индивида. Появление нового канала, может использоваться недобросовестными гражданами для злоупотребления исследуемого права. Как справедливо отметил Степкин С.П. «...такими средствами любят пользоваться кверулянты»² [6, с. 55]. Характеризуя их, В.А. Жмуров пишет, «что такие граждане подают жалобы во все известные им инстанции и суды и борются за мнимые и преувеличенные права» [3], фактически злоупотребляя правом: для разрешения межличностных конфликтов и имущественных споров граж-

¹ Инструкция об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденная приказом МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707.

² Лат. querulus – жалующийся.

данско-правового характера, иногда ради коммуникации с органами публичной власти.

Также изменения создают предпосылки к проблемам обеспечения принципа «тайны обращения». Так, согласно, части 2 статьи 6 59-ФЗ запрещено разглашать любые сведения, содержащиеся в обращении, в том числе касающиеся жизни человека и гражданина, без его разрешения. (Исключение составляет направление обращения в орган публичной власти или его должностному лицу в соответствии с компетенцией). Однако разработка, реализация, эксплуатация, техническое обслуживание подобных ресурсов и иные мероприятия дают возможность доступа к информации, содержащейся в обращении неопределённому кругу лиц. Особенно это касается организаций (юридических лиц), которые выполняют работы по технической поддержке и исправлению ошибок в ходе эксплуатации систем электронного документооборота. Которые помимо сведений об обращении могут получить доступ к различным охраняемым законом видам тайн (банковская, врачебная и иные). Доступ к данной информации неуполномоченных лиц не только может привести к обнаружению таких сведений и, как следствие, несоблюдению принципа тайны обращения, но также может создать угрозу безопасности человека, общества и государства (в большей части это касается вопросов относящихся к компетенции правоохранительных органов).

У указанной проблемы есть ряд решений. Более подробно ранее нами рассматривалась проблема обеспечения принципа «тайны обращения» [2, с. 245].

Авторизация (деанонимность). Поскольку ПОС технически взаимодействует, через портал Госуслуги, то для любого действия внутри системы необходима регистрация на вышеуказанном ресурсе. Таким образом изменения начинают решать проблему «анонимности», которую отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин: «Анонимность интернета — это вроде хорошо для демократии, но, с другой стороны, возникает много проблем. За этими никами неизвестно, кто прячется. Сейчас же не 1937 год, чего прятаться-то?» – сказал президент. «Самозащита должна произрастать из самого общества, но это не значит, что надо вводить драконовские меры»¹.

¹ URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a705a849a79471dd71fa6ef> (дата обращения: 10.10.2023).

Как справедливо подметил Степкин С.П. «направляя обращения в форме электронного документа, граждане чаще всего используют вымышленные, в том числе из кинематографа, фамилии и имена, создают разовые электронные адреса, оскорбляют представителей власти, пытаются оказать на них давление (требуя провести проверки, уволить и т. д.) и используют вымышленные факты. Электронная форма создает у недобросовестных граждан чувство безнаказанности и вселяет уверенность в своей анонимности, позволяет не сдерживать свои эмоции и включать фантазию» [6, с. 56]. Эта идея также подтверждается множеством психологических экспериментов: человек пока он считает, что его не видя, может совершать неблагоприятные или даже противоправные поступки. Таким образом деанонимность стимулирует правомерное поведение.

Вместе с тем, ряд специализированных обращений имеет в себе определённую процедуру, нарушив или не осуществив которую в полной мере невозможно реализовать иные права или свободы. Так, например, для обжалования штрафов имеется специальная процедура и реквизиты.

Вместе с тем, в эру стремительного развития нейросетей и иных подобных технологий, они могут быть использованы и для подачи обращений граждан с различными целями (в том числе и недобросовестными). В результате чего авторизация это также гарантия, что с другой стороны в коммуникации вступает человек, а не так называемый «искусственный интеллект».

Таким образом средства ПОС в виде обязательной регистрации и, как следствие, подтверждение «реальности» человека, стимулирует правомерное поведение у индивида, исключив или снизив возможность для злоупотреблений исследуемого права.

Принцип обратной связи. Рассматривая обращения как форму коммуникации (подробно ранее мы рассматривали природу права на обращение как форму коммуникации [1, с. 115]) между индивидом (или группой лиц) и органами публичной власти (должностными лицами), последняя подразумевает наличие обратной связи: реакции получателя на сообщение.

Зачатки указанного принципа нашли отражение в 59 ФЗ, где реакция на обращение бывает двух видов. Первая это содержательная: информация направленная инициатору (обратная связь) по существу поставленных вопросов автором. Вторая – процессуальная: уведомление индивида: информация связанная с рассмотрением его обращения, но не являющаяся ответом по существу (о переадресации в другой орган публичной власти, о рассмотрении обращения в порядке, установленном иными федеральными законами и так далее).

Вместе с тем ненаправление ответа на обращение индивида в случае прекращения с ним переписки (часть 5 статьи 11 59 ФЗ) так же можно рассмотреть как пример обратной связи (отрицательной).

Техническая реализация ПОС подразумевает оценку качества ответа на обращение. При этом негативная оценка ответа (два бала и меньше из пяти), направляет обращения на повторное рассмотрение в вышестоящий орган публичной власти. Данное юридическое действие можно рассматривать как невербальную форму обращения: где индивид своим действием (нажатие) без устного или письменного волеизъявления, фактически подает обращение и вступает в правоотношения. Ее так же называют конклюдентной (А. В. Савоськин [4, с. 59]).

Таким образом можно сделать вывод, что изменения в 59 ФЗ закладывают зачатки принципа «одного окна», который, на наш взгляд, в будущем может быть реализован в полной мере. Посредством ПОС, технические особенности которого требуют авторизации индивида, а также дают ему возможность оценить полученный им ответ (тем самым запуская процесс обжалования ответа при негативной обратной связи) можно говорить о зарождении новых принципов обеспечения права на обращение индивида в органы публичной власти: «авторизации/деанонимности» и «обратной связи».

Список литературы:

1. *Гусев В. С.* К вопросу о существенных характеристиках обращений человека и гражданина в органы публичной власти // *Право и государство: теория и практика.* 2023. № 5 (221).
2. *Гусев В. С.* Проблемы соблюдения принципа тайны обращения граждан в органы государственной власти и местного самоуправления. Российское государство и вызовы XXI века // *Публичная власть. Правопорядок. Права человека к 70-летию со дня рождения и памяти профессора В. Н. Бутылина: сборник статей по материалам Международного круглого стола, Москва, 16 декабря 2022 г.*
3. *Жмуров В. А.* Большая энциклопедия по психиатрии. 2-е изд. М., 2012.
4. *Савоськин А. В.* Обращения граждан в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. д-р. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 482 с.
5. *Сергеева Д. А.* 7.6. Принципы конституционного института обращений граждан.
6. *Степкин С. П.* Проблемы злоупотребления правом при реализации права граждан на обращения // *Российский юридический журнал.* 2019. № 1.

СВЕТЛАНА ДМИТРИЕВНА ГУСЕВА,
*преподаватель кафедры
административной деятельности
и охраны общественного порядка
Волгоградская академия МВД России*

К вопросу о соблюдении прав и свобод граждан в деятельности органов внутренних дел

Аннотация

Права человека, являются неотъемлемой частью нашего демократического государства, в котором вне зависимости от пола, расы, национальности и вероисповедания полиция незамедлительно приходит на помощь каждому. В данной статье проведена ретроспектива Конституции Союза Советских Социалистических Республик и административно-исполнительного органа (милиции), а также проведен анализ постсоветского периода с современной Конституцией и органа исполнительной власти (полиции), а также отражены поправки нового текста Конституции Российской Федерации, на основе которой сотрудники правоохранительных органов ведут свою деятельность.

Ключевые слова и словосочетания: *права человека и гражданина; Конституция; Союз Советских Социалистических Республик; Российская Федерация; милиция и полиция.*

Концепция прав человека с периода создания института парламентских уполномоченных по правам человека (омбудсманов) появившегося в Швеции в начале XIX столетия весьма эволюционировала. Еще со времен Советского периода «в марте 1936 г., незадолго до принятия Конституции, И. В. Сталин изложил собственное видение свободы при социализме, отвергая мысль, что социализм отрицает личную свободу: «Это общество мы построили не для ущемления личной свободы, свободы без кавычек... Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода» [1, 12]. Иосиф Виссарионович этими словами указывал на достойное существование граждан нашей страны того времени, а именно о необходимости прав: на жизнь, образование, свободное передвижение, медицинскую помощь, гаран-

тии достоинства личности, 8 часовой рабочий день, право на жилище и общественную защиту (финансовую гарантию в случае болезни, старости и другое).

В этот период, были определены пределы общественных дискуссий в политических вопросах, то есть взгляды ученых и граждан не должны посягать на социалистический строй (ст. 50 Конституции СССР 1977 г.), однако, до 4 апреля 1953 года абсолютно нормальным явлением было применение физические воздействия на арестованных граждан нашей страны (пытки), обосновывая это тем, что враги народа абсолютно не понимали гуманные методы и пытаются тормозить ход уголовного дела. Причем проведение пыток сотрудниками начало становиться повседневным явлением.

В следующие периоды развития прав и свобод человека и гражданина коснулись изменением и принятием Конституции в 1993 г. Развал Советского Союза Социалистических Республик, переименование страны в Российскую Федерацию и выход на новые международно-экономические связи заставили правоведов преобразовывать правовые нормы, исходя из имеющегося нового международно-правового поля. И так, в редакции от 1993 г. Конституции Российской Федерации основополагающим принципами отразились:

1. Метод коллективного принятия решений заключается в том, что Россия является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления (ст. 1);

2. Наивысшей ценностью для нашего государство образуются права и свободы человека, и соответственно тогда его обязанностью определяется их защита и соблюдение (ст. 2).

3. Многонациональный народ, стал носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации (ст. 3).

4. Также в седьмой статье указано, что наше государство социальное, и должно обеспечить достойную жизнь всех своих граждан;

5. В статье десять указали, что власть разделяется на: законодательную, исполнительную и судебную;

6. Соответственно статьей четырнадцать регламентировано, что наше государство является светским и никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной [2].

Согласно Конституции, права по своей сути многосторонние и охватывают практически все сферы жизнедеятельности гражданина и человека, начиная от его рождения, его пола, национальности, культурного происхождения, вероисповедания и заканчивая глубокой старостью, действуют на всей протяжении жизни автоматически. Эти права никому нельзя забрать, и по этой причине правоведы указывают на неотъемлемость этих прав. Также неразрывность, целост-

ность и реципрокность так как одни права, такие как экономические, гражданские, политические вытекают из других прав, они равны по возможностям и не могут быть выполнены без других. Данные права даны нашим государством в равной степени всем гражданам и общеприменимы в равной степени ко всем, и все имеют право участвовать в принятии решений, влияющих на их жизнь, а так же поддерживаются верховенством права и укрепляются благодаря законным требованиям, предъявляемым к лицам, несущим обязанности, в соответствии с международными стандартами.

Принятый в 1991 г. Закон о милиции и в дальнейшем переизданный 31.03.1999 № 68-ФЗ также определяют права и свободы граждан в части:

Защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности и интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств (ст. 1);

Возложенными задачами на милицию (ст. 2);

Принципами уважения прав и свобод человека и гражданина, законности, гуманизма, гласности (ст. 3);

Защитой прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (ст. 5);

Обязанностями возложенными на сотрудников милиции (ст. 10) и разделом IV данного закона где установлены пределы допустимости применения милицией физической силы специальных средств и огнестрельного оружия [3].

Развитие экономических, международных и телекоммуникационных отношений с разными странами открыли множество лазеек для недобросовестных граждан, которые на законных основаниях воспользовавшихся пробелами в законодательном поле совершали неправомерные действия. Например как, Грузия в 2007 году обратилась в Страсбургский суд с жалобой о якобы имевших место массовых задержаниях и депортации своих граждан из России [4].

Вполне закономерно, что на всеобщем голосовании в 2020 году был принят новый текст конституции в которую и по настоящее время вносятся поправки. а это в статьи: ст. 61 п.1, 2.1. ст. 67.1. ст. 68 п.1 и 4. ст. 69 п.2, ст. 70 п. 2. ст. 71 п. г, е, и, м, р, т, ст. 72 п. д, е, ж, ст. 75 п. 5, 6, 7, ст. 75.1, ст. 77 п.3, ст. 78 п.5, ст. 79, ст. 79.1, ст. 80 п. 2, ст. 81 п.2, 3.1, ст. 82 п.2, ст.83 п. а, б, в.1,д, е, ж, и, ст. 92.1, ст. 93, ст. 95 п. 2, 2.а, 2б, 2.в, 3, 4, 5, 6, ст. 97, ст. 98, ст. 102 п. е, ж, з, и, к, м, 3, ст. 103 п. а, г1, д, е, з, ст. 103.1, ст. 104, ст. 107 п. 3, ст. 108 п. 2, ст. 110 п. 1, 3, 4, ст. 111, ст. 112,

ст. 113, ст. 114 п. в, е, ст. 117 п. 4, 5, ст. 118 п. 2, 3, ст. 119, ст. 125 п. 1, 2а, 4, 5.1, 6, 7, 8, ст. 126, 128, ст. 129 п. 1, 3, 4, 5, ст. 131, ст. 132, 133. На основании, которых сотрудники правоохранительных органов выполняют свою деятельность, основываясь не только на Конституцию Российской Федерации, но и на основной Закон использующий в своей деятельности № 3 ФЗ О полиции, а именно: ст. 1, ст. 2, ст. 3, ст. 5, ст. 6, ст. 7, ст.12, ст. 13, ст. 14, ст.15, ст. 16–24, ст. 34, ст. 50–53 и позволяют в настоящий момент качественно выполнять свои прямые обязанности с соблюдением всех прав и свобод гражданина и человека.

Список литературы:

1. *Стремоухов А.В.* Эволюция прав человека в советской и постсоветской России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-prav-cheloveka-v-sovetskoj-i-postsovetskoj-rossii/viewer> (дата обращения: 10.10.2023).
2. Конституция Российской Федерации принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. URL: https://kodecs-rf.ru/templates/kodecs-rf/skachat_konstitutsiyu_rf.pdf (дата обращения: 10.10.2023).
3. Закон о милиции № 1026-1 от 18 апреля 1991 г. (в ред. Федерального закона от 31.03.1999 № 68-ФЗ). СПС «КонсультантПлюс».
4. Обзор практики ЕСПЧ: 10 ключевых дел 2019 года. URL: https://rapsinews.ru/international_publication/20200105/305273466.html?ysclid=lohiz97gf5226351547 (дата обращения: 10.10.2023).

Обеспечение государством права комбатантов¹ на медико-психологическую реабилитацию, оказание психологической помощи им и членам их семей

Аннотация

Значительное увеличение числа военнослужащих, подвергшихся воздействию психотравмирующих факторов в зоне вооруженных конфликтов, а также психическое сотравмирование членов семей участников боевых действий требуют от государства принятия адекватных мер, направленных на обеспечение предусмотренного Конституцией Российской Федерации права каждого на охрану здоровья. В данной статье автор рассматривает развитие в Российской Федерации нормативно-правовой базы, регламентирующей проведение медико-психологической реабилитации комбатантов, оказание психологической помощи им и членам их семей.

Ключевые слова и словосочетания: *психологическая помощь; медико-психологическая реабилитация; участники боевых действий.*

Непосредственное участие в военных действиях «оказывает психологическое воздействие на психику, выступая ненормативным личностным кризисом, запускает механизмы переоценки жизненных ценностей, что меняет личность и поведение военнослужащего» [7, с. 1], что, в свою очередь, влечет за собой и психическое сотравмирование членов семей участников боевых действий [4]. В связи с проводимой в настоящее время Россией специальной военной операцией остро стоит вопрос о реализации права комбатантов и членов их семей на психологическую помощь и реабилитацию, заключающуюся в проведении «психологических, психолого-педагогических, социально-психологических мероприятий, направленных на коррекцию, восстановление

¹ Комбатант – (от фр. Combatant – сражающийся) – лицо, принимающее непосредственное участие в боевых действиях в составе вооружённых сил одной из сторон международного вооружённого конфликта и имеющее в этом качестве особый юридический статус, закрепленный Конвенцией о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г.

или компенсацию нарушенных психических функций, состояний, личностного и социального статуса» [3, с. 79].

В свете этого в декабре 2022 года депутатами Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации (далее — ГД ФС РФ) был вынесен за обсуждение законопроект¹, которым предлагается закрепить в Федеральном законе «О ветеранах»² следующие положения: «Ветераны, члены семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий имеют право на психологическую помощь. Инвалиды боевых действий и ветераны боевых действий при наличии показаний имеют право на медико-психологическую реабилитацию»³. Однако целесообразность данной инициативы вызывает сомнение, так как законодателем, на наш взгляд, достаточно подробно урегулированы отношения государства и комбатантов в этом вопросе.

Следует отметить, что необходимость в оказании психологической помощи военнослужащим, принимавшим участие в вооруженных конфликтах, возникает в нашей стране не впервые и связана с неоднократным пополнением российского общества людьми с психическими травмами, вызванными участием в вооруженных конфликтах.

Так, еще в 1918 году в Петрограде в составе Психоневрологического института был создан Психиатрический институт, деятельность которого была направлена на изучение и минимизацию последствий психических нарушений, возникающих у участников Первой мировой войны⁴.

Рост в РСФСР в 1923 году психических заболеваний в результате военных действий стал следствием революции и гражданской войны [5, с. 14].

Можно предположить, что большое количество психогений принес период Великой Отечественной войны, однако имеется точка зрения, что психические расстройства встречались тогда достаточно редко — «это связано с особенностями психологии советских людей. Потеря боеспособности расценивалась как нежелание воевать со всеми вытекающими последствиями военного времени» [5, с. 15].

¹ Законопроект № 253352-8. Официальный сайт Государственной Думы ФС РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/253352-8> (дата обращения: 28.09.2023).

² О ветеранах: Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс».

³ Законопроект № 253352-8. Официальный сайт Государственной Думы ФС РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/253352-8> (дата обращения: 28.09.2023).

⁴ ЦГАНТД Спб. Ф. Р-313. URL: <https://alertino.com/ru/415157> (дата обращения: 22.09.2023).

Участие советских военнослужащих в военных конфликтах на территориях других государств также дало прирост нуждающихся в психологической реабилитации [5, с. 15].

Войну в Афганистане (1979-1989 годы) прошло более полумиллиона военнослужащих и вольнонаемных в составе ограниченного контингента войск Советского Союза, что позволило накопить эмпирические данные, описать проявления посттравматического стрессового расстройства (далее – ПТСР) и боевой психической травмы (далее – БПТ), основу которой в большинстве случаев составляли психогенные и аддиктивные расстройства [5, с. 15].

Следующая волна психических нарушений в Российской Федерации пришлась на периоды первой и второй чеченских кампаний. В 1994–1996 годах БПТ наблюдались у 80–85 % военнослужащих, в 1999–2001 годах этот показатель снизился незначительно и составил 70 % [3, с. 83]. Согласно имеющимся статистическим данным, к 2000 году в психологической помощи нуждалось около 90 тысяч участников боевых действий и 130 тысяч членов их семей [3, с. 80].

Наличие большого количество граждан, получивших психотравму во время участия в вооруженных конфликтах и нуждающихся в получении психологической помощи, ставило перед государством задачу организации и проведения мероприятий, направленных на ускорение их всесторонней социально-трудовой реабилитации, в связи с чем в Советском Союзе началось создание центров восстановительной терапии для воинов-интернационалистов (далее – ЦВТ)¹. В марте 1989 года в РСФСР в Иркутской области и Краснодарском крае были организованы ЦВТ, осуществляющие бесплатное лечение участников боевых действий, в которых было предусмотрено функционирование кабинетов психотерапии и имелись должности психологов в составе отделений социально-трудовой реабилитации². В Ленинградском психоневрологическом институте им. Бехтерева, курирующем ЦВТ по вопросам психологической адаптации, были разработаны программа для аутотренинга воинов-интернационалистов и рекомендации для медицинских работников по ее применению³.

¹ О создании центров восстановительной терапии для воинов-интернационалистов: Постановление Совета Министров СССР от 20 октября 1988 г. № 1246. СПС «КонсультантПлюс».

² О порядке направления воинов-интернационалистов в центры восстановительной терапии и курации центров медицинскими и научно-исследовательскими институтами (вместе с «Типовым положением о Центре восстановительной терапии для воинов-интернационалистов»): приказ Минздрава РСФСР от 20 марта 1989 г. № 42. СПС «КонсультантПлюс».

³ О состоянии и мерах по улучшению медицинского и лекарственного обеспечения ветеранов Великой Отечественной войны и воинов-интернационалистов» (вместе

Несмотря на то, что на союзном уровне решение вопросов, связанных с ресоциализацией воинов-интернационалистов затянулось¹, все же незадолго до распада СССР была разработана Государственная союзно-республиканская программа улучшения жизни и быта бывших военнослужащих и других лиц, входивших в состав контингента советских войск в Республике Афганистан, участников других локальных конфликтов за пределами СССР, а также членов их семей на 1991–1995 годы², мероприятия которой предусматривали создание службы медико-психологической реабилитации, для эффективного функционирования которой планировалась подготовка психологов соответствующего профиля и осуществление постоянного мониторинга потребности комбатантов и членов их семей в психологической помощи.

Дальнейшим шагом государства по реализации социальной политики в отношении этой категории лиц стало образование Комитета при Президенте СССР по делам воинов-интернационалистов³, которому было поручено подготовить предложения по финансированию создаваемого в Советском Союзе Научно-методического центра по социально-политическим проблемам, медицинской и психологической реабилитации воинов-интернационалистов⁴.

Однако несмотря на все принятые меры, «единой концепции оказания психологической помощи участникам боевых действий в СССР практически не разрабатывалось и профессиональная помощь им не оказывалась» [1, с. 90].

Предпосылкой создания в Российской Федерации системы медико-психологической реабилитации комбатантов стала инициатива Ставропольского краевого Комитета солдатских матерей, поддержанная ГД ФС РФ, и предусматривающая создание профильно-

с «Инструкцией по проведению медицинских диспансерных осмотров воинов-интернационалистов»: приказ Минздрава РСФСР от 27 января 1989 г. № 17. СПС «КонсультантПлюс».

¹ О мерах по социальной реабилитации, улучшению условий жизни и быта лиц, исполнивших интернациональный долг в Республике Афганистан, и членов их семей, других участников локальных конфликтов за пределами СССР: Указ Президента СССР от 25 апреля 1991 г. № УП-1847. СПС «КонсультантПлюс».

² Об улучшении условий жизни и быта военнослужащих и гражданских лиц, входивших в состав контингента советских войск в Республике Афганистан, участников других локальных конфликтов за пределами СССР, а также членов их семей: Постановление Кабинета Министров СССР от 9 августа 1991 г. № 588. СПС «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении Положения о Комитете при Президенте СССР по делам воинов-интернационалистов: Указ Президента СССР от 2 октября 1991 г. № УП-2652. СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Там же.

го федерального и сети региональных центров реабилитации военнослужащих срочной службы, проходивших службу в Чеченской Республике, и членов их семей¹. Однако данные мероприятия не удалось осуществить в связи с отсутствием финансирования [2, с. 7].

Создание в 1995 году специализированной группы психологической помощи в штате Генерального Штаба Вооруженных сил явилось началом целенаправленной работы специалистов-психологов с комбатантами [6, с. 3].

В период чеченских кампаний в Вооруженных Силах Российской Федерации действовали 287 штатных и 238 внештатных центров и пунктов психологической помощи и реабилитации военнослужащих, также функционировали 1200 комнат психологической разгрузки, однако их научно-методическая разрозненность и организационная неоднородность, разница в финансировании негативно сказывались на достижении должного состояния психологического здоровья комбатантов [3, с. 84]. Это послужило стимулом к дальнейшему развитию системы медико-психологической реабилитации участников боевых действий и совершенствованию ее правового регулирования.

Логическим продолжением реализации права участников боевых действий на психологическую помощь стало внесение в действующее с 1 января 1994 года Постановление Правительства Российской Федерации² изменений, предусматривающих при наличии медицинских показаний проведение за счет средств федерального бюджета бесплатной медико-психологической реабилитации военнослужащих после выполнения ими задач, неблагоприятно отражающихся на состоянии здоровья³. В настоящее время положения данного постановления распространены на более широкий круг комбатантов⁴.

¹ О создании системы медико-психологической реабилитации военнослужащих, проходивших военную службу по призыву в Чеченской Республике, и членов их семей: Постановление ГД ФС РФ от 20 июля 1995 г. № 1068-ГД. СПС ГАРАНТ.

² О порядке возмещения расходов, связанных с оказанием медицинской помощи, санаторно-курортным лечением и отдыхом военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, санаторно-курортным лечением членов их семей, а также медико-психологической реабилитацией военнослужащих: Постановление Правительства РФ от 26 сентября 1994 г. № 1093. СПС «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 26 сентября 1994 г. № 1093: Постановление Правительства РФ от 20 мая 2009 г. № 437. СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О порядке возмещения расходов, связанных с оказанием медицинской помощи, санаторно-курортным лечением и отдыхом военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, санаторно-курортным лечением членов их семей, прохождением

Понимание на федеральном уровне обязательности закрепления права на медико-психологическую реабилитацию военнослужащих после выполнения ими задач, неблагоприятно отражающихся на состоянии здоровья, выразилось в принятии поправок к Федеральному закону «О статусе военнослужащих»¹, согласно которым при наличии показаний проводится бесплатная медико-психологическая реабилитация комбатантов продолжительностью до 30 суток, для чего им предоставляются реабилитационные отпуска².

Изменениями, внесенными в Указ Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы»³, уточняется, что продолжительность предоставляемого реабилитационного отпуска также составляет до 30 суток⁴.

Более того, в дальнейшем законодатель указывает на то, что право военнослужащего на медико-психологическую реабилитацию является также и его обязанностью, которая закрепляется законом⁵.

военнослужащими медицинских осмотров, диспансеризации, медико-психологической реабилитацией военнослужащих, а также оказанием медицинской помощи гражданам, пребывающим в добровольческих формированиях, содействующих выполнению задач, возложенных на вооруженные силы Российской Федерации, в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооруженных конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании вооруженных сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 26 сентября 1994 г. № 1093 (в ред. постановлений Правительства РФ от 29.06.1995 № 649, от 21.12.2000 № 999, от 31.12.2004 № 911, от 20.05.2009 № 437, от 31.01.2012 № 60, от 01.12.2012 № 1239, от 24.12.2014 № 1469, от 09.09.2015 № 952, от 29.12.2016 № 1540, от 09.06.2021 №N 882, от 16.02.2023 № 245, с изм., внесенными решением Верховного Суда РФ от 11.10.2000 № ВКПИ 00-33). СПС «КонсультантПлюс».

¹ О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 29.12.2022). СПС «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам медико-психологической реабилитации военнослужащих: Федеральный закон от 8 ноября 2008 г. № 203-ФЗ (ред. От 21.11.2011). СПС «КонсультантПлюс».

³ Вопросы прохождения военной службы (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы»): Указ Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 (ред. от 27.02.2023). СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О внесении изменений в положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, и о признании утратившим силу Указа Президента Российской Федерации от 26 июня 2000 г. № 1175 «О внесении изменения в положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы»: Указ Президента РФ от 20 февраля 2014 г. № 88. СПС «КонсультантПлюс».

⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27 октября 2020 г. № 353-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс».

Проведение специальной военной операции актуализировало потребность создания многоуровневой комплексной программы психологической реабилитации комбатантов и психически сотравмированных членов их семей, направленной, в том числе, на качественное оказание им психологической помощи, что повлекло за собой дальнейшее развитие нормативной правовой базы, регулирующей вопросы медико-психологической реабилитации.

Создание по поручению¹ Президента Российской Федерации Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества»² (далее — Фонд), позволяет реализовать право на специализированную психологическую помощь не только ветеранам специальной военной операции и членам их семей, но и семьям погибших бойцов. Восстановлению психологического здоровья вышеназванных лиц будут способствовать создаваемые условия в виде отдельных помещений для размещения отделений психологической помощи³, наличие у сотрудников Фонда профессиональных знаний по вопросам организации психолого-психотерапевтической помощи⁴, а также привлечение к этой деятельности медицинских, социальных, различных некоммерческих и волонтерских организаций, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления⁵.

¹ Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию, утв. Президентом РФ 15 марта 2023 г. № Пр-528. СПС «КонсультантПлюс».

² О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества»: Указ Президента РФ от 3 апреля 2023 г. № 232 (ред. от 10.04.2023). СПС «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении примерных требований к помещениям Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» и их оснащению, а также к размещению в них специалистов, необходимых для реализации целей Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества»: приказ Минтруда России от 28 апреля 2023 г. № 428н. СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Об утверждении требований к социальным координаторам, включая требования к их подготовке, и правила их деятельности: приказ Минтруда России от 28 апреля 2023 г. № 429н. СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Об утверждении порядка взаимодействия сотрудников Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными медицинскими и социальными организациями, некоммерческими организациями и добровольческими (волонтерскими) организациями, осуществляющими деятельность по социальной поддержке и защите лиц, названных в подпункте «в» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 апреля 2023 г. № 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества»: приказ Минтруда России от 28 апреля 2023 г. № 430н. СПС «КонсультантПлюс».

Также следует отметить, что кроме ранее упомянутого Федерального закона «О статусе военнослужащих»¹, для соответствующих категорий граждан право на медико-психологическую реабилитацию при наличии соответствующих показаний предусмотрено федеральными законами «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»² и «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³.

Несмотря на то, что в Российской Федерации до сих пор не принят единый законодательный акт, регулирующий вопросы предоставления гражданам психологической помощи, Федеральным законом «Об основах социального обслуживания граждан»⁴ определено, что при необходимости гражданам оказывается содействие в предоставлении психологической (в том числе экстренной) помощи, а также предоставляются социально-психологические услуги, предусматривающие «оказание помощи в коррекции психологического состояния получателей социальных услуг для адаптации в социальной среде, в том числе оказание психологической помощи анонимно с использованием телефона доверия»⁵.

Таким образом, в рамках данного федерального закона психологическая помощь может оказываться достаточно широкому кругу лиц. Кроме того, 1 июля 2023 года вступил в силу приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации⁶, предусматривающий возможность обращения граждан за психологической помощью в рамках обязательного медицинского страхования в открываемые

¹ О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс».

² О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс».

³ О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 28.04.2023). СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 28.04.2023). СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения: приказ Минздрава России от 14 октября 2022 г. № 668н. СПС «КонсультантПлюс».

в медицинских организациях кабинеты медико-психологического консультирования и медико-психологической помощи.

Учитывая вышеизложенное, можно говорить о том, что содержащиеся в предложенном инициативной группой законопроекте «О внесении изменения в Федеральный закон «О ветеранах» нормы об установлении права инвалидов боевых действий и ветеранов боевых действий на медико-психологическую реабилитацию при наличии соответствующих показаний, права членов семей комбатантов и погибших бойцов на психологическую помощь уже закреплены в федеральных законах и являются избыточными.

Более актуальным, на наш взгляд, в связи с увеличением примерно в 4 раза нагрузки на психологические структуры и службы, занимающиеся оказанием психологической помощи военнослужащим после их возвращения из зоны боевых действий [3, с. 81], является необходимость подготовки государством большего количества специалистов-психологов, обладающих необходимой квалификацией, а также создание и развитие негосударственной системы оказания психологической помощи комбатантам и членам их семей. В свою очередь, это требует разработки на федеральном уровне нормативных правовых актов, регулирующих данные вопросы, что позволит государству не только обеспечить право на получение психологической помощи значительному числу своих граждан, но и защитит последних от псевдопсихологов, имеющих сертификаты об окончании различного рода краткосрочных курсов обучения и переподготовки.

Список литературы:

1. *Евдошенко С.П., Кривченко Г.И.* Застревание в событии, повторные переживания. Афганистан – живёт в душе моей // Журнал практического психолога. 2019. № 2.

2. *Жовнерчук Е.В.* Медико-психологическая реабилитация сотрудников органов внутренних дел (современное состояние проблемы) / Е.В. Жовнерчук, И.Ю. Жовнерчук, Ю.В. Багдасаров, М.В. Двинских // Медицина труда и промышленная экология. 2018. № 2.

3. *Звоников В.М.* Постановка проблемы психологической помощи и реабилитации участников боевых действий и членов их семей // Журнал практического психолога. 2019. № 2.

4. *Зуйкова А.А.* Особенности медико-психологической реабилитации стрессогенных расстройств у членов семей ветеранов боевых действий / А.А. Зуйкова, Т.Г. Погодина, Т.Е. Потемина // Медицинский альманах. 2013. № 2 (26).

5. *Крохмалёв А.В.* История развития научных взглядов на боевую психическую травму // Журнал практического психолога 2019. № 2.
6. *Кучер А.А.* Вступительное слово. История в лицах: Как всё начиналось в 90-х годах XX века // Журнал практического психолога. 2019. № 2.
7. *Орлова О.А.* Методическая работа по теме «Методы социально-психологической реабилитации участников специальной военной операции». 5 с. URL: <https://veteran-22.ru/wp-content/uploads/2022/12/Методическая-работа-по-теме-.pdf> (дата обращения: 28.09.2023).

Вклад Н. И. Кареева в разработку типологии государства

Аннотация

В статье рассматривается вклад отечественного историка, доктора наук, члена-корреспондента СПБАН Николая Ивановича Кареева в развитие учения о типологии государства. В основу своей типологии Н. И. Кареев закладывает изучение городов-государств, которые выступают первым (базовым) уровнем в развитии каждой государственности. В трудах рассматривается их историческое развитие, тенденции, общие закономерности и характерные черты. Н. И. Кареев выделяет шесть исторических типов государств, последовательно сменяющих друг друга.

Ключевые слова и словосочетания: *Н. И. Кареев; тип государства; типология государств; развитие государства; исторический тип; город-государство.*

Развитие любого общества и науки возможно рассмотреть в виде процесса смены господствующих на данном историческом этапе парадигм, под которыми понимается совокупность мировоззрений, теорий, идей и доктрин, служащих эталоном при решении научных проблем. В свою очередь, типологический метод исследования государственно-правовых явлений возникает на известной ступени развития юридической науки и способствует решению государственных вопросов. Развитая историческая типология является важным инструментом согласования эмпирического и теоретического уровней научного познания.

Юридическая наука в России зарождалась в течение многих столетий. Однако, если рассматривать систематичный и научный подход к праву, то её начала связывают с созданием Московской славяно-греко-латинской академии в 1685 году, где преподавались юридические дисциплины. В дальнейшем в XVIII веке создаются юридические факультеты в университетах России, где изучается действующее законодательство и практика применения норм права.

Серьезное развитие юридической науки в России началось в XIX веке. Этот период знаменателен созданием новых законов

и кодексов, крупными реформами в правовой сфере, кодификацией законодательства, улучшением и распространением юридического образования, появлением юридических школ в России.

В юридической науке второй половины XIX в. – начала XX в. не сложилось массовой практики историко-правовых исследований на основе теории стадийного развития государства и соответствующей ей исторической типологии государства. Тем не менее, типологический метод исследования государственно-правовых явлений нашел воплощение в работах отечественных ученых-юристов.

Одна из первых типологий государств была предложена Николаем Ивановичем Кареевым – русским ученым-историком, педагогом, членом-корреспондентом Санкт-Петербургской академии наук. На протяжении своей научной и педагогической деятельности Н. И. Кареев написал несколько научных трудов, в которых рассматривались различные стороны зарождения и существования государств («Монархии древнего востока и греко-римского мира», «Государство-город античного мира»). В его работе 1905 г. «Типология и всемирно-историческая точка зрения в изучении истории» изложена интересная и проработанная типология государств.

«Типология, устанавливающая устойчивые сочетания признаков изучаемых объектов, распределяющая их по относительно однородным группам выполняет методологическую функцию: она служит объяснительной моделью и основополагающей парадигмой, позволяя формировать понятийный аппарат, и, определяя проблематику исследования, является важным инструментом согласования эмпирического и теоретического уровней научного познания» [1].

В своей работе Николай Иванович указывает: «Моей мыслью было проследить политическое, социальное и экономическое развитие, как оно происходило вообще в пределах тех небольших государственных территорий, которые представляли собой городские республики древности, а равно и развитие отношений между ними, приводивших иногда к образованию больших политических организаций под властью городов-государств» [5]. В основу своей типологии он закладывает изучение городов-государств и рассматривает их историческое развитие, выделяя тенденции, общие закономерности и характерные черты.

Н. И. Кареев указывает, что классификация государств дело крайне трудное и потому весьма спорное, куда более трудное и спорное, чем классификация ботаническая или зоологическая, благодаря большей сложности признаков, разнообразию и богатству индивидуальных черт. Это обстоятельство не может препятствовать установ-

лению известных типов государств, хотя бы с менее ясными и неподвижными признаками.

Имеется особая сложность в создании полной классификации всех существующих в истории типов государств. Главное затруднение состоит в том, что нет единого критерия, который можно бы было положить в основу в качестве основного принципа (критерия). Всегда есть общества схожие между собой по одним критериям и отличающиеся в других отношениях.

Н. И. Кареев высказывает позицию о том, что «эволюционные законы истории следует применять не к целой всемирной истории, а к отдельным народам или государствам (чем, между прочим, только и оправдывается типологическое изучение)» [5].

Особое внимание уделяется государствам-городам, которые выступают базисной стадией для дальнейшего развития государственности. Такими являлись Спарта, Афины и ряд других. Их характерными чертами выступают: незначительность государственной территории и преобладание в ней городского центра; развитие в городе торговли и промышленности; ранняя организация в нем государственной власти на республиканских началах; сравнительная быстрота социальной эволюции и обостренность классовых интересов. Отмечается, что данные черты наиболее присущи городам-государствам античности, но встречаются и в государствах других эпох.

Исходя из вышеуказанной позиции, было выделено 6 исторических типов государств, последовательно сменявших друг друга:

- 1) город-государство;
- 2) восточная деспотия;
- 3) феодальное поместье-государство;
- 4) сословная монархия;
- 5) западноевропейская и абсолютная монархия;
- 6) конституционное государство.

Необходимо отметить, что указанная типология является одной из первых в рассматриваемом историческом периоде, хотя она и имеет некоторые недостатки.

В работах Николая Ивановича Кареева рассматривались различные древние государства и их эволюционный путь развития. Он отмечает, что достаточно затруднительно или даже практически невозможно дать развернутую типологию государств, подходящую для всех государственных образований на различных исторических периодах. В связи с этим он предлагает выделять наиболее общие черты у конкретных государств и формировать абстрактные формулы для характеристики их развития, именно в этом он видит суть типологического изучения. В его работах рассмотрено множество государств

от древности до Нового времени, что позволило ему составить определенную типологию государственно-правового развития. Большое внимание уделяется государствам-городам, которые выступают первым (базовым) уровнем в развитии государственности.

Список литературы:

1. *Андреева И.А.* Современное государство» как исторический тип // История государства и права. 2011. № 22.
2. *Дунаева Ю.В.* Научное творчество Н.И. Кареева. Историко-графическая статья. Часть 1 // История. 2023. № 2.
3. *Кареев Н.И.* Государство-город античного мира. СПб, 1910. 348 с.
4. *Кареев Н.И.* Происхождение современного народно-правового государства. СПб, 1908. 496 с.
5. *Кареев Н.И.* Типологическая и всемирно-историческая точки зрения в изучении истории. Санкт-Петербург, 905. 50 с.

Обход закона как самостоятельное правовое явление

Аннотация

В настоящее время происходит стремительное развитие всех отраслей человеческой жизнедеятельности и, в частности, юриспруденции. В правоприменительной практике обнаруживаются области, не урегулированные действующим законодательством, что влечет совершение действий, фактически противоправных, не являющихся таковыми формально-юридически. В статье исследуются отдельные действия по обходу закона: создание юридических схем, искажение юридических фактов, использование параллельных экономических структур и осуществление финансовых операций в юрисдикции других государств. В рамках статьи проводится анализ указанных действий и предлагаются меры противодействия.

Ключевые слова и словосочетания: *обход закона; закон; право; юридические конструкции; нарушение законодательства; негативные последствия; юридические схемы.*

На данный момент практически каждое социальное действие регламентировано каким-либо нормативным актом. Граждане и организации обязаны соблюдать установленные правила поведения, а несоблюдение влечет наступление ответственности. Однако, в юридической практике обнаруживаются области, не урегулированные законодательством, и, соответственно, за определенные противоправные действия юридическая ответственность не наступает. Эту возможно сравнить со «слепыми зонами»: субъект осуществляет активную деятельность, но она находится вне поля зрения законодателя.

Действия, не урегулированные законом и оказывающие негативное влияние на его реализацию, положение и роль в юридической системе общества, а также на состояние всего правового пространства представляют собой феномен «обход закона». Он является одним из путей несоблюдения правовых норм, за которое не наступает юридическая ответственность.

Крайне важным и значимым изменением в решении этого вопроса является внесение поправки в статью 10 Гражданского кодекса

Российской Федерации (далее – ГК РФ), которая вступила в силу 1 марта 2013 года¹. Изменение заключается в добавлении новой нормы, запрещающей обход закона с противоправной целью. ГК РФ не содержит отдельного определения этого понятия, но указывает на то, что такие действия, направленные на обход закона с противоправной целью, запрещены (часть 1 статьи 10 ГК РФ).

Следует отметить, что на данный момент нет подробных разъяснений по этому вопросу ни со стороны Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ни в тексте самого Гражданского кодекса Российской Федерации. Внесение данного определения в научную среду вызывает продолжающиеся обсуждения и исследования. В результате возникают дискуссии и споры среди экспертов и ученых уже с самого начала упоминания об этой новелле.

Несмотря на активные попытки разработки понятия и содержания обхода закона в области юриспруденции, общеправовые исследования на данную тему практически отсутствуют, за редким исключением таких ученых как А. Г. Репьева, И. Н. Сенякина, К. Е. Торчилина [5], В. М. Баранова [1], А. И. Муранова [3], Н. И. Суховой [6]. Этими учеными предпринимались отдельные попытки исследовать феномен обхода закона. На данный момент вопрос обхода закона остается актуальным и требует дальнейшего изучения и ясного понимания его юридических и практических аспектов [4].

«Обход закона» – это использование приемов и механизмов для достижения желаемого результата, несмотря на существующие законодательные ограничения или запреты. Обход закона обычно осуществляется путем нахождения юридических лазеек (техник), неочевидных интерпретаций или использования различных формальностей, чтобы избежать наказания или отрицательных последствий, предусмотренных законом [2].

На данный момент возможно выявить несколько примеров «обхода закона»:

Использование юридических техник или структур. Это включает создание сложных правовых схем, организаций или соглашений, которые позволяют избежать налогообложения, обязанностей или ограничений, предусмотренных законом. Например, оффшорные счета или специальные налоговые уклонения.

Оффшорные счета – это банковские счета, открытые в юрисдикциях других государств, которые предлагают льготные налоговые условия и финансовую конфиденциальность. Владельцы офф-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

шорных счетов могут использовать их для хранения и управления своими активами, а также для выполнения финансовых операций. Основное назначение оффшорных счетов заключается в возможности снижения налоговых выплат, защите активов и обеспечении конфиденциальности вкладчика.

Специальные налоговые уклонения – приемы и стратегии, которые позволяют минимизировать налоговую нагрузку или избежать уплаты налогов в полном объеме в соответствии с законодательством. Специальные налоговые уклонения могут включать использование налоговых льгот, вычетов, схем налогового планирования или юридических конструкций, которые позволяют уменьшить налоговые обязательства. Однако использование оффшорного счета и некоторых схем (приемов) для уклонения от уплаты налогов может быть незаконным и противоречить законодательству о налогах¹.

Искажение фактов. Юридический характер обхода закона может заключаться в представлении неправильной информации или искажении фактов, чтобы получить желаемый результат. Примером искажения фактов может служить представление ложных деклараций.

Ложные декларации – юридически значимые документы (заявления, свидетельства), умышленно предоставляемые с несоответствующей действительности информацией.

Ложные декларации могут включать разнообразные формы:

ложные утверждения (предоставление неправдивой информации или сознательное искажение фактов).

скрытие существенных фактов (умышленное утаивание важных данных или фактов, которые должны быть раскрыты в документах или заявлениях).

фальсификация документов (процесс создания или изменения документов с использованием ложной информации).

ложные свидетельства (дача ложных показаний или свидетельств во время судебных процессов, расследований или других юридических процедур).

Ложные декларации являются правонарушением и имеют серьезные юридические последствия. Они могут привести к уголовной ответственности, гражданским искам за убытки, штрафам или потере доверия со стороны общества². Подача правдивой и точ-

¹ Определение Верховного суда Российской Федерации от 7 октября 2015 г. по делу № А40-21724/2014. URL: sudact.ru/vsrfd/doc/GVCMbAurRkxO/ (дата обращения: 12.09.2023).

² Решение Арбитражного суда Костромской области от 7 июня 2017 г. по делу № А31-4281/2017. URL: sudact.ru/arbitral/doc/x4gvbsLPrrgR/ (дата обращения: 12.09.2023).

ной информации в документах и свидетельствах является важным аспектом этичного и законного поведения в социальной и юридической сфере.

Международный обход закона. В условиях глобализации и свободного перемещения людей и капиталов, многие лица и компании могут использовать правовые системы и международные отношения для обхода закона. Например, это может включать выбор юрисдикции других государств с более благоприятными условиями для осуществления определенных действий. Целью такого выбора может быть получение преимуществ или защиты интересов, связанных с правовой регламентацией и нормами в выбранной юрисдикции.

Стоит отметить, что выбор юрисдикции с более благоприятными условиями может быть связан с определенными рисками и ограничениями. Некоторые юрисдикции могут быть подвержены большей политической или экономической нестабильности, недостаточным уровнем правовой защиты или злоупотреблению финансовыми схемами¹. Кроме того, такие действия могут вызывать некоторые вопросы, особенно если они нарушают законы или принципы справедливости.

Использование параллельных экономических структур. Некоторые граждане или организации могут создавать неофициальные или подпольные экономические сети и структуры, которые позволяют обойти официальное законодательство. Примерами может являться торговля на «черном рынке» или осуществление нелегального предпринимательства.

«Черный рынок» – это неофициальный сектор экономики, в котором товары и услуги обмениваются без регистрации, легального контроля и налогообложения. Торговля обычно осуществляется без участия официальных институтов государства, таких как правительство или банки.

Нелегальное предпринимательство заключается в осуществлении коммерческой деятельности или создании бизнеса в нарушение закона. По этому основанию возможно отнесение действий, которые не соответствуют юридическим требованиям, таким как регистрация компании, уплата налогов, соблюдение стандартов безопасности или лицензирование.

«Черный рынок» и нелегальное предпринимательство могут иметь серьезные негативные последствия, такие как нарушение прав

¹ Решение Ленинского районного суда Мурманской области от 12 ноября 2019 г. по делу № 2-2312/2019. URL: sudact.ru/regular/doc/lmIijlOFWN7/ (дата обращения: 12.09.2023).

работников, конкуренции и прав потребителей, а также социальное и экономическое неравенство¹.

Подводя итог, необходимо отметить, что обход закона имеет ряд негативных последствий как для граждан, так и для государства. На данный момент известно, что обход закона проявляется в создании юридических схем, искажении юридических фактов, использовании параллельных экономических структур и осуществлении финансовых операций в юрисдикции других государств. Все эти действия влекут негативные последствия для экономической и юридической сфер государства. Таким образом, на данном этапе развития юридической науки необходимо развивать эффективные меры противодействия конструкциям обхода закона, в том числе создание и соблюдение законодательства, улучшение системы правоприменения и контроля.

Список литературы:

1. *Баранов В.М.* Обход закона: сущность и проблемы противодействия // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019.

2. *Захарова О.Е.* Обход закона как форма злоупотребления правом по российскому и германскому гражданскому законодательству: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2021. 228 с.

3. *Муранов А.И.* Проблема «обхода закона» в материальном и коллизионном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 272 с.

4. *Подшивалов Т.П.* Обход закона в международном частном праве // Журнал российского права. 2016. № 8 (236).

5. *Сенякин И.Н.* Запрет на обход закона в механизме правового регулирования: историко-правовой аспект / И.Н. Сенякин, А.Г. Репьев, К.Е. Торчилин // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474.

6. *Сухова Н.И.* Обход закона как форма противодействия его реализации: попытка теоретико-правового обобщения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 1 (56).

¹ Решение Арбитражного суда Иркутской области от 25 июня 2015 г. по делу № 19-5880/2015. URL: sudact.ru/arbitral/doc/CQпу3уJYHbVV/ (дата обращения: 12.09.2023).

АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ КИРИЛИН,
*адъюнкт факультета
подготовки научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России*

О статистических данных промышленных предприятий Российской империи, собираемых фабричными инспекторами

Аннотация

В статье рассматриваются вопрос сбора статистических данных о промышленных предприятиях Российской империи инспекторами фабричной инспекции в 1895 году, выработки постоянного собственного статистического учета промышленных предприятий в различных направлениях производства товара.

Ключевые слова и словосочетания: *фабричное законодательство; статистические данные; фабричная инспекция; анкетирование промышленности; сбор сведений.*

В конце XIX века правительство Российской империи осуществляло контроль над обширной и сложной сетью промышленных предприятий, включая работу фабрик, заводов и мануфактур. В это время были приняты ряд постановлений и инициатив, направленных на поддержание порядка и содействие развитию промышленных предприятий. Одной из важных задач в этот период была разработка систем статистического учета фабрик, заводов, других предприятий для контроля за развитием промышленности Российской империи. Важную роль в этом вопросе отводилась фабричной инспекции деятельность которой была направлена на обеспечение того, чтобы промышленная безопасность и стандарты труда поддерживались на многих заводах России.

В конце XIX и начале XX веков в России существовала необходимость в бесперебойной работе всех заводов и предприятий, поскольку от этого зависела своевременная уплата налогов в казну государства. И как следствие этого правительство Российской империи способствовало развитию отечественного производства не только путем правильного выстроенного, согласованного с интересами российской перерабатывающей промышленности, таможенного тарифа, но и ходом развития этой промышленности в других меро-

приятных: контролем за важнейшими изменениями ее технических и экономических условий, за результатами этих изменений, за общими интересами народного хозяйства. Только при наличии точных статистических данных можно было понять в каком направлении совершается развитие отечественной промышленности, какие меры необходимо было принять для успешного развития производства, а также какие именно изменения в нормативно-правовых актов того времени были бы полезны.

14 марта 1894 года Государственным Советом Российской империи было утверждено, что сбор, проверка и предварительная сводка статистических сведений о промышленных заведениях возложены на чинов фабричной инспекции, при чем порядок и условия сбора этих сведений, по закону, должны были быть определены Министром финансов, по соглашению с Министром внутренних дел. Это было указано в циркуляре Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов Российской империи. Целью сбора данных было налаживание постоянного собственного статистического учета промышленного производства, что обуславливалось, как указывалось в циркуляре министра финансов С. Ю. Витте владельцам промышленных предприятий от 7 июня 1895 г., потребностью государства в экономической информации¹.

В губерниях и областях, где не было чинов фабричной инспекции для получения статистических сведений, по соглашению с Министром внутренних дел, привлекались к участию в сборе статистических данных губернские и областные механики, на одинаковых с фабричными инспекторами условиях. В губерниях, областях и округах, где отсутствовали и инспектора, и механики, Министр внутренних дел допускал возможным возлагать сбор статистических данных промышленных предприятий на подчиненных губернаторам этих областей лиц, имеющих техническое образование.

От владельцев, управляющих промышленными предприятиями требовалось предоставить ведомости о всех находящихся в их управлении промышленных заведений, имеющих не менее 15 рабочих мест, наличие паровых котлов, паровых машин, других механических двигателей и машин, а также различных фабричных или заводских устройств.

До этого циркуляра, в соответствии с «Полным сборником узаконений» Российской империи 1889 года², в законе от 8 июня 1889 года «О мерах предосторожности при употреблении паровых

¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 155. Д. 17. Л. 47.

² ПСЗ-III. СПб., 1889. Т. 9. № 6086.

котлов и об ответственности за несоблюдение означенных мер» осуществлялся контроль за паровыми котлами губернскими инженер-механиками, а при их отсутствии – техниками.

Для ускоренного сбора статистических сведений были разработаны и разосланы бланки ведомостей¹ губернскому, областному и окружному начальству, градоначальникам и обер – полицмейстерам. Данные бланки ведомостей вручались владельцам предприятий. При каждой ведомости находился отрывной листок, на котором владельцы предприятий расписывались в получении ведомостей и приложений к ним.

Были определены сроки предоставления документов, не позднее 1 сентября 1895 года. При этом ведомости должны были быть доставлены местному фабричному инспектору или губернскому (областному) механику.

В ведомостях рассматривались следующие вопросы:

– название промышленного предприятия, место нахождения предприятия;

– одним или несколькими производствами занималось заведение и каким именно;

– кому принадлежало заведение (в данном пункте необходимо было указать гражданство, вероисповедание, звание, фамилию, имя и отчество владельца или всех владельцев предприятия);

– имелись ли у заведения склады готовой продукции (необходимо было обозначить число складов, где бы они не находились, с указанием адреса);

– находилось ли заведение в аренде;

– место проживания владельца (хозяина) заведения (требовалось указать почтовый и телеграфный адрес владельца или владельцев, а также арендатора, если заведение находится в аренде);

– кто управлял заведением, владелец или кто-то другой (нужно было обозначить подданство, вероисповедание, фамилию, имя и отчество заведующего или заведующих, с указанием образования и учебной организации);

– какие товары изготавливались в заведении, количество и на какую сумму за отчетный год;

– куда и как сбывались товары (необходимо было обозначить круглый год продаются товары или только в определенные месяцы, оптом или в розницу, продавались на месте или распространялись по другим местам, вид транспорта для перевозки);

¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 155. Д. 17. Л. 48-64.

– какие материалы, предметы или товары (кроме топлива) применялись для производства товаров, количество используемого сырья за отчетный период;

– места приобретения сырья, а также топлива (обозначить круглый год приобретения сырья или только в определенные месяцы, оптом или в розницу, каким путем доставляется сырьё, вид транспорта для перевозки);

– какое топливо употреблялось заведением, сколько и на какую сумму за отчетный период;

– наличие в производстве каких-либо механических двигателей, кроме паровых (конных приводов, ветряных или водных двигателей, а также керосиновых, газовых двигателей, паровых турбин);

– наличие при производстве паровых котлов (количество, какие котлы) с учетом локомотивов;

– наличие в производстве паровых машин, их количество и разновидности;

– наличие станков, машин (кроме паровых машин и двигателей) или аппаратов в заведениях, производительность станков, количество рабочих, работающих на этих станках и машинах;

– действовало производство круглый год или с перерывами (периодически);

– если заведение действовало круглый год, есть ли время более интенсивной работы (сезонность);

– в какие месяцы предприятие действовало в отчетный период;

– сколько дней за последний отчетный год действовало предприятие;

– сколько часов в сутки действовало предприятие (с учетом перерывов);

– есть ли на предприятии мастера (не рабочие), заведующие отделениями или наблюдавшие за работами (количество, сколько из них иностранцев: англичан, французов, немцев и т. д., сколько из них русских и какое образование они имеют);

– сколько всего рабочих числилось на предприятии с января 1894 года по март 1895 года помесячно, с указанием в таблице взрослых мужчин, взрослых женщин, подростков мужского пола от 15 до 17 лет, подростков женского пола от 15 до 17 лет, малолетних рабочих мужского пола от 12 до 15 лет, малолетних рабочих женского пола от 12 до 15 лет;

– есть ли рабочие, которые получали работу на дом и сколько их было на предприятии с января 1894 года по март 1895 года помесячно;

– заработок в день рабочего, в зависимости от вида работ;

- сколько часов в сутки работали разные рабочие (начало работ, окончание работ в зависимости от специальности рабочего, перерывы – для завтрака, обеда, вечернего перерыва для чая и т. п.);
- имелись ли при заведении школы, содержимой за счет владельца или при его участии (на сколько человек школа, сколько лет обучения, сколько средств уходит на содержание школы в год, число учащихся в 1894-1895 годах, количество мальчиков, девочек);
- наличия при заведении больниц или приемного покоя (количество коек, число фельдшеров, сколько средств уходило на содержание больницы, за чей счет содержалась больница и персонал);
- были ли при фабрике жилые помещения для рабочих (казармы);
- пользовались ли рабочие отдельными жилыми помещениями бесплатно или за плату, стоимость проживания;
- имелись при заведении какие-либо благотворительные, воспитательные или другие учреждения;
- страховались ли рабочие от несчастных случаев или болезней, на какую сумму и какова общая сумма ежегодно уплачиваемой за рабочих страховой премии;
- сколько разных налогов (кроме поземельных сборов) должно было уплатить заведение в 1894 году, а именно: казенные сборы, городские сборы, земские сборы;
- в котором году было открыто заведение, каким образом оно развивалось и расширялось, или сокращалось и дошло до настоящего своего состояния на 1895 год.

При возникновении каких-либо вопросов или недоразумений при составлении ведомостей необходимо было обращаться за разъяснениями к фабричному инспектору или губернскому (областному) механику. Полиции было указано оказывать всякое содействие чинам фабричной инспекции или губернским (областным) механикам при проверке ими ведомостей.

В ходе проверки в 1895 году был достигнут определенный прогресс в технике сбора данных. Главным образом, фабричным инспекторам поручалась рассылка ведомостей, контроль за их заполнением и сбор необходимой информации. Однако объем проведенного обследования потребовал привлечения к этой работе сотрудников других ведомств. Проведенное анкетное обследование в 1895 году создало предпосылки для перехода к промышленным переписям, рассматриваемым как более передовой метод статистического исследования, обеспечивающий высокий уровень достоверности и сопоставимости предоставленной информации.

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ КОНДРАТЬЕВ,
*адъюнкт факультета
подготовки научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России*

Развитие санитарного надзора в Российской империи в конце XIX – начале XX в.

Аннотация

В статье рассмотрен процесс формирования санитарного контроля в Российской империи в конце XIX – начале XX века на фоне возрастающего городского населения в условиях несовершенства коммунальной сферы. Особое внимание обращено на влияние Городового положения, принятого в 1870 году, предоставившего городским властям право заниматься санитарными вопросами. При городских управах многих городов были созданы санитарные комиссии, а также санитарные станции, которые внесли значительный вклад в обеспечение санитарно-эпидемиологической безопасности городов Российской империи в указанный период времени.

Ключевые слова и словосочетания: санитарный надзор; санитарная станция; Городовое положение; санитарные мероприятия.

Во второй половине XIX века состояние многих городов Российской империи в санитарно-эпидемиологическом плане находилось на довольно низком уровне. После реформы 1861 г. начался активный процесс урбанизации, однако коммунальная сфера развивалась слабо, в результате, именно крупные города становились особенно уязвимыми в отношении эпидемий.

Процесс формирования санитарного надзора в Российской империи был тесно связан с развитием общественного городского самоуправления. Положительные тенденции в данной области наметились с принятием в 1870 году Городового положения, которое предоставило органам городского самоуправления право на проведение медико-санитарных мероприятий в масштабах города за счет средств, получаемых от местных налогов и сборов.

Вместе с тем, согласно положениям указанного выше нормативного акта, принятие соответствующих санитарных мер являлось лишь правом, но не обязанностью городских органов власти, поэто-

му в практической реализации санитарных мер, предусмотренных законом, возникали немалые трудности. Так, в 1890-1894 гг. уровень смертности от острых инфекций в целом по российским городам составлял 203 на 100 000 населения, из 12 государств Европы Россия занимала по этому показателю 10-е место [6].

Помимо несовершенства законодательной базы, длительный процесс организации санитарного надзора был обусловлен еще и незначительностью городских бюджетов, за счет которых предполагалось принятие соответствующих мер. Вместе с тем, не ослабевавшая угроза эпидемиологических заболеваний, усугубляющаяся спецификой городской жизни, привела к тому, что в крупных городах, а особенно в Москве и Санкт-Петербурге, начинают создаваться специальные санитарные комиссии. Города были разбиты на участки, подведомственные санитарным врачам, в них были открыты санитарные станции для бактериологических и химико-гигиенических исследований. С течением времени практика санитарного надзора выявила несколько основных направлений деятельности, связанных прежде всего с проверкой качества продуктов питания и воды, а также участием в разработке санитарных требований в различных сферах коммунального хозяйства [5].

Санитарная станция в Москве была открыта в 1891 г. под руководством профессора гигиены Ф. Ф. Эрисман, в подчинении которого находились 3 лаборанта [1].

Основной функцией санитарной станции в Москве была проверка доброкачественности продуктов питания с точки зрения санитарных норм. Кроме того, в то время остро стояла проблема фальсификации продуктов питания, в связи с чем Московская санитарная станция принимала активное участие в разработке методик выявления фальсификата, а также принимала непосредственное участие в мероприятиях по его выявлению.

В последствии совершенствование экспертных методик и успехи в выявлении фальсифицированных продуктов приводят к тому, что санитарная станция в Москве начинает привлекаться не только для проведения экспертизы продуктов, но и для проверки медикаментов, закупаемых для нужд городских больниц [6].

Можно отметить, что с момента открытия в деятельности санитарной станции в Москве больше преобладал научно-исследовательский, а не практический компонент.

Что же касается Санкт-Петербурга, то там лабораторные исследования качества продуктов по заказу городских властей начали проводить уже с 1888 г. В последствии, в 1891 г. было принято решение об открытии в городе самостоятельной аналитиче-

ской лаборатории под руководством профессора С. А. Пржибытека [2]. С момента своего образования указанная станция развернула активную санитарную деятельность, прежде всего в сфере лабораторных исследований продуктов питания, которые доставлялись для проведения экспертизы торгово-санитарными врачами. Если сравнить деятельность санитарных станций в Москве и Санкт-Петербурге по количеству проведенных исследований, то можно увидеть, что за год санитарная станция в Санкт-Петербурге проводила почти в четыре раза больше исследований, чем аналогичная станция в Москве, что свидетельствует о большей ориентированности Московской городской станции на проведение научно-теоретических исследований, в то время как станция в Санкт-Петербурге решала преимущественно практические задачи, возникающие перед городскими властями [3].

Разница между городскими станциями обеих столиц проявлялась не только в количестве проведенных экспертиз, но и в количестве денежных средств, выделяемых городскими властями на их содержание. Так, в Санкт-Петербурге на содержание лаборатории ежегодно выделялось около 16 тыс. руб., что примерно в 2 раза превосходило расходы на содержание аналогичной лаборатории в Москве [3].

Однако, несмотря на значительные успехи в организации санитарного надзора за качеством продуктов питания в Москве и Санкт-Петербурге, развитие данного направления в других городах Российской империи сталкивалось с рядом трудностей, главными из которых были недостаток финансирования городскими властями данного направления деятельности, а также нехватка квалифицированных специалистов. Данные негативные обстоятельства приводили к тому, что несмотря на увеличение количества открываемых санитарных станций по всей стране, многие из них пустовали годами [5].

Постепенно функционал санитарных станций расширялся и одним из важнейших направлений их деятельности стал контроль за качеством водопроводной воды. Например, в Москве такая функция была возложена на санитарную станцию начиная с 1898 г. Помимо контроля качества воды из системы городского водоснабжения, Московская санитарная станция осуществляла анализ проб воды из различных источников, располагающихся в городской черте, в том числе на частных территориях. К 1903 году доля подобных исследований достигла двадцати процентов от общей массы проведенных экспертиз [6].

Вопрос санитарного контроля качества водопроводной воды в городе тесно связан с вопросом отвода сточных вод и организации

канализационной системы. Поскольку в Москве действовала канализационная система, при которой сточные воды отводились на прилегающие к городу поля и использовались в целях орошения, Московская санитарная станция с 1989 г. осуществляла периодический анализ образцов почвы, воды и воздуха в районе указанных полей, а также проводила исследования сточных вод московской канализации.

В Санкт-Петербурге функция контроля за качеством водопроводной воды также была возложена на санитарную станцию. Начиная с 1893 г. был проведен ряд лабораторных исследований проб воды из Невы, которая являлась основным источником городского водоснабжения. Кроме того, проводились систематические исследования водопроводной воды, по итогу которых, были сделаны выводы о ее низком качестве, в связи с чем, в исследовательской деятельности санитарной станции в Санкт-Петербурге огромное внимание уделялось разработке и практическому внедрению современных способов фильтрации воды.

Что же касается остальных городов, то согласно сведениям, приведенным Министерством внутренних дел, к 1911 г. 204 населенных пункта в Российской империи были оборудованы системами водопровода, при этом санитарный надзор за качеством водопроводной воды был налажен лишь в 65 из них, а система фильтрации системы водоснабжения была лишь в 67 [4].

Приток населения в промышленные города остро обозначил проблему жилья для рабочих. Как правило рабочие ютились в ночлежных домах, не соблюдая элементарных правил гигиены, в условиях высокой плотности проживания, создавая угрозу санитарно-эпидемиологической безопасности города. Примером такого проблемного очага в Москве могли служить ночлежные дома в районе Хитровского рынка. Начиная с 1880 г. городские власти при содействии Московской санитарной станции начинают систематическую работу по стабилизации санитарной ситуации в данном районе, в частности, начиная с 1886 г. в указанных ночлежных домах открываются первые городские амбулатории для своевременного выявления заболевших, их изоляции и оказания помощи [5].

Кроме того, в целях снижения плотности проживающих в санитарных целях, было развернуто строительство новых ночлежных домов. При этом, за указанной категорией жилья осуществлялся постоянный санитарный надзор. В целях профилактики инфекционных заболеваний для жильцов таких домов с 1907 г. начали проводить специальные гигиенические мероприятия, организовывать бесплатные бани, проводить дезинфекцию одежды и принимать меры по избавлению от насекомых-паразитов [5].

Однако такой прогрессивный подход к принятию санитарных мер был далеко не везде и в большинстве провинциальных городов городское самоуправление, как правило, дистанцировалось от участия в решении жилищного вопроса, оставляя его на усмотрение владельцев крупных производств, заинтересованных в привлечении новых рабочих, что, безусловно, негативно отражалось на санитарно-эпидемиологической ситуации.

В целом, можно говорить о положительном эффекте реформы городского самоуправления, одним из итогов которой стало развитие санитарного надзора в российских городах. С появлением в городах санитарных станций, осуществивших весомый вклад в обеспечение санитарно-эпидемиологической безопасности Российской империи, начался постепенный переход от санитарных мер, носящих не регулярный, эпизодический характер, к осуществлению профилактических мер и развитию постоянного санитарного надзора.

Список литературы:

1. *Беляева Е. Н., Подунова Л. Г., Коростелев Н.Б.* Истоки санитарного дела в России // Здоровье населения и среда обитания. 2007. № 8.
2. *Гетьман Д.И.* Организация санитарного надзора в Санкт-Петербурге во второй половине XIX – начале XX веков // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2022. № 3.
3. *Митлина Ю.В.* Создание системы торгово-санитарного контроля и предпосылки ее реформирования в Российской империи в конце XIX – начале XX в. (на примере Санкт-Петербурга и Москвы) // История повседневности. 2021. № 2.
4. *Тарасова И.А.* Деятельность Министерства внутренних дел Российской Империи по организации противоэпидемических мероприятий в первой половине XIX века // Пробелы в Российском законодательстве. 2012. № 5.
5. *Шерстнева Е.В.* Благоустройство городов и санитарный надзор в России в конце XIX – начале XX века // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2015. № 2.
6. *Шерстнева Е.В.* Первые городские санитарные станции в России: история создания и основные направления деятельности (к 125-летию со времени основания) // Гигиена и санитария. 2017. № 2.

АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ КОРАБЕЛЬНИКОВ,
*адъюнкт факультета
подготовки научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России*

О некоторых вопросах организации публичной власти в Москве

Аннотация

Статья посвящена исследованию вопросов организации деятельности публичной власти в городе Москве на уровне административного округа и на районном уровне. В частности, затрагивается проблема дублирования полномочий между исполнительным органом административных округов (Префектур) и исполнительных органов района (Управ).

Ключевые слова: *публичная власть; город федерального значения; орган исполнительной власти; административный округ; Префектура; Управа.*

Вопросы организации власти всегда будут нести актуальный характер поскольку сама власть является неотъемлемой частью жизни каждого человека, живущего в социуме. Будучи частью общества, человек играет непосредственную роль в работе властного механизма. Как и любой иной механизм власть имеет свою структуру, систему и принцип работы. От того как правильно взаимодействуют между собой элементы механизма зависит его срок действия и объем выполняемых им задач. В конечном итоге будет выстроена работа данного механизма. Однако, если какой-либо из элементов даст сбой, выйдет из строя или будет перегружен, механизм, может не сразу, но постепенно начнет разрушаться изнутри, что в конечном итоге приведет к его гибели. Механизм власти в Москве постоянно менялся и развивался на всем протяжении ее исторического периода. Во многом процесс изменения был связан с расширением экономического и территориального потенциала города, то есть с быстрым ростом и развитием города, повышением роли самого города в развитии общества и увлечении численности городского населения. Москва стала не просто городом, а агломерацией с комплексно развитой транспортной инфраструктурой [3, с. 45]. В конечном итоге произошло обширное изменение территориальных и организационно-правовых основ как города, так и государства в целом.

На сегодняшний день в Москве осуществляется публичная власть основу которой составляют федеральные органы государственной вла-

сти, органы власти города Москвы и органы местного самоуправления. Сама Москва по своей конституционно-правовой сущности является городом федерального значения, что в свою очередь характеризует её как отдельный субъект Российской Федерации.

Согласно 3 статье федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» Федеральные органы государственной власти могут осуществлять свою властную деятельность на территории субъекта как непосредственно, так и через создаваемые ими территориальные органы, однако такая модель организации власти должна идти в строгом взаимодействии с органами власти данного субъекта и (или) с органами местного самоуправления. Москва на протяжении её развития в современной истории от крупного города к мегаполису пережила несколько вариантов изменения модели организации власти. В большей степени это было связано с развитием и расширением территориальной основы города. В период с 1969 по 1991 года Территория Москвы была разделена на все нам привычные с других регионов административно территориальные единицы называемые районами. Однако после 1991 года в структуру территориального деления города Москвы были введены, уникальные по своей особенности для субъекта муниципальные округа, в последующем послужившие значительному изменению в процессе перестроения и развития властного механизма в столице. Кроме того, введение данного новшества позволило значительно облегчить контроль и управление на всей территории субъекта. На сегодняшний день территория Москвы состоит из 12 административных округов, 125 районов в составе 10 административных округов и 21 поселения в составе 2 административных округов. Главным исполнительным органом власти в административном округе является Префектура в лице должностного лица городской администрации Префекта, который в пределах своих полномочий осуществляет контрольную, координирующую и исполнительно-распорядительную деятельность на территории административного округа. Главным исполнительным органом власти на территории района является Управа. Глава управы является должностным лицом, который в пределах своих полномочий и под свою ответственность обеспечивает решение вопросов местного (районного) значения, осуществляет руководство хозяйственными и социальными службами района, являющимися структурными подразделениями администрации района. Как описывалось выше, Москва — это город федерального значения, а значит большую часть властных полномочий осуществляет государственная власть нежели местное самоуправление, поскольку сама основа публичной власти здесь выстраивается на региональном уровне. Префекты административных округов подведомственны Правительству Москвы и осуществляют административно-

правовое регулирование в городе-субъекте. Несмотря на то, что управа затрагивает ряд вопросов местного значения, она не является органом местного самоуправления поскольку так же, как и префектура подведомственна Правительству Москвы.

Постановление Правительства Москвы от 24 февраля 2010 года № 157-ПП «О полномочиях территориальных органов исполнительной власти города Москвы» определило круг полномочий и предметы ведения префектур административных округов и управ районов города Москвы тем самым де-юре устранило проблему дублирования полномочий, однако не смотря на это, в рамках координации деятельности государственных унитарных и казенных предприятий, а также автономных и бюджетных учреждений, учредителем которых является город Москва, де-факто имеются предпосылки к дублированию полномочий и увеличение бюрократической составляющей в деятельности префектур административных округов и управ районов. Так пункт 1.3 приложения 1 к Постановлению Правительства Москвы №157-ПП регламентирует координирующую деятельность префектуры, в рамках, возложенных на нее полномочий, находящихся в ее ведении управ районов, государственных унитарных и казенных предприятий, автономных и бюджетных учреждений, учредителем которых является город Москва. Диспозиция пункта 1.3 приложения 2 к этому же постановлению регулирует координирующую деятельность управы района, в рамках, возложенных на нее полномочий, находящихся в её ведении государственных унитарных, казенных предприятий и автономных и бюджетных учреждений, учредителем которых является город Москва.

Безусловно дублирование полномочий может негативно сказаться на процессе организации властного механизма в Москве поскольку может вызвать перегруженность бюрократического аппарата, что в свою очередь может сильно замедлить работу государственных учреждений. Предпосылками к дублированию деятельности префектур административных округов и управ районов может также вызвать банальное незнание граждан о том, в какой из органов обратиться для решения возникших у них вопросов. Так, к примеру, в случае обращения по вопросу развития индивидуального предпринимательства не имеется четко представления куда нужно направить соответствующее обращение, поскольку государственный контроль за юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями осуществляется на уровне административных округов префектурой, а на районном уровне управой.¹

¹ П. 1.11 приложения 1 и п. 1.8 приложения 2 к Постановлению Правительства Москвы от 24 февраля 2010 г. № 157-ПП «О полномочиях территориальных органов исполнительной власти города Москвы».

В результате этого граждане зачастую дублируют обращения и направляют их в оба органа исполнительной власти.

Для решения данных вопросов необходимо уделить внимание совершенствованию законодательства города Москвы в данной сфере. В связи с этим, чтобы уменьшить нагрузку и дублирования полномочий предлагается изменить формулировку пункта 1.11 приложения 1 к Постановлению Правительства Москвы № 157-ПП «О полномочиях территориальных органов исполнительной власти города Москвы», в частности исключить из диспозиции норму регламентирующую полномочие префектуры за осуществлением регионального контроля (надзора) за юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями и заменить её на норму регламентирующую деятельность префектур по контролю за управами районов, обеспечивающих полномочия по проведение государственного контроля (надзора) за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на территории района города Москвы.

Таким образом, вышеописанные доводы в рамках дублирования полномочий и обращения граждан в органы исполнительной власти на уровне административных округов и на районном уровне являются проблемной частью организации публичной власти в городе Москва, однако в целом это не весь исчерпывающий список вопросов, которые могут негативно сказаться на властном механизме в Москве. К ним относятся проблемы взаимодействия федеральных органов государственной власти с органами власти города Москвы, взаимодействия органов власти города Москвы и органами местного самоуправления, а также проблема разграничения предметов ведения между данными органами. Данные вопросы являются предметом более глубокого и детального исследования и формат статьи, к сожалению, не позволяет всесторонне их рассмотреть.

Список литературы:

1. *Авакьян С.А.* Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. 5-е изд. М.: Норма: ИНФРА-М, 204. 114 с.

2. *Изингер А.В.* Конституционно-правовой статус городов федерального значения в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2008. 210 с.

3. *Корабельникова Ю.Л.* Проблемы определения правового статуса городских агломераций в России // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 2.

ДИАНА ВЛАДИМИРОВНА КУЛАКОВА,
*адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России*

Становление института финансового уполномоченного в России

Аннотация

Целью проводимого исследования явилось рассмотрение процесса становления института финансового уполномоченного в Российской Федерации. В результате проведенного исследования аргументирован тезис, что уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг успешно имплементирован в российскую правовую систему.

Ключевые слова и словосочетания: *финансовый уполномоченный; омбудсмен; уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг; правовой институт.*

В современных реалиях жизни практически каждый человек являлся потребителем финансовых услуг: оформлял кредит, заключал договор страхования, приобретал иные услуги, предоставляемые финансовыми организациями. Однако нередки случаи неправомерной, незаконной деятельности таких компаний. В целях защиты экономических прав потребителей законодатель учредил институт финансового уполномоченного путем принятия Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»¹, обращение к которому стало обязательным в ходе досудебного урегулирования спора между потребителем и финансовой организацией. Значимость введения указанного института специализированного омбудсмена определяется тем, что аналогов такому механизму урегулирования споров в российской правовой системе до настоящего времени не имелось, однако существовали предпосылки его зарождения. По этой причине необходимо выявление источников возникновения данного института и его конечного образа, чтобы в дальнейшем оценивать эффективность его деятельности.

¹ Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг: Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ // Российская газета. 2018. 6 июня.

В целом, одной из причин учреждения института финансового уполномоченного можно отметить наметившуюся тенденцию организационного обособления правозащитной деятельности в России. Институт омбудсмана вобрал в себя различные формы и методы воздействия на государственные и муниципальные органы, должностных лиц и организации, выступая в качестве гаранта государственной защиты, уважения и соблюдения прав человека.

В России институт финансового уполномоченного фактически берет свое начало с 2010 года, когда при Ассоциации российских банков (далее – АРБ)¹ была установлена должность финансового омбудсмана, являющегося историческим предшественником сегодняшнего финансового уполномоченного. АРБ – это негосударственная некоммерческая организация, созданная для выражения интересов российского банковского сообщества, создания условий для развития банковской системы страны, добросовестной конкуренции, а также лоббирования интересов банковского сектора в законодательные органы государства. Финансовый омбудсмен АРБ – это представитель гражданского общества, негосударственный институт, который не может быть включен в единый публично-правовой механизм защиты прав и свобод личности, несмотря на его значимую роль. Актами, регулирующими деятельность финансового омбудсмана при АРБ, являются: Положение об общественном примирителе на финансовом рынке (Финансовом омбудсмене)² и Регламент общественного примирителя на финансовом рынке (Финансового омбудсмана)³, данные акты приняты Советом банковской Ассоциации.

Финансовый омбудсмен Ассоциации российских банков функционирует по сей день как внесудебный орган урегулирования споров между потребителями и банковскими организациями на безвозмездной основе. К нему имеют право обращаться потребители с жалобами и заявлениями при сумме иска до 300 000 рублей. При этом если финансовая организация заключила с омбудсменом соглашение о сотрудничестве, то жалоба потребителя, вероятнее всего, будет удовлетворена при самостоятельной воле компании, в силу

¹ О финансовом омбудсмене Ассоциации российских банков // Официальный сайт Ассоциации российских банков. URL: <https://clck.ru/34cuso> (дата обращения: 03.09.2023).

² Положение об общественном примирителе на финансовом рынке (финансовом омбудсмене). Утвержден Советом АРБ, протокол от 20 сентября 2010 г. № 2. СПС «КонсультантПлюс».

³ Регламент Общественного примирителя на финансовом рынке (Финансового омбудсмана). Утвержден Советом АРБ, протокол от 20 сентября 2010 г. № 2 // Вестник Ассоциации российских банков. 2010. № 18.

того, что ранее такая организация добровольно передала омбудсмену право на рассмотрение споров с участием их клиентов путем подписания Декларации с АРБ. В иных же случаях финансовый омбудсмен дает консультацию потребителю о его возможном пути рационального поведения для защиты своих законных прав. Данный финансовый омбудсмен рассматривает не только жалобы потребителей финансовых услуг, но осуществляет координационную деятельность, дает советы и консультации лицам, только планирующим стать клиентами финансовых организаций. При этом, по сути, решения финансового омбудсмена АРБ имеют рекомендательный характер для финансовых организаций, а также в целом, отсутствует правовое регулирование данного института.

Становление института финансового уполномоченного продолжалось, и в 2014 году начало свою деятельность Страховое бюро Финансового омбудсмена [1, с. 211], учрежденное Всероссийским союзом страховщиков и АРБ. Цель его создания – защита прав страхователей и потерпевших, разрешение споров между ними и страховщиками в досудебном порядке. Это были все еще первые зачатки становления финансового арбитра.

Следующим этапом становления сегодняшнего облика института финансового уполномоченного является вступление Центрального Банка Российской Федерации в Международную организацию по защите прав потребителей финансовых услуг (FinCoNet), что произошло в 2017 году. FinCoNet – это международная организация, участниками которой являются надзорные органы двадцати двух стран мира. В качестве базисных целей и задач рассматриваемого органа можно выделить: содействие развитию эффективной надзорной политики и улучшение, усиление защиты прав потребителей финансовых услуг¹. Как впоследствии оказалось, данные действия являлись подготовительным этапом к глобальным изменениям по вопросу финансового уполномоченного.

Для учреждения института финансового уполномоченного необходимо было его законодательное закрепление, что можно охарактеризовать третьим этапом становления института. В 2014 году в Государственную Думу Российской Федерации были внесены проекты федеральных законов «О финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с принятием данного закона (зарегистрированы

¹ Официальный сайт International financial consumer protection organization. URL: <https://www.finconet.org/> (дата обращения: 02.09.2023).

10.05.2014 № 517191-6 и № 517203-6)¹. В качестве целей принятия Закона в проекте указывались: создание правовых условий для содействия охране и защите прав и интересов потребителей услуг финансовых организаций, упрощение порядка разрешения споров между потребителями услуг финансовых организаций – физическими лицами и финансовыми организациями путем обеспечения оперативного, эффективного и безвозмездного досудебного урегулирования таких споров, повышение уровня ответственности финансовых организаций и потребителей услуг финансовых организаций, а также повышение уровня их информированности и доверия к финансовой системе России.

Внесенный законопроект о финансовом омбудсмене в России в 2014 году подвергся серьезной экспертной критике, изначально не был поддержан, а в дальнейшем существенно переработан до официального принятия.

Вопрос о соотношении и взаимодействии уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг и финансового омбудсмена АРБ остается открытым. По идее, потребитель может обратиться к любому из данных уполномоченных. Однако деятельность омбудсмена АРБ ограничена рассмотрением споров в сфере банковской деятельности, суммой иска, а также рекомендательным характером своих решений даже для входящих в АРБ организаций. Финансовый омбудсмен, управляющийся Службой финансового уполномоченного, обладает более широким кругом полномочий: в банковской и страховой сферах, в деятельности микрофинансовых организаций, ломбардов, негосударственных пенсионных фондов. А также для граждан-потребителей обращение к финансовому уполномоченному Российской Федерации является не правом, а обязанностью, несмотря на то, что в п. 4 ст. 16 Закона № 123-ФЗ подача обращения предусмотрена в качестве возможного варианта поведения: «потребитель финансовых услуг вправе направить обращение финансовому уполномоченному». Помимо этого, законодатель закрепил, что решения финансового омбудсмена обязательны для исполнения финансовыми организациями, для чего наделил его полномочием по выдаче удостоверения, являющегося исполнительным документом.

Согласно официальным статистическим данным в Службу финансового уполномоченного поступило большое количество обращений потребителей: за 2020 год – 187 386, 2021 год – 179 911, 2022 год – 153 168 обращений. При этом за 2021 год финансовым

¹ Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/517191-6> (дата обращения: 01.09.2023).

уполномоченным было вынесено 110 713 решений по обращениям потребителей, а в 2022 году – 104 915 таких решений¹. Также финансовым омбудсменом отмечается, что решение финансового уполномоченного по существу рассмотрения спора отменяется судом лишь в районе 5 % всех обжалованных решений². Считаем, что такие показатели говорят о верном направлении правозащитной деятельности омбудсмента, а учреждение данного института является понятной и доступной, а главное – действенной процедурой для защиты потребителем своих прав и интересов.

Список литературы:

Колесников Ю. А., Бочарова Н. Н. Особенности правового положения финансового омбудсмента в России и зарубежных странах: теоретико-методологический аспект // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2015. № 6. Т. 7.

¹ Отчеты о деятельности // Официальный сайт финансового уполномоченного. URL: <https://finombudsman.ru/about/otchetyi-o-deyatelnosti/> (дата обращения 02.09.2023).

² URL: <https://clck.ru/34czJ7> (дата обращения: 02.09.2023).

Правовое положение личности в условиях проведения правового эксперимента

Аннотация

В статье дается характеристика правового эксперимента через призму юридического положения личности и изменение ее правового статуса на территории проведения правового эксперимента. В качестве особенности правового статуса личности, обусловленного нахождением на территории проведения правового эксперимента, выделяется специфическое влияние экспериментальных правовых норм на объем прав и обязанностей, на основании чего аргументируется место экспериментальных правовых норм в системе правовых статусов личности.

Ключевые слова и словосочетания: *правовой эксперимент; правовое положение личности; нормы-обязывания; нормы-дополнения.*

Правовое положение личности – это совокупность прав, свобод и обязанностей, которые государство гарантирует гражданам. Положение личности в государстве складывается из разной совокупности правовых статусов, количество которых весьма велико, но наиболее существенное значение имеют следующие из них: общий, специальный и индивидуальный правовые статусы. Общий правовой статус можно охарактеризовать как набор фундаментальных основ правового положения личности в государстве, определяющей прежде всего Конституцией и являющейся относительно статичным. В свою очередь специальный правовой статус отличается более конкретным набором правовых положений, отражающих специфику того или иного рода деятельности лица и является динамичным (изменяющимся). Индивидуальный правовой статус, является набором уникальной совокупности специальных статусов присущих гражданину. Безусловно самым разнообразным и многочисленным правовым статусом личности является специальный.

В настоящее время с постоянным появлением новых сфер общественных отношений возникает необходимость их регулирования. Государство нуждается в специальном правовом механизме, с помощью которого оно могло бы быстро реагировать на изменения, про-

исходящие в общественной жизни и стабилизировать её. Развитие системы правоотношений приводит к тому, что граждане получают больший набор специальных правовых статусов и соответственно больше прав и обязанностей. Одной из таких сфер правового регулирования, расширяющих набор прав и обязанностей граждан, выступает правовой эксперимент. На сегодняшний день это весьма популярный механизм, востребованность которого растёт с каждым годом. Для лучшего понимания данной отрасли необходимо установить его понятие.

В теории государства и права рассматривается несколько подходов к пониманию сущности правового эксперимента. Одни под правовым экспериментом понимают организованную законодательным органом апробацию предполагаемых правовых новшеств на ограниченной территории для проверки их эффективности, разработки оптимальных моделей, будущих законодательных актов общего действия и экономии государственных средств [2, с. 33]. Другие считают, что под правовым экспериментом следует понимать целенаправленное реформирование в системе правопорядка, применяемое в ограниченном пространстве и времени с целью проверки предположения относительно перспективы новых государственно-правовых форм в развитии данных общественных отношений [1, с. 85–86].

Принимая во внимание вышеуказанные мнения можно выделить, что одним из основных признаков, составляющих суть правового эксперимента, выступает его ограниченная территория применения. Исходя из этого можно говорить и об ограничении экспериментальных норм по кругу лиц, так как данные нормы распространяются только на территории прямо указанной в законе. Правовой эксперимент, введя своей специфики, дополняет существующий правовой статус личности. Поэтому экспериментальные правовые нормы можно разделить на нормы расширяющую объём прав и нормы расширяющую объём обязанностей.

Нормы-обязывания предполагают, что на территории их действия у лиц, помимо общих и специальных правовых предписаний, существуют дополнительные обязанности в зависимости от сути проводимого правового эксперимента. Как пример, эксперимент, реализуемый в соответствии с Федеральным законом от 29.07.2017 № 214-ФЗ¹. Эксперимент проводился в 4 субъектах Российской Федерации, а именно: Республика Крым, Краснодар-

¹ О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае: Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 214-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс».

ский, Алтайский и Ставропольский края. В соответствии с вышеуказанным законом на выбранных территориях вводится курортный сбор, который выплачивается физическими лицами, достигшими 18 летнего возраста, проживающими на территории размещения курортной инфраструктуры более 24 часов и не должен превышать 100 рублей. В данном случае мы видим, что на территории, где действует экспериментальный режим используются дополнительные обязанности к лицам. Так, за 4 года проводимого эксперимента в бюджет одного лишь Ставропольского края, от уплаты курортного сбора поступили денежные средства в размере 904,5 млн рублей.

Учитывая положительный опыт данного эксперимента, он был продлён до 31 декабря 2024 года, включив в перечень участников город Санкт-Петербург и федеральную территорию «Сириус».

Экспериментальные нормы-дополнения [3, с. 46–47] в свою очередь наоборот, помимо существующих прав входящих в общий и специальный статусы, даёт возможность лицам, находящимся на территории проведения правового эксперимента, воспользоваться дополнительными правами. Например, Федеральный закон от 04.08.2023 № 417-ФЗ¹ по партнерскому финансированию представляет собой так называемый «мусульманский банкинг», запрещающий устанавливать проценты по предоставленным займам. Данная правовая норма строится на принципах, описанных в Коране. Банковская деятельность должна строиться на принципах шариата (закон жизни мусульман). Основной запрет касается процентных доходов, которые запрещены на любые виды сделок. В тоже время банкам запрещено выдавать займы на харамные (запрещенные) сферы: алкоголь, табак, игорный бизнес и так далее. Прибыль банк получает с инвестиций – рассрочка, лизинг, доленое финансирование. Эксперимент проводится в период с 1 сентября 2023 года по 1 сентября 2025 года на территориях Республики Башкортостан, Республики Дагестан, Республики Татарстан (Татарстан), Чеченской Республики. В случае успешного применения данного правового эксперимента нет сомнений, что он будет применяться на всего государства.

Также необходимо выделить экспериментальные нормы, которые изначально, с разным временным промежутком, предполагают внедрение на всю территорию государства, тем самым выходя за рамки сложившегося правила об ограниченности территориального дей-

¹ О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 417-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс».

ствия. Как например, Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ¹ по установлению налога на профессиональный доход, который предоставляет возможность «самозанятым» выплачивать платить налог по сниженной ставке в 4 и 6 %, что даст им возможность законно вести бизнес без риска получения штрафа. Изначально эксперимент проводился с 1 января 2019 года в городе Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан). С 1 января 2020 года эксперимент начал проводиться в городе Санкт-Петербурге, в Волгоградской, Воронежской, Ленинградской, Нижегородской, Новосибирской, Омской, Ростовской, Самарской, Сахалинской, Свердловской, Тюменской, Челябинской областях, в Красноярском и Пермском краях, в Ненецком автономном округе, Ханты-Мансийском автономном округе, Ямало-Ненецком автономном округе, в Республике Башкортостан. Исходя из эффективного опыта его применения в 2020 году в Федеральный закон были внесены поправки и с 1 июля 2020 года данную систему налогообложения могут применять все субъекты Российской Федерации.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что правовой эксперимент влияет на специальный правовой статус, который может как увеличить права, так и обязанности личности. В дальнейшем, при условии положительного опыта правового эксперимента, он может быть внедрён на все субъекты Российской Федерации.

Список литературы:

1. *Лазарев В.В.* Пробелы в праве и пути их устранения. М.: Юридическая литература, 1974. 184 с.
2. *Правовой эксперимент и совершенствование законодательства / под ред. В.И. Никитинского, В.С. Самощенко.* М.: Юридическая литература, 1988. 304 с.
3. *Ретьев А.Г.* Правовой эксперимент и правотворческий опыт как специальные модели правового регулирования: техника, практика, пределы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97).

¹ О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан): Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс».

АНТОН АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛОНШАКОВ,
*адъюнкт факультета
подготовки научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России*

Участие ландмилиционных формирований Российской империи XVIII века в реализации охранительной функции государства

Аннотация

В статье рассматриваются организационно-правовые основы деятельности ландмилиционных формирований в Российской империи XVIII века и реализация ими охранительной функции государства. Обращается внимание на опыт применения ландмилиционных формирований в защите государства и освоении новых территорий.

Ключевые слова и словосочетания: ландмилиция; ландмилиционные формирования; поселенные войска; иррегулярные воинские формирования; государство; охранительная функция государства; внутренняя функция государства; внешняя функция государства; освоение территории.

Одной из важнейших функций государства является охранительная функция. Реализация этой функции в деятельности государства всегда имеет важный экзистенциальный характер. На ее исключительное значение обращает внимание Д. В. Пожарский: «Государство на любом историческом этапе развития осуществляет охранительную функцию», «Охранительная функция обеспечивает сохранение достигнутого уровня социального развития (экономического, политического, культурного, социального, научно-технического и т. д.), необходимого для дальнейшего развития общества и его безопасности» [5]. Реализация данной функции носит различные формы. Важнейшими формами её проявления является деятельность армии, что относится преимущественно к внешнему компоненту охранительной функции, и деятельность правоохранительных органов, относящаяся к внутреннему компоненту охранительной функции. Армия Российской империи в XVIII веке реализовывала как внешний компонент охранительной функции, так и внутренний. Воинские формирования выполняли наибольший объем полицейских функций. Это связано с неразвитостью государственного

механизма и малочисленностью полиции. [1, с. 13]. Не исключени-ем стала и существовавшая в XVIII веке в Российском государстве ландмилиция, реализовывавшая как внешний, так и внутренний компонент охранительной функции государства.

В эпоху становления регулярного государства наряду с учреждением регулярной армии и полиции в начале XVIII века в Российской империи были созданы специальные ландмилиционные формирования, которые являлись отдельным видом вооруженных формирований. Ландмилиционные формирования представляли из себя род поселенных войск, который предназначался для охраны государственной границы в районах, представлявших наибольшую опасность внешнего вооруженного вторжения.

Появление первых ландмилиционных формирований исследователи относят к 1711 году. Именно тогда в Петербурге было создано первое ландмилиционное формирование, хотя начало его деятельности не было оформлено соответствующим сенатским указом [6]. Первый сенатский указ «Об устройении в Киевской губернии ландмилиции из пяти полков» датируется 2 февраля 1713 года¹. Создание ландмилиции на Украинской пограничной линии было обусловлено наличием вооруженной опасности исходящей со стороны Османской империи в лице ее вассала - Крымского ханства. Южные границы русского государства необходимо было защитить от вооруженных набегов и одним из вариантов решения этой проблемы стало создание ландмилиции.

Несмотря на то, что наиболее крупные в численном отношении ландмилиционные формирования были сосредоточены на юге и юго-западе Российской империи, по границе размещения оборонительной Украинской линии, опыт применения ландмилиции не ограничился только этими территориями. Ландмилиционные формирования применялись для обороны Закамской линии, существовала также сибирская, смоленская, новороссийская, тобольская и якутская ландмилиция.

Последнее ландмилиционное формирование было включено в состав регулярной армии в период правления Екатерины II в 1775 году. [4, с. 245]. Таким образом, период существования ландмилиционных формирований в Российской империи составляет 62 года с 1713 по 1775 год.

Идея организации таких вооруженных формирований вероятнее всего была заимствована императором Петром I в Швеции и Германии. Тем не менее, существует мнение, что Петр I при создании

¹ ПСЗРИ. СПб., 1830. № 2643. Т. 5. С. 13.

ландмилиции заимствовал в Европе только название, организовав ее деятельность с учетом особенностей своей страны. Такая точка зрения высказывается Л. П. Муромцевой и В. Б. Перхавко [4, с. 240].

Отличительной чертой ландмилиции являлось то, что служба в таких вооруженных формированиях носила, как правило, иррегулярный характер. Обычной практикой являлся роспуск ландмилиционеров в холодное время года. Они освобождались от несения службы и отпускались на свои земельные участки, так как вероятность полномасштабного вооруженного вторжения со стороны внешнего противника, или совершения набега сводилась в этот период к минимуму. Этим ландмилиция существенно отличалась от частей регулярной армии. Регулярная армия несла службу круглогодично и в ее деятельности в XVIII в широко использовалась практика расквартирования солдат и офицеров в домах населения, проживающего в местах дислоцирования полков [1, с. 78].

Другой важной особенностью ландмилиционных формирований являлось то, что она комплектовалась в основном из местных жителей приграничных районов, проживавших в местах размещения ландмилиции. Например, ландмилиция на Украинской пограничной линии состояла в большей части из проживавших там однодворцев. Из сказанного можно сделать вывод, что организовав деятельность ландмилиции в XVIII веке, государство стремилось привлечь местное население к реализации охранительной функции.

Важнейшим мотивом создания ландмилиционных формирований в России также стал экономический вопрос. Содержание ландмилиции, обходилось государству значительно дешевле, чем содержание регулярной армии. Как правило, денежное содержание у ландмилиционеров было ниже, чем у солдат и офицеров регулярной армии. Финансирование ландмилиции осуществлялось за счет введения специального налога, которым облагался такой социальный слой, как однодворцы. Необходимо отметить, что данный налог был отменен в Российской империи только в 1817 году, спустя 42 года после исчезновения последнего ландмилиционного формирования.

Несмотря на то, что ландмилиционные формирования имели особый статус и отчасти упрощенные условия несения военной службы, они безусловно вносили весомый вклад в реализацию охранительной функции государства как в части защиты государства от внешней угрозы, так и в поддержании внутреннего порядка в Российской империи. В теплое время года ландмилиционеры несли службу наравне с регулярной армией и принимали участие в военных походах. Генерал немецкого происхождения Кристоф Герман

фон Манштейн, находившийся на русской службе характеризовал ландмилицию как «превосходнейшее войско в России» [2, с. 131].

Ландмилиционные формирования принимали участие также и в реализации внутреннего компонента охранительной функции, в части выполнения полицейских задач в районах своего дислоцирования. Так, ландмилиция принимала участие в подавлении Башкирского бунта 1735 – 1740 гг. В указе императрицы Анны Иоанновны от 6 августа 1736 года, в соответствии с которым генералу Румянцеву А. И. направлялись нерегулярные войска в количестве не менее 2 500 человек в помощь для подавления восстания указывается «В прибавок к тому можете взять еще из ландмилиции, сколько, по вашему рассуждению, потребно» [2, с. 84–85]. Это является подтверждением того, что привлечение ландмилиционных формирований привлекались к подавлению восстаний на территории Российской империи, а следовательно выполняли задачи, связанные с охраной общественного порядка.

Помимо реализации основной для ландмилиционных формирований охранительной функции государства данный род войск участвовал и в реализации другой, не менее важной для российского государства XVIII века, задачи – освоении новых территорий. Как уже указывалось выше, за службу ландмилиционерам предоставлялись земельные участки, таким образом государство решало проблему заселения и освоения приграничных территорий. В трудах академика Любавского М. К. содержится указание на то, что «... украинскую линию охраняют 20 тысяч. драгун из милиции, размещенных по крепостям и селам, нарочно для них выстроенным. В мирное время они получают на одну треть менее обычного войскового жалованья, а взамен им отданы участки пахотной земли, которую они обрабатывают», и далее «С устранением военной опасности со стороны татар и турок ландмилиционеры превратились в крестьян-земледельцев, а их поселения из солдатских сел в обыкновенные земледельческие села и деревни» [3].

Таким образом, существовавшая в XVIII веке в Российской империи ландмилиция, являясь составной частью государственного механизма, реализовывала охранительную функцию в ее внешнем и внутреннем проявлении. Ландмилиция принимала участие как в защите государства от внешней угрозы, так и в реализации полицейских задач, охраняя внутренний покой государства. Кроме того, ландмилиционные формирования особым образом сочетали в себе реализацию охранительной функции с задачей земледельческого освоения территории Российского государства, так как расселение ландмилиционеров формировало в дальнейшем определенную часть оседлого русскоязычного населения в приграничных районах империи.

Список литературы:

1. *Амиров Р.З.* Полицейские функции армии Российского государства, XVIII – первая четверть XIX века: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 1996. 194 с.
2. *Добросмыслов А.И.* Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 г. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 8. Оренбург, Типолитография Ф.Б. Сачкова, 1900. 104 с.
3. *Любавский М.К.* Очерк истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. М.: Московский университет, 1996.
4. *Муромцева Л.П.* Военно-политическая история России / Л. П. Муромцева, В. Б. Перхавко. М.: РОССПЭН: Политическая энциклопедия, 2022. 582 с.
5. *Пожарский Д.В.* Охранительная функция государства (теоретико-методологические проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук:12.00.01. М., 2015.
6. *Тихонов В.А.* Санкт-петербургская ландмилиция: 1711–1719 годы // Вестник Московского государственного областного университета. 2008. № 1.

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА МАЛЬЦЕВА,
*адъюнкт факультета
подготовки научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России*

Общие закономерности нормативного установления и реализации предупредительной функции современного российского права

Аннотация

В статье рассматривается нормативное установление и реализация предупредительной функции права. Исследованы позиции, изложенные в научной литературе, приведены примеры из материалов существующей правоприменительной практики. Сделан вывод о том, что большинство людей стараются придерживаться свойственных им норм нравственности и морали. Нормативные установления закона и его функции являются дополнительным регулятором поведения.

Ключевые слова: *нормативное установление; предупредительная функция; преступление; правонарушение; функции права; юридические основания; фактические основания.*

Несмотря на то, что сегодня существует множество различных подходов к определению понятия, сущности, видов, механизмов действия функций российского права, само понятие «функции права» все еще не до конца осознанно в науке теории государства и права. Именно поэтому различные ученые не могут выработать единый подход к определению понятия функции права и иным аспектам данного правового явления. Как правильно отмечено А. И. Абрамовым: «В отношении понятия функции права ученые проявляют редкое единодушие...» [1, с. 71].

Основываясь на мнении многих ученых, можно говорить о том, что функции права представляют собой основные способы, которыми право влияет на общественные отношения, и они отражают роль права в упорядочении этих отношений. Эти функции являются методами, которые выражают сущность и необходимость права как явления.

По мнению В. В. Лазарева, все функции права делятся на социальные и собственно юридические. Социальные способны показывать особенность юридического воздействия на различные стороны

жизни социума. Собственно юридические функции способны показать, каким именно образом возможно их осуществление [3, с. 207].

Предупредительную функцию права чаще рассматривают в межотраслевых и отраслевых юридических дисциплинах: в уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном, административном, гражданском. Но как вид общеправовой – предупредительную функцию не рассматривают, а если и рассматривают, то как подфункцией охранительной, отождествляя ее с профилактической, превентивной.

Действительно, предупредительная функция права направлена на предотвращение противоправных действий путем угрозы применения юридической ответственности. Она также служит средством предотвращения ущерба и нанесения вреда какому-либо виду интересов. С другой стороны, предупредительная функция права может выражаться в форме поощрительных мер, которые стимулируют добровольное соблюдение закона и отказ от противоправных действий. Она также предоставляет возможность возмещения ущерба и восстановления нарушенных прав, что присуще и охранительной функции права. Следовательно, предупредительная функция права включает в себя взаимосвязанные аспекты, такие как угроза наказания и поощрение соблюдения закона, и играет важную роль в поддержании правопорядка и обеспечении справедливости в обществе [6].

Реализация предупредительной функции права нашла свое отражение в письмах высших судов, материалах существующей судебной практики. Так, в частности, согласно Письму ВАС РФ от 27.07.2004 № С8-4/уз-944 «О проекте федерального закона № 71562-4 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых положений законодательства Российской Федерации» (по вопросу приостановления деятельности предпринимателей)»¹: «...в соответствии с господствующей доктриной административного права административное принуждение подразделяется на пять видов: предупредительные меры, контрольно-превентивные, пресекаательно-обеспечительные, восстановительные меры».

¹ О проекте федерального закона № 71562-4 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых положений законодательства Российской Федерации» (по вопросу приостановления деятельности предпринимателей): письмо ВАС РФ от 27 июля 2004 г. № С8-4/уз-944. СПС «Консультант Плюс».

Далее, согласно решению Арбитражного суда Пензенской области от 20.02.2018 по делу № А49-16320/2017¹: «...основной и главной целью административного наказания является не его карательная функция, а предупредительная и воспитательная».

В статье 1056 Гражданского кодекса РФ предусматриваются правила, согласно которому «...опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность...»². В данной норме завуалировано определяется реализация предупредительной функции права, направленная на обеспечение субъективных прав. Так, мотивировочных частях судебных актов Арбитражных судов России, судьи непосредственно указывают, что данная норма «...выполняет предупредительную функцию, направленную на обеспечение охраны прав и интересов граждан и организаций, являясь в соответствии со статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации одним из способов защиты гражданских прав»³.

Кроме того, обращаясь к нормативным установлениям уголовно – правового законодательства РФ, отметим, что главной характеристикой формирования правовых отношений является предупреждение и охрана общества от различных противоправных деяний. Законом предусмотрена реализация определенных функций, главной из которых считается предупредительная, определенная в статье 2 УК РФ. Ее выполнение связано с определением числа преступных действий и назначение наказания за их совершение. Важно отметить, что предупреждение преступлений и охрана общества являются основными задачами уголовно-правовой системы. Однако, эти задачи не могут быть решены только путем применения наказания за совершение преступления. Согласно современным научным исследованиям, эффективность уголовной ответственности в значительной степени зависит от сочетания ее с другими формами правового регулирования, такими как гражданско-правовые и административные меры.

В момент начала предупредительного воздействия начинается действие так называемого сдерживающего фактора, который будет влиять на совершения преступлений населением. Данная функция играет две роли в системе законодательных актов [5, с. 25]. С одной

¹ Решение Арбитражного суда Пензенской области от 20 февраля 2018 г. по делу № А49-16320/2017. СПС «Консультант Плюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 марта 2023 г. г. по делу № А32-30539/2022. СПС «КонсультантПлюс».

стороны, она направлена на недопущение противоправных деяний преступного характера путем угрозы наказанием, а также предупреждение причинения ущерба какого-либо вида (ограничение). С другой стороны, она выступает в виде поощрительного стимула для добровольного отказа от задуманного преступления, позволяет возмещать причиненный ущерб в виде деятельного раскаяния, а также позволяет не допускать рецидива преступлений со стороны, уже совершивших противоправное деяние [6, с. 340]. Исходя из вышесказанного можно привести мнение Н. А. Лопашенко, которая говорит о том, что предупредительная функция определяется близкой по смыслу с охранительной функцией [4, с. 37].

С точки зрения юридического аспекта, результатом исполнения предупредительной функции права является всестороннее рассмотрение дела и объективное решение судьи. Это помогает предотвратить повторное нарушение прав со стороны правонарушителя. В общем социальном аспекте, результатом выполнения предупредительной функции права является обеспечение безопасности большого числа людей, которые могли бы быть вовлечены в противоправные деяния или стать его жертвами. Поэтому выделение этих аспектов имеет практическую значимость для анализа мер по повышению эффективности этой функции. Для обеспечения безопасности и защиты прав и свобод человека необходимо разработать и реализовать комплекс мер, направленных на повышение правовой культуры и сознательности граждан, а также на укрепление институтов правосудия и правопорядка [2, с. 76].

Резюмируя, важно отметить, что нормативное установление и реализация предупредительной функции современного российского права имеют общие закономерности. Они связаны с учетом интересов государства, общества и личности, а также с установлением четких правил поведения и ответственности за нарушения. Кроме того, важным элементом является информирование граждан о правовых нормах и последствиях их нарушения. Реализация предупредительной функции права способствует укреплению правопорядка и защите прав и свобод граждан.

Список литературы:

1. *Абрамов А.И.* Понятие функции права // Журнал российского права. 2006. № 2.
2. *Грачева О.Н.* Особенности реализации предупредительной функции уголовного права // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2015. № 1–2 (17).

3. *Лазарев В.В.* Функциональная характеристика принципов права // Юридическая техника. 2020. № 14.

4. *Лопашенко Н.А.* Глава 2. Понятие уголовного права // Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2015.

5. *Радько Т.Н.* Понятие и признаки функций права // Вестник Академии права и управления. 2016. № 3 (44).

6. *Репьев А.Г.* Преимущества в российском праве: теория, методология, техника: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Репьев Артем Григорьевич; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»]. 2020. 529 с.

ЕЛЕНА КОНСТАНТИНОВНА МАНАЕВА,
*адъюнкт факультета
подготовки научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России*

Роль цензуры в исторической политике Российской империи

Аннотация

Цензура была инструментом, используемым многими правительствами на протяжении всей истории для контроля потока информации и формирования общественного мнения. В Российской империи цензура играла значительную роль в формировании исторической политики. Целью данной статьи является исследование роли цензуры в Российской империи, выявление ее целей, методов.

Ключевые слова и словосочетания: *цензура; историческая политика; правительство; идентичность; самодержавие.*

Цензура играла значительную роль в исторической политике Российской империи. Власть контролировала информационный поток, стремясь подавить инакомыслие и сохранить политическую стабильность. Цензура охватывала широкий спектр областей, включая литературу, прессу и театр. Основная цель заключалась в предотвращении распространения идей, которые воспринимались как подрывные или критические по отношению к правительству. Цензура способствовала контролю государства над общественным мнением и ограничивала распространение революционных идей, которые в конечном итоге были направлены против самодержавного правления Российской империи.

Цензура в Российской империи действовала многогранно. Министерство внутренних дел курировало систему цензуры, состоявшую из сети чиновников и цензоров. Книги, журналы, газеты и театральные постановки, подвергались предварительной проверке, что давало властям право изменять контент, который они считали неприемлемым [2].

Многие писатели, мыслители и художники столкнулись с ограничениями в своей работе, что привело к самоцензуре или подпольному распространению их идей. Произведения многих российских литераторов подвергались цензуре, что часто приводило к пересмотру или прямому запрету их произведений [4, с. 207].

Цензура в Российской империи также использовалась как средство контроля политического инакомыслия. Оппозиционные движения, такие как декабристы, а затем и революционные группы, такие как «Народная воля», столкнулись с мерами цензуры, которые препятствовали их способности мобилизоваться и распространять свои идеологии. Строгий контроль над политическим дискурсом ограничил возможности для выражения мнения несогласных с политикой власти, существующим социально-экономическим, государственным строем [5, с. 323].

Хотя цензура была грозным инструментом в Российской империи, она сталкивалась с сопротивлением стороны различных сторон. Несмотря на строгий контроль, некоторым лицам удалось обойти цензуру по зашифрованным или тайным каналам связи. Кроме того, развитие печатного станка и технологические достижения усложнили властям последовательное соблюдение строгих мер цензуры [2].

Помимо вышеизложенного, хотелось бы обратить внимание на то, что цензура являлась важным элементом исторической политики Российской империи, направленной на сохранение контроля, подавление инакомыслия и формирование общественного мнения:

- После неудавшегося восстания декабристов (1825 г.) цензура была усилена с целью пресечь любое распространение революционных идей и предотвратить политическое инакомыслие.

- В период правления Николая I (1825–1855 гг.) строго соблюдались цензурные правила, с созданием Третьего отдела Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, ответственного за надзор за цензурой печати. Публикации, критикующие режим или пропагандирующие социальные или политические реформы, подвергались жесткой цензуре [3, с.174–175].

- Цензура широко использовалась для контроля информации во время войны. Крымская война (1853–1856 гг.): правительство стремилось поддерживать положительный имидж и не допускать попадания негативных сообщений в печать.

- В период реформ Александра II (1855–1881 гг.): в период либерализации, цензура оставалась важным инструментом в Российской империи. Несмотря на некоторое ослабление ограничений для прессы, политические публикации и дискуссии по-прежнему подвергались жесткой цензуре, чтобы предотвратить оппозицию режиму [1, с. 213–224].

- По мере роста политической напряженности и усиления революционных движений цензура стала еще более строгой. Государство преследовало издания, пропагандирующие революцион-

ные идеологии, что привело к закрытию многих газет и тюремному заключению их редакторов и авторов [2].

– Российская империя во время первой мировой войны (1914–1918) ввела строгую цензуру для контроля информации и поддержания морального духа. Это включало сокрытие новостей о военных неудачах, контроль сообщений с передовой и фильтрацию информации, доходящей до общественности [2].

Цензура играла решающую роль в исторической политике Российской империи, служа средством контроля информации, поддержания политической стабильности и подавления инакомыслия. Хотя ее влияние на интеллектуальное и художественное выражение было глубоким, цензура столкнулась с сопротивлением, демонстрирующими человеческую изобретательность перед лицом авторитарной политики. Понимание роли цензуры в Российской империи дает ценную информацию о сложностях государственного контроля над информацией и о долгосрочном влиянии, которое она может оказать на общество.

Список литературы:

1. *Герасимова Ю. И.* Кризис правительственной политики в годы революционной ситуации и Александре II: по документам личного архива // Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сборник статей. СПб, 2012.

2. *Жирков Г. В.* История цензуры в России XIX–XX вв.: учебное пособие. М.: Аспект пресс, 2001.

3. *Стасов В. В.* Цензура в царствование императора Николая I // Русская старина. 1903. № 10. Т. 116.

4. *Сухомлинов М. И.* Император Николай Павлович – критик и цензор сочинений Пушкина. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. СПб, 1889. Т. 2.

5. *Троцкий Н. А.* Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма 1866–1882 гг. М: Мысль, 1978.

ДАСТАН ДУУЛАТБЕКОВИЧ МОЛДОКЕРИМОВ,
*слушатель факультета
подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов внутренних дел МВД России
Академия управления МВД России*

Противодействие коррупции в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации

Аннотация

В статье рассмотрены понятие коррупции, механизмы противодействия коррупции в деятельности сотрудников ОВД. Кроме того, автором были предложены рекомендации, которые позволят противодействовать коррупционным правонарушениям и преступлениям в деятельности сотрудников ОВД.

Ключевые слова и словосочетания: коррупционные правонарушения; противодействие коррупции; сотрудник ОВД; профилактика коррупционной преступности.

Коррупция в РФ (далее – РФ) является одним из важных проблем, не позволяющих реализовывать социально-экономические стратегии развития государства и общества. Однако в настоящее время искоренить коррупционные правонарушения невозможно, но попытаться снизить уровень коррупционных правонарушений в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, в частности правоохранительных органах представляется возможным. Главной целью органов государственной власти и органов местного самоуправления является достижение такой ситуации, когда гражданское общество осознает, что коррупция неприемлемо и не одобряется во всех сферах жизнедеятельности человека [7]. Для этого, органы публичной власти должны создать механизм противодействия коррупционным правонарушениям.

РФ по аналитическим данным по уровню восприятия коррупции занимает 129 место¹, что негативно сказывается на имидже

¹ Аналитические данные «Transparency International» по индексу восприятию коррупции. URL: <http://stattur.ru/journal/20170617/> (дата обращения: 10.01.2023).

страны. Несмотря на то, что органы публичной власти РФ ведут активную борьбу с преступлениями коррупционной направленности индекс восприимчивости коррупции, остается неизменным, а это является свидетельством того, что нужно проводить коренные преобразования в области предупреждения, выявления и пресечения правонарушений и преступлений коррупционной направленности в органах государственной власти и органов местного самоуправления.

Президент РФ В.В. Путин особое внимание обращает на меры, принимаемые органами государственной власти и органами местного самоуправления. Вместе с тем, В.В. Путин в своих посланиях народу неоднократно отмечал, что предотвращение коррупционных правонарушений начинается с совершенствования законодательства и прозрачной работы правоохранительных органов, а также воспитанием у гражданского общества нетерпимости к коррупционным проявлениям¹.

Государственный и политический деятель Д.А. Медведев в своих выступлениях, часто уделяет особое внимание на принимаемые меры по предотвращению коррупционных преступлений в РФ начиная с совершенствования нормативно-правовых актов и деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, в том числе и правоохранительных органов, призванных бороться с вышеуказанным социальным явлением.

Кроме того, Д.В. Медведев неоднократно, отмечал о важности воспитания граждан в духе нетерпимости к любым проявлениям коррупционной составляющей².

Кроме того, в 2021 году состоялась сессия Генеральной ассамблеи ООН, посвященная тематике противодействию коррупции в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления³. В рамках заседания сессии была принята декларация, которая рассматривала вопросы повышения внимания мирового сообщества на деятельность

¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478; О мерах по противодействию коррупции: Указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815. СПС «Консультант Плюс»; О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»: Указ Президента РФ от 2 апреля 2013 г. № 309. СПС «Консультант Плюс».

² Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации. СПС «Консультант Плюс».

³ Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и прозрачностью в международных коммерческих операциях, принята 16.12.1996 Резолюцией 51/191 на 86-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.

правоохранительных органов и принятия мер по внедрению современных инструментов по противодействию коррупции и практики международного опыта антикоррупционного образования.

В настоящее время в РФ стоит отметить, что антикоррупционное законодательство в области противодействия коррупционным правонарушениям соответствует международным стандартам¹. Кроме того, были приняты соответствующие планы и программы по противодействию коррупции в правоохранительных органах, согласно которым необходимо повышать профессиональный уровень сотрудников сформировав определенные навыки, умения и знания антикоррупционного поведения. Однако коррупционные правонарушения затрудняют проведение преобразований в органах государственной власти и органах местного самоуправления вызывая определенную тревогу и недоверие в обществе, создавая угрозу национальной безопасности государства [6, с. 23].

Противодействие коррупции является одним из приоритетных и важных направлений деятельности государства. В настоящее время государством принимаются меры по профилактике коррупционной преступности среди должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления. Однако особое внимание направлено на профилактику коррупционной преступности среди сотрудников правоохранительных органов. Вместе с тем, статистические данные о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, свидетельствуют об обратном. По нашему мнению, такие факты подрывают доверие гражданского общества к деятельности правоохранительных органов.

К понятию коррупция посвящены труды многих ученых, которые отмечают, что коррупция – это использование должностным лицом органов публичной власти или служащими коммерческих и иных организаций своего положения для незаконного получения

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017). СПС «Консультант Плюс»; О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию: Федеральный закон РФ от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ // Российская газета. 2006. № 164; Основы законодательства об антикоррупционной политике: Модельный закон, принят в г. Санкт-Петербурге 15 ноября 2003 г. постановлением 22-15 на 22-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ.

имущества либо прибыли [1, 4, 5]. № 273-ФЗ¹ и Уголовный кодекс РФ² также определяют понятие коррупции³.

Стоит отметить, что за последние годы в РФ были приняты ряд антикоррупционных нормативно-правовых актов, которые позволяют на должном уровне бороться с этим негативным явлением [3, С. 205-210]. Вместе с тем, в целях создания системы противодействия коррупции и устранения ее причин Указом Президента РФ⁴, был образован Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции.

Однако для нашего исследования представляет особый интерес противодействия коррупции в сфере деятельности сотрудников ОВД, так как сотрудник ОВД независимо от занимаемой должности, наделен властными полномочиями и вправе совершать от имени государства юридически значимые действия в отношении неопределенного круга лиц⁵. Кроме того, особенностью коррупции в системе ОВД является наличие у субъекта знаний уголовного законодательства, что, по нашему мнению, способствует латентности коррупционных правонарушений.

Таким образом, коррупция в ОВД – это использование сотрудником ОВД функций представителя государственной власти с целью получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в действ. ред.) // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.09.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в действ. ред.) // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2023).

³ Коррупции – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки интересам государства и общества в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

⁴ О мерах по противодействию коррупции: Указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 (в действ. ред.) // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 10.09.2023).

⁵ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в действ. ред.) // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.09.2023).

совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Стоит отметить, что обстоятельства, которые возникают при выполнении служебных обязанностей сотрудников правоохранительного органа могут побудить использовать свое положение в личных целях, в целом неблагоприятны не только для организации и учреждения, в котором он выполняет свои служебные задачи, но и для общества и государства в целом [2, 9].

По нашему мнению, для успешного противодействия коррупции в ОВД необходимо:

- проводить единую политику в области противодействия коррупции;
- формирование в обществе нетерпимости к коррупционным правонарушениям и принятие административных мер, направленных на привлечение институтов гражданского общества к активному участию [8, С. 17-25];
- создание механизмов общественного контроля за деятельностью ОВД¹;
- неукоснительное соблюдение принципа законности сотрудниками ОВД² и совершенствование организации деятельности контролирующих структурных подразделений ОВД, осуществляющих противодействие коррупционным правонарушениям;
- совершенствование порядка прохождения службы в ОВД;
- обеспечение открытости, добросовестности и объективности при расследовании правонарушений и преступлений в деятельности ОВД;
- устранение необоснованных запретов и ограничений в области экономической деятельности и порядка передачи прав на использование имущества и его отчуждения;
- повышение оплаты труда и социальной защищенности сотрудников ОВД;
- усиление контроля за обращениями граждан о фактах проявления коррупционной составляющей в деятельности ОВД;
- повышение ответственности должностных лиц ОВД за несвоевременное принятие мер по искоренению коррупционных правонарушений в деятельности ОВД.

¹ Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе МВД РФ: приказ МВД РФ от 12 сентября 2013 г. № 707 // Российская газета. 2014. 17 янв.

² Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников ОВД РФ: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460.

Профилактика преступлений в деятельности субъектов правоохранительной системы предполагает принятие специальных мер для противодействия преступлениям коррупционной направленности, совершаемых отдельными группами и категориями. В этой связи профилактическая деятельность должна осуществляться не только на общем, но и на специальном уровне. Для характеристики специальных мер по профилактике преступлений ученые отмечают, что воздействие на криминогенные факторы, обуславливающие совершение отдельных видов и групп преступлений, адресного применения и осуществление контроля.

Таким образом, реализация предложенных мер в ОВД представляется действенным методом совершенствования системы управления по недопущению образования коррумпированного и корыстного воздействия на деятельность сотрудников ОВД.

Список литературы:

1. *Волженкин Б.В.* Коррупция. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Академии Генеральной прокуратуры РФ, 1998. 44 с.
2. *Ванновская О.В.* Психология коррупционного поведения государственных служащих: монография. 2-е изд., стер. М.: Юрайт, 2019. 251 с.
3. *Кононов Д.А.* Совершенствование законодательства, охраняющего отношения, связанные с управлением в коммерческих и иных организациях, от коррупционных преступлений // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10.
4. *Макаров А.А.* Коррупция в системе ОВД. М.: NOTABENE, 2009. 187 с.
5. *Максимов С.В.* Коррупция. Закон. Ответственность 2 изд. М., 2008. 255 с.
6. *Мартыненко Н. Э. и др.* Организация противодействия коррупции: учебное пособие / под. общ. науч. руков. В. Ф. Цепелева. М.: Академия управления МВД России, 2020.
7. *Решетников М.М.* Психология коррупции. Утопия и антиутопия: монография 2-е изд. М.: Юрайт, 2019. 101 с.
8. *Сердюк Н. В., Наумов Ю.Г.* Антикоррупционная устойчивость сотрудников ОВД РФ и психолого-педагогические технологии предотвращения конфликта интересов в их деятельности // Коррупция как угроза развития общества и государства: сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции / под ред. И. А. Треушниковой. Н. Новгород: НА МВД России, 2020.
9. *Смирнов С.А.* Тыловое обеспечение действий органов внутренних дел в особых условиях: лекция. М., 1989.

ЕЛИЗАВЕТА ГЕННАДЬЕВНА ПАЛЬЧИКОВА,
*адъюнкт факультета
подготовки научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России*

О некоторых проблемах официального толкования права в Российской Федерации

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы официального толкования права в современной правовой системе Российской Федерации. Отмечается наличие практических и теоретических противоречий в действующих положениях правоинтерпретационной деятельности. Акты толкования права являются официальными источниками права и обладают юридической силой, поэтому их правильное понимание и применение также имеет важное значение. Значимость данной тематики основана на толковании права как важной составляющей правовой системы, так как оно позволяет обеспечить правильное понимание и применение правовых норм.

Ключевые слова и словосочетания: *толкование права; официальное толкование права; акты официального толкования права; правоинтерпретационная деятельность.*

Разнообразие отраслей и сфер человеческой жизнедеятельности и непрерывающаяся тенденция их развития с каждым разом порождает все больше общественных отношений, в том числе и в правовой сфере. При обилии возникающих правовых отношений остро встает проблема правоинтерпретационной практики. В связи с этим для предотвращения искажения смысла правовых норм важным моментом в практической правоприменительной деятельности является их точное понимание всеми субъектами без исключения. Неслучайно в традиционной доктрине права толкование понятия осуществляется в единстве двух процессов: уяснения и разъяснения.

Общепринятое определение толкования права сводится к деятельности, направленной на установление смысла правовых норм. Оно осуществляется в целях обеспечения правильного понимания и применения права. Толкование права в целом, и официальное толкование права в особенности занимает важное место в механизме

правового регулирования и представляет собой толкование правовых норм, осуществляемое уполномоченными на то органами государственной власти. Оно обладает юридической силой и является обязательным для всех участников правоотношений.

Существующая концепция официального толкования права не передает реальный смысл данного явления в современной правовой системе, где наличие как теоретических, так и практических противоречий создает необходимость разработки фундаментально новых положений данного вида интерпретационной деятельности. А.А. Клишас – автор учебника по теории государства и права – выделяет два вида официального толкования права: аутентическое и делегированное [3, с. 128]. Но так ли это на самом деле? Исходя из анализа правоприменительной практики можно сделать вывод, что действующим законодательством не предусмотрено ни аутентичного, ни делегированного толкования, не существует его и фактически [1, с. 19]. В своей статье А.Л. Бредихин и Е.Д. Проценко разъясняют, что аутентичное толкование права, как правило, осуществляется органом, издавшим толкуемую норму. Однако в современном праве это правило не всегда соблюдается. В частности, Конституционный Суд РФ, не будучи органом, издавшим Конституцию РФ, осуществляет толкование ее положений.

В существующей правовой системе имеется ряд проблем, связанных с местом и ролью актов официального толкования права в механизме правового регулирования. Так, государственно-правовая практика фактически устанавливает либо принимает некоторые официальные акты толкования, хотя непосредственно правом официального толкования соответствующие органы не наделены. В российской правовой системе существуют фактически сложившиеся виды актов официального толкования права, которые можно разделить на следующие категории:

Постановления Конституционного Суда РФ;

Постановления Пленума Верховного Суда РФ;

акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами [1, с.17–18].

Теоретически толкование норм права от имени государства (а значит, официальное) осуществляется судом (в том числе при применении аналогии закона и права), министерствами и ведомствами (при помощи инструкций, разъяснений, «нормативных» писем и т. п.), другими субъектами в пределах их предметной деятельности [1, с. 15]. Отсюда вытекает ряд проблем, связанных с актами официального толкования права, в частности:

отсутствие единого подхода к понятию и классификации актов официального толкования права;

неопределенность правовой природы актов официального толкования права, принимаемых органами государственной власти;
отсутствие возможности обжалования актов официального толкования права в судебном порядке;
расхождение актов официального толкования права с принципом законности.

Акты толкования права играют важную роль в правоприменительной деятельности. Они обеспечивают единообразное понимание и применение правовых норм, что является необходимым условием для обеспечения справедливости и законности в правоприменительной практике. И для решения вышеперечисленных проблем необходимо провести комплексную многостороннюю работу с уже устоявшимися положениями, в частности:

Акты официального толкования права должны быть четко определены в законе;

Необходимо определить правовую природу актов официального толкования права, принимаемых органами государственной власти;

Обеспечить соответствие актов толкования права принципу законности;

Предусмотреть меры по повышению эффективности системы обжалования актов официального толкования права в судебном порядке;

Провести широкую разъяснительную работу среди правоприменителей по вопросам реализации вновь сложившихся положений официального толкования права.

Внесение соответствующих изменений будет иметь как практическую, так и теоретическую значимость.

Практическая значимость нововведений заключается в том, что они позволяют:

устранить существующие проблемы, связанные с толкованием права;

обеспечить единообразное применение права в правоприменительной практике;

защитить права и свободы граждан от произвольного толкования правовых норм.

Теоретическая значимость нововведений заключается в том, что они позволяют:

сформулировать единое понятие и классификацию актов толкования права;

определить правовую природу актов толкования права, принимаемых органами государственной власти;

предусмотреть возможность обжалования актов толкования права в судебном порядке;

обеспечить соответствие актов толкования права принципу законности [2, с. 38].

Так, уточнение понятия и классификации актов официального толкования права позволит судам более эффективно использовать акты толкования права, принимаемые органами государственной власти, при разрешении конкретных дел. В свою очередь, определение правовой природы актов толкования права даст возможность органам государственной власти более ответственно подходить к принятию актов толкования права, а правоприменителям единообразно понимать их правовую природу. Также граждане и организации будут иметь возможность защитить свои права и свободы в случае принятия актов толкования права с нарушением действующего законодательства [4, с.201].

Таким образом, внесение соответствующих изменений в области толкования права является необходимым шагом для обеспечения единообразного применения права, защиты прав и свобод граждан и повышения качества правоприменительной практики.

Толкование права является сложным и многогранным явлением, которое требует дальнейшего изучения и осмысления. Акты толкования права играют важную роль в правовой системе, поэтому их правильное понимание и применение имеет важное значение. Они могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на развитие права. Поэтому важно, чтобы такие акты принимались на основе объективных и обоснованных критериев.

Список литературы:

1. *Бредихин А. Л., Проценко Е. Д.* Официальное толкование права в Российской Федерации // Вестник ПАГС. 2021. № 5.
2. *Вопленко Н. Н.* Виды и акты официального толкования права // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 2.
3. Теория государства и права: учебник / Н. А. Власенко, Г. И. Муромцев и др.; под ред. А. А. Клишаса. М.: Статут, 2019. 512 с.
4. *Терехов Е. М.* Официальное толкование норм права как инструмент защиты прав и законных интересов граждан // Проблемы защиты прав: история и современность: сборник статей по материалам международной научной конференции. СПб.: ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2023.

ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА ПАРФЁНОВА,
*адъюнкт факультета
подготовки научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России*

Конституция СССР 1977 года и проблемы развития советской идеологии

Аннотация

В статье дается политико-правовая, идеологическая характеристика Конституции СССР 1977 года. Конституция утверждала, что в СССР построено общенародное социалистическое государство и намечала курс на дальнейшее развитие социалистической демократии.

Ключевые слова и словосочетания: Конституция СССР; права человека; государственная идеология; «общенародное государство».

За период функционирования и развития Советского государства произошли существенные изменения во всех сферах жизни общества. Кардинально изменилась советская экономика, вырос технический уровень народного хозяйства, достигнут высокий уровень концентрации производства, окреп колхозный строй. В социальной сфере изменения были связаны с тем, что большинство населения стал составлять рабочий класс, ключевая роль которого усиливалась. Произошла ликвидация различия в общественном положении рабочего и крестьянина. Советская интеллигенция являлась движимой силой, работающей на пользу развитого социализма. Таким образом, фундаментальную социальную основу Советского общества составляли рабочий класс, крестьянство и интеллигенция.

Все Советские Республики в результате равномерного развития во всех сферах жизни общества образовали единый народнохозяйственный комплекс. Вследствие чего было достигнуто фактическое равенство социалистических наций многонационального государства, выросла социальная однородность советского общества, образовалась новая историческая общность – единый советский народ.

Таким образом, диктатура пролетариата осуществила свое общественное назначение: послужила всестороннему прогрессу, затрагивающему все сферы жизни общества, привела советский народ к победе социализма. В обществе развитого социализма власть находится в руках народа и реализуется всем народом. Данные коренные преобразования ознаменовали, что Советское государ-

ство из государства диктатуры пролетариата преобразовалось в социалистическое общенародное государство. Вышеуказанные изменения в Советском обществе потребовали принятия новой Конституции.

«Наиболее существенные изменения в экономической, социальной и духовной жизни советского общества, – подчеркнул на XXVI съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев, – глубокий демократизм общенародного государства нашли концентрированное выражение в новой Конституции СССР» [1, т. 8, с. 708].

Конституция СССР 1977 года в отличие от предыдущих советских Конституций начинается с преамбулы, в которой зафиксированы основные этапы истории государства, закреплено окончательное построение общенародного социалистического государства, наметен курс на дальнейшее развитие социалистической демократии, ее усовершенствование и переход к бесклассовому коммунистическому обществу.

Конституция СССР 1977 года рассматривалась как правовая основа строительства коммунизма в СССР, опирающаяся на исторический опыт построения социалистического государства. В Основном Законе общенародного социалистического государства закреплялось, что руководящей и направляющей силой, ядром политической системы является Коммунистическая партия Советского Союза. Свою руководящую роль в советском обществе, как сказал Л.И. Брежнев, «КПСС осуществляет не силой власти, а благодаря своему высокому политическому авторитету и идейному влиянию в массах» [1, т. 6, с. 635].

Конституция имела не только государственно-правовое, но и идеологическое значение. В статьях Конституции выражено усиление социалистической демократии, основываясь на которой Советское государство способно решать наиболее важные задачи, стоящие перед обществом, опираясь на общественные организации, трудовые коллективы, институты демократии (референдумы, всенародные обсуждения). Деятельность всех звеньев политической системы основана на марксистско-ленинском учении, которое определяет основы ее функционирования, применительно к обществу развитого социализма.

В Конституции закреплялся принцип социалистической законности, предполагающий соблюдения законов всеми гражданами, обеспечение верховенства Конституции и иных законодательных актов. Также в Конституции предполагалось не только закрепление расширения прав, свобод граждан, но и возлагалась на государство обязанность следить за их реализацией.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что переход от государства диктатуры пролетариата к Советскому социалистическому общенародному государству – социалистическому государству на более высокой стадии его развития, изменения в идеологии, отразились в Конституции 1977 года.

Список литературы:

1. *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. М., 1981. Т. 6. Т. 8.
2. Конституция СССР: политико-правовой комментарий / Бовин А. Е., Кудрявцев В. Н., Лазарев Б. М. и др.; общ. ред. и введ. Пономарева Б. Н. М., 1982

ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА РУДАКОВА,
*адъюнкт факультета
подготовки научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России*

Естественные права человека и государственный патернализм в советский период

Аннотация

В статье рассматриваются естественные права человека через призму государственного патернализма в советский период. Особое внимание обращено на реализацию прав граждан, гарантированных государством.

Ключевые слова и словосочетания: *естественные права; советский период; государственный патернализм; человек; гражданин.*

Естественные права человека, к которым относят право на жизнь, свободу, безопасность, достоинство личности и другие, выступают важнейшей правовой категорией с точки зрения конституционной защищенности граждан. В современном мире, естественные права являются маркером любого социального государства. Однако в Советский период (1917–1991 гг.) Конституции декларировали и нормативно закрепляли исключительно базовые права человека: социальные, экономические, политические и культурные. В то же время права и свободы человека рассматривались не как естественные и неотъемлемые, а как дарованные государством и отнимаемые им у человека, если права «используются в ущерб интересам социалистической революции» (ст. 23 Конституции 1918 г.).

Естественные права человека не могли вписаться в концепцию диктатуры пролетариата, не ограниченную законами и опирающуюся на насилие [5, с. 200]. Нормам о естественных правах человека, таким как право на жизнь, на достоинство, на личную свободу и неприкосновенность и другими, не нашлось места в Конституции СССР. Поскольку в советский период государству не вменялась обязанность охранять права человека и не вмешиваться в его индивидуальную свободу. Политические деятели в отношении естественных прав человека, имели свое мнение, реализация которого способствовало построению и процветанию социалистического общества.

Так по мнению И. В. Сталина: «Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних

людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб» [2]. Представляется именно этот взгляд и определил отождествление естественных прав человека¹ с предоставляемыми гарантиями в виде социально-экономических прав (право на труд, отдых, ежегодный оплачиваемый отпуск, материальное обеспечение и другие).

Закрепление социально-экономических прав и свобод граждан происходило в рамках государственного патернализма, который подразумевает попечительство государства над населением, предусматривающее «отеческую заботу» власти и «сыновью благодарность» граждан страны за улучшение условий жизнедеятельности. Государственный патернализм в советское время обеспечивал комплекс прав и свобод граждан, удовлетворяя их базовые потребности [3], при этом граждане в свою очередь принимали установленные модели своего поведения публичного и частного характера.

Государственный патернализм, транслировался, как характерная черта российского государства, при которой советское государство проявляло «излишнюю опеку» над своими гражданами. Опека проявлялась в виде наличия системы социальных гарантий, которые реализовывались в предоставляемых правах:

– право на свободу слова трудящихся, представлялось как возможность иметь свои убеждения и мнения и закреплялось в таких конструкциях как: «в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений...» (ст. 5 Конституции 1918 г.), «в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов...» (ст. 6 Конституции 1918 г.).

– право на получение образования (ст. 17 Конституции 1918 г.). В стране было введено бесплатное образование, в том числе для рабочих и крестьян; особым вниманием пользовались люди с ограниченными возможностями, которые обучались в специальных учреждениях-школах для обладания профессиональными навыками. Открыты были для всех и высшие учебные заведения, которые принимали на обучение всех граждан, без различия пола;

– право на труд (ст. 40 Конституции СССР 1977г.). Право на труд было одним из основных прав советского народа. Все граждане обеспечивались гарантированной работой, которая предусматривала оплату труда с учетом количества и качества выполненной работы.

¹ Важно отметить, что «права человека» в советское время противопоставлялись категории «права граждан», так как представлялось, что реализация идеи прав человека возможна была только при воплощении ее в конкретно-юридическом понятии «права граждан».

В обязательном порядке обеспечивались работой и выпускники средних специальных или высших учебных заведений, которые распределялись на должности. Должности подбирала специальная комиссия, утвержденная ректором учебного заведения.

– право на отдых (ст. 119 Конституции 1936 г.). Право на отдых гарантировалось сокращением рабочего дня для большинства рабочих до 7 часов, устанавливались ежегодные отпуска с сохранением заработной платы, предоставлялись для отдыха культурно просветительские и оздоровительные учреждения.

– право на материальное обеспечение в старости (ст. 120 Конституции СССР 1936 г.). Данное право советских граждан гарантировалось всем без исключения рабочим и колхозникам.

На первый взгляд представляется, что советское государство максимально обеспечило своих граждан комфортным и безоблачным существованием и даже имеется мнение, что в социальном отношении советские люди оставались детьми до самой старости. Поскольку вся жизнь человека изначально была расписана и задана государством. Советский человек в своем инфантилизме, как в панцире, чувствовал себя вполне комфортно [6].

Однако государственный патернализм в советский период времени имел и другую сторону в виде подавления самого человека и умаления его естественных прав, поскольку самобытность человека не вписывалась в стереотип «нового советского человека». Основанием так утверждать является советская доктрина собственного видения права и государства: «Государство всегда было и есть аппарат принуждения, насилия, с помощью которого господствующие классы держат в повиновении своих подданных» [1, с. 13]. Данное убеждение находило свое отражение в том, что закрепленные в Конституции права и свободы граждан на политическую свободу, возможность иметь свои убеждения властью не обеспечивалось в полной мере. Напротив, проявление любого инакомыслия и упорство в его отстаивании преследовалось по закону, а унифицированное сознание и стандартное поведение граждан стало неизбежным в установленных условиях казарменного режима, за которым бдительно следила Комиссия партийного контроля при Центральном комитете Коммунистической партии Советского союза.

Касаемо права на бесплатное образование. В 1923 году Совнарком выпустил декрет «О порядке взимания платы за обучение в учреждениях Народного комиссариата просвещения», а в 1940 года правительство приняло закон «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначений стипендий».

Обусловлена данная мера была тем, что, во-первых, в стране был товарный и продовольственный кризис; а во-вторых, возросший уровень материального состояния трудящихся. В действительности, данная мера была введена с той целью, чтобы освободить государство от части социальных затрат, а также расширить рынок рабочей силы, поскольку семейный бюджет трудящихся не мог позволить оплатить обучение.

Предоставляемое право на труд в советских конституциях, не являлось свободным, начиная с 1936 года, предполагало вытекающие из него обязательства, поскольку труд определялся как обязанность и дело чести каждого трудоспособного гражданина, с соблюдением трудовой дисциплины. Уклонение от общественно-полезного труда признавалось несовместимым с принципами социалистического общества, в связи с чем в 1970 году ст. 209.1 УК РСФСР была введена уголовная ответственность за тунеядство, т.е. злостное уклонение от выполнения решения о трудоустройстве.

Декларированное право на отдых распространялось не на всех советских граждан, а только на рабочих и служащих. Ранее установленная продолжительность рабочего дня граждан в 1940 году Указом Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений», претерпела корректировку, в результате чего рабочий день был увеличен более чем на семь часов в неделю, в тоже время самовольное оставление рабочего места, стало уголовно наказуемым деянием.

Колхозное крестьянство, формально обладая правом отдыха, не имело возможности его реализации, связано это было с особенностью сельскохозяйственного цикла, который и определял продолжительность рабочего времени и количество выходных дней.

Ведя речь о праве советских граждан на достойную жизнь в старости, то необходимо отметить, что первоначальные пенсии для пожилых граждан были крайне малы, что вынуждало их работать до последней возможности. Так в 1940 году в народном хозяйстве было занято 34 млн работников, а получали пенсию лишь 0,2 млн человек [4, с. 52].

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует двойственность положения социально-экономических прав граждан в советское время и позволяет утверждать, что реализация прав советских граждан не отвечала декларируемой в Конституции СССР политике государственного патернализма. Более того вся жизнь общества была подконтрольна государству. Именно органы государственной власти осуществляли регулирование общественной и публичной

жизни советских граждан путем бесцеремонного и открытого вмешательства в частные дела, личную жизнь и в отношения семьи.

На основании вышеизложенного, следует констатировать, что идея патернализма в советском периоде, состояла в доминировании государства над личностью, при котором умаялись естественные права человека. В тоже время формально закрепленные в Конституции социально-экономические права являлись инструментом социалистического государства, который искусно применялся не всегда в пользу человека, а «в соответствии с целями коммунистического строительства».

Список литературы:

1. *Вышинский А. Я.* Советское государственное право / под общ. ред. А. Я. Вышинского. М.: Юриздат, 1938. 632 с.
2. Беседа товарища И. В. Сталина с председателем американского газетного объединения «Скрипс-говардНьюспейперс» гражданином Рой Говардом 1 марта 1936 г. М., 1936.
3. *Гончаров И. В.* Государственный патернализм и права человека в современной России / И. В. Гончаров, А. С. Прудников // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43).
4. *Курицын В. М.* История государства и права России. 1929–1940 гг.: учебное пособие для высшей школы. М.: Международные отношения, 1998. 232 с.
5. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1981. Т. 33. Т. 41. 384 с.
6. *Лях Н. А.* Патернализм в России // Россия и АТР. 2002. № 4 (38).

ФАРХАД ЗИРОФОВИЧ САИДОВ,
*кандидат юридических наук,
слушатель факультета
подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов внутренних дел МВД России
Академия управления МВД России,*

Участие гражданского общества в конституционном развитии Кыргызстана

Аннотация

В статье рассматриваются важные элементы общественного контроля, как народный курултай, общественное обсуждение законов в ходе которого выявляется мнение гражданского населения. Именно граждане, выражая свое мнение могут оценить деятельность органов публичной власти. Повышение уровня правовой культуры участников народного курултая и общественного обсуждения позитивно сказывается на конституционном развитии Кыргызстана. Эффективное функционирование институтов гражданского общества в государстве качественно влияет на деятельность органов публичной власти, позволяя принимать более совершенные, продуманные, взвешенные нормы.

Ключевые слова и словосочетания: *народный курултай; общественное обсуждение; конституционное развитие; гражданское общество.*

Проводимая на современном этапе в Кыргызской Республике (далее – КР) конституционная реформа, принятие и вступление в силу 5 мая 2021 г. новой Конституции, направлена, в первую очередь, на совершенствование механизма государственной власти, расширение полномочий Президента как гаранта Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, Президент КР в одном из своих выступлений отметил, что необходимо расширять участие гражданского общества в контроле за деятельностью государства. Основной формой такого участия в настоящее время являются: народный курултай, общественное обсуждение законов, мониторинг законодательства и эффективности его применения, рассмотрения общественных инициатив, набравших определенное количество голосов. При этом выдвинутая народная инициатива должна получить 10 000 голосов; по проектам законов о внесении изменений в положения третьего, четвертого, пятого, шестого, седьмого и восьмого разделов Конституции КР не менее 300 000 голосов.

Таким образом, в данном контексте мы видим расширение возможности непосредственного участия граждан КР в управлении делами государства.

Народный курултай – это институт, который соответствует истории, традициям и обычаям кыргызского народа.

В древности народный курултай использовали монголы и тюркоязычные народы, как форму народного представительства и решения важных вопросов в управлении государством. В эпоху родоплеменного построения общества у кочевого народа кыргызов, курултай играл очень важную роль в обществе так как именно на нем принимались наиболее важные решения [1]. Однако в связи с изменением родоплеменных отношений и геополитических подвижек роль курултая в жизни кыргызского общества снизилась. После приобретения независимости идеи о возрождении народного курултая возросли по причине того, что общество было недовольно работой органов публичной власти, коррупцией, бюрократией и плохой подотчетности государственных органов перед народом [2, с. 49–52]. Народный курултай в КР проводился много раз, например, в 1992 г., прошел первый курултай кыргызов [6], в 2003 г., в 2010 г. и 2022 г. при участии Президента КР и Кабинета Министров КР.

В настоящее время в обществе актуализировался вопрос относительно, того что нужен ли государству институт народного курултая и какова ее роль в механизме государственной власти. По нашему мнению, народный курултай может существенно изменить систему государственного управления в лучшую сторону для сохранения самобытности Кыргызстана и консолидировать общество вокруг национальных интересов.

Кроме того, в настоящее время по итогам Народного Курултая – 2022 г. ЖогоркуКенешу (парламенту) было рекомендовано до 2023 года доработать проект Конституционного закона КР «О Народном курултае».

В Конституции КР согласно статье 7 Народный Курултай – это общественно-представительное собрание, которое вправе давать рекомендации по направлениям общественного развития. При этом у Народного Курултая появилась полномочия оказания влияния на решения Президента КР относительно отставки членов правительства, заслушивать ежегодный отчет Президента КР и право законодательной инициативы.

В настоящее время необходимо признать, что в истории Кыргызстана действительно курултай сыграл важную роль в принятии значимых решений для государства [3, с. 64–66], однако в настоящее время народ-

ный курултай, по нашему мнению, полезен в качестве площадки для дискуссии, обмена опытом и мнениями, озвучивание проблем общества.

Таким образом народный курултай является коллегиальным органом обладающим преимуществом в обсуждении общественно значимых вопросов. Правовой статус, которого определен как общественно-представительное собрание, которое вправе давать рекомендации органам публичной власти. Кроме того, необходимо отметить, что курултай в настоящее время не имеет средств для обеспечения компетентной работы в области разработки качественных законопроектов. Например, опыт законодательной деятельности органов публичной власти показывает, что разработка качественного законопроекта требует больших затрат с привлечением профессионалов. Народный курултай на сегодня не обладает такими возможностями.

Таким образом проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что народный курултай является коллегиальным органом преимуществом которого является непосредственное участие гражданского общества в управлении делами государства.

Одним из важных способов участия гражданского общества в управлении делами государства является общественное обсуждение проектов нормативно-правовых актов. По нашему мнению, общественное обсуждение способствует легитимизации законопроекта. В целом процедура общественного обсуждения проекта законов влияет на качество и результат правотворческой деятельности государства [4, с. 321–325].

Согласно Закону КР «О нормативных правовых актах КР», от 20 июля 2009 года № 241 проекты нормативно-правовых актов затрагивающие интересы граждан и юридических лиц, а также регулирующие порядок предпринимательской деятельности в обязательном порядке подлежат общественному обсуждению. В настоящее время в КР существует Единый портал общественного обсуждения нормативных-правовых актов КР (далее – Единый портал), где каждый гражданин КР в праве выразить свое мнение.

Участие в общественном обсуждении принимают граждане, которые заинтересованы в качественной проработке законопроектов. Законотворчество является дорогим «удовольствием» для налогоплательщиков, в связи с чем граждане справедливо имеют право предъявлять высокие требования к проектам нормативно-правовых актов [5, с. 28–34]. Институт общественного обсуждения, как раз и является средством, позволяющим предъявлять такие требования [4, с. 321–325].

Следует отметить, что общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов в Едином портале позволяет гармонично вливаться в систему механизмов общественного контроля, а также упроще-

ния процедуры участия институтов гражданского общества в обсуждении проектов в соответствии с Законом КР «О нормативных правовых актах КР» от 20 июля 2009 года № 241.

По нашему мнению, обязательное размещение проектов законов в Едином портале дает возможность гражданам КР своевременно реагировать на изменения и дополнения законодательства КР. А для субъектов законодательной инициативы позволяют спрогнозировать и оценить возможную реакцию гражданского общества на принятие этих проектов.

Таким образом, общественное обсуждение проектов способствует вовлечению граждан к участию в управлении делами государства. Существующий институт общественного обсуждения разрабатываемых проектов благоприятно влияет на развитие гражданского общества в КР, при котором участие граждан в общественно-политической жизни становится нормой и способствует повышению чувства ответственности у граждан за принятие важных проектов в государстве.

В целом хотим отметить, что процедура общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов влияет на разрешение общественно-правовых конфликтов. Поскольку граждане, выражая свое мнение при таком обсуждении способствуют на кардинальную переработку проектов разработчиками.

Подводя итоги проведенного исследования, полагаем что народный курултай и общественное обсуждение разрабатываемых проектов нормативных правовых актов являются важнейшим инструментом гражданского общества, которая позволяет принимать оптимальные, продуманные и взвешенные конституционно-правовые нормы.

Список литературы:

1. *Акаев А.А.* Раздумья на судьбоносном этапе: монография. Бишкек: Илим, 1994. 51 с.
2. *Бакиров А.Ж.* Правовое положение института курултая в Кыргызской Республике // *EuropeanResearch*. 2016. № 3 (14).
3. *Бакиров А.Ж.* Роль и место курултая в истории кыргызов в древнем периоде // *Известия ВУЗов (Кыргызстан)*. 2014. № 12.
4. *Корабельникова Ю. Л.* О роли гражданского общества в конституционном развитии России // *Вопросы российского и международного права*. 2019. № 2А. Т. 9.
5. *Тосунян Г.А., Санникова Л.В.* Культура правотворчества в современной России // *Государство и право*. 2018. № 3.
6. *Чотонов У.Ч.* Кыргызстан по пути суверенитета // *Историко-политический анализ*. Бишкек, 2007. 384 с.

ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА СЕРГЕЕВА,
*адъюнкт факультета
подготовки научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России*

Культурно-воспитательная деятельность государства: потенциал советского опыта

Аннотация

Настоящая статья посвящена содержанию культурно-воспитательной функции государства, исследованы различные этапы изучения данной функции в отечественной юридической науке. В результате проведённого анализа автор приходит к выводу, что культурно-воспитательная функция советского государства, не утратила актуальности в современной России.

Ключевые слова и словосочетания: *социалистическое государство; общенародное государство; функции государства; воспитание; образование; патриотизм.*

В истории развития государства среди основных внутренних функций особое место занимала культурно-воспитательная. Что такое культура? Каков уровень ее развития? Вопросы, которые всегда привлекали внимание и вызывали интерес как у отдельной личности, так и у всего общества. Ключевой задачей культуры является развитие общества и удовлетворение его культурных потребностей.

В деятельности советского государства культурно-воспитательная функция выступала как самостоятельное направление. В основу ее содержания входило развитие трудового воспитания, народного образования, науки и культуры.

При построении теории о функциях государства, советские ученые сосредоточили внимание на изучении культурно-воспитательной деятельности государства. Н. В. Черноголовкин в своих трудах изучал предназначение данной функции, полагал, то что непосредственно культурно-воспитательная, а также хозяйственно-организаторская функции выражают сущность государства социалистического типа, поскольку именно в них выражается его созидательная и творческая роль, отмечая, «...что для хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной функции характерны неуклонное развитие и совершенствование в процессе социалистического строительства. В результате победы социализма они получают всестороннее развитие, а в период коммунистического строительства

их роль еще более возрастает. Наконец, обе эти функции останутся и при коммунизме как функции общественного коммунистического самоуправления» [7, с. 201]. Таким образом, по мнению ученого, культурно-воспитательная функция сохранится и после отмирания государства.

По мнению, А. П. Косицына, главная задача общенародного государства, в области культурного строительства, заключалась в том «что бы воспитать всех людей в духе высокой идейности, приобщить всех к сокровищам духовной культуры, искоренить нравы, противоречащие социалистическому образу жизни» [4, с. 301]. Формирование у советского человека чувства уважения к общественному труду и потребности в нем, выступало главным направлением культурно-воспитательной функции. Сущность культурно-воспитательной функции, по мнению ученого, заключалась в превращении культуры в достояние социалистического государства. Рассматриваемая функция также проявлялась в участии населения в управлении делами государства, созданием из числа рабочих новой интеллигенции.

Общенародному государству предстояло укреплять дисциплину и порядок во всех сферах жизни общества, полностью искоренить отрицательные явления в социальной сфере, моральном климате, уничтожить все то, что могло разрушить правовые и нравственные устои советского общества, препятствовало решению задач, направленных на ускорение социального и экономического развития страны.

В соответствии со взглядами ученого М. И. Байтина, «в содержание культурно-воспитательной функций, входило идейно-политическое и трудовое воспитание, формирование нового человека – достойного строителя коммунизма, дальнейшее развитие народного образования, науки и культуры» [2, с. 270]. Улучшая все формы идеологической работы, партия и государственные органы, связывали воспитание трудящихся, с решением практических задач которые были направлены на строительство коммунизма.

Разработка научно-образовательных и культурных проектов, являлась одной из приоритетных задач социалистического государства. Большое внимание было направлено на развитие науки, которая в условиях научно-технической революции выступала в качестве непосредственной производительной силой для развития общества. Для формирования нового человека и создания духовного богатства общенародного государства, неуклонно возрастала роль общественных наук, литературы, искусства, а также средств массовой информации.

Следует отметить, что в советской юридической литературе присутствуют разногласия о рассмотрении культурно-воспитательной функции как самостоятельной. Сосредотачивая интерес и обращая

внимание на специфику хозяйственно – организаторской и культурно воспитательной функции, ученые (М. И. Пискотин, П. С. Ромашкин, Д. А. Чесноков и др.) пришли единогласно к решению «о целесообразности их разграничения и наделения каждой из них качеством самостоятельной функции как в первой, так и во второй фазе развития Советского государства» [6, с. 8]. Но, существовали иные точки зрения. К примеру, Г. И. Петров полагал, что «хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная деятельность нашего государства являются его единой функцией» [5, с. 6]. В своих работах, Н. Г. Александров, также не рассматривал культурно-воспитательную деятельность, в качестве самостоятельной функции» [1, с. 69]. По данному поводу заслуживает внимание точка зрения профессора М. И. Байтина, который отмечал, что «...тесная взаимосвязь, характеризует соотношение всех основных функций социалистического государства в тот или иной период его развития. Теоретическое же обоснование объединения названных направлений деятельности социалистического государства создавало впечатление о каком-то подчиненном положении культурно-воспитательной работы по отношению к хозяйственно-организаторской деятельности и невольно вело к суждению и обеднению ее содержания и структуры» [2, с. 243].

По нашему мнению, в Советском государстве, культурно-воспитательную функцию необходимо рассматривать как самостоятельное направление деятельности государства. Связано это с тем, что у каждой из рассматриваемых функций имелись свои индивидуальные цели и задачи. Таким образом, хозяйственно-организаторская функция была ориентирована на решение экономических задач, стоящих перед государством, таких как развитие производительных сил и создании необходимых условий для развития производства. Культурно-воспитательная функция была направлена на формирование культурной и духовной среды, развитие образования и воспитания граждан в соответствии с идеалами социалистического государства.

По мнению А. А. Барканова, «культурно-воспитательная функция государства – это нормативно регламентированная организационно-обеспечительная и целенаправленная деятельность государства в духовно-культурной сфере, выражающая его сущность и социальное назначение» [3, с. 11–12]. Из этого следует, что данную функцию необходимо рассматривать в числе основных функций государства. Культурно-воспитательная деятельность направлена на развитие культуры и искусства, на защиту исторических и культурных объектов, а также на развитие образования, создание благоприятных условий для творческой и научной деятельности.

В Российской Федерации от степени развития культурного потенциала зависит развитие правового сознания. В связи с этим, культурно-воспитательная деятельность непосредственно оказывает влияние на создание необходимых условий для формирования гражданской идентичности и удовлетворения культурных потребностей людей. Развитие правовой культуры является одной из важных задач современного государства.

На сегодняшний день перед нашей страной, стоит важная задача, которая заключается в сохранении и развитии культурных ценностей, а также в формировании ценностных установок у общества. В первую очередь это направлено на формирование патриотизма и национального сознания. В данном направлении Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», выступает в качестве важного инструмента государственной политики, нацеленный на защиту традиционных ценностей и сохранение исторической памяти, а также на защиту от распространения деструктивной идеологии.

С целью укрепления гражданско-патриотических чувств у подрастающего поколения, в сентябре 2022 года в российских школах введен формат внеурочной деятельности под названием «Разговоры о важном». Проводится данный формат в рамках инициативы Министерства Просвещения Российской Федерации. Такого рода мероприятия направлены на развитие чувства патриотизма и формирование духовно-нравственных норм.

Также, приоритетной задачей для современной России является повышение качества образования и удовлетворение потребностей современного общества. Внедрение современных технологий в образовательный процесс, создание благоприятных условий для развития профессионального роста педагогических работников, поддержка развивающихся направлений, способствующих созданию эффективной системы образования. Основными задачами современной государственной политики в сфере образования России, выступают создание благоприятных условий для развития личности и включение механизмов саморазвития системы образования.

Таким образом, рассмотрев культурно-воспитательную функцию государства, можно прийти к выводу, что она была важнейшей функцией в Советском государстве и не утратила своей значимости и в современной России. Вызовы современности и меняющаяся динамика развития общества требуют постоянного совершенствования культурной и образовательной деятельности государства.

Список литературы:

1. *Александров Н.Г.* Сущность социалистического государства и права. М.: Знание, 1969. 128 с.
2. *Байтин М.И.* Сущность и основные функции социалистического государства. Саратов: Саратовский университет, 1979. 301 с.
3. *Барканов А.А.* Культурно-воспитательная функция государства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 186 с.
4. *Косицын А.П.* Государство, рожденное Октябрем. М.: Юридическая литература, 1987. 319 с.
5. *Петров Г.И.* Некоторые вопросы развития советской государственности. Л.: Ленинградский университет, 1959. № 4.
6. *Ромашкин П.С.* Развитие функций Советского государства в процессе построения коммунизма // Советское государство и право. 1958. № 10.
7. *Черноголовкин Н.В.* Теория функций социалистического государства. М.: Юридическая литература, 1970. 215 с.

АНАСТАСИЯ ЮРЬЕВНА СИДУРК,
*адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России*

Правовые ограничения как способ воздействия на публичную власть

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию сущности правовых ограничений. В результате изучения, были изучены ограничения публичной власти, которые требуют комплексного подхода. Автор выделяет высшую значимость конституционного характера правовых ограничений.

Ключевые слова и словосочетания: *публичная власть; правовое регулирование; право; правовые ограничения; правовое государство.*

Современное общество стремится к демократии, правовому государству и социальной справедливости, ставя перед собой актуальную задачу определения ограничений публичной власти. Исследования в этой области имеют большое значение, так как они являются показателями развития современного общества и призывают к высокому качеству управления, и одновременно публичная власть обладает парадоксальной природой.

Правовое регулирование публичной власти предусматривает организационное и содержательное укрепление ее институтов, предоставление им компетенции, а также установление определенных правил и ограничений. Однако стоит помнить, что ограничение публичной власти может иметь двоякую природу и противоречивые последствия. Власть может считаться абсолютным благом, так как она гарантирует защиту прав и свобод человека. Однако государство должно быть сильным и эффективным, иметь средства принуждения для защиты гражданских прав.

Перед тем как ограничивать власть, необходимо определить сферы общественных отношений, требующие или допускающие вмешательство государства. После установления границ допустимого и получения полномочий на регулирование общественных отношений, государственные органы должны действовать в рамках своих полномочий, не допуская противоправных или легальных злоупотреблений. Такие злоупотребления могут нарушить баланс и сбалансированность институциональной системы государства,

публичных, корпоративных и частных интересов, прав и свобод личности, а также различных социальных групп [2, с. 8].

Построение правового государства требует связанности власти с законом, приоритета прав личности, превалирования закона, четкого разделения властей и эффективной системы противовесов. Оно также должно гарантировать неотвратимость ответственности за правонарушения. Именно власть, ограниченная правовыми и организационными средствами, способна удовлетворить интересы общества, не впадая в самослужение.

А. М. Витченко считал, что «признание наличия факторов, которые по своему характеру ограничивают государственную деятельность, является необходимым предпосылкой для правильного понимания особенностей функционирования государственной власти в различных общественно-экономических образованиях» [1, с. 41].

Правовые ограничения публичной власти являются многомерным понятием, рассматриваемым как идея, принцип организации деятельности в правовом государстве, юридический механизм регулирования и метод ее функционирования [6, с. 330–334]. В данной научной статье мы хотим рассмотреть «правовые ограничения» с точки зрения исследования, определяющего их статус, место и роль в системе воздействия на публичную власть.

Хотелось бы отметить, наиболее глубокое и всестороннее исследование правовых ограничений в трудах А. В. Малько, который считал, что «правовое ограничение есть правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите; это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, исключение определенных возможностей в деятельности лиц» [4, с. 129]. Правовые ограничения могут представлять собой границы, устанавливаемые законом (которые не всегда ограничиваются только противоправной активностью), а также исключение определенных возможностей в деятельности лиц (что также не всегда направлено на сдерживание противоправной активности).

Ограниченность публичной власти в правовом обществе означает, что власть органов и должностных лиц действует в рамках, предусмотренных Конституцией и законодательством. При этом имеется ясное определение компетенции государственных органов, форм и процедур их деятельности [7, с. 33].

Термин «правовые ограничения» относительно широкого понятия ограничений является специальным и более конкретным. В общем смысле, «правовые ограничения» представляют собой право-

вые инструменты, которые обеспечивают достижение определенных целей правового регулирования [3, с. 158], отмечает Д. А. Дрозд.

Правовое ограничение выступает как вынужденная мера, применяемая независимо от желания субъекта, и может быть подкреплена силой. Оно имеет отрицательную мотивацию по отношению к интересам субъекта, но одновременно играет положительную роль, поскольку направлено на обеспечение социально-полезных интересов контрсубъектов и общества в целом.

Ограничение публичной власти имеет целью максимальное ориентирование субъектов власти на выполнение своих служебных обязанностей, предотвращение возможных злоупотреблений и исключение использования служебного положения в личных интересах [5, с. 175]. Необходимо достичь такого баланса ограничительных средств, которые защищали бы от злоупотреблений, но при этом не препятствовали бы эффективному функционированию государства. Уничтожение власти не менее опасно, чем ее чрезмерное усиление.

Весь набор ограничительных мер должен быть основан на положениях, закрепленных в конституции государства. «Конституция является средством ограничения публичной власти, то есть власти, которую нельзя ограничить или подчинить» [8, с. 57], как отмечал А. Шайо. Прямой метод влияния общества на политическую власть – это регулирование самим народом с помощью выявления «общей воли» и разработки механизма ее реализации в деятельности государства.

Закон, выступая регулятором общественных отношений, должен сбалансировать различные позиции государства (носителя власти) и индивидуума (носителя свободы). В конечном счете все равны перед законом, включая государство. Он является важнейшей социальной, культурной и нравственной ценностью, мерой свободы и ответственности личности. Закон должен обеспечить справедливый баланс между интересами государства и индивида.

Регулирование общественных отношений в контексте государства не ограничивается лишь использованием правовых средств, которые ограничивают определенные действия. Помимо правовых ограничений, существует правовой стимулирующий инструментарий, который формирует режим этих средств. По нашему мнению, принимаемые государством и обладающие принудительной силой конституционно-правовые запреты, ограничения и разрешения являются способами воздействия на общественную власть, которые имеют разрешительное, запрещающее и ограничивающее воздействие на общественные отношения и направлены на защиту общего блага, ценностей и сохранение баланса между интересами граждан, общества и государства.

В заключение, хотелось бы отметить, что правовые ограничения – это особые юридические способы регулирования общественных отношений в целях эффективного воздействия на общественную власть. В условиях цифровой трансформации общества и популяризации идеи правового государства в Российской Федерации функционирование правовых ограничений предусматривает, во-первых, установление четких рамок публичной деятельности государства и, во-вторых, противодействие негативным последствиям такой деятельности, обеспечение гарантий личности и недопущение злоупотреблений и произвола должностных лиц.

Список литературы:

1. *Витченко А.М.* Теоретические проблемы исследования государственной власти. Саратов, 1982. 194 с.
2. *Гдалевич И.А.* Политико-правовые технологии противодействия злоупотреблениям публичной властью в России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н\Д, 2008. 27 с.
3. *Дрозд Д.А.* Правовые ограничения: сущность и признаки // Право как ценность и средство государственного управления обществом: сборник научных трудов. Вып. 3. Волгоград, 2006. 257 с.
4. *Малько А.В.* Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005 (Щербин. тип.). 248 с.
5. *Манохин В.М.* Служба и служащий в Российской Федерации: Правовое регулирование М.: Юристъ, 1997. 294 с.
6. *Милушева Т.В.* Техника изложения правовых ограничений деятельности публичной власти // Юридическая техника. 2012. № 6.
7. *Хлопушин С.Н.* Конституционная идеология демократии в России: мера автономии личности и правовое ограничение государства // Российское правосудие. 2007. № 3.
8. *Шайо А.* Самоограничение власти. Краткий курс конституционализма; пер. с венг. А. П. Гуськовой и Б. В. Сотина. М.: Юристъ, 2001. 292 с.

Корпоративное нормативное регулирование сословных отношений в Российской империи

Аннотация

В предлагаемой статье на базе теоретико-правовых и историко-правовых данных представлен анализ явлений социальных норм, системы социального модерирования общественных отношений, корпоративных норм, корреляции корпоративного и правового регулирования, корпоративного права, а также характеризуется регулирование сословных отношений в Российской империи, приводится общая характеристика феномена «сословное право».

Ключевые слова и словосочетания: *нормативное регулирование; корпорация; правовой статус; социальное нормирование.*

Естественное формирование поведенческих шаблонов и общепринятых правил детерминируется историческим процессом, содержащим в себе многократный повтор схожих ситуаций при реализации аналогичных потребностей. Так, генетически первыми из таковых стандартов считаются обычаи и табу, чья роль в системе социального регулирования в ходе исторического процесса постепенно смещалась на второразрядные позиции по причине того, что в современном мироустройстве наиболее существенными с точки зрения развития государственно-организованного общества считаются нравственные и правовые нормы.

Отдавая должное сложной системе социальных регулятивов, многие исследователи вычленяют общие признаки, дающие основание говорить об историческом развитии особого явления — социальных норм. Так, А. А. Егоров уверенно отмечает, что «все социальные нормы имеют принудительный характер, выражают общественный интерес и создаются для упорядочивания общественных отношений» [2, с. 17]. Принуждение в случае невыполнения кем-либо обязательного нормативного требования реализуется субъектом, в роли которого выступает либо социум, либо государство.

Регулятивные возможности, включённые в систему нормативного регулирования общественных отношений, изменялись в конкретно-

исторических условиях. Так, для примера, широко известен феномен религиозного доминирования в обществе, в то время как иные социальные нормы, в том числе нормы права, находились, к сожалению, практически в подчиненном положении от той или иной религии и сформулированных на её основе конфессиональных правил.

Присутствие собственного «поведенческого кодекса» присуще и иным социальным группам, сложившиеся нормы и правила поведения которых распространяются на всех их членов.

Ученые, анализирующие данную тематику, отмечают феномен корпоративного нормативного регулирования, функционирующего во взаимодействии с правовым и входящего в общую систему социального регулирования общественных отношений.

«Зачатки» юридического научного знания о корпоративном нормативном регулировании проявились еще в дореволюционную эпоху и отличались известным дуализмом. Здесь полагаем возможным использовать популярный научный прием рассмотрения любого явления в двух диапазонах — в «узком» и «широком» значениях:

1. «Узкий» подход к корпоративному нормативному регулированию присущ частноправовой науке и проистекает из строго юридического толкования категории «корпорация». Корпорация, по определению доктора права Н. С. Суворова, включает в себя органы управления, действующие от имени ее членов, а также — совокупность ее участников, каждый из которых обладает юридически обеспеченной возможностью проявить свои корпоративные права [7, с. 156, 168].

Данный подход «рассчитывает» на обладание членами корпорации правовым статусом, законодательно кодифицированным.

Очень часто корпоративное право представляется подотраслью гражданского права, нормы которой имеют целью упорядочение общественных отношений по организационному устройству и деятельности юридических лиц, являющихся субъектами гражданского права или его статус определяется исходя из понимания предпринимательского права. Сделав отметку о дискуссионности вопроса о самостоятельной роли предпринимательского права как отрасли, некоторые исследователи предлагают толковать предпринимательское право как отрасль права, где оно являет собой сочетание правовых норм, выступающих регуляторами предпринимательских отношений, отношений по государственному регулированию предпринимательской деятельности, а также внутрихозяйственных отношений [3, с. 2–9].

Ряд ученых полагает, что гражданское право абсолютно способно регулировать жизнь предпринимательского сектора экономики, а потому, по их мнению, нет особой нужды в выделении его в самостоятельную отрасль [4, с. 97].

В целом позиция исследователей современности находится в той же плоскости: постулируется, что предпринимательское право вычленяется как самостоятельная отрасль, тем не менее данный процесс не мыслится завершенным. При этом отмечается, что корпоративное право находится в радиусе предмета регулирования предпринимательского права.

Плюрализм мнений о корпоративном праве как компоненте структуры предпринимательского права создает впечатление комплексного, наполовину частноправового, а наполовину публично-правового характера корпоративно-правового регулирования. Часть ученых настаивает на том, что корпоративное право, будучи системой норм, сочетает в себе нормы не только предпринимательского, но и гражданского, трудового, административного, финансового, налогового права. В то же время исследователи сводят корпоративное правовое регулирование лишь к деятельности коммерческих структур, а потому трактуют корпорацию как коммерческую организацию, обретшую статус юридического лица на основании государственной регистрации и базирующуюся в первую очередь «на объединенных капиталах (добровольных взносах) для осуществления определенной социально полезной деятельности, в которой собственность отделена от управления» [1, с. 154].

2. «Широкий» подход к корпоративному нормативному регулированию присущ юридическим наукам теоретико-правового цикла и обосновывается социологическим и социально-правовым пониманием категории «корпорация».

Многие авторы определяют корпорацию как определенным образом функционирующую социальную организацию, совокупность субъектов, объединенных общими интересами, чья деятельность посредством членства в корпорации имеет вектор на достижение общих целей.

Как видим, «широкий» диапазон представляет больше «поля для маневра», не позволяя корпоративно-правовые отношения сводить к частноправовой сфере, к предпринимательству. В пределах данного подхода, рассматривая природу юридических лиц (и коммерческих, и некоммерческих), можно понятие «корпорация» понимать более широко.

В свете этого понятие юридического лица, по утверждению Г. Ф. Шершеневича, «играет как бы роль „скобок“, в которых заключаются однородные интересы известной группы лиц для более упрощенного определения отношений этой коллективной личности к другим. Эти соединения могут быть публичного характера, как, например, дворянское общество, или же частного характера, как,

например, акционерное товарищество» [8, с. 92]. Надо сказать, что российскими правоведами дореволюционной эпохи юридические лица делились на корпорации (соединения лиц) и на учреждения (институты). Корпорации же делились на частные и публичные.

Проиллюстрированный Г. Ф. Шершеневичем пример публичной корпорации (дворянское общество) выводит исследование на прописанную в названии статьи проблематику корпоративного регулирования сословных отношений в Российской империи.

Т. Н. Радько, В. В. Лазарев, Л. А. Морозова одну из глав своего учебника для бакалавров посвятили праву в системе социально-нормативного регулирования, среди элементов которой авторы выделяют корпоративные нормы, которые ими характеризуются как «правила, установленные уполномоченными органами негосударственных организаций, добровольно признаваемые их членами, закрепленные в соответствующих документах (уставах, положениях), определяющие задачи и цели этих организаций, права и обязанности их членов» [6, с. 115]. Также вышепоименованные авторы дают исторический пример дореволюционного периода — «цеховые уставы, которые устанавливали правила работы и поведения определенных слоев городского населения (мастеров, специалистов какого-либо дела). Каждый, кто хотел быть членом этого цеха, обязан был выполнять положения его устава» [6, с. 114].

В целом же отдельные положения и выводы приверженцев теории существования отдельной системы корпоративного права могут представлять методологический интерес для исследований системы регулирования сословных отношений в Российской империи.

Вместе с тем сословие надлежит понимать как корпорацию в теоретико-правовом и историко-правовом аспектах, в значении максимально широко, приближающемся к социологической категории «страта». Как видится, деление социума на сословия есть историческая форма социальной стратификации, существовавшая синхронно с иными формами, реализуемыми по другим критериям. Таким образом, сословие — это проявление, одна из форм страты, отражающая вертикальную (иерархическую) структуру общества.

Регламентированность внутрисословных отношений носила, с одной стороны, социальный, групповой, т. е. корпоративный характер. Наряду с этим сословное устройство являлось базисом политической системы, в силу чего определяющие жизнедеятельность сословий нормативные правовые акты и определяемые на их основе индивидуальные политико-правовые статусы подданных («состояния») представляли собой один из главных механизмов государственно-правового управления тогдашним социумом.

Сословия в имперской России демонстрировали политико-юридическую связь между социальными группами (сословиями) и государственным режимом, притом что связь эта носила наследственный характер и заключалась в закреплении особого правового статуса каждого из сословий.

Б. Н. Мироновым выделены такие признаки сословий: 1) закреплённость в законах их сословных прав; 2) наследственность и непреложность сословных прав; 3) наличие сословных организаций (дворянских собраний, городских дум, купеческих, мещанских, ремесленных, крестьянских обществ и пр.) и сословного, независимого от коронной администрации суда; 4) право самоуправления; 5) сословное правосознание и соответствующий менталитет; 6) обладание внешними признаками сословной принадлежности [5, с. 140]. На основе данных признаков учёный дал характеристику четырём сословиям, прямо именуемым таковыми в законодательстве бывшей империи: дворянству, духовенству, городским и сельским обывателям.

Сословное устройство российского общества, взаимодействие между сословиями и правящим режимом регулировались установленными в имперском законодательстве правовыми нормами, что, полагаем, даёт основания вести речь о наличии особого рода «сословного права» — составной части государственного права.

Сословно-монархический строй в Российской империи презентует собой результат многовекового пути и одного из определяющих явлений социальной, политической и правовой жизни страны анализируемого периода.

Отметим также, что нормативно-правовое регулирование сословных отношений в царской России обладало известной дуальностью:

– с одной стороны, сословное право было составной частью государственного права;

– с другой стороны, наличествовал феномен внутрисословного нормативного регулирования, реализуемого на базе сводов правил, выработанных членами данных сословий в ходе истории и оформленных органами сословного (корпоративного) управления.

Автору данного исследования представляется, что рассмотренная в статье теория корпоративного нормативного регулирования, корпоративных норм как составной части системы социальных норм, взаимодействия и взаимозависимости корпоративного и правового регулирования может представлять существенный методологический интерес для современных историко-правовых и теоретико-правовых исследований феномена сословий, их правового статуса и сословного права.

Список литературы:

1. *Гуцин В. В.* Корпоративное право: учебник для юридических вузов / В. В. Гуцин, Ю. О. Порошкина, Е. Б. Сердюк. М.: Эксмо, 2006. 640 с.
2. *Егоров А. А.* Соотношение нравственности и права в трудах Г. Ф. Шершеневича (1863–1912) // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 2 (66).
3. *Ершова И. В.* Предпринимательское право: равнодушный взгляд // Предпринимательское право: Приложение к журналу. 2. М.: Юрист, 2012. Вып. 2.
4. *Жилинский С. Э.* Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): учебник для вузов. М.: Норма, 2008. 928 с.
5. *Мионов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2-х т. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 583 с.
6. *Радько Т. Н.* Теория государства и права: учебник для бакалавров / Т. Н. Радько, В. В. Лазарев, Л. А. Морозова. М.: Проспект, 2018. 568 с.
7. *Суворов Н. С.* Об юридических лицах по римскому праву. Ярославль: Типо-лит. Г. Фальк, 1892. 316 с.
8. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: Спарк, 1995. 556 с.

Динамика изменения субъектного состава лиц, имеющих право инициировать конституционное производство в Казахстане

Аннотация

В контексте основных вопросов конституционного судопроизводства (предмет деятельности, процедурные вопросы, юридическая сила принятых решений и т. д.) одним из принципиальных является определение круга субъектов, по инициативе которых допускается инициирование соответствующей деятельности. Учитывая существенную динамику в отношении определения организационно-правовых форм деятельности органов конституционного контроля в Республике Казахстан, вопрос определения круга субъектов обращения по вопросам конституционного судопроизводства неоднократно подвергался изменениям. В статье подвергаются анализу отдельные наиболее заметные изменения, которые связаны с расширением субъектов инициирования конституционного судопроизводства в контексте недавних законодательных изменений.

Ключевые слова и словосочетания: *субъекты обращения в Конституционный Суд; право на конституционную жалобу; доступность конституционного судопроизводства; граждане; физические лица; коллективные обращения.*

В течение первых трех лет в начале самостоятельной казахстанской государственности функционировал Конституционный Суд (1992–1995 гг.). В соответствии со ст. 18 Закона РК от 5 июня 1992 г. «О конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан», к субъектам обращения в Конституционный Суд относили: 1) высший орган представительной власти (в тот период – Верховный Совет РК), его президиум, а также председателя; 2) Президента, Премьер-Министра, суды, Генерального прокурора; 3) республиканские органы общественных объединений (в рамках отдельных вопросов); 4) областные, а также Алма-Атинский и Ленинский городские представительные и исполнительные органы (в рамках отдельных вопросов); 5) Академию наук (по вопросам соответствия законов

Конституции РК); 6) граждан – по вопросам, которые непосредственно затрагивают их права (в случаях, когда решение соответствующего вопроса не подведомственно другим судам) [1]. В отношении республиканских органов общественных объединений, а также местных органов власти указанного уровня устанавливался четкий перечень вопросов, в рамках которых возможна была инициация конституционного судопроизводства. К ним относились иски о соответствии Конституции РК следующего перечня нормативных актов: законов и постановлений, принятых высшим органом представительной власти (на тот период – Верховного Совета РК); указов, постановлений, распоряжений Президента РК; постановлений правительства (в тот период – Кабинета Министров РК); нормативных актов министерств, ведомств, госкомитетов РК (пп. 1-4 п. 1 ст. 10 Закона РК от 5 июня 1992 г. «О Конституционном Суде Республики Казахстан») [2].

В ст. 20 конституционного закона РК от 29 декабря 1995 г. № 2737 «О Конституционном Совете Республики Казахстан» инициаторы конституционного судопроизводства именовались «участниками конституционного судопроизводства»; к ним относились: Президент РК; Председатели верхней и нижней палаты парламента (Мажилиса РК); депутаты Парламента РК (при условии не менее 1/5 от общей численности состава); Премьер-министр РК; суды РК [3]. В качестве субъектов конституционного судопроизводства назывались также государственные органы и должностные лица, чьи акты подвергаются проверке на их конституционность. Таким образом, в модели конституционного контроля, осуществляемого в рамках Конституционного Совета, произошла заметная трансформация субъектного состава участников конституционного судопроизводства, которая преимущественно выразилась в том, что из него был исключены «невластные» субъекты. В результате инициирование конституционного судопроизводства было сконцентрировано исключительно в рамках соответствующих ветвей политической и судебной власти РК.

В действующей организационно-правовой форме конституционного контроля, связанной с реконструкцией института Конституционного Суда в РК, вновь произошло изменение в субъектном составе инициаторов конституционного судопроизводства. Он устанавливается на основе корреспондирующего толкования ст. 43 Конституционного Закона РК от 5 ноября 2022 г. № 153-VII «О Конституционном Суде Республики Казахстан» [4] и ст. 72 Конституции РК [5]. Соответственно, субъектами инициирования конституционного судопроизводства в РК к настоящему времени являются: 1) Президент РК; 2) Председатели обеих палат Мажилиса;

3) Премьер-Министр РК; 4) депутаты Парламента (при условии, что обратилось не менее 1/5 от общего численного состава); 5) суды РК; 6) Генеральный прокурор РК; 7) граждане; 8) Уполномоченный по правам человека.

В отношении каждого из указанных субъектов предусматривается круг вопросов, в рамках которых возможно инициирование конституционного судопроизводства, а также специфика соответствующих процедурных моментов. Таким образом, в течение всего периода развития и функционирования института конституционного контроля в РК постоянно происходили изменения в субъектном составе лиц, за которыми закреплялась возможность инициирования конституционного судопроизводства.

Следует признать, что определение данного субъектного перечня совмещает в себе целый ряд аксиологических, организационных и иных аспектов. Так, в частности, в контексте аксиологического аспекта субъектный состав участников конституционного судопроизводства во многом свидетельствует о демократичности политического режима государства. В частности, возврат к возможности граждан РК обращаться в Конституционный Суд, которая не имела нормативного основания на протяжении 1995–2022 гг. (фактически до начала 2023 года), следует рассматривать как обоснованный возврат к более демократичным процедурам. В целом, режим конституционного контроля в деятельности Конституционного Совета РК в указанном периоде также предполагал возможности защиты граждан, однако эта возможность носила опосредованный характер (в частности, через инициирование конституционного судопроизводства судебными органами РК).

Как указывают сами действующие судьи вновь созданного Конституционного Суда РК, именно возврат к практике включения граждан в субъектный состав участников конституционного судопроизводства является основной отличительной чертой нового механизма конституционного контроля [6]. При этом в период достаточно длительной 27-летней практики деятельности Конституционного Совета РК вопрос об отсутствии у граждан возможности непосредственного обращения по вопросам конституционного судопроизводства неоднократно получал критическую оценку как не в полной мере соответствующий целям гарантированности прав человека и соответствия общепризнанным демократическим процедурам.

В частности, руководитель проекта «Поддержка правовых и судебных реформ в странах Центральной Азии» Й. Пуделька отмечал, что необходимость введения института индивидуальной конституционной жалобы граждан обуславливается тем, что

это требуется для повышения уровня доверия граждан к судебной системе в целом (учитывая, что орган конституционного контроля объективно пользуется сравнительно большим доверием); для функционирования реального механизма контроля за действием всех трех ветвей власти; для повышения уровня собственно объективного конституционного права, который напрямую зависит от реализации конституционных норм в рамках конкретных, частных общественных отношений [7].

В целом, ранее существовавшая организационно-правовая форма конституционного контроля в деятельности Конституционного Совета РК не имела существенных отличий по процедурам и соответствовала общепринятым стандартам конституционного судопроизводства. Очевидно, соответствующее решение при образовании Конституционного Совета было принято в целях оптимизации его деятельности, устранения риска «загромождения» документооборота и процедурных издержек. Вместе с тем, отсутствовали какие-либо гарантии того, что пожелания граждан получали полное отражение в обращениях судебных органов РК в Конституционный Совет. Несмотря на то, что, в соответствии со ст. 78 Конституции РК, устанавливается требование к судам на обязательное обращение в орган конституционного контроля в случаях, если в ходе производства по делу будет усмотрено несоответствие нормы подлежащего применению закона нормам Конституции РК, тем не менее, фактор «усмотрения» в данном случае имеет оценочный характер. Он во многом зависит от субъективной оценки судьи, уровня его профессионализма, опыта и др., что не может исключать риски упущений. Кроме того, границы ответственности судей в случае применения нормы закона, противоречащей положениям Конституции, являются достаточно размытыми.

Следует также обратить внимание, что в обновленной форме конституционного контроля, которая возникла с реконструкцией института Конституционного Суда, возможности граждан по обращению с инициативными конституционными жалобами подверглись определенному расширению. Так, в соответствии со ст. 45 Конституционного закона от 5 ноября 2022 г., фактически к настоящему времени устанавливает два самостоятельных основания для обращения гражданина с инициативной конституционной жалобой: во-первых, когда было вынесено решение суда на основании закона, по поводу которого имеются сомнения относительно его соответствия Конституции (здесь предполагается субъективная оценка самого гражданина, а не профессиональная оценка судьи, рассматривавшего дело); во-вторых, в случаях, когда норма является императивной и требует

прямого исполнения определенной обязанности, гражданин имеет право на инициирование конституционного судопроизводства минуя стадию первоначального рассмотрения в судебных инстанциях.

Полагаем, что последнее обстоятельство существенно повышает гарантии конституционной защищенности прав и свобод граждан. В данном случае следует учитывать то обстоятельство, что объективно имеющая место повышенная динамика казахстанского законодательства может приводить к возникновению коллизий, разрешение которых не предполагает судебные механизмы оспаривания. Соответственно, при отсутствии четкого основания для обращения в формате гражданского, уголовного, административного производства гражданин может оказаться лишенным возможности к защите своего права (как минимум, до того момента, когда соответствующая коллизия не будет выявлена в результате массового применения соответствующей нормы).

Полагаем, что в контексте данной категории субъектов обращения («граждане») возникает к настоящему времени только один вопрос: следует ли данное указание трактовать исключительно в контексте гражданско-политической принадлежности (т.е. факта наличия гражданства Казахстана). Исходя из логики законодателя, в данном случае, скорее всего, предполагается, что речь идет, в целом, о физических лицах. Как указывали по данному вопросу российские исследователи, оценивая соответствующую критику в рамках национального законодательства, категория «граждане» предполагает обобщение всех физических лиц, независимо от их гражданско-политической принадлежности [8, с. 384]. Вместе с тем, данный вопрос не является в полной мере однозначным, поскольку несмотря на схожесть конституционного статуса граждан РК и иностранных граждан, последние все-таки имеют некоторые ограничения в государстве (например, иностранные граждане, согласно Конституции РК, не могут выступать в качестве организатора мирного собрания). Кроме того, как совершенно справедливо указывают исследователи, в существующей редакции возникает вопрос относительно случаев, когда лицо не имеет гражданства вообще [9, с. 25]. В связи с чем, очевидно, что требуется соответствующая коррекция в законодательстве путем использования собирательной категории «физические лица».

Кроме того, в Казахстане до настоящего времени не решен вопрос о возможности коллективного обращения в Конституционный Суд РК. В частности, в самом первом варианте законодательной регламентации соответствующее право было фрагментарно закреплено за счет включения в перечень субъектов обращения руководителей республиканских органов общественных объединений, одна-

ко в последующем данная возможность была утрачена и не имеет никакой фиксации (за исключением опосредованных механизмов) в законе. Причем, это имеет место на фоне поэтапного возрастания роли института общественного контроля в стране (в частности, факт подписания петиции более, чем 50 тысячами человек, к настоящему времени является прямым основанием для рассмотрения вопроса на уровне правительства).

Таким образом, произошедшие в последнее время изменения в субъектном составе лиц, имеющих право на инициирование конституционного судопроизводства в РК, следует оценивать преимущественно в позитивном ключе, поскольку они повышают степень демократизма соответствующих процедур и уровень гарантированности конституционных прав и свобод граждан (физических лиц). Вместе с тем, ряд вопросов еще потребуют дальнейшего изучения и рассмотрения, в силу чего будет справедливым утверждение о наличии тенденции расширения субъектного состава участников конституционного судопроизводства в РК.

Список литературы:

1. О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 5 июня 1992 г. (утратил силу). URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z920001500_ (дата обращения: 17.10.2023).
2. О Конституционном Суде Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 5 июня 1992 г. (утратил силу). URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z920001500_ (дата обращения: 17.10.2023).
3. О Конституционном Совете Республики Казахстан: Конституционный закон Республики Казахстан от 29 декабря № 2737 (утратил силу). URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002737_ (дата обращения: 14.10.2023).
4. О Конституционном Суде Республики Казахстан: Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 г. № 153-VII. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000153> (дата обращения: 11.10.2023).
5. Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. (с изм. по сост. на 19.09.2022). URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 09.10.2023).
6. *Нурмуханов Б.* Основные вопросы касательно деятельности конституционного Суда. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/press/news/details/491707?lang=ru> (дата обращения: 19.10.2023).

7. Пуделька Й. Возможности обращения граждан в Конституционный Совет Республики Казахстан: состояние и перспективы. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31061251&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 21.10.2023).

8. Кряжков В. А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации: учебное пособие. М., 1998. 439 с.

9. Лабанова С. А. О категориях лиц, имеющих право на обращение в Конституционный Суд России за защитой прав и свобод // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 2 (24).

Планирование в нормотворческой деятельности

Аннотация

В рамках данной статьи автор рассматривает вопросы планирования нормотворческой деятельности на различных уровнях. Отмечается, что нормотворческая деятельность органов государственного и муниципального управления должна быть синхронизирована с документами стратегического планирования, для чего субъектам нормотворчества важно активизировать среднесрочное и долгосрочное планирование законотворческой работы. Отмечается также важность модернизации ведомственного нормотворчества.

Ключевые слова и словосочетания: *планирование; нормотворчество; нормотворческая деятельность; прогнозирование; эффективность правотворчества; качество нормативных актов.*

На сегодняшний день планирование в нормотворчестве объективно необходимо. Во-первых, это связано с определением приоритетных областей общественных отношений, регулирование которых должно осуществляться в первую очередь, во-вторых, с количеством подготовленных законов, в которых должны содержаться характеристики внутренней согласованности, беспробельности и научной обоснованности принимаемых актов.

Очевидно, что перед законодателем в процессе правотворчества всегда стоит задача максимально точного отражения в нормативно-правовых предписаниях явлений общественной жизни и правильного реагирования на возникающие проблемные ситуации. Следовательно, социальная характеристика законов и подзаконных актов охватывает два момента: – адекватность отражения в нормативном акте происходящих в обществе процессов; – точность проецирования этих процессов на будущее, прогнозирования возможных путей развития общества и неразрывно связанного с этим выбора путей их видоизменения в желательном направлении при помощи права. Указанные аспекты планирования необходимо учитывать законодателю при творении норм права [5].

Планирование в нормотворчестве позволяет оптимизировать труд субъектов правотворчества по систематизации и совершен-

ствования законодательства на различных уровнях, устраняя накопленные нормативные противоречия и развивая сферу правовых отношений. Вопросы планирования в законодательной деятельности все чаще стали возникать в ходе обновления российской правовой системы и усложнения общественных отношений. Необходимость в планировании и прогнозировании (согласно точке зрения Г. М. Доброва прогнозирование рассматривается как предшествующий этап планирования) [4] нормотворчества отмечалась в научных разработках и подтверждалась фактами допущения юридических коллизий, в ходе которых принятые нормативные акты не урегулировали должным образом необходимые общественные отношения и вносили дополнительные сложности.

В этой связи правоведами и законодателями осуществлялся поиск правовых моделей, способных учитывать текущий уровень общественных отношений, текущее состояние законодательства и перспективы их развития. К тому же повышение численности принимаемых нормативных актов различного уровня и ускорение динамики социальных взаимодействий стали требовать от законодательства не только необходимой актуализации действующих правовых норм, но и прогнозирования развития общественных отношений, а также стратегического планирования нормотворческой деятельности [9, с. 151]. Реализация указанных требований привели к формированию подходов, способных повысить эффективность законотворческого процесса [8, с. 14].

Так, нормотворческая деятельность органов государственного и муниципального управления должна подстраиваться под единые правила законодательного регулирования, которые отвечали бы текущим социально-экономическим, политическим и управленческим реалиям, а также были бы синхронизированы с документами стратегического планирования [1]. Формирование единых правил нормотворчества позволяет придать законодательной работе целенаправленность на определенные ориентиры, а также обеспечивает внутреннюю согласованность системы права. Для этого в 2014 году был принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹.

Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, различными правоведами указывается на существующие пробелы в нормотворческой деятельности, причинами которых является отсутствие необходимого среднесрочного и долгосрочного планирования законода-

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (в ред. от 17.02.2023) // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. 1). Ст. 3378.

тельной работы [6]. Причем об отсутствии такого формата работы указывалось еще в исследованиях начала 2000-х годов [7, с. 3].

Под планированием нормотворческой деятельности следует понимать системную работу субъектов нормотворчества по подготовке и реализации порядка мероприятий, обеспечивающих разработку, рассмотрение, корректировку и принятие правовых актов.

Подготовительная работа субъектов нормотворчества также регулируется правовыми актами, которые носят обязательный для исполнения характер. Планирование законодательной деятельности рассматривается как стадия законотворческого процесса, представляя собой целеустанавливающую работу, связанную с выбором приоритетов нормотворчества, которая опирается на социально-политический, управленческий и научный аспект. Важными принципами рассматриваемой деятельности являются законность, открытость, системность, эффективность, научность.

В ходе планирования нормотворчества осуществляется выбор сферы/части сферы общественных отношений, подлежащих регулированию, или выбор уже конкретных нормативных актов, подлежащих изменению, после чего устанавливаются сроки подготовки проектов нормативных актов и назначаются ответственные за их подготовку.

Планы нормотворчества могут быть классифицированы по срокам подготовки и принятия правовых актов на несколько уровней:

- краткосрочные (по срокам – до одного года);
- среднесрочные (по срокам – до трех лет);
- долгосрочные (по срокам – от пяти лет);
- стратегические (по срокам – более шести лет).

Устанавливаемый плановый период должен учитывать не только время, которое будет необходимо для подготовки и принятия нормативного акта, но и время, затрачиваемое на анализ регулируемых отношений, на прогнозирование эффективности нормативного регулирования, на отзывы экспертов в рассматриваемой сфере отношений, на изучение общественного мнения.

Разбирая основы планирования нормотворческой деятельности отметим, что ее базисом является развернутый анализ регулируемых общественных процессов. Именно его результаты позволяют принять обоснованное решение о необходимости воздействия на складывающиеся отношения с помощью правовых норм. Также большое значение будет иметь экспертный уровень прогнозирования действия принимаемых нормативных актов. Законодатель перед разработкой и принятием правового акта должен иметь предварительную оценку потенциального эффекта регулирования отношений с учетом возможных негативных последствий.

Отметим, что важную роль в гармоничном развитии правовой системы играет прогнозирование на уровне отрасли права [2]. Благодаря качественному анализу социальных процессов и прогнозированию влияния правовых норм возможно избежать принятия несовершенных актов, которые будут требовать постоянного внесения изменений и вступать в противоречия с иными действующими нормами. Именно поэтому за последние десятилетия на всех уровнях нормотворчества в обязательном порядке стало нормой проведение экспертиз нормативных актов. Однако до сих пор отмечается недостаток качественного прогноза действия принимаемых норм, особенно в актах межотраслевого значения или в сферах, которые еще только формируются и в которых отсутствует нормативное регулирование [6]. В этой связи субъектам нормотворчества важно опираться на необходимость долгосрочного планирования развития правовой системы.

Формирование перспективного плана должно отвечать параметрам пропорциональности и гибкости: не допуская излишней детализации, не допуская чрезмерное укрупнение, указывая в основном приоритетные направления нормативного регулирования, но в то же время допуская возможность законодательной инициативы на основе меняющихся условий.

Излишняя детализация плана способна привести к его перегруженности и сложности выполнения, особенно в долгосрочной перспективе. План должен иметь такой уровень детализации, который позволяет учитывать все уровни законотворчества, а также грани между текущим и перспективным планированием.

Чрезмерное укрупнение плана может мешать сосредоточению на ключевых направлениях развития законодательства.

На практике возможно выделить два имеющихся подхода к формированию планов законотворческой деятельности. При одном из них отражаются только предложения о разработке проектов приоритетных актов, на основе которых происходит формирование ежегодных конкретизирующих планов. При другом подходе происходит формирование плана как части более общего плана. В данном случае каждый отдельный план включает в себя развернутую программу развития проекта правового акта и необходимых для его функционирования иных норм или актов.

На каждый из указанных подходов к формированию плана законотворческой деятельности будут также оказывать влияние следующие факторы:

- фактор субъекта нормотворческой инициативы;
- фактор оценки целесообразности;

- фактор оценки необходимых объемов ресурсов, необходимых для реализации принимаемых норм;
- фактор оценки последствий действия принимаемых норм.

Учет каждого фактора в совокупности с ускорившейся общественно-политической динамикой требует от субъектов нормотворчества относиться к планированию законотворческой деятельности как к непрерывному процессу работы с неопределенным периодом действия [1]. При этом, как уже отмечалось, план законотворческой работы должен предоставлять возможность субъектам дополнять его или вносить коррективы в связи с меняющейся обстановкой без кардинального пересмотра, продолжая действие в условиях многоуровневого целевого планирования. Так, например, в рамках реализации плана важно обеспечить возможность отзыва законотворческой инициативы в случаях, если запланированные к разработке и принятию нормы будут признаны нецелесообразными на основе учета предварительного прогнозирования.

Также следует отметить важность комплексного планирования законотворчества, которое позволяет не допускать возникновения проблем между законодательным и подзаконным регулированием. Именно при комплексном подходе к разработке норм возможно предотвратить ситуации, при которых принятие подзаконных нормативных актов затягивается по времени и принятый закон не функционирует должным образом. В этой связи необходимо отметить важность модернизации ведомственного нормотворчества [3], которое должно в рамках комплексного планирования формировать собственные планы подготовки нормативных актов на основе единого плана законодательной работы, соотнося сферы и сроки подготовки и принятия.

Таким образом, следование рассмотренным подходам к планированию нормотворческой деятельности позволит повысить эффективность качества правовой системы на перспективу, что будет отвечать регулятивной функции права.

Список литературы:

1. *Абрамова А.И.* Актуальные проблемы планирования законодательной деятельности // Журнал российского права. 2012. № 3.
2. *Агамиров К.В.* Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования Российской правовой системы // Журнал российского права. 2018. № 8 (260).
3. *Арзамасов Ю.Г.* Ведомственное нормотворчество: современное состояние, проблемы модернизации // Юридическая техника. 2012. № 6.

4. *Добров Г.М.* Наука о науке. 3-е изд., переработ. и доп. / ответственный ред. Н. В. Новиков. Киев, 1989. 235 с.
5. *Погодина И.В.* Проблемы планирования в российской юридической практике: дис. ...канд. юрид. наук. Владимир, 2004. 60 с.
6. *Румянцев М.Б.* Планирование и прогнозирование в российской правотворческой деятельности // Вопросы российского и международного права. 2019. № 5А. Т. 9.
7. *Старовойтов А.В.* Планирование законоподготовительной и законодательной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 23 с.
8. *Тихомиров Ю.А.* Общая концепция развития российского законодательства // Журнал российского права. 1999. № 1.
9. Юридический конфликт: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М., 2019. 312 с.

ОЛЬГА ВАЛЕНТИНОВНА СТРЕЛКОВА,
*слушатель факультета
подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов внутренних дел МВД России
Академия управления МВД России*

Юридическая конструкция специального правового статуса личности сотрудника органов внутренних дел

Аннотация

В статье рассматриваются особенности правового статуса личности самостоятельной группы субъектов правоотношений и управленческого процесса. В результате исследования выделены характерные черты юридической конструкции специального правового статуса личности граждан, проходящих службу в органах внутренних дел, а также сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства в указанной области.

Ключевые слова и словосочетания: *специальный правовой статус; совершенствование законодательства; правоохранительные органы; государственные служащие.*

Реформирование, в том числе совершенствование организационной структуры Министерства внутренних дел Российской Федерации в целях повышения эффективности деятельности происходит ежегодно¹. Необходимость дальнейшей модернизации обусловлена наличием проблем в системе органов внутренних дел (далее – ОВД), среди которых поиск оптимального сочетания элементов в правовом статусе личности сотрудника ОВД, его научное определение и детальное регулирование.

Полиция как орган государственной власти призвана выполнять две важнейшие задачи – в обществе с неустойчивой криминальной обстановкой обеспечить максимальную защищенность жизни, здоровья, прав и свобод граждан и осуществлять борьбу с преступностью. После глобального реформирования системы МВД России в 2011 году правовой статус сотрудника ОВД приобрел «правозащитное» звучание взамен более традиционного «карательного». Поскольку указан-

¹ URL: <https://www.kremlinrus.ru/article/181/170866/> (дата обращения: 10.09.2023).

ные лица являются представителями государства и вправе применять от его имени властно-правовое воздействие [5, с. 64], в современных реалиях важно соблюсти баланс. Исполняя свой служебный долг и возложенные обязанности по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, стремясь защитить права и свободы граждан, к которым относятся и преступники, сотрудники ОВД сами порой оказываются беззащитными. Законодатель, наделив стражей порядка набором полномочий, включающим целый комплекс прав и обязанностей [7, с. 80–87], выдвигает всё новые требования к поступающим на службу в ОВД, нормативно закрепляет связанные со службой ограничения и усиливает ответственность.

Прежде чем приступить к анализу структурных элементов правового статуса граждан, проходящих службу на должностях рядового и начальствующего состава ОВД, необходимо исследовать юридическую конструкцию и виды правового статуса личности.

Статус (лат. *status* — состояние, положение) — абстрактный многозначный термин, в общем смысле обозначающий совокупность стабильных значений параметров объекта или субъекта [9]. С упрощённой точки зрения статус объекта или субъекта — это его состояние либо позиция, ранг в любой иерархии, структуре, системе. Являясь сложной собирательной категорией, правовой статус отражает весь спектр связей человека с окружающими его людьми, разного рода социальными коллективами и государством, иными словами, является юридически закреплённым положением личности в обществе. В специальной литературе под правовым статусом (или положением) понимают систему прав и обязанностей личности, которые закреплены и гарантированы ей по закону.

Правовой статус определяет характер взаимоотношений человека и государства [1, с. 89]. При этом, как правомерно отмечал Н. В. Витрук, содержание правового статуса необходимо раскрывать через конструкцию общего правового статуса индивида [2, с. 37]. «Юридическая конструкция как идеальная модель предмета (явления) служит формой отражения действительности, является упрощённым, огрублённым образом правовой действительности» [3, с. 26].

Существуют различные мнения авторов относительно наполнения юридической конструкции как основы (ядра) правового статуса личности, между тем можно выделить следующие общие элементы: права, свободы и обязанности, особенно конституционные, их гарантии. Данное положение закреплено в статье 64 Конституции Российской Федерации.

В структуру же понятия «правовой статус», по мнению Н. И. Матузова, помимо основных прав и обязанностей, также вхо-

дят правовые нормы, устанавливающие данный статус; правосубъектность; законные интересы; гражданство; юридическая ответственность; правовые принципы; правоотношения общего (статусного) типа.

Правовые статусы многообразны, их существует большое количество, но в теоретическом плане наиболее существенное значение имеют общий правовой статус, специальный или родовой статус и индивидуальный статус.

Комплекс принадлежащих сотруднику прав и основных обязанностей нормативно закреплён в статьях главы 6 «Правовое положение сотрудника полиции» Федерального закона Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» и главы 3 «Правовое положение (статус) сотрудника ОВД» Федерального закона Российской Федерации от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о службе). Наряду с этим, законодатель включает в положения глав о правовом статусе гарантии правовой и социальной защиты, требования к служебному поведению (включая морально-этические аспекты) [8, с. 85-90], ограничения и запреты, ответственность.

Закрепление специального правового статуса личности за сотрудником ОВД определяется тем обстоятельством, что ряд прав и обязанностей, характерных для общего правового статуса, для них может быть изменён, в том числе, в сторону улучшения правового и социального положения.

Правовое преимущество, по мнению профессора А. Г. Репьева, «не только институт регулирования общественных отношений, но и один из элементов специального правового статуса (военнослужащих, государственных служащих, осуждённых и пр.)» [6, с. 392–402]. Этот статус признаёт особенности их положения в обществе, обеспечивает правовую защиту и правовое преимущество в целях исполнения возложенных на сотрудников ОВД обязанностей, в то же время обуславливая наличие ограничений, накладываемых на стражей порядка, и особую юридическую ответственность.

Как отмечается в научной литературе, правовой статус сотрудника ОВД представляет собой сложную многоуровневую систему [4, с. 32–34]. Анализ действующего законодательства позволяет выделить следующие характерные особенности правового положения сотрудника ОВД, которые определяют факт наличия у сотрудника специального правового статуса:

1. Должностные обязанности, исполнение которых предписано каждому сотруднику ОВД, закреплены в должностной инструкции

(должностном регламенте) сотрудника ОВД. Для замещения конкретной должности сотрудник ОВД должен соответствовать определенным квалификационным требованиям.

2. Состав должностных обязанностей и объем полномочий конкретного сотрудника ОВД зависит от направления деятельности структурного подразделения МВД, замещаемой должности и специального звания.

3. Специальный правовой статус приобретает сотрудником ОВД после получения служебного удостоверения и жетона с личным номером, которые выступают подтверждением наличия полномочий перед иными лицами, обладающими общим правовым статусом.

На основе единства системы государственной службы и принципов ее построения и функционирования в ст. 5 Закона о службе определена взаимосвязь службы в ОВД и государственной службы иных видов, что позволяет выделить такой самостоятельный вид государственной службы как правоохранительная служба. Автору статьи представляется неоднозначным тот факт, что действующей редакцией Федерального закона о государственной службе прямо поименованы государственная гражданская служба и военная служба, вместе с тем выбрана весьма размытая формулировка «государственная служба иных видов»¹. Ранее правоохранительная служба была прямо поименована в данном нормативном правовом акте, но изменения, внесенные в Федеральный закон в 2015 году, исключили упоминание правоохранительной службы в качестве самостоятельного вида государственной службы. Правовое положение (статус) федерального государственного служащего устанавливается соответствующим федеральным законом о виде государственной службы.

Разнообразие в понимании сущности понятий «правоохранительная служба», «правоохранительная деятельность», «правоохранительный орган», создает трудности в правоприменительной практике и снижает эффективность реализации правоохранительных функций. Отсутствие системного подхода при реформировании правоохранительных органов приводит к негативной конкуренции, допускается смешение функций, пересечение компетенции и другие погрешности правовой регламентации. Определение на законодательном уровне единого правового статуса работника правоохранительных органов повлечет за собой устранение неравного положения государственных служащих при осуществлении ими должностных полномочий и реализации социальных гарантий.

¹ О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

Список литературы:

1. *Воеводин Л.Д.* Юридический статус личности в России. М.: МГУ, 2017. 393 с.
2. *Витрук Н.В.* Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. 145 с.
3. *Витрук Н.В.* Общая теория правового положения личности. М.: НОРМА, 2008. 448 с.
4. *Гатаулина Г.Р.* Административно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел // Вестник магистратуры. 2019. № 12-1 (99).
5. *Овсянко Д.М.* Государственная служба Российской Федерации. М.: НОРМА, 2017. 112 с.
6. *Репьев А.Г.* Правовые преимущества и законодательные исключения // Вестник СПб ГУ. 2017. Т. 8. Вып. 4.
7. *Репьев А.Г.* Специальный правовой статус: сущность и содержание (на примере сотрудника органов внутренних дел) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 3 (36).
8. *Репьев А.Г.* Юридическая конструкция «честь сотрудника» как компонент специального правового статуса (на примере субъектов, проходящих службу в МВД России и ФСИН России) // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2022. № 2 (12).
9. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык, Полиграфресурсы, 1999.

МАГОМЕД АХЯДОВИЧ ТАЙГАРОВ,
*адъюнкт факультета
подготовки научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России*

Полицейский аппарат Министерства внутренних дел Российской империи на Кавказе в конце XIX века – начале XX века

Аннотация

В статье рассматриваются основные структурные учреждения Министерства внутренних дел Российской империи на Кавказе в конце XIX века – начале XX века и их роль в обеспечении охранительных функций государства в описываемый период.

Ключевые слова и словосочетания: *Российская империя; Министерство внутренних дел; Кавказ; наместничество; полиция; жандармерия; охранные отделения; земская охрана.*

Кавказ на рубеже XIX–XX веков оставался самой сложной и неспокойной частью Российского государства. Многонациональность, приверженность живших бок о бок и компактно населявших этот относительно небольшой по территории регион народов к различным религиозным и конфессиональным группам вместе с неравномерностью культурного, социального и экономического развития способствовали росту этнической и религиозной напряженности. К этим проблемам прибавлялись проблемы, связанные с недостатком земель крестьян и тяжелыми условиями труда рабочих с одной стороны и недовольством местных элит, требовавших большей доли власти с другой стороны. Без сомнения, в первую очередь эти проблемы были порождением колониального характера управления регионом, а также некомпетентностью должностных лиц, в обязанности которых входило непосредственное руководство краем. Особо остро эти проблемы и неготовность властей к их решению проявились в ходе революции 1905–1907 гг.

Решение этих проблем было возложено как на гражданское управление Кавказского края, так и на Министерство внутренних дел, которое занимало особое положение в системе государственной власти Российской империи. Именно на учреждения МВД в первую очередь возлагались серьезные задачи по подавлению революционных и антигосударственных движений в регионе при одновременном реформировании

собственной структуры и исполнительских функций. Сложность задачи усугублялась и тем, что после восстановления наместничества на Кавказе в 1905 году, органы министерства внутренних дел находились в двойном подчинении – непосредственно министерства и наместника Кавказа. Напряженность, существовавшая между этими институтами власти, не способствовала осуществлению реформаторских планов, а в дальнейшем и вовсе привела к краху царской администрации в крае [2, с. 1].

В компетенцию Министерства внутренних дел Российской империи в конце XIX века – начале XX века входил обширный круг вопросов. Наряду с охраной общественного порядка и борьбой с революционным движением, в ведении различных учреждений Министерства так же относились контроль над местным самоуправлением, почтово-телеграфная служба, переселенческая политика, прием в русское подданство, медицинская и ветеринарная служба, цензура книг и периодических изданий, разрешение деятельности ряда промышленных и торговых заведений [1, с. 16].

Организация местного полицейского аппарата МВД на Кавказе была сформирована по общеимперскому образцу. Здесь, как и в остальных частях империи, губернская полиция находилась в подчинении губернатора, уездная полиция подчинялась уездному или же исправнику, городская полиция находилась в непосредственном подчинении полицмейстера. Однако, в отличие от других частей империи, на Кавказе не существовало деления станов на уезды и в конкретных случаях на местах назначались приставы. Эффективному исполнению своих основных обязанностей уездным полицейским начальникам препятствовало отсутствие на Кавказе земств, из-за чего им приходилось исполнять возложенные на них местные хозяйственные дела. Непосредственное руководство полицией в округах и областях осуществляли окружные начальники.

Учреждения жандармерии на Кавказе в конце XIX века – начале XX века находились в подчинении окружного управления. Согласно инструкции 1904 года в его задачи входили наблюдение за населением края, проведение дознания по политическим делам, оказание помощи в восстановлении порядка. Канцелярия управления делилась на несколько частей – общего руководства, розыскную, следственную и др. [3, с. 229]. Всего в подчинении управления находились восемь жандармских частей в областях и губерниях. В областях и административных центрах губерний существовали также городские жандармские управления.

Охранные отделения, органы политического сыска, были выделены из состава полиции в соответствии с Положением 1882 года. В Тифлисе такое отделение было создано в 1906 году. Несмотря на формальное

нахождение в ведении местного полицмейстера, реальная деятельность охранного отделения заключалась в политическом сыске на территории всего Южного Кавказа. Продолжительное время, до 1895 года (когда они были переданы в ведение Министерства юстиции) в ведении МВД находились тюрьмы, заведовал которыми краевой тюремный инспектор.

Согласно утвержденному еще в 1862 году царем положению о земской охране, ее отряды были предназначены для обеспечения безопасности дорог, охраны почты и поимки разбойников и грабителей. Создавались они по найму на средства, которые собирались с местного населения в виде земских сборов. Состав земских отрядов формировался как из русских, так и из представителей туземного населения, офицер из числа которых зачастую командовал этими отрядами.

Отряды земской охраны были сформированы в каждом уезде южнокавказских губерний и Сухумском округе, а также в Дагестанской области. Находились они под контролем губернатора, которому помогали специально назначенные офицеры штаба. Со временем стала очевидной неэффективность данной структуры. Наиболее очевидным подтверждением этому стали события 1905 года, когда земские стражники из числа местного населения отказывались стрелять в восставших и даже отдавали им оружие. В дальнейшем это привело к тому, что должности в страже стали замещаться в основном представителями только русского населения.

В конце XIX века – начале XX века учреждения министерства внутренних дел Российской империи на Кавказе столкнулись с целым рядом серьезных проблем. Это и продолжающаяся борьба с вооруженными повстанцами и бандитскими формированиями, и высокая преступность, и коррупция среди полицейских и гражданских чинов, ответственных за порядок и социальную стабильность в крае, и многое другое. Однако, несмотря на все эти проблемы, Министерство внутренних дел Российской империи сыграло огромную роль в обеспечении порядка и безопасности в регионе.

Список литературы:

1. *Ванишвили Ш.И.* Закавказье в системе российского правления (1864 –1917): дис. ... д-ра истор. наук: 07.00.02 / АН ГССР. Институт истории, археологии и этнографии им. И. Джавахишвили. Тбилиси, 1990. 62 с.

2. *Городницкий Р.А.* Учреждения Министерства внутренних дел на Кавказе в 1905–1917 гг. // Вестник Московского университета. 2004. № 3.

3. *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России: учебник. М, 1983. 352 с.

ПОЛИНА ВАЛЕРЬЕВНА ХАНИНА,
*афъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России*

Создание Народного комиссариата государственного контроля СССР и его роль в государственном механизме

Аннотация

В данной статье автором рассматривается организация органов государственного контроля в период 1940–1946 гг., вопросы создания и становления Народного комиссариата государственного контроля СССР, также определяется его роль в государственном механизме СССР.

Ключевые слова и словосочетания: *Народный Комиссариат Государственного Контроля СССР; контроль за исполнением законов; проверка выполнения решений Правительства; повышение качества управления экономикой.*

Первые сталинские «пятилетки» существенно повысили мобилизационную мощь Советского государства. Уровень промышленности на тот момент возрос и появились новые индустриальные центры. Экономическое и политическое положение страны значительно улучшилось. Сфера народного хозяйства была полностью под жестким контролем государственных и партийных органов [3]. Коллективизация сельского хозяйства в СССР была завершена.

С началом Второй Мировой Войны руководство страны приходит к выводу о необходимости совершенствования и усиления системы государственного контроля, существовавшая ранее система партийно-государственного контроля в виде ЦКК-РКИ признается устаревшей.

По инициативе И. В. Сталина был поставлен вопрос о воссоздании контролирующего органа, существовавшего в первые годы Советской власти.

Предложение И. В. Сталина объясняется тем, что он стоял у самых истоков системы государственного советского контроля. В апреле 1919 г. ему было поручено реформирование госконтроля с приданием ему более широких полномочий. И. В. Сталин был назначен первым народным комиссаром государственного кон-

троля. После реорганизации этого органа в Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР (НК РКИ, Рабкрин) в 1920 г., И.В. Сталин вновь был назначен его руководителем и оставался им до 1922 г. [4]. Образование НКГК СССР было своеобразным использованием опыта организации государственного управления в годы Гражданской войны.

Таким образом, 6 сентября 1940 г. был образован Народный комиссариат государственного контроля СССР (далее – НКГК СССР; Наркомат). Основные задачи указанного подразделения сводились к контролю за учетом и расходом государственных средств и материальных ценностей, находящихся в распоряжении государственных и иных общественных организаций, а также к проверке исполнений решений, данных правительством. Специфичным аспектом деятельности Наркомата выступает метод его работы. Основными методами функционирования НКГК СССР являлись документальные ревизии, а также проверки хозяйственной и финансовой деятельности предприятий и различных ведомств.

Важной особенностью деятельности Наркомата в годы Великой Отечественной войны являлась проверка обеспечения Красной армии специальной боевой техникой, боеприпасами, оружием и иной оборонной промышленностью, а также продовольственными товарами [1].

Народным комиссаром НКГК СССР и заместителем Председателя СНК СССР был назначен Л. З. Мехлис, осуществляющий строжайший контроль в пределах компетенции НКГК СССР. Помимо главы Наркомата в составе НКГК СССР образовывались должности главного контролера по союзному и союзно-республиканскому наркомату, главному управлению и комитету при Совнаркоме СССР, старшего контролера, контролера и помощника контролера [2, с. 94]. Стоит отметить, что важность функций, осуществляемых контролерами, была обусловлена особым порядком назначения должностных лиц в НКГК СССР.

Общее патриотическое настроение охватившее советский народ и контролерский состав, сподвигло самоотверженно трудиться ради победы над фашистской Германией. Этот период еще раз доказал огромное преимущество планового социалистического хозяйства над капиталистическим [3]. Бесспорно появилась необходимость увеличивать уровень личной ответственности каждого должностного лица за свою область работы, что и являлось обязанностью контролеров НКГК СССР. Народный комиссариат государственного контроля играл важную роль в развитии Советской экономики, укрепляя функцию Советского государства и повышая эффективность управления экономикой.

Список литературы:

1. *Гаджиев Н. Г., Киселева О. В., Коноваленко С. А., Скрипкина О.В.* Исторические аспекты развития контрольных органов в СССР // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. 2020. № 2 (70).
2. *Косицын А.П.* История советского государства и права: в 3-х кн. Кн. 3. Советское государство и право накануне и в годы Великой Отечественной войны (1936-1945 гг.). М.: Наука, 1985. 358 с.
3. *Мехлиз Л.З.* Тридцать лет социалистического Государственного Контроля // Правда. 1949. № 99.
4. *Тарасов А.М.* Государственный контроль в советский период: его сущность и этапы развития // Записки Горного института. 2003.

КАМИЛЬ УМАРАЛИЕВИЧ ШИШХАНОВ,
*адъюнкт факультета
подготовки научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России*

Специфика российской государственности и правопорядка в трудах российских консерваторов XVIII–XIX веков

Аннотация

В статье рассматриваются особенности правовой доктрины российского консерватизма, влияющие на специфику российского государственно-правового строя. Установлено, что доктрина консерватизма представляет собой взаимосвязь иррациональных правовых образов и рациональных идей, почерпнутых из религиозных институтов и традиций государственного права общества, и основывается на концепции приоритета этических принципов над формально-юридическими обоснованиями.

Ключевые слова и словосочетания: консерватизм; доктрина; право; государство; государственность; правопорядок.

В настоящее время в отечественной политической среде все чаще начинают мелькать призывы к возрождению концепций русского консерватизма. Актуальность они обретают в условиях потрясений и давления на страну в экономическом, идеологическом и других аспектах. При этом даже рядовые представители российского общества все чаще стремятся к тому, чтобы сохранить самобытность, а также сложившиеся исторически правила государственности.

Анализ ряда книг, пособий, учебников и монографий, касающихся в той или иной мере заявленной темы, позволил прийти к ряду значимых выводов. Они в тезисной и развернутой формах представлены далее.

Русский консерватизм как совокупность политических и правовых концепций всегда был нацелен в первую очередь на выявление стабильной и неизменной формулы национальной государственности.

Вместе с тем понятие «государственный правовой порядок» нередко рассматривается консерваторами в качестве тесно связанного с определением термина «консерватизм». Обусловлено это

тем, что имеет место фактическая связь правопорядка с государственностью как таковой, особенно в контексте консерваторских концепций [1, с.153].

Анализ понятия «государственный правовой порядок», проведенный автором, позволил подтвердить тезис, согласно которому проблематика определения государственного строя завязана в первую очередь на вопросах соотношения представленного понятия и непосредственно государственности как части и целого [2, с.121].

По мере выполнения аналитической работы автор пришел к выводу, согласно которому понятие «государственный правовой порядок (правопорядок)» буквально необходимо включить в категориальный аппарат теории государства и права.

Выявлено, что российская доктрина консерватизма XIX–XX веков (до 1917 года) в общественном и политическом аспектах была в первую очередь ориентирована на поиск незыблемых основ государственности. Консерваторских концепций при этом насчитывалось слишком много, но все были условно объединены тем, что их авторы стремились выявить базовые начала организации как социальной жизни, так и государственной. Многие консерваторы в рамках отмеченного исторического периода склонялись к необходимости сохранения всего русского и самой России как высшего метафизического образования в контексте предназначения. Особый вклад в разработку проблематики национальной государственности внесен представителями двух консервативных течений: охранительного в государственном аспекте и этического – в правовом. Это Н.М. Карамзин и С.С. Уваров, П.Е. Казанский и В.Д. Катков, Н.А. Захаров и другие.

Охранительное течение в государственном аспекте характеризуется тем, что его рамках базовой установкой являлась триада православия, народности и самодержавия. Речь о так называемом триединстве. Основателем течения принято считать Н.М. Карамзина. Он в своих трудах неоднократно обосновывал важность сохранения специфики отечественной модели государственности, а также защиты незыблемых начал.

Здесь же следует отметить С.С. Уварова, который рассмотрел самодержавие как отражение специфики монархических установок. Автор отметил, что суть монархии сводится в первую очередь к хранению веры и к защите народности. Последняя, как полагал С.С. Уваров, является внутренней сущностью каждого русского человека [3, с. 7].

Охранительное течение полнится и другими небезызвестными именами. К.П. Победоносцев, например, выступал против западных либеральных ценностей в российской практике, отмечал, что они противоречат самому призванию российской цивилизации.

К. П. Победоносцев был глубоко убежден в том, что власть – это нечто, данное от Бога, существующее не просто так, а для претворения высшего божественного идеала в жизнь. Автором отмечено, что самодержавие при этом – инструмент защиты религиозной истины. Для него государство – не образование или организация, которая представляет только материальные интересы общества, а нечто более духовное, сильное, соединенное с народом божественными узами [4, с. 29].

Этическое течение консерватизма в правовом аспекте в теории можно представить работами Л. А. Тихомирова, П. Е. Казанского, В. Д. Каткова и не только. Эти и другие консерваторы, придерживающиеся нравственных концепций, утверждали, что российская государственность основана в первую очередь на этических началах правового порядка. Представленные ученые рассматривали властвование в России с точки зрения юриспруденции, но исключительно в контексте нравственности, правовой этики. Отметить следует последователей автора. Это Н. А. Захаров, П. Е. Казанский и другие.

Все ученые и деятели XIX–XX веков (до 1917 года), придерживающиеся идей Л. А. Тихомирова, рассматривали категорию «самодержавие» в качестве национальной специфичности России, детерминирующей русскую государственность. Никто из них ни разу не обращался к трактовке термина в качестве способа или формы правления. Самодержавие для приверженцев этического правового течения консерватизма было чем-то вроде метода организации и функционирования державы – русского государства [5, с. 4]. Базовым принципом считалась суверенность власти на фоне самостоятельности России. Смысловое содержание державы как таковой рассматривалось в виде служения высшей ценности – истине, основанной на православном учении. При этом все последователи Л. А. Тихомирова полагали, что юридическая неограниченность власти на деле является лишь субъективной, потому как имеют место самоограничение посредством установления права и религиозные барьеры, национальные традиции [7, с. 30].

Также следует отметить, что почти все русские консерваторы не признавали того, что целесообразно осуществлять реформы государственных и правовых институтов радикальными способами. Сама модернизация в общем смысле была для них чем-то нежелательным, чуждым и часто рассматривалась как лишняя по причине угроз традиционным ценностям, привычному укладу общества и государственному строю. Сторонники консерватизма полагали, что чем древнее та или иная традиция, тем ценнее она для отдельного человека и вместе с тем для общества. Таковую позицию они обо-

сновывали тем, что именно древность – критерий, детерминирующий потребность в наличии конкретной традиционной установки.

Также следует еще раз подчеркнуть, что русские консерваторы XIX–XX веков (до 1917 года) выступали против радикальных реформ, считали, что прогрессивное развитие (вне зависимости от контекста) возможно только путем реализации поступательного, планомерного и осторожного сценария. Резкие модернизации русские консерваторы считали неприемлемыми.

Список литературы:

1. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. М., 1998. Кн. 4. Т. X–XII. 389 с.
2. *Леонтьев К.Н.* Восток, Россия и Славянство: философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891). М., 1996. 221 с.
3. *Шамшурин В.И.* Эпистемология либерального консерватизма (Опыт аналитического подхода): дис. ... д-ра социол. наук. М., 1995. 43 с.
4. *Тихомиров Л.А.* Воспоминания Льва Тихомирова. М.; Л., 1927. 192 с.
5. *Боровиков А.П.* Классический консерватизм. СПб., 1997. 201 с.
6. *Меньшиков М.О.* Письма к русской нации. М., 1999. 312 с.
7. *Биошкина Н.И.* Политико-правовое развитие Российского государства в условиях охранительного внутриполитического курса (1870–1890-е гг.): дис. ...д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2012. 55 с.

Научное издание

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЛИЧНОСТИ: В ПОИСКАХ ГРАЖДАНСКОГО СОГЛАСИЯ

к 30-летию Конституции Российской Федерации
и 40-летию кафедры государственно-правовых дисциплин

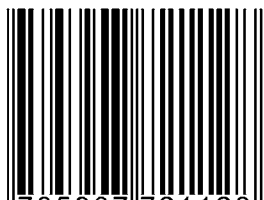
*Сборник статей
Международной конференции
(Москва, 8 декабря 2023 г.)*

*В авторской редакции
Верстка С. Х. Аминова*

Подписано в печать .12.2023. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$.
Усл. печ. л. 20,93. Уч.-изд. л. 18,83. Тираж 113 экз. Заказ .

Отделение полиграфической и оперативной печати РИО
Академии управления МВД России.
125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ISBN 978-5-907721-12-8

9 785907 721128 >